АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. С. М. КИРОВА

А. М. АЛЕКПЕРОВ

ЗЕМНОВОДНЫЕ И ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Дорогой Зое Петровне и Петру Леонтьевичу на добрую память.
Ваш автор
А. Алекперов
6.XII.78 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЭЛМ" БАКУ—1978

Обыкновенная чесночница — Pelobates fuscus (Laurenti), 1768 — Ади сарымсаг гурбағасы

Распространение. Средняя Европа и Казахская ССР на восток до Аральского моря, Крым, Кавказский перешеек.

А. М. Никольский (1905, 1913, 1918) указывает на нахождение обыкновенной чесночницы в окрестностях Белясувара и Ленкорани. В течение более 60—70 лет новых сведений о ней в Азербайджане не поступило. Это объясняется не только слабой изученностью земноводных республики, но и скрытым образом жизни этого вида. Н. И. Соболевский (1929) и Н. К. Верещагин (1945) приводят ее в своих работах, также основываясь на данных А. М. Никольского. Наши исследования за последние 25—30 лет показали, что в упомянутом районе обитает другой вид чесночницы Pelobates syriacus Boettger.

Необходимы дополнительные материалы для достоверного выяснения распространения обыкновенной чесночницы в Азербайджанской ССР.

3. Сирийская чесночница — Pelobates syriacus Boettger, 1889 — Сурија сарымсаг гурбағасы

Распространение. Балканский полуостров, на север до южных районов Югославии и Румынии, Сирия, Малая Азия и Закавказье.

В настоящее время этот вид в Закавказье известен из некоторых мест южной и юго-восточной Армении (Л. П. Татаринов и С. Б. Папанян, 1951), восточной части Грузии (окр. Тбилиси), юго-восточного Азербайджана, а также из Нахичеванской АССР.

В Азербайджанской ССР сирийская чесночница впервые была отмечена для Ленкорани Мертенсом (Mertens, 1923), затем нами (Алекперов, 1949). По сообщению С. Б. Папаняна (1956), весной 1955 г. во время экспедиции Зоологического института АН Армянской ССР И. С. Даревский в небольшом количестве добыл ее в окрестностях гор. Нахичевани. Чесночницы были пойманы в зоне полупустыни в глубоких ямах с грунтовой водой, вблизи небольших постоянных водоемов. Кроме того, множество высохших экземпляров найдено в заброшенных канавах на левом берегу р. Аракса.

В начале октября 1954 г. в болотах северо-западной части гор. Ленкорани мы находили очень крупных головастиков сирийской чесночницы с хорошо развитыми задними и передними конечностями. Большое количество головастиков, принадлежащих к этому виду, найдено также в небольших прудах рыбзавода Банка, расположенного на левом берегу р. Куры (А. М. Алекперов, 1961).

Перечисленные находки последних лет показывают, что ареал распространения сирийской чесночницы в Азербайджанской ССР гораздо шире, чем предполагалось, и охватывает не только ее юго-восточную часть, но и южные районы, в частности, долину р. Аракса в пределах Нахичеванской АССР. По С. Б. Папанян (1956), сирийская чесночница по долинам Аракса и ее притоков проникает в каменистую полупустыню предгорий до высоты 1900 *м* над ур. м. (карта 2).

Экология. Ведет скрытый, ночной образ жизни, день проводит зарывшись в землю или под камнями. В воду переходит в период икрометания.

Питается насекомыми, червями, слизнями и т. д.

Икрометание в Азербайджане происходит со второй половины марта по май.

В середине июня на юго-востоке республики встречается много крупных головастиков (до 90—110 *мм*). Активна с марта по сентябрь; иногда наблюдается и в первой половине октября. Зимует зарывшись в землю, по-видимому, также в норах грызунов.

Кавказская крестовка —
Pelodytes caucasicus Boulenger, 1896—
Гафгаз хачлычасы

Распространение. В Закавказье в настоящее время известна в восточных, центральных и западных районах Грузии. Впервые была добыта Л. Млокосевичем в 1893 г. на южных склонах Главного Кавказского хребта в районе Лагодехи и описана Boulenger (1896). Возможно, она будет найдена в зоне высокогорных лугов и степей Белоканского района.

В горах поднимается до 2300 *м*. Держится обычно в тенистых, сырых местах, около водоемов; днем прячется под камнями (П. В. Терентьев и С. А. Чернов, 1949).

4. Зеленая жаба — Bufo viridis Laurenti, 1768— Јашыл гуру гурбағасы

Распространение. Средиземноморские страны, Европа, Кавказ, Средняя Азия, западная Монголия и Иран.

Зеленая жаба впервые была добыта Менетрие еще в 1830 г. на востоке Азербайджана, в окрестностях Баку.

Во время поездок по Азербайджану в 1904 г. А. Н. Казнаков и А. Б. Шелковников, в 1906 г. А. Б. Шелковников (1910), в 1909 г. А. Н. Кириченко, в 1911 г. Б. А. Домбровский (1913), в 1927 г. Н. И. Соболевский (1929), затем А. Н. Ализаде (1934), А. В. Богачев (1938) и другие добывали эту жабу из самых различных районов. Нами во время экскурсий из 129 пунктов республики были собраны эти жабы.

На основании этих сборов и коллекционных материалов, хранящихся в научно-исследовательских учреждениях страны, можно сказать, что зеленая жаба является обычной формой батрахофауны Азербайджана и широко распространена от низменных полупустынных районов до высокогорных лугов и степей республики (см. карту 2).

Экология. В Азербайджане обитает в самых разнообразных условиях. Мы встречали ее в пустынных местностях Кура-Араксинской низменности, на Апшероне, в предгорьях Закатала-Нухинского и Куба-Хачмасского массивов, в россыпях скал и оврагов Нахичевани, на хлопковых полях, в канавах, огородах, садах и парках многочисленных населенных пунктов республики, на лугах, среди зарослей кустарников лесов и субальпийской зоны; она нередко добывалась в постройках, в подвальных помещениях жилых домов.

Зеленая жаба — сумеречно-ночное животное. Активна в утренние часы суток, а жаркие часы дня проводит в норах, ямах и иных углублениях, в безводных сырых колодцах, под каменными плитами, под корнями старых крупных деревьев. При отсутствии подходящих укрытий роет в более или менее мягком грунте небольшую норку овальной формы с косым «потолком», примерно 10—22 *см* глубиной, куда и уходит. Иногда в такие норки забираются по 2—3 особи; при извлечении они обычно бывают покрыты пылью.

Зеленая жаба в своих движениях неуклюжа, не делает

таких больших прыжков, как представители сем. Ranidae. Лишь потревоженная, она делает короткие прыжки (до 40—50 *см*), а обычное передвижение скорее напоминает неуклюжую ходьбу.

Голос зеленой жабы резко отличается от кваканья лягушек; это негромкий, мягкого тембра, но высокий вибрирующий звук (трель), довольно продолжительный ($^1/_2$—1 минута), перемежающийся короткими паузами. На него «откликаются» одиночные голоса других жаб. Слышать эти звуки можно с наступлением сумерек до глубокой ночи. Зеленые жабы начинают «петь» большей частью со второй половины мая по июнь, изредка еще и в первой половине июля. Обычно они собираются к различным водоемам (лужам, арыкам, болотам, прудам) или в заболоченных местах. В редких случаях жаб можно слышать и далеко от водоемов. По характерной, приятного тембра, затяжной трели этой жабы нетрудно обнаружить ее местонахождение.

Зеленая жаба активна в Азербайджане с начала марта по ноябрь, т. е. большую часть года. Однако численность ее в зависимости от времени года сильно колеблется. Осенью, во время ухода на зимовку и весной при появлении численность ее мала и она встречается редко. Во время же спаривания и икрометания (апрель) численность возрастает. Особенно велико количество молодых, только что закончивших метаморфоз около различных водоемов, когда происходит расселение молоди.

В Азербайджане зеленая жаба уходит на зимовку начиная с октября по 10—25 ноября, в зависимости от погодных условий года. Однако в благоприятную погоду единичные особи могут встретиться в Азербайджане в течение всего года. Так, К. А. Сатунин добывал зеленую жабу в декабре 1896 г. в Боздаге, в октябре 1912 г. — в пос. Алпаут (южная Мугань). В феврале 1930 г. в Ленкорани была поймана Калиновским. Мы ловили ее 3 октября 1946 г. в Джульфе, 14 декабря 1947 г. под кустами в Ботаническом саду АН Азербайджанской ССР, а 14 ноября 1954 г. — на открытой поляне у нор грызунов в окрестностях Дагирманлы Кюрдамирского района. Кроме того, 17—18 января 1952 г. мы наблюдали зеленую жабу в сумерки, у проезжей дороги, недалеко от парка в Сураханах (Апшеронский полуостров), в сухую, тихую, но прохладную погоду (7—8°С), а 11 февраля 1953 г. днем, в безводной канаве, недалеко от гор. Сальяны (Кура-Араксинская низменность) в сухую, безветренную погоду (10,5°С). Если в позднеосенние и зимние месяцы зеленые жабы встречаются очень редко, то в марте — сентябре они становятся обычными.

Эти жабы хорошо переносят сухость, холод и жару. Холодным солнечным весенним днем 26 марта 1950 г. они добывались нами в окрестностях гор. Сумгаита (Апшеронский полуостров) при температуре 8,2°С и северном ветре. 11 апреля 1946 г. один экземпляр был пойман нами в парке райцентра Агджебеди в пасмурную погоду при слабом ветре и температуре 9°С, другой—5. V 1946 г. в ущелье Боздага под кустарниками, в 2,5—3 *км* к северо-западу от сел. Самуха при Т° 8,5°С и т. д.

Питается зеленая жаба различными видами насекомых. Очень редко в желудках встречаются растительные остатки, по-видимому, попадавшие случайно, вместе с насекомыми. Вскрытие желудков жаб, пойманных в различное время суток, показывает, что желудок обычно наполняется пищей к восходу солнца, перед тем, как жабы прячутся на день; у жаб, пойманных днем, желудки большей частью оказывались пустыми. Нами было исследовано 11 желудков зеленой жабы (табл. 1).

Как показывает таблица, в пище этого вида преобладают всевозможные наземные насекомые, среди которых наиболее многочисленны муравьи, составляющие 44,2% всей добычи и обнаруженные в 46% желудков. Далее по частоте поедаемости следуют жуки (23,6%) и гусеницы (9,8%).

Обращает на себя внимание сравнительно большой процент насекомых. Так, в пище зеленой жабы представители из отрядов: Coleoptera, Hemiptera, Hymenoptera и др.

Таким образом, зеленая жаба уничтожает в большом количестве вредных для сельского хозяйства насекомых, являясь одним из наиболее полезных земноводных Азербайджана (А. М. Алекперов, 1970 б).

Сроки размножения зеленой жабы по республике не везде одинаковы. В низменных районах она откладывает икру значительно раньше (вторая половина марта и апреля), чем в высокогорных районах (май и июнь). В зависимости от климатических условий года эти сроки довольно сильно сдвигаются. Так, весной 1948 г. в Кура-Араксинской низменности шли затяжные дожди с мокрым снегом, почва была влажной, температура воздуха в апреле в среднем равнялась 8—12°С. Здесь в течение апреля мы лишь один раз 11. IV наблюдали эту жабу, раскопав нору грызуна. Выметанной икры не было. Видимо, икрометание из-за плохой погоды значительно задержалось.

На Апшеронском полуострове зеленая жаба обычно откладывает икру в начале или в середине апреля. В связи с сильными холодами и снегопадами зимой 1949/50 г. икрометание у нее надолго задержалось: первые шнуры икры появились в 15—20 числах мая (температура воздуха 12,5—20°С, воды 8—16,5°С), т. е. почти на 30—40 дней позже, чем обычно. В 1951 г. зеленые жабы откладывали икру в середине апреля (13—19. IV).

Таблица 1

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
1	2	3	4	5
Insecta				
Odonata				
Orthoptera	2	0,2	2	1,8
Manthodea	1	0,1	1	0,9
Tettigonioidea	3	0,3	3	2,7
Crylloidea	7	0,8	6	5,4
Медведка	2	0,2	2	1,8
Acridoidea	4	0,4	4	3,6
Dermaptera	41	4,5	13	11,7
Hemiptera	10	1,1	8	7,2
Penthatomidae	12	1,3	8	7,2
Coleoptera sp.	2	0,2	2	1,8
Carabidae	85	9,3	41	36,9
Dytiscidae	4	0,4	4	3,6
Halipeidae	1	0,1	1	0,9
Staphylinidae	4	0,4	1	0,9
Hydrophilidae	6	0,7	5	4,5
Histeridae	1	0,1	1	0,9
Scarabaeidae	14	0,5	8	7,2
Aphodius sp.	4	0,4	3	2,7
Elateridae	16	1,7	7	6,3
Buprestidae	1	0,1	1	0,9
Ptinidae	2	0,2	2	1,8
Coccinellidae	6	0,7	5	4,5
Anthricidae	1	0,1	1	0,9
Tenebrionidae	26	2,8	15	13,5
Cerambycidae	1	0,1	1	0,9
Chrysomellidae	2	0,2	2	1,8
Curculionidae	39	4,3	26	23,4
Hymenoptera				
Ichneumonidae	6	0,7	2	1,8
Vespidae	2	0,2	2	1,8
Mutildae	1	0,2	1	0,9
Apidae	5	0,5	5	4,5
Apis melliphera	2	0,2	2	1,8
Formicidae	421	44,2	52	46,8
Lepidoptera	6	0,7	5	4,5
Гусеницы	88	9,6	26	23,4
Diptera sp.	4	0,4	4	3,6
Tipulidae (личинки)	6	0,7	1	0,4
Syrphidae	2	0,2	2	1,8
Muscidae	6	0,7	2	1,8
Tendipedidae	25	2,7	6	5,4
Личинки мух	5	0,5	3	2,7
Крабы	3	0,3	1	0,9
Myriopoda	13	1,4	6	5,4
Arachnoidea	24	2,6	16	14,4
Mollusca	1	0,1	1	0,9

23 апреля 1951 г. в окрестностях Забрата II (Апшеронский полуостров) в небольших временных водоемах во множестве встречалась отложенная жабами икра, заключенная в студенистые шнуры длиной 75—120 *см*, которые располагались в два ряда и были прикреплены к плавающим в воде веточкам и другим предметам.

Так, в водоеме диаметром 4,5 *м* и глубиной 52 *см* неподалеку от ст. Забрат нами обнаружена икра жаб (температура воды 12,7°С). Растения — водоросли. На четвертый день почти все зародыши вышли из оболочек. К 7. V общая длина их достигала 31,6 *мм*. У них были хорошо развиты задние конечности (дл. 4,6 *мм*), глаза, ноздри, хвостовой плавник, диаметр ротового отверстия составлял 1,8 *мм*, передние конечности не выражены, вес—476—480 *мг*. К 20. V головастики значительно подросли, по форме тела напоминали взрослых, но сохранили хвост. Затем хвостовой плавник постепенно исчез, а общая длина составила 18,5—21,0 *мм*, длина задних конечностей—14,3 *мм*, длина передних—6,9 *мм*, длина ротовой щели—4,6 *мм*, язык хорошо выражен, длина 2,1 *мм*. Кожа на спине мелкозернистая. Вес уменьшился до 200 *мг*. К 10—20. VI метаморфоз завершился полностью. Таким образом метаморфоз в Забрате II продолжается 45—57 дней, что, по-видимому, связано с ранним высыханием мелких водоемов.

Молодые жабы имеют длину тела 22,8—23 *мм*, задних конечностей (от основания бедра у анального отверстия до конца самого длинного пальца кисти)—28,5 *мм*, передних конечностей—14,1 *мм*, ширину головы у основания края рта—9,6 *мм*, вес 480—500 *мг*.

В начале развития головастики питаются, главным образом, растительной пищей, а в дальнейшем переходят к животной пище. Часто они десятками присасываются к трупам взрослых жаб.

Для выявления зараженности паразитами при определении содержимого желудков мы одновременно просматривали внутренние органы. Из 111 вскрытых жаб только у 17 оказались внутренние паразиты (главным образом, круглые черви), которые размещались в толстой кишке. Были исследованы также мазки крови от 64 зеленых жаб (из различных районов республики), ни в одном из них кровепаразиты не найдены (А. М. Алекперов, 1970б).

5. Обыкновенная жаба — Bufo bufo (Linne, 1758) — Ади гуру гурбағасы

Распространение. Северо-западная Африка, Европа; умеренная полоса Азии. В Закавказье известна из неко-

торых мест западного и восточного районов Грузии, центрального, северо-западного и юго-восточного Азербайджана.

В восточной Грузии найдена на южном склоне Главного Кавказского хребта, в лесу около сел. Лагодехи (А. М. Никольский, 1913), граничащего с Белоканами. По сообщению того же автора (1918), она была добыта и в Ахсагларе (Ленкоранский уезд). Весной 1947 г. в окрестностях Ленкорани в заболоченных участках и в арыках возле чайных плантаций мы обнаружили несколько крупных экземпляров этих жаб. Также этот вид был добыт нами в первой половине августа (13. VIII 1947 г., длина тела 109 *мм*) у подножья южного склона Главного Кавказского хребта на высоте 700—800 *м* над ур. м., в окрестностях села Верхние Джары Закатальского района. В этом же районе около пруда С. К. Джафаровой 9. VI 1962 г. добыт другой экземпляр этой же жабы (длина тела—9,5 *см*). В коллекции Музея Грузии хранится экземпляр из Намет-Абадского ноура Арешского уезда, добытый 9. IV 1915 г. А. Б. Шелковниковым. Других указаний на нахождение этого вида в Азербайджане нет.

В Закавказье и на Кавказе вообще встречается подвид Bufo bufo verrucosissima (Pallas, 1813), отличающийся от номинального значительно большей величиной (длина до 120 *мм*) и большим или меньшим развитием заостренных бугорков на спине, как это выражено у экземпляров, добытых нами в Ленкоранском районе.

Кавказская обыкновенная жаба относится к редким земноводным Азербайджана (карта 2).

Экология. В пределах республики не изучена. Эта жаба встречается на Кавказе в лесных местностях, придерживается опушек леса и лесных полянок. Прячется под стогами, в тенистых ямах, заросших травой, и т. п. В желудке вскрытого нами экземпляра (окр. Ленкорани) были обнаружены остатки насекомых: Ophonus pubescens Mull., Chlaenius vestitus Payz., Carabus adamsi Hollbergi Mannh., Amara aena Deg., Harpalus eaneus L., Amara sp., Coccinella conglobata L., Coelostoma arbiculare F., Elateridae sp., (Coleoptera), уховертки—Forticula auricularia L. (Dermaptera), медведки—Cryllotalpa sp. (Orthoptera), пауки и многоножки.

6. Обыкновенная квакша — Hyla arborea (Linne, 1758)— Ади ағач гурбағасы

Распространение. Северная Африка, Европа, Малая Азия и Иран. Обыкновенная квакша известна из всех Закавказских республик. В Азербайджанской ССР весьма многочисленна и распространена довольно широко. Здесь она

представлена двумя подвидами, у одного в области паха имеется рисунок в виде темной петли вверх —Hyla arborea schelkownikowi (Čornov), у другого—Hyla arborea savignyi (Audouin) такой рисунок отсутствует.

Малоазиатская квакша — Hyla arborea savignyi (Audouin), 1827— Кичик Асија ағач гурбағасы

Распространение. Египет, Корсика, Сардиния, Кипр, Палестина, Месопотамия, Малая Азия, северный Иран и Закавказье.

Малоазиатская квакша в настоящее время известна из южных районов Грузинской и западных, южных и юго-восточных районов Азербайджанской ССР. Именно этот подвид квакш впервые в Закавказье был добыт Менетрие в 1830 г. в окрестностях Ленкорани. По его же данным, квакша обычна по Куре и в лесах у Ленкорани. В окрестностях Елизаветполя в 1840 г. ее добыл Фриче, а в 1864 г. в Астаре — Гебель (А. Н. Никольский, 1905), К. Ф. Кесслер (1878) указывает ее по Араксу, Куре и около Закатал. А. Б. Шелковников (1910) наблюдал этих квакш во множестве на безлесных, выжженных солнцем горных склонах выше сел. Джи (Зуванд).

Нами большое количество квакш поймано в восточной половине Кура-Араксинской низменности, в частности, в сильно заросших кустарниками окрестностях Саатлов, в саду на кустах в Имишлинском районе, в траве прудовой дамбы в Усть-Куринском рыбхозе, на ивовых деревьях окрестностей сел. Кахаб (Нахичевань) и среди зарослей верблюжьей колючки в окрестностях Нахичевани. Также квакш мы встречали на склоне Боздагов Мингечаурстроя и в окрестностях Агджабеди.

Следует отметить, что до описания С. А. Чернова (1926) всех квакш, найденных в Закавказье, в том числе в Азербайджане, относили к малоазиатской квакше. Однако это не отвечает истинному положению вещей, так как в Азербайджане малоазиатская квакша главным образом придерживается полупустынных местностей, а в лесной полосе, в основном, держится квакша Шелковникова. Указание К. Ф. Кесслера (1878), что малоазиатская квакша встречается в Закаталах, не соответствует действительности; здесь живет квакша Шелковникова, гекгельские квакши также относятся только к последнему подвиду. По Б. А. Гумилевскому (1939), восточная граница распространения малоазиатской квакши в Азербайджане проходит примерно по Ярдымлинскому и Астрахан-Базарскому районам, затем пересекает Кура-Араксинскую низменность и по Исмаиллинскому району идет по

направлению к водоразделу Большого Кавказского хребта. Наши сборы позволяют отодвинуть юго-восточную границу распространения малоазиатской квакши до побережья Каспия включительно (см. карту 3).

Экология. Малоазиатская квакша встречается, главным образом, в полупустынных или пустынных местностях. Держится вблизи водоемов, в сырых местах, на участках с травянистым покровом, в садах, среди кустарников, на опушках низменных и предгорных лесов; не избегает удаленных от водоемов открытых мест, лишенных древесной растительности.

Много квакш (128 экз.) было добыто нами в различных стациях—в садах районного центра Имишли, в густых зарослях кустарника близ водоема северо-западной окраины сел. Саатлы, на ивовых деревьях у канавы водохранилища в окрестностях сел. Кахаб (Нахичевань), на влажной траве и в зарослях камыша берегов р. Акеры в Зангеланском районе. Некоторые особи были нами пойманы в лишенных древесной растительности местах, покрытых выгоревшей от солнца травой (склоны Боздагов Мингечаурстроя и окр. Нахичевани). Здесь они держатся в зарослях верблюжьей колючки Alhagi pseudoalhagi (MB) Dsv. (А. М. Алекперов, 1949).

Ведет сравнительно скрытый образ жизни. Покровительственная окраска, гармонирующая с общим тоном древесных насаждений, делает квакшу почти незаметной среди листвы. Они могут часами сидеть без движения, особенно в жаркое время дня, и лишь с наступлением сумерек становятся активными и начинают охотиться за насекомыми. Легко обнаруживаются по характерному голосу, напоминающему «крик» цикад.

Малоазиатская квакша активна большую часть года. После зимовки появляется в начале марта, но в массе наблюдается во второй половине марта и в апреле. К концу осени (ноябрь) почти полностью исчезает, прячась в норах, под корнями деревьев и в других зимних убежищах. При благоприятной погоде может быть активна весь год, особенно в низменных районах республики. Так, единичные экземпляры квакши встречались нами 19. XI 1946 г. у подножья боздагов окрестностей Мингечаура и 25. XII того же года на травянистом покрове опушки леса в окрестностях сел. Говарлы (левый берег р. Куры).

Питается всевозможными видами насекомых (см. табл. 2). Время размножения малоазиатской квакши в центральных и восточных районах республики — апрель, икра откладывается в воду. Большинство головастиков, добытых нами в водоемах Саатлинского и Имишлинского районов, уже к 25—30 июля завершило метаморфоз, но некоторые еще сохранили хвосты (дл.—44 *мм*).

Таблица 2

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Homoptera	5	4,5	2	3,4
Hemiptera	1	0,9	1	1,7
Pentatomidae	1	0,9	1	1,7
Coleoptera				
Carabidae	3	2,7	3	5,8
Staphylinidae	1	0,9	1	1,7
Elateridae	1	0,9	1	1,7
Cantharididae	2	1,8	2	3,4
Coccinellidae	2	1,8	2	3,4
Anthicidae	1	0,9	1	3,4
Chrysomelidae	5	4,5	5	8,6
Curculionidae	7	7,3	4	6,9
Neuroptera	2	1,8	2	3,4
Hymenoptera				
Tenthredinidae (личинки)	1	0,9	1	1,7
Ichneumonidae	1	0,9	1	1,7
Sphecidae	1	0,9	1	1,7
Apidae	1	0,9	1	1,7
Formicidae	5	4,5	3	5,8
Mecoptera	3	2,7	3	5,8
Panorpa communis	13	11,7	6	10,3
Lepidoptera	3	2,7	2	3,4
Гусеницы	7	6,3	5	8,6
Diptera	10	9,0	10	17,2
Tipulidae	7	6,3	4	6,9
Muscidae	3	2,7	3	5,8
Sirphidae	4	3,6	4	6,9
Larvivoridae	4	3,6	3	5,8
Arachnoidea	13	11,7	13	22,4
Mollusca	4	3,6	4	6,9

Очень часто икра и головастики уничтожаются лягушками, в частности озерной, сами квакши — птицами и ужами. При вскрытии трех водяных ужей, добытых нами в окрестностях Хачмаса, в желудке одного из них была обнаружена крупная квакша.

Квакша Шелковникова —
Hyla arborea schelkownikowi,
Cernov, 1926 —
Шелковников аҒач гурбаҒасы

Распространение. Кавказ, Закавказье.

Впервые добыта в 1840 г. Фриче в Елизаветполе, а в ап-

реле 1926 г. на основании материала из северной Армении (Степанаван) описана С. А. Черновым как подвид Hyla arborea. В настоящее время, кроме Армении, известна из большинства районов Грузии (западных и восточных) и из северных, северо-восточных, западных и юго-восточных районов Азербайджана, в частности с Каспийского побережья в пределах Ленкорани. В горы поднимается до 2100—2200 *м* над ур. м.

Нами эта квакша наблюдалась в окрестностях ст. Хачмас, в гор. Кубе, в сел. Кусары и в окрестностях сел. Алтыагача, а также в окрестностях сел. Говарлы и в Агджабеди. В очень больших количествах мы добывали ее на северо-восточном берегу оз. Гекгель, у самого устья реки Ахсу, на высоте 1500—1600 *м* над ур. м.

Квакша Шелковникова в Азербайджанской ССР придерживается лесной полосы и лишь иногда выходит за ее пределы, встречаясь в полосе субальпийских лугов (окрестности сел. Сабаткечмез Кедабекского района, на высоте 2100—2200 *м* над ур. м.) или в Кура-Араксинской низменности. Из последней проникает на юг в юго-восточный Азербайджан (карта 3).

Экология. Распространение в Азербайджане тесно связано с древесными насаждениями: лесные участки, сады, кустарники, а также огороды, травянистые, камышевые берега рек, ручьев, озерков, прудов и других водоемов. Большей частью придерживается сырых мест, лишь в редких случаях заходя далеко от основного местообитания в открытые места без древесных насаждений (А. М. Алекперов, 1949). Нередка в культурных ландшафтах; встречается в сырых помещениях сельского типа. В окрестностях сел. Алтыагача мы добывали ее в лесных участках, в зарослях водоемов, на тенистых склонах гор, на растениях купен и соломонова печать. Одним из типичных местообитаний ее можно считать пойму.

Активна с начала марта по ноябрь, а в благоприятную погоду также в декабре и январе. Самое раннее ее появление нами отмечено в гор. Агджабеди 7. III 1948. Там же в конце марта и начале апреля в парке были слышны многочисленные голоса этой квакши. Наиболее поздние особи встречались в окрестностях Мингечаура 25. XII 1946 г. и близ гор. Ленкорани 11. I 1948 г.

Питается различными насекомыми. Нами было исследовано 58 желудков квакш, добытых в разное время года в различных местах республики (табл. 2).

Как видно из приведенной таблицы, в пище древесной лягушки представлены самые различные насекомые, среди которых довольно значительный процент (41,1) составляют летающие формы, найденные в большинстве желудков. А. Г. Банников (1954) отмечает, что в желудках вскрытых им квакш (34 экз.), добытых в Дагестане, более 50% составили комары.

По хозяйственному значению поедаемые квакшей животные могут быть разделены на вредных и полезных. Так, из вредных в содержимом желудков обнаружены: пилильщики, листоед, комары долгоножки, долгоносики, чешуекрылые и др. Из полезных: хищные — Carabidae сем. Apidae, хищный жук — Staphylinidae и т. д.

Размножение квакши Шелковникова в юго-восточной и западной частях республики происходит в конце марта и первой половине апреля, а в северных и северо-восточных районах, примерно, на 2—3 недели позднее (апрель—май). После окончания метаморфоза, в середине или конце июня они массами выходят из водоемов, заселяя расположенные поблизости поляны, камыши т. п. Нередко на одной веточке или на небольшом кустике их можно видеть по нескольку штук (от 2 до 10).

7. Озерная лягушка — Rana ridibunda Pallas, 1771 — Көл гурбағасы

Распространение. Северо-западная Африка, передняя Азия, Малая Азия, Средняя Европа, Кавказ и Средняя Азия.

Озерная лягушка на юго-востоке Азербайджана — в окрестностях Ленкорани впервые добыта Гогенакером еще в 1838 г. (А. М. Никольский, 1905), в Закавказье распространена почти во всех районах Грузии, Армении и Азербайджана. На Апшеронском полуострове озерная лягушка раньше не встречалась. В настоящее время, в связи с созданием Джейранбатанского водохранилища эта лягушка не представляет редкости и на Апшеронском полуострове (А. М. Алекперов, 1971). Материал по озерной лягушке собирался из многочисленных районов республики К. А. Сатуниным, А. Н. Казнаковым, Г. И. Радде, А. Б. Шелковниковым, Р. Г. Шмидтом и др. Нами эти лягушки собраны из 188 пунктов республики.

Как видно, озерная лягушка в республике широко распространена и является одним из обычнейших здесь земноводных (карта 4).

Кроме типичной формы — Rana ridibunda ridibunda Pall., в Азербайджанской ССР отмечено (Б. А. Гумилевский, 1939; П. В. Терентьев и С. А. Чернов, 1949) также наличие подвида — Rana ridibunda saharica Boulenger, 1913, характеризующегося коротконогостью. При прижатии голеней к бедрам пяточные суставы у нее не соприкасаются, тогда как у типичной формы соприкасаются или заходят друг за друга. На

основании лишь этого признака мы (1949, 1951, 1954) указывали на распространение R. r. saharica Blgr. в республике. В Азербайджане коротконогие экземпляры озерной лягушки распространены довольно широко, но встречаются весьма редко. Нами они были добыты по берегам оз. Эдильага (окр. Нахичевани), в водохранилище недалеко от сел. Кахаб и в окр. Джульфы, а на центрально-степной равнине республики — в окр. сел. Сангяр Самухского района сел. Мингечаур, в оросительных канавах гор. Геокчай и сел. Агджабеди. На южном склоне Большого Кавказского хребта коротконогие экземпляры были найдены на поляне, в долине горной реки Цилбанчая (на высоте 700 *м*) и по р. Белоканчаю. На юго-востоке республики коротконогие экземпляры озерной лягушки добывались нами в окрестностях сел. Лерик, Вери Лерикского района, Н. К. Верещагиным — в районе горячих источников ущелья р. Виляжчая.

В коллекциях Института зоологии АН Азербайджанской ССР имеются также экземпляры из Закатальского, Масаллинского и Ленкоранского районов.

В течение 10 лет нами обнаружено всего 27 коротконогих экземпляров среди более 2000 просмотренных R. ridibunda. Так как они ни по морфологическим признакам, ни по образу жизни не отличаются от более длинноногих экземпляров и географически не локализованы, теперь мы не считаем целесообразным выделение коротконогих экземпляров озерной лягушки в подвид R. r. saharica.

Экология. Озерная лягушка в пределах республики встречается повсюду, где есть водоемы, благоприятные для ее существования — озера, болота, реки, родники и др. Она распространена, начиная от зоны полупустыни или степи и кончая зоной высокогорных лугов и степей, по крайней мере до 2200 *м* над ур. м.

В Ленкоранском районе, особенно в его низменной части, озерки, лужи и рисовые поля кишат озерными лягушками. Многочисленны они и в тростниковых болотах в Аджикабуле, Шильяне, Улдузе и Фахракюш. Зоны низовых лесов и предгорных кустарников также богаты ими. Нередки они и в быстро текущих горных реках Большого и Малого Кавказа. Иногда встречаются в засушливых местах. Так, нами добыт экземпляр 22. IX 1955 г. на склонах хребта Эйлар-оюги (Эльдарская степь, 700—800 *м* над ур. м.) в маленьком, почти высохшем роднике, поросшем тростником и представителями сем. злаковых, в частности бородачем. Видимо, лягушки попадают сюда через ущелье хребта во время весенних и осенних дождей из долины р. Иори, протекающей на северо-восток от хребта Эйлароюги.

Несколько особей пойманы нами 27. I 1946 г. в окр. Мингечаура, на маленьких лужайках, а 20. II 1948 г. — на полях в

окр. сел. Уджары. В коллекциях Института зоологии АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры, добытые экспедицией АзФАН 2. II 1935 г. в окрестностях Караагачлы (Самухский район).

Эти данные свидетельствуют о том, что озерная лягушка при благоприятных климатических условиях в Азербайджане может встречаться круглый год.

В жаркое время большую часть дня озерная лягушка проводит на берегах водоемов, в тенистых местах среди травы, на увлажненных площадках и т. д. В сырую и туманную погоду обычно встречается в массовом количестве. Начинает квакать с конца марта. По сравнению с другими представителями рода, встречающимися в республике, озерная лягушка больше связана с водой. Питается различными видами насекомых. Нами было исследовано 126 желудков озерной лягушки (табл. 3).

Как видно, пища лягушек из различных биотопов состоит из наземных, главным образом, дневных насекомых, которых лягушки проглатывают, видимо, на берегах водоемов. Среди этих насекомых наиболее многочисленны жуки (23,2%), муравьи (28%) и двукрылые (13,1%). Водные формы, включая рачков и пиявок, найдены только в 30 желудках. У некоторых лягушек в желудке найдены молодые R. ridibunda (по 2—3 шт.),мальки рыб (по 1—2), а у одной даже обнаружена молодая общественная полевка (Microtus socialis).

Озерную лягушку можно отнести к полезным земноводным республики, так как она уничтожает массу вредных насекомых: саранчевых, пилильщиков, щелкунов, личинок сверчка, жуков-чернотелок, кукурузного медляка, клопа, свекловичного долгоносика, пластинчатоусого жука, жужелицу, клопа-водомерка, жука-листоеда, слепня, гусеницу и др. Однако в тех местах, где развито рыбоводческое и рыболовное хозяйство, озерная лягушка может наносить и вред. О поедании лягушками рыб сообщают многие авторы (А. М. Никольский, 1902; Н. Л. Чугунов, 1928; И. Н. Арнольд, 1931; А. Н. Елеонский, 1932; В. К. Солдатов, 1934; П. В. Терентьев и С. А. Чернов, 1949; П. В. Терентьев, 1950). Взгляды отдельных авторов на значение лягушек в рыбоводном хозяйстве довольно противоречивы. Так, по мнению В. А. Сигова (1936), озерная лягушка в рыбном прудовом хозяйстве не имеет вредного значения, так как она заглатывает мальков рыб крайне редко. В то же время Идельсон и Воноков (1938) считают ее серьезным врагом мальков в водоемах нерестово-выростных рыбных хозяйств.

Для выяснения рыбохозяйственного значения лягушек автор совместно с Б. П. Крючковым провел работу в водоемах различных типов. В частности, в 1955 г. в Усть-Куринском

Таблица 3

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
1	2	3	4	5
Insecta				
Odonata	10	1,2	6	4,8
• личинки	4	0,5	3	2,4
Orthoptera				
Blattodea	4	0,5	4	3,2
Mantodea				
Богомол	1	0,1	1	0,8
Tettigonioidea	26	3,1	14	1,1
Grylloidea	14	1,6	11	8,7
Медведка	3	0,4	3	2,4
Acridoidea	25	2,9	20	15,9
Homopreta sp.	3	0,4	3	2,4
Jassidae	2	0,2	2	1,6
Hemiptera sp.	13	0,5	11	8,7
Sigara sp.	8	0,9	6	4,8
Natonecta	1	0,1	1	0,8
Gerrydae	5	0,6	4	3,2
Miridae	4	0,5	2	1,6
Pentatomidae	12	1,4	9	7,1
Coleoptera				
Cicindellidae	1	0,1	1	0,8
Carabidae	70	8,2	70	33,3
Dytiscidae	6	0,7	5	4,0
Hydrophillidae	13	1,5	8	6,3
Histeridae	1	0,1	1	0,8
Scarabaeidae	13	1,5	10	7,9
Aphodius sp.	8	0,9	5	4,0
Silphidae	3	0,4	3	2,4
Elateridae	21	2,4	14	11,1
Canthyrididae	5	0,6	5	4,0
Nitidullidae	1	0,1	1	0,8
Coccinellidae	6	0,7	6	4,8
Tenebrionidae	15	1,8	12	9,5
Cerambycidae	3	0,4	3	2,4
Chrysomelidae	6	0,7	5	4,0
Curculionidae	23	2,7	18	14,3
Neuroptera	2	0,2	2	1,6
Hymenoptera sp.	2	0,2	2	1,6
Tenthredinidae	5	0,6	5	4,0
Ichneumonidae	9	1,1	6	4,8
Vespidae	7	0,8	6	4,8
Apidae	10	1,2	9	7,1
Apis melliphera	1	0,1	1	0,8
Formicidae	246	28,9	53	32,1
Lepidoptera	8	0,9	6	4,8
Гусеницы	55	4,1	14	11,1

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Diptera sp.	28	3,3	15	11,1
Tipulidae	2	0,2	2	1,6
Tabanidae	25	2,9	11	8,7
Мухи разные	34	4,0	9	7,1
Syrphidae	5	0,6	4	3,2
Larvivoridae	5	0,6	5	4,0
Личинки мух	14	1,6	9	7,1
Chirudinea	5	0,6	1	0,8
Crustacea	8	0,9	2	1,6
Isopoda	12	1,4	3	2,4
Myriopoda	2	0,2	1	0,8
Arachnoidea	43	5,1	29	23,0
Acarina	1	0,1	1	0,8
Чешуя пресмыкающихся	—	—	1	0,8
Mollusca	7	0,8	5	4,0

нерестово-выростном хозяйстве и в расположенном по соседству прудовом хозяйстве экспериментального рыбоводного завода в Банке.

Общая площадь трех водоемов Усть-Куринского рыбхоза — 1500 *га*. Рыбхозом выращивается около 100 млн. мальков сазана, леща и кутума, которые и выпускаются в р. Куру. Взрослые озерные лягушки распределены по акватории водоема неравномерно и не встречены нами более чем в 100 *м* от берега. На более отдаленных расстояниях попадались лишь единичные особи. В основном лягушки держатся по берегу водоема, а также в мелководной прибрежной полосе и не заходят в воду далее 25—30 *м* от берега. Эти места являются их основными кормовыми биотопами. Плотность озерных лягушек на водоемах Усть-Куринского рыбхоза — 200—300 экз. на 1 *га*. На прудах экспериментального завода плотность озерных лягушек до спуска воды составляет 300—350 экз. на каждый 2-гектарный пруд.

В водоемах Усть-Куринского рыбхоза и экспериментального завода нами отловлено и просмотрено на питание около 600 экз. озерных лягушек. Наиболее подробно анализировалось содержимое желудков 150 лягушек из 2 водоемов — в одном случае во время спуска воды (рыбхоз), в другом случае до спуска воды (экспериментальный завод).

Как видно из табл. 4, беспозвоночные животные являются превалирующим кормом, по количеству особей составляя 51,0—75,6% от всех съеденных животных при встречаемости 20—100%. Из беспозвоночных на долю наземных насекомых приходится лишь 21,8%, причем из них подавляющее боль-

Таблица 4

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
1	2	3	4	5
Insecta				
Ephemeroptera нимфы	120	17,0	3	2,0
Orthoptera				
Tettigonioidea	3	0,4	3	2,0
Grylloidea				
Gryllotalpa	9	1,3	9	6,0
Heteroptera				
Notonectidae				
Notonecta sp.	3	0,4	3	2,0
Coleoptera				
Carabidae				
Broscus	3	0,9	3	2,0
Scarabacidae				
Polyphylla alba	3	0,4	3	2,0
Adoretus nigrifrons	6	0,9	6	4,0
Chrysomelidae				
Labidostomis palladipennis	42	6,0	21	14,0
Curculionidae	3	0,4	3	2,0
Hymenoptera				
Tenthredinidae	3	0,4	3	2,0
Vespidae Odynerus	3	0,4	3	2,0
Formicidae				
Cataglyphis sp.	12	1,7	12	8,0
Diptera				
Tabanidae, larvae	3	0,4	3	2,0
Mollusca				
Gastropoda (неопред. фрагменты).	—	—	6	4,0
Arthropoda				
Crustacea				
Entomostraca Estheria	207	29,4	27	18,0
Vertebrata				
Pieces				
Amphibia	18	2,6	18	12,0
Salientia Hyla arborea	3	0,4	3	2,0
Bufo viridis (сеголетки)	102	14,5	51	34,0
Rana ridibunda (сеголетки)	102	14,5	72	48,0
Головастики бесхвостых земноводных	54	7,7	21	14,0

шинство (64,5% от всех проглоченных на земле насекомых) относится к вредителям.

Подавляющее большинство беспозвоночных (78,2% от общего количества всех проглоченных беспозвоночных), во всяком случае в условиях открытых приморских остепненных районов, заглатывается лягушками в водоемах. Из водных беспозвоночных озерные лягушки истребляют преимущественно зообентос (нимфы Ephemeroptera, различные Crustacea)—77,5%, тогда как нектические представители вредящих рыбоводству насекомых составляют лишь 0,7% от общего количества всех проглоченных беспозвоночных.

Таким образом, озерные лягушки в исследованных рыбохозяйственных водоемах являются конкурентом рыб, так как и в их желудках встречаются те же пищевые объекты. Однако этот ущерб, приносимый в водоемах рыбхоза озерной лягушкой, не идет ни в какое сравнение с той пользой, которую она приносит, уничтожая водных насекомых.

Также в значительных количествах поедаются головастики и молодь бесхвостых земноводных—24,4—44,9% от всех съеденных животных при проценте встреч 60,0—74,3. Молодь рыб, заглатываемая в ряде случаев лягушками, содержалась лишь в 12% всех вскрытых желудков.

Весеннее появление озерных лягушек в Кура-Араксинской низменности отмечено нами в первой половине марта (7. III 1952), массовый выход после зимовки — во второй половине этого месяца. Икрометание мы отметили в первой половине апреля (5—10. IV 1954 г.). Начиная с этого времени до августа, а в некоторых более северных и высокогорных районах республики вплоть до сентября, в различных непроточных водоемах — озерах, прудах, лужах — можно встретить массу головастиков. В Имишлинском, Саатлинском, Сабирабадском и других районах Кура-Араксинской низменности к 20—25 мая метаморфоз уже заканчивается и по берегам водоемов встречается много молодых лягушат. Мы видели их массами 22. V 1954 г. на берегу Аракса между Имишлами и ст. Дашбурун. В высокогорных районах размножение озерной лягушки задерживается примерно на 3—4 недели, метаморфоз растягивается до 90—100 дней. Так, на Малом и Большом Кавказе головастиков можно наблюдать не только в июне—июле, но даже и в августе. На озере Гекгель (высота 1600 *м*) 25. VII 1955 г. мы находили только головастиков. В Белоканском районе (1700—2000 *м*) в субальпийской зоне 25—28. VII 1947 г. также мы встречали головастиков.

Из врагов озерной лягушки можно отметить пернатых (аист, цапля, выпь и др.) и змей (ужи). При вскрытии серой цапли, добытой в окрестностях Ленкорани, мы нашли в ее желудке 7 экз. лягушек средней величины, а у добытой там

же выпи—3 экз. Нам неоднократно приходилось наблюдать охоту ужей за лягушками и захватывание их. В период икрометания их икра уничтожается как рыбами, так и водными беспозвоночными.

Из 92 исследованных мазков крови от 92 Rana ridibunda, добытых из разных районов Азербайджанской ССР, только у 3 экз. лягушек (из окрестностей Хачмаса) были найдены Microfilaria.

8. Закавказская лягушка — Rana camerani Boulenger, 1886— Загафгазија гурбағасы

Распространение. Закавказье — Армения, восточная часть Грузии и Азербайджан, пограничная часть Ирана и южный Дагестан.

Этот вид впервые был описан Буланже в 1886 г. из озера Табицкури на высоте 2500 *м* (Грузия). Впоследствии этот же автор имел в своем распоряжении экземпляры из Карабаха и с оз. Севан (А. М. Никольский, 1905).

В Азербайджанской ССР Rana camerani распространена, главным образом, в высокогорных районах, но встречается и в предгорной полосе. А. Г. Банников (1954) приводит эту лягушку и для низменных районов Дагестана по соседству с Азербайджаном.

В коллекциях Зоологических институтов Армении, Грузии и Азербайджана хранятся экземпляры этой лягушки, добытые из различных районов Азербайджана (карта 4).

Экология. Закавказская лягушка встречается, главным образом, в зоне высокогорных лугов и степей, но заходит и в зону горных лесов. Следует отметить, что образ жизни ее почти не изучен. Вследствие этого нами совместно с сотрудником Института зоологии АН Азербайджанской ССР Б. А. Алиевым с 25 июня по 1 сентября 1954 г. проведен ряд наблюдений на высокогорном (2800—3000 *м* над ур. м.) яйлаге Сары ери Кельбаджарского района Азербайджанской ССР (Алекперов, 1959).

Для проведения стационарных наблюдений был выбран участок около родника Языльбулаг, площадью примерно 6—8 *га*, на котором встречалось много лягушек. Попутно проводились наблюдения на берегах оз. Малый Алагель и на р. Гурбагалычае. 3 раза в день (5, 13, 21 *ч*) измерялась температура воздуха, воды родника и небольших неглубоких водоемов, находящихся в 25—30 *м* от него. Температура воды родника в течение всего периода работы не превышала 2—3°С, а в водоемах в среднем составляла 10—12°С.

Начиная с 25. VI по 25. VIII каждые пять дней фиксировалось по 10 головастиков, у которых предварительно брались мазки крови. Их тушки измеряли и взвешивали, затем определяли содержимое желудков. Количественный учет проводился маршрутным методом.

В тихую, солнечную, но не жаркую погоду лягушки максимально деятельны в течение всего дня, менее активны они рано утром при заморозках в минус 1—5°С. В это время лягушки вялы, не питаются и сидят под камнями, скалами, в трещинах, в норах грызунов, в частности, обыкновенной полевки (Microtus arvalis), в траве или в воде. Во время дождя или града прячутся в первые попавшиеся укрытия или уходят в воду, появляясь лишь после прекращения осадков. Причиной этого, по-видимому, является механическое воздействие града и дождя на их кожные покровы.

В течение дня лягушки обычно попадались вблизи чабанских кибиток и возле пастбищ крупного рогатого скота. Вероятно, сюда их привлекали многочисленные слепни, мухи и т. п. С наступлением похолодания в первых числах сентября лягушки исчезают, прячась на зимовку в норы (по 3—5 экз.), под камни (по 7—10 экз.) и в ил.

Анализ содержимого вскрытых желудков 32 экз. этого вида, показал, что закавказская лягушка питается, в основном, наземными насекомыми и другими мелкими беспозвоночными. Обращает внимание очень низкий процент поедаемых муравьев. Из табл. 5 видно, что избирательность в объектах питания у закавказской лягушки отсутствует. Преобладающее количество тех или иных групп пищи, отдельных родов или видов находится в прямой зависимости от типа местообитания и легкости добывания того или иного животного. В ряде случаев уничтожает много вредных насекомых: саранчевых, щелкунов, чернотелок, злаковых мух и др.

Размножение закавказской лягушки в высокогорных районах республики происходит во второй половине мая и в начале июня. В 1954 г. в горах Кельбаджарского района на Малом Кавказе эта лягушка отложила икру 5—10 июня. Из нее к 20—25 июня вышли головастики длиной в среднем около 4 *мм*. К 30. VI они выросли в среднем до 6,1 *мм*, у них появились глаза, а 10. VII — задние конечности. К 10. VIII длина тела достигла 14,1 *мм*, хорошо развиты как задние, так и передние конечности, начинает резорбироваться хвост. К 20—25. VIII метаморфоз, как правило, завершен. Средние длина и вес головастиков в 1954 г. даются в табл. 6.

Головастики вначале питаются водорослями, в дальнейшем — мертвыми дождевыми червями, трупами головастиков, полевок и лягушек. Мы их кормили отбросами от дынь, арбузов, помидоров, а также кусочками мяса.

В указанном районе мы непосредственно не наблюдали врагов этих лягушек. Нам приходилось лишь находить отдельных лягушек, растоптанных скотом во время пастьбы.

Таблица 5

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Orthoptera				
Grylloidea	1	1,6	1	3,1
Acridoidea	2	3,2	2	6,3
Coleoptera				
Carabidae	8	12,9	6	18,8
Dytiscidae	2	3,2	2	6,3
Staphylinidae	6	9,7	5	15,6
Hydrophillidae	3	4,8	3	9,4
Histeridae	1	1,6	1	3,1
Scarabaeidae	2	3,2	2	6,3
Aphodius sp.	3	4,8	2	6,3
Elateridae	3	4,8	2	6,3
Tenebrionidae	2	3,2	2	6,3
Chrysomelidae	1	1,6	1	3,1
Curculionidae	1	1,6	1	3,1
Hymenoptera	2	3,2	2	6,3
Vespidae	1	1,6	1	3,1
Apidae	2	3,2	2	6,3
Formicidae	4	6,5	2	6,3
Diptera	7	11,3	5	15,6
Tipulidae (личинки)	1	1,6	1	3,1
Muscidae	1	1,6	1	3,1
Larvivoridae	4	6,5	3	9,4
Chloropidae	2	3,2	1	3,1
Myriopoda	1	1,6	1	3,1
Arachnoidea	2	3,2	2	6,3

Таблица 6

Промеры	25. VI	30. VI	10. VII	15. VII	25. VII	5. VIII	10. VIII	15. VIII	20 VIII	25. VIII
Длина тела *мм*	4,0	6,1	8,1	9,9	12	16,8	14,1	12,8	12,4	12
Длина хвоста, *мм*	4,7	7,8	11,8	17,5	17,9	24,8	20,3	18,5	18,0	—
Вес, *мг*	16,5	22,8	85,4	110	130	580	530	38,0	380	320

Много головастиков гибнет при высыхании мелких высокогорных водоемов.

В 77 мазках крови от 69 экз. Rana camerani (из высокогорного яйлага Сары ери Кельбаджарского района) лишь у 5 были найдены кровепаразиты: Microfilaria, Trypanosoma rotatorium и Deepanidium ranarum.

9. Малоазиатская лягушка — Rana macrocnemis Boulenger, 1885— Кичик Асија гурбагасы

Распространение. Малая Азия и Кавказ. В Закавказье малоазиатская лягушка в настоящее время известна из Грузинской и Азербайджанской ССР. Этот вид впервые был описан Буланже в 1885 г. по экземплярам из Черепашьего озера близ Тифлиса. Тот же автор (1896) имел экземпляры этого вида из Карабаха.

А. М. Никольский (1913, 1918) получил из Кавказского музея для определения лягушки, добытые А. Н. Казнаковым, А. Б. Шелковниковым, К. А. Сатуниным, Л. Млокосевичем и другими из ущелья р. Сулутчая Шемахинского уезда, сел. Гюгавар и Эшакчи, с г. Мараюрт и Тылих (на высоте 1830 *м*), из Зуванда, подножья г. Кошкардаг (высота 2100 *м*), с г. Зиарет, из оз. на склоне г. Гямыш (высота 3200 *м*), с г. Кяпаз, из окрестностей Нухи и Сарыбаш (1600—1700 *м*).

Нами малоазиатская лягушка добывалась на берегах прудов в окрестностях сел. Шемахинского района (высота 1400—1600 *м*); три молодых лягушки найдены на правом берегу р. Вельвеличая, в болоте на верхней границе лесной зоны (1800—1900 *м*), на крутом склоне горы типа боздага, в окрестностях райцентра Конахкенда; в Кубинском районе близ сел. Леза, а также на окраине сел. Баскала Исмаиллинского района, недалеко от речки. В очень большом количестве мы ее ловили в окрестностях сел. Алтыагач Хизинского района. Несколько экземпляров добыто в ущелье Белоканчая (высота 800—900 *м*).

Малоазиатская лягушка есть и в районе Геокчая; кроме того, она нами поймана в заболоченных местах близ гор. Ленкорани и в районе Батабат Нахичеванской АССР.

В коллекциях ЗИН АН СССР имеются экземпляры из окрестностей Кировабада, Ленкорани, сел. Шахагач, сел. Алексеевки, Кумбашинского промысла Ленкоранского района. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть экземпляры этого вида из р. Белоканчая, Катехского ущелья, р. Агсу (высота 800 *м*), из Белоканского района, Елису Кахского района, Закатал, Тальского ущелья (Закатальский район), из Шушы (НКАО), Банка (рыбзавод), окрестностей Геок-

чая, сел. Лезе (Кубинский район) и из Нахичеванчая в окрестностях сел. Каланлы (карта 4).

Экология. Большей частью малоазиатская лягушка встречается в лесостепной зоне республики. Держится обычно на пойменных лугах, в сырых местах на опушках леса, на полянах при наличии ручьев или родников. В других зонах встречается значительно реже. Нами прослежена до 2000 *м* высоты над ур. м. Обычно она держится на высоте 700—1200 *м* над ур. м., собранные нами лягушки, в основном, добыты в этой зоне. По сравнению с озерной лягушкой менее связана с водоемами, в которых находится только во время икрометания в середине апреля. Большими группами не собирается.

Таблица 7

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Odonata	2	1,6	2	9,1
Orthoptera				
Blattodea	3	2,4	3	13,6
Tettigonioidea	9	7,2	5	22,7
Gryllodea	5	4,0	3	13,6
Acridoidea	10	8,0	7	31,8
Hemiptera	3	2,4	3	13,6
Coleoptera				
Carabidae	13	10,4	5	22,7
Silphidae	3	2,4	2	9,1
» (личинки)	2	1,4	1	4,5
Byrrhidae	1	0,8	1	4,5
Coccinellidae	1	0,8	1	4,6
Chrysomelidae	2	1,6	2	9,1
Curculionidae	2	1,6	2	9,1
Neureptera	1	0,8	1	4,5
Hymenoptera				
Ichneumonidae	9	7,2	5	22,7
Vespidae	1	0,8	1	4,5
Apidae	10	8,0	4	18,2
Formicidae	1	0,8	1	4,5
Lepidoptera	3	2,4	2	9,1
Гусеницы	3	2,4	2	9,1
Diptera	2	1,6	1	4,5
Tipulidae	4	3,2	3	13,6
Tabanidae	1	0,8	1	4,5
Syrphidae	2	1,6	1	4,5
Larvivoridae	1	0,8	1	4,5
Isopoda	7	5,6	3	13,6
Arachnoidea	24	19,2	14	63,6

В окрестностях сел. Алтыагач малоазиатская лягушка добывалась у проезжей дороги в местах выхода родников, на открытой опушке лиственного леса, поросшей густой травой и окруженной древесными кустарниками: граба, боярышника, кизильника, местами с зарослями тростника, лабазника и др.

Питается, главным образом, насекомыми. О качественном и количественном составе пищи дает представление анализ содержимого 22 желудков (табл. 7).

Из 123 различных беспозвоночных, найденных в желудках, первое место занимают Arachnoidea, встреченные в 63,6% всех желудков и составляющие 19,2% от общего количества всей пищи.

Весеннее появление малоазиатской лягушки в низменных районах республики (в окрестностях Геокчая) отмечено в середине марта (17—18. III), массовый выход — в апреле и мае, активна до октября, изредка наблюдается и в начале ноября. В Ленкоранском районе на Кумбашинских промыслах А. Я. Тугаринов в 1939 г. добыл ее даже 21—28 февраля (А. М. Алекперов, 1961).

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ — REPTILIA — СҮРҮНӘНЛӘР

Герпетофауна Азербайджанской ССР очень разнообразна. Из 125 видов, известных в СССР, в республике распространено 54, относящихся к двум подклассам — чешуйчатых (Squamata) и черепах (Testudines) и трем отрядам — ящериц (Sauria), змей (Serpentes) и скрытошейных черепах (Cryptodira). Количество видов ящериц и змей, распространенных в республике, почти одинаково, но по количеству особей и частоте встречаемости ящерицы стоят на первом месте. Черепахи представлены лишь тремя видами.

Представители названных отрядов имеют в республике широкое распространение и встречаются в весьма различных биотопах. Экология некоторых видов изучена недостаточно; особенно это относится к змеям, ведущим скрытый образ жизни.

За небольшим исключением, пресмыкающиеся являются полезными животными. Большинство пресмыкающихся, встречающихся в Азербайджане, яйцекладущие и лишь некоторые виды яйцеживородящие.

ОТРЯД СКРЫТОШЕЙНЫЕ ЧЕРЕПАХИ — CRYPTODIRA — БОЈНУКИЗЛИ ТЫСБАҒАЛАР ДӘСТӘСИ

Представители этого отряда характеризуются тем, что их тело заключено в костный панцырь, под который они способ-

ны прятать голову, втягивая ее прямо назад. Из 4 видов, распространенных в СССР, в Азербайджане широко представлено три — каспийская черепаха (Clemmys caspica), речная или болотная черепаха (Emys orbicularis) и средиземноморская черепаха (Testudo graeca). Все они относятся к семейству Testudinidae и к трем родам — Clemmys Ritgen, 1828; Emys Dumeril, 1806 и Testudo Linne, 1758.

Первые два вида являются пресноводными, третий — наземным (сухопутным). Средиземноморская черепаха растительноядна, а каспийская и болотная питаются преимущественно животной пищей, являясь хищниками. Последние местами могут нанести вред рыболовному и рыбоводному хозяйствам.

1. Каспийская черепаха — Clemmys caspica (Gmelin, 1774) — Хәзәр тысбағасы

Распространение. Южная часть Балканского полуострова, острова восточной части Средиземного моря, Турция, Сирия, Палестина, Иран, Закавказье, Дагестан и юго-западная Туркмения.

Каспийская черепаха в Закавказье известна из южной Армении (бассейна Аракса), Грузии (восточная половина, до Сурамского хребта) и Азербайджана. В Закавказье впервые отмечена С. Г. Гмелиным еще в 1774 г. в окрестностях Шемахи.

В Азербайджане ее добывали в различных пунктах (Эйхвальд, 1831, 1841; Менетрие, 1832; Гогенакер, 1837; К. Ф. Кесслер, 1878; Беттгер, 1886; А. Н. Кириченко, 1910; А. Б. Шелковников, 1910; Н. И. Соболевский, 1929; С. А. Чернов, 1939; Р. Д. Джафаров, 1948 и др.).

Нами найдена у подножья Боздага и на берегу р. Куры. В большом количестве встречалась и в Мильской степи, особенно в оросительных каналах окрестностей сел. Агджабеди, по берегам канала им. Орджоникидзе того же района, в устье р. Куры и в окрестностях гор. Геокчая, на хлопковых полях Нахичевани во время полива, в окрестностях Закатал в р. Цилбанчае близ сел. Джары. В большом количестве в низменных местах Закатальского, так и Белоканского районов (почти во всех водоемах окрестностей сел. Шариф, Ититала, у дорог между Белоканами и Закаталами, сел. Даначи, Алиабада, Мосул, Кандак и Верхиян). В Кахском районе встречалась в окрестностях сел. Марсан, Тасмалы, Загам, Алибейли, Алмалы и Кыпчак, в Шемахинском районе — в окрестностях гор. Шемахи. В северо-восточной части республики эта черепаха встречается, главным образом, по берегам рек, прудов и оросительных каналов низменности Хачмасского массива. Особенно много ее в Дивичинском лимане. На Апшеронском полуострове встречается чрезвычайно редко: несколько штук мы поймали в р. Сумгаитчае и около сел. Гюздек (в долине между плато Гюздек и Бакинскими ушами близ родников). Добывалась нами она также в низменной полосе Ленкоранского района, в частности, в заболоченных участках окрестностей Ленкорани, кроме того, во множестве наблюдалась в оз. Аджикабула, Мехман, Сарысу и Шильян.

В коллекциях Зоологического института АН СССР и зоологических институтов Академий наук Азербайджана, Армении и Грузии имеются экземпляры каспийской черепахи из самых различных районов республики.

По сравнению с другими республиками Закавказья каспийская черепаха наиболее широко распространена в Азербайджане, являясь одним из характерных пресмыкающихся республики (см. карту 5). Надо полагать, что в связи с обводнением степных районов Азербайджана каналами для орошения сельскохозяйственных культур площадь, занятая этой черепахой, будет все более расширяться.

Экология. В Азербайджанской ССР каспийская черепаха распространена, главным образом, в низменной части: в самых различных водоемах, как стоячих, так и медленно текущих (озера, болота, оросительные каналы и речки). По образу жизни ее можно отнести к группе водно-прибрежных животных. Излюбленным ее местообитанием служат сравнительно глубокие, с тихим течением водоемы, богатые кормом. По Менетрие (1832), в Ленкоранском районе она попадается также в теплых сернистых ключах с температурой воды 40°С.

Дневное животное. Часто можно наблюдать, как черепахи греются на берегу водоема. Иногда поднимаются высоко по крутому берегу, поросшему камышем и другой растительностью, и сидят затаившись под кустами и в траве. Чрезвычайно осторожны — при малейшем шорохе бросаются в воду, где зарываются в ил на дне водоема. Обычно держатся группами по 3—15, а иногда 90—100 штук и более. На суше они передвигаются очень быстро.

Питается животной пищей, но изредка в желудках встречаются и растительные остатки, основной корм составляют водные насекомые, мелкая рыба и лягушки. В некоторых водоемах (Дивичинский лиман) мы часто обнаруживали в рыболовных ловушках и снастях по 5—7 черепах, желудки которых в основном были наполнены остатками взрослых рыб. В то же время анализ массовых сборов черепах в речках и ручьях в окрестностях ст. Хачмас не показал в желудках наличия рыб. В этом районе в питании каспийской черепахи количественно преобладали различные растительные корма, а из животных кормов, помимо жуков, — озерные лягушки и их головастики. При вскрытии 9 экз. этих черепах, добытых

4—8 мая 1948 г. в окрестностях сел. Агджабеди, в содержимом желудков были обнаружены свежие листья злаков и их молодые стебли, реже встречались водоросли. А. Б. Шелковников (1910) наблюдал, как эти черепахи выгрызали сердцевину зрелых дынь, росших недалеко от оросительной канавы, в которой они обитали.

А. Г. Банников (1951) проанализировал содержимое 67 желудков каспийских черепах, пойманных в различных биотопах (лес, степь, берег моря) в устье р. Куры и в устья р. Самура в южном Дагестане. Основу питания этих черепах здесь составили растения (от 83 до 100%) и рыба (от 12 до 66%). В лесу, кроме того, значительную роль играют кивсяки—18%, насекомые—13%, падаль—13%, а в степи — насекомые (прямокрылые найдены в 30% желудков, прочие насекомые—в 34% желудков). На берегу моря в питании этой черепахи, кроме растений и рыбы, большой удельный вес составляют ракообразные (66% желудков). Из приведенных данных видно, что пища этой черепахи сильно варьирует в зависимости от ее пребывания в том или ином биотопе.

От зимней спячки пробуждается в первых числах марта. Спаривание по нашим наблюдениям, происходит с конца апреля до середины мая. После спаривания, с начала июня, происходит откладка яиц, количество которых достигает 12 штук.

При вскрытии 17 экз. каспийской черепахи, пойманных нами 9.-II 1955 г. в Дивичинском лимане, у 8 особей средней величины были хорошо выражены две генерации яиц. Яйца первой генерации в это время достигали 35,3—39,7 *мм* длины, были готовы к откладке, скорлупа была еще мягкой и розового цвета. В это время яйца второй генерации находились в яичнике, их диаметр составлял 15—18 *мм*.

По А. Г. Банникову (1951), у каспийской черепахи четко выражены три генерации яиц. Яйца первой генерации в мае и первой половине июня достигают максимальных размеров и откладываются. «Желток» в это время имеет диаметр 36 *мм*. Вторая генерация яиц созревает к концу июня, третья — к концу июля. Еще до откладки яиц второй и третьей генераций у каспийской черепахи в яичнике начинается развитие яиц, которые будут отложены в следующем году; во второй половине августа уже можно различить все три генерации следующего года. К концу сентября яйца первой генерации, которые будут отложены в первую кладку следующего года, уже достигают 16 *мм* диаметра. Таким образом, по А. Г. Банникову, у каспийской черепахи яичник в период ее активности находится в деятельном состоянии. «В организме все время происходит развитие и созревание яиц последующих кладок. Период покоя между созреванием различных генераций яиц отсутствует».

Семенники у самцов в период спаривания бывают сильно увеличены в размерах. Так, у 12 самцов, пойманных нами 8—16. V 1948 г. в окрестностях сел. Агджабеди, длина семенников в среднем составила 12—13,1 *мм*, ширина 8—10 *мм*, вес 400—500 *мг*.

16 июня 1955 г. в первой половине дня в устье р. Куры мы наблюдали откладку яиц каспийской черепахой. Выйдя из воды, на расстояние 3—4 *м* от спускного канала рыбоводного пруда № 3, на участке слегка увлажненной, поросшей травой почвы черепаха задними конечностями выкопала небольшую ямку глубиной 7,7 и шириной 12,9 *см*, опустила туда заднюю часть туловища и в течение 2 часов 45 минут снесла 7 яиц. После этого, не изменяя положения, задними ногами засыпала яйца землей. Место кладки ничем не отличалось от окружающей почвы. Раскопав ямку через два дня после кладки, мы измерили и взвесили яйца (длина—38,5—43,0 *мм*, ширина—22,5 *мм*, вес 10,2—13 *г*). Скорлупа после откладки быстро твердеет, вначале имеет розоватый оттенок. 10—20 августа появляются молодые черепашки с карапаксом длиной до 28—19 *мм*.

Из врагов каспийской черепахи А. Б. Шелковников (1910) упоминает аиста. В желудке вскрытого аиста были обнаружены 4 маленькие каспийские черепахи, насекомые, лягушка и уж. На взрослых черепах нападает также сип, который выклевывает их из-под щита, орудуя своим длинным клювом.

При вскрытии 17 экз. этой черепахи только у трех в желудках были обнаружены глисты (от 2 до 8 экз. круглых червей в области толстой кишки).

2. Болотная, или речная, черепаха — Emys orbicularis (Linne, 1758) — Батаглыг вә ја чај тысбағасы

Распространение. Южная и средняя Европа, Кавказ, Иран, северный Ирак, Малая Азия и северо-западная Африка. В СССР известна на востоке до среднего течения Сырдарьи и бассейнов рек Атрек и Чандырь.

В Закавказье известна из северной Армении (долина р. Агстев), Грузии и Азербайджана. В Закавказье впервые добыта в 1830 г. Менетрие (1832) в Азербайджане (окрестности гор. Ленкорани). Имеются данные о нахождении этой черепахи и в других районах (Гогенакер, 1837; К. Ф. Кесслер, 1878; А. В. Шелковников, 1910 и др.).

Указания А. Ляйстера (1912) о нахождении им болотной черепахи в окрестностях Ордубада до настоящего времени не подтверждены. Р. Д. Джафаров (1948, 1949) отметил ее для р. Сумгаита и окрестностей ст. Пута.

Нами эта черепаха добывалась на северо-востоке респуб-

лики, на болотах по берегам лесных рек в окрестностях Худата, Яламы I, III, Хачмаса, Кусаров, Дивичей. Особенно много ее у побережья Каспийского моря в Дивичинском лимане и по берегам р. Атачай на высоте (800—900 *м* над. ур. м). На Большом Кавказе она добывалась в долинах рек, в болотах, озерах окрестностей сел. Белоканы, Козбина, гор. Закаталы, на правом берегу горной р. Цылбанчая, в окрестностях сел: Верхние Джары (750—800 *м*), сел. Даначи, Верхиян, Алиабад (Закатальский район), в окрестностях сел. Марсан, Тасмалы, Кыпчак (Кахский район), в оз. Ноур (Куткашенский район), в окрестностях гор. Шемахи (главным образом по р. Зогалавайчаю), в оз. Фахракюш и в лесных болотах окрестностей сел. Алтыагача. В Кура-Араксинской низменности она добывалась нами большей частью по оросительным канавам или в болотах, заросших камышами. Особенно много черепах в оросительных канавах окрестностей сел. Агджабеди (Мильская степь), недалеко от Барды, Агдама и Карягина. На востоке республики эта черепаха ловилась нами в устье р. Куры, а на юго-востоке — часто в заболоченных участках окрестностей гор. Ленкорани. На Апшеронском полуострове болотная черепаха неоднократно наблюдалась нами в окрестностях гор. Сумгаита по берегам р. Сумгаита и несколько выше по течению, около Нагдалы и Перекишкюль.

В коллекциях ЗИН АН СССР имеются экземпляры этого вида из различных пунктов республики.

Как видно из приведенного, в Азербайджанской ССР болотная черепаха распространена весьма широко и встречается почти во всех пресноводных водоемах республики, за исключением высокогорных районов (карта 5).

Экология. Болотная черепаха живет в пресноводных водоемах (озера, болота медленно текущей реки, оросительные канавы и т. п.), главным образом, в низменных и предгорных районах республики. В вертикальном направлении выше 1000 *м* над ур. м. мы ее не наблюдали. Предпочитает полупрозрачные, стоячие, часто заросшие камышами водоемы, но изредка встречается и далеко от них: в Мильской степи весной она была поймана нами в 7—8 *км* от воды. Как и каспийская болотная черепаха, очень осторожна. В заболоченных участках и в водоемах на южных склонах Кавказского хребта, в частности в лесах водоемах между сел. Белоканы и Катех и в озерах Кура-Араксинской низменности, эти черепахи встречались большими группами по 70—80 штук.

Сведения об истреблении черепахами рыб приводятся в работах А. М. Никольского (1902—1915), А. Б. Шелковникова (1911), А. Морица (1916), Б. А. Красавцева (1941), А. Г. Банникова (1951). Одни авторы указывают, что черепахи нападают на здоровых мальков и даже взрослых рыб, другие

утверждают, что животные поедают лишь ослабевших мальков, а крупную рыбу едят только мертвую.

Мы совместно с Б. П. Крючковым весной, летом и осенью 1955 г. изучали рыбохозяйственное значение болотной черепахи в лимане Агзыбир (Дивичинский лиман). Обычно они добывались нами с лодки, не ближе, чем в 50—80 *м* от берега. Лиман, особенно в его прибрежной части, сильно зарастает тростником, рогозом и другими растениями, что ограничивает доступность для рыб бентоса. В некоторых участках заросли жесткой растительности настолько густы, что делают невозможным продвижение крупных взрослых рыб; в таких зарослях мы черепах не встречали. Черепахи, как и бентосоядные рыбы, придерживаются в лимане более открытых участков дна, зарастающих лишь в незначительной степени, где зообентос более доступен.

Нами было вскрыто 90 желудков взрослых болотных черепах, добытых в весенне-летний период 1955 г. Анализ показал, что водные животные являются основой питания болотной черепахи и при 100%-ной встречаемости составляют 89,6% всей пищи. Она состоит, главным образом, из различных водных насекомых (преимущественно личинки). Поедая в значительном количестве зообентос, в котором количественно преобладают. Tendipedidae, личинки стрекоз Agrionidae и Libellulidae (61%) и другие водные беспозвоночные, болотные черепахи являются существенными конкурентами живущих в лимане рыб. (табл. 8).

Значение болотной черепахи как истребителя водных насекомых — вредителей рыб — весьма невелико, так как представители семейств Aeschnidae (личинки), Dytiscidae, Corixidae и Nepidae составляют лишь 18% всех съеденных водных насекомых. Наземные беспозвоночные (паукообразные и насекомые) составляют лишь 10,4% заглоченной добычи и встречены в 27,9% вскрытых желудков, т. е. около 1/3 добытых в воде черепах, выбирается охотиться на сушу. У черепах, пойманных на суше, наземные корма иногда доминируют над водными.

Кроме перечисленных кормов, в питании болотной черепахи незначительную роль играют водоплавающие птицы[1] (встречаемость 9,3%), зеленые нитчатые водоросли (встречаемость 2,3%) и высшие водяные растения (встречаемость 4,3%).

На живую крупную рыбу в лимане болотная черепаха не нападает, но заглатывает мальков, играющих в ее питании небольшую роль (встречаемость 2,3%). Как правило, не трогают крупных живых рыб, но в необычных условиях это мо-

[1] Черепахи поедают только трупы птиц, что подтверждается как нашими наблюдениями, так и наблюдениями П. Ф. Левицкого (1954) и других авторов.

Таблица 8

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
1	2	3	4	5
Insecta				
Odonta				
Zygoptera, Agrionidae Agrion sp. Larvae	56	15,8	7	7,8
Anisoptera				
Aeschnidae, Larvae	10	2,8	10	11,1
imago	1	0,3	1	1,1
Libellulidae, larvae	62	17,5	14	15,6
Orthoptera				
Manthodea	1	0,3	1	1,1
Tettigonioidea	1	0,3	1	1,1
Acridoidea	1	0,3	1	1,1
Heteroptera				
Corixdae	4	1,1	4	4,4
Nepidae Nepa sp.	1	0,3	1	1,1
Coleoptera				
Dytiscidae, larvae	30	8,5	15	16,7
Colymbetes	1	0,3	1	1,1
Hydrophilidae (Berosus и др.)	28	7,1	15	16,7
Diptera (куколки)	10	2,8	1	1,1
Tendipedidae, larvae	35	9,9	3	3,3
Tabanidae, larvae	25	7,0	13	14,4
Mollusca				
Gastropoda indent.	—	—	7	7,8
Arthropoda				
Arachnoidea				
Araneide	86	24,3	32	35,6
Vertebrata				
Pisces indet (мальки)	2	0,6	1	1,1
Clupeidae indet. (взрослые)	—	—	3	3,3
Esocidae				
Esox	—	—	18	20,0
Cyprinidae				
Cyprinus (взрослые)	—	—	7	7,8
Barbus (взрослые)	—	—	14	15,6
Percidae				
Lucioperca	—	—	3	3,3
Водоплавающие птицы (падаль)	—	—	5	5,6
Зеленые нитчатые водоросли	—	—	1	1,1
Высшая водная растительность	—	—	7	7,8
Ил	—	—	1	1,1

жет измениться. Так, обследуя различного рода рыболовные сооружения, специальные ловушки, снасти и т. д., мы находили в них по 10—15 и более черепах, 95,7% желудков которых были только переваренные взрослые рыбы, составляющие по объему 99% всей пищи. В ловушках мы находили взрослых рыб, наполовину объеденных черепахами.

Попавшие в рыболовные снасти черепахи справляются с рыбами различных видов; в лимане Агзыбир они нападают на щуку, сазана (встречаемость 14,9%), гораздо реже на судака (встречаемость 6,4%) и сельдевых (встречаемость 6,4%).

В речках и ручьях окрестностей ст. Хачмаса мы собрали большое количество болотных черепах. Однако, хотя здесь водились мелкие рыбы, в желудках черепах они не были найдены.

Желудки черепах содержат личинки стрекоз, гаммарусов и головастиков озерной лягушки. У черепах, добытых со дна оз. Фахракюш (глубина 3 *м*), в пище количественно преобладали личинки комаров Tendipes f. l. plumosus L. (из сем. Tendipedidae). В некоторых реках добычей черепах были и рыбы. Так, у черепах, добытых нами в речках в окрестностях гор. Шемахи, кроме водных насекомых, в желудках найдены восточная быстрянка, куринская храмуля, куринский голец. Весной в желудках, кроме животной пищи, встречается и растительная, главным образом, водоросли.

По данным А. Г. Банникова (1951), рыба для болотной черепахи не является основным кормом. При вскрытии 107 желудков только в 3—5 он обнаружил рыб. По Б. А. Красавцеву (1941), на Северном Кавказе рыба обнаружена в желудках 10—12 черепах. В условиях леса и степи как основу питания болотной черепахи А. Г. Банников (1951) называет насекомых (94—100% встреч). В лесу, кроме насекомых, в ее пищи значительное место занимают кивсяки (42% из вскрытых желудков) и ракообразные (22%).

Весеннее пробуждение болотной черепахи происходит в начале или середине марта, в апреле они встречаются массами, греясь на берегу различных водоемов. Со второй половины марта начинают спариваться. Кладка яиц происходит с конца апреля по июнь и начало июля, причем за это время самки откладывают яйца дважды. В середине апреля (15—18. IV) в яичниках у пяти вскрытых самок мы обнаружили довольно крупные яйца округлой формы, длиной 12—16 *мм*, шириной 10—14 *мм*, весом от 200 *мг* до 1,5 *г*, в количестве 12—14 шт. Из вскрытых нами 123 черепах, добытых 9—10. IV 1955 г., в Дивичинском лимане, 72 самки (из 81) имели по 2—7 и 2—по 11 готовых к откладке яиц.

По данным А. Г. Банникова (1951), у болотной черепахи наблюдается три яйцекладки: в первой половине мая (созрев-

шие «желтки» имеют размеры 28—30 *мм*), в июне и в начале июля.

По нашим наблюдениям, молодые черепашки выходят из яиц через 70—80 дней после откладки. Нами было промерено 111 яиц, взятых 11—13. VI из 23 кладок на берегу Агзыбирского лимана (длина 28,0—39,1 *мм*, ширина — 17,8—20,9 *мм*, вес 5,1—9,5 *г*). Яйца были помещены в большую тарелку и оставлены в полутемной комнате при температуре 19—22°С. 26. VII их переставили на окно в солнечной комнате, температура в которой была 21—25°С. Здесь 19. VIII вылупилось 5 молодых черепашек. До конца августа вылупилось еще 17 штук, остальные яйца высохли или сгнили. Молодые выходят из яйца, проломав скорлупу «яйцевым зубом». Длина карапакса только что вылупившихся черепашек составляла 23,3—25,6 *мм*, ширина 21,4—22,5 *мм*, высота 13,1—13,5 *мм*, вес 4,4—4,8 *г*. Некоторое время после вылупления у них хорошо заметен еще не сросшийся, в дальнейшем исчезающий шов от втянутого внутрь желточного мешка. Черепашек мы кормили мухами и тараканами, в день каждая съездала их от 2 до 15 штук. С 20. VIII 1954 г. по 11. IX 1955 г. мы вели наблюдения над одним экземпляром и в течение месяца несколько раз производили соответствующие промеры и взвешивания (см. табл. 9).

Таблица 9

Промеры	20. VIII 1954 г.	26. VIII 1954 г.	31. VIII 1954 г.	11. IX 1954 г.	13. X 1954 г.	22. VII 1955 г.	11. IX 1955 г.
Длина карапакса, *мм*	25,6	25,7	25,7	26,5	27,1	34,5	37,1
Ширина карапакса, *мм*	22,5	24,9	25,3	25,9	26,0	31,5	34,4
Высота тела, *мм*	13,5	13,5	13,5	13,6	13,7	16,5	19,2
Длина хвоста, *мм*	21,1	21,5	21,5	21,6	22,0	24,0	24,6
Ширина хвоста у основания, *мм*	2,8	3,0	3,1	3,1	3,1	3,5	4,5
Длина пупка, *мм*	3,2	3,1	3,0	3,0	2,2	Исчезает	
Ширина пупка, *мм*	2,2	2,1	2,0	1,8	1,5	Исчезает	
Вес, *г*	4,6	4,8	4,8	5,1	6,2	9,8	17,1

При вскрытии 119 черепах в 13 кишечниках было обнаружено от 1 до 9 ближе не определенных гельминтов.

3. Средиземноморская черепаха — Testudo graeca Linne, 1758 — Аралыгдәнизи вә ја гуру тысбағасы

Распространение. Северо-западная Африка, Сирия, Ирак, Иран, Малая Азия, Балканский полуостров, Южная Испания. В СССР — Черноморское побережье Кавказа, Дагестан и Закавказские республики.

Средиземноморская черепаха в Закавказье известна из восточной Грузии, северной и южной частей Армении и Азербайджана. Она впервые была описана Палласом (1913) с Кавказа без более точного указания местонахождения.

В Азербайджане впервые была добыта Менетрие в окрестностях Баку в 1830 г. Гогенакер (1837) указывает эту черепаху для окрестностей Ленкорани, Талышских гор и для Елизаветпольской губернии, а К. Ф. Кесслер (1878) для Закавказского края от Баку и Ленкорани до Тифлиса. Этих черепах в различных пунктах Азербайджана указывали также (Zugmayer, 1906), Б. А. Шелковников (1910), А. Н. Кириченко (1910), Б. А. Домбровский (1913), С. А. Чернов (1926), Р. Д. Джафаров (1948, 1949) и др.

Нами средиземноморская черепаха добывалась в центральных районах республики — между сел. Мингечауром и сел. Сарыкая (левобережье р. Куры), в Эльдарской степи северо-западнее сел. Самух и на склонах хребта Эйлароюги, южнее Мингечаура. В этих местах она обычна. По склонам боздагов встречается на открытых участках, покрытых скудной травянистой растительностью, нередко попадается на опушках тугайных лесов вдоль р. Куры, Алазани и Иоры. В этом районе с 15. IV по 20. V она встречалась в большом количестве (А. М. Алекперов, 1949). Много ее также в Мильской степи, в частности в окрестностях сел. Агджабеди, гор. Геокчая, Халдана и Барды. В предгорьях южного склона Большого Кавказа эта черепаха добывалась по ущельям р. Белоканчая, на высоте 550—600 *м* над ур. м., в окрестностях сел. Белоканы, гор. Закаталы, на территории опытной станции в 8 *км* восточнее, среди кустарников и редкой травы на высоте 700—800 *м* над ур. м., у подножьев гор в окрестностях гор. Нухи, Варташена, в окрестностях восточнее гор. Шемахи в районе р. Пирсагатчая, у подножья г. Гызкаласы и Пирдирекидаг и около сел. Большие и Малые Хыныслы, среди виноградников 6 совхоза, расположенного южнее гор. Шемахи (А. М. Алекперов, 1951). На юго-западе Азербайджана средиземноморская черепаха добывалась нами в окрестностях Джульфы, Союзмышьяка, гор. Нахичевани, в окрестностях Пирчиван, сел. Зангелан, по берегам р. Акеры, Карягина, Мартуни, Степанакерта и др. На юго-востоке республики наблюдалась в окрестностях гор. Ленкорани, около Банковых промыслов и близ Сальян. На северо-востоке она попадается южнее Кусаров (А. М. Алекперов, 1954), в окрестностях Худата, Дивичи; молодой экземпляр был пойман на склоне горы в окрестностях районного центра Конахкенда. Особенно много ее на Апшеронском полуострове, где она встречается как на равнинах, так и на слегка возвышенных плато. На Апшероне этот вид добывался нами в окрестностях Баку, сел. Маштаги, Пиршаги, Бузовны, Загульба, Вишневка, Бильгя, Мардакяны, Разина, Кишлы, Гюздека, Коби, Раманы, Би-

нагады, Пута, Локбатан, Сумгаит, Зых (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953).

В коллекциях ЗИН АН СССР имеются экземпляры из различных районов республики.

Все сказанное свидетельствует о широком распространении средиземноморской черепахи на территории Азербайджана (карта 6). Однако за последние 20 лет ее численность значительно уменьшилась, особенно в местах, где имеет место механическая обработка полей.

Экология. Средиземноморская черепаха встречается в различных стациях, в основном это невозделанные, открытые места—полупустыня или степь, холмистые участки предгорий с травянистым покровом, более или менее поросшим кустарниками. Она избегает мест с сильно засоленной почвой и скудной растительностью, также как и скопления крупных камней, обрывов и крутых возвышенностей.

Так, в окрестностях райцентра Агджабеди средиземноморская черепаха встречалась на поляне среди злаковых и козлобородника. В окрестностях сел. Мартуни (Нагорный Карабах)—в гористых и обрывистых местах среди злаков, дубравника, резеды, тысячелистника, сафлора и каперсы. В Эльдарской степи на склоне хребта Эйлароюги—среди кустов колючей гречихи; несколько выше — среди эльдарской сосны и можжевельника.

В жаркие летние дни активна по утрам (до 11—12 часов) и с 5 вечера до начала сумерек. Остальное время суток проводит, уткнувшись в корни кустарников, в траве, в ямах, зарывшись в рыхлую почву, или в норах.

Передвигается очень медленно: по нашим неоднократным наблюдениям не более 40—50 *м* за 5 минут, часто останавливается. Раздражаясь, шипит и даже пытается кусаться.

Весеннее пробуждение этой черепахи в Кура-Араксинской низменности отмечено нами в первых числах марта (3. III—в окрестностях сел. Агджабеди), массовый выход на поверхность—во второй половине марта и в апреле А. Б. Шелковников (1910) в Арешском уезде встречал одиночных особей уже 27 февраля. На зимовку уходит в октябре—ноябре.

С 22. III по 15. V 1948 г. в окрестностях сел. Агджабеди (Кура-Араксинская низменность) во время стационарной работы нам приходилось наблюдать средиземноморских черепах в момент появления после зимовки. Наблюдения велись на берегу заброшенной широкой оросительной канавы, заросшей невысокой травой и редко кустарником, с преобладанием на пологих склонах тростника. На площади 170×45 *м* здесь было много естественных углублений и 53 черепашьи норы (42—в пологих, поросших травой местах, 11—на более крутом берегу песчаной канавы). Они были различной величины (высота 12,5—19,0 *см*, ширина у входа—10,5—22,7 *см*, глубина 17—80 *см*). По мере углубления норки становились уже. В основном они были вырыты в рыхлой почве под толстыми разветвленными корнями тростников. Летом, обычно с наступлением сумерек, около трети нор было занято черепахами, 23. III 1948 г. мы наблюдали, как из одной такой норы выползла зимовавшая в ней черепаха. Нора была расположена на склоне канавы, неглубоко в земле, вокруг отсутствовала растительность. Сидящую у норы черепаху было трудно отличить от серовато-желтого грунта.

Средиземноморская черепаха, в основном, питается растительной пищей. Однако у некоторых экземпляров ранней весной в желудках были найдены и остатки насекомых.

По А. Г. Банникову (1951), в составе ее пищи преобладают бобовые (в 98% вскрытых желудков); второе место занимают сложноцветные (20,9%), остальные растения составляют около 22,7%.

В Азербайджане спаривание у этих черепах начинается в первой половине апреля (1—10. IV) и продолжается до середины июня (10—15. VI). В это время они весьма активны. Перед спариванием самец, спрятав голову в панцырь, раскачивается взад и вперед и концами краевых шейных или краевых щитков ударяет по карапаксу самки, а также кусает ее за задние конечности, пока она не остановится. Тогда самец заносит на нее свои передние конечности и подводит клоаку к клоаке самки. Во время совокупления самец с раскрытым ртом и вытянутой головой как бы висит в воздухе передними конечностями, издавая характерный, протяжной звук вроде «и...и...». Число ударов в течение часа, по нашим подсчетам, может доходить до 1200—1300. Звуки этих ударов отчетливо слышны на расстоянии по крайней мере 40—50 *м*. К заходу солнца активность самцов уменьшается, а самки зарываются под кустами или в густой траве. Иногда одну самку атакуют два самца, причем побеждает обычно наиболее крупный.

В период спаривания семенники у самцов бывают сильно увеличены; у 17 самцов, вскрытых нами 8. IV—20. IV 1946 г. в окрестностях сел. Агджабеди, темно-желтые семенники были длиной 27,2—34,3 *мм*, шириной 14,1—19,8 *мм*, весили 1,8—2,3 *г*. Диаметр крупных фолликул в яичниках самок, добытых и вскрытых 20. IV, равнялся 12,2—16,3 *мм*. Откладка яиц в Азербайджане начинается со второй половины мая (17. V) и продолжается до первой половины июля.

По А. Г. Банникову (1951), средиземноморская черепаха имеет три генерации яиц. Яйца первой генерации в мае—первой половине июня достигают максимальных размеров и откладываются. «Желтки» в это время имеют размеры 38 *мм*. Вторая генерация яиц созревает к концу июня, третья к концу июля. К концу сентября фолликулы, в которых должны развиться яйца первой кладки следующего года, достигают двух третей величины созревших, т. е. 24 *мм*.

Яйца откладываются в ямки, выкопанные у корней кустарников, или в открытом месте, большей частью в рыхлой почве, и сверху засыпаются песком. В одну кладку самка откладывает от 3 до 7 яиц, длиной 37—40,1 *мм*, шириной 30,1—36,2 *мм*, весом 19,7—21,2 *г*. Они имеют почти шарообразную форму и твердую скорлупу белого цвета толщиной 0,3—0,6 *мм*.

Самка длиной 20,8 *см*, добытая нами 19. VI 1949 г. на Апшероне, 27. VI отложила в террариуме лаборатории 7 яиц длиной 37,3—40,1 *мм*, шириной 33,2—36,1 *мм*. Яйца были отложены примерно в течение 3 часов. Другая самка, добытая 17. V. 1952 г. у подножья г. Бешбармаг, длиной 21,3 см, 7 VII отложила 5 яиц длиной 37—39,9 мм и шириной 30,1—32,1 мм. Молодые начинают появляться в конце августа — начале сентября. По выходе из яиц они заползают в кусты, под корни кустарников, под камни или зарываются в землю, где зимуют.

В момент выхода из яиц молодые черепашки могут свободно переворачиваться со спины на брюшную сторону. 27. VIII 1955 г. в окрестностях сел. Мартуни на склоне невысокой горы у кустарников держи-дерева мы наблюдали, как черепашка, лежавшая на спине в половине яичной скорлупы, растопырив конечности и слегка раскачиваясь то влево, то вправо, перевернулась на брюхо и полностью освободилась от скорлупы. В момент вылупления длина ее карапакса равнялась 41 *мм*, ширина 35,5 *мм*, высота 24,4 *мм*, вес 17,5 *г*. Окраска беловато-желтоватая, вокруг «пупка» черное пятно длиной 9,1 *мм* и шириной 6,3 *мм*. Ровно через месяц ее длина была 41,6 *мм*, ширина 37,7 *мм*, высота 24,4 *мм*, вес 18,4 г, а еще через три месяца (19. XII 1955) она имела длину 41,9 *мм*, ширину 38,7 *мм*, высоту 24,7 *мм*, вес 16,1 *г*. Примерно через 11—13 месяцев «пупок» совершенно зарастает. Только что вышедшие из яиц черепашки очень мягкие.

С 4. IX 1952 по 7. VIII 1953 г. мы содержали трех молодых черепашек и следили за их ростом (табл. 10). Как видно из таблицы, черепаха растет медленно. В лабораторных условиях почти в течение года черепахи выросли на сантиметр или немного больше (10,3 *мм*), соответственно увеличиваясь в весе. Следует отметить, что во время зимовки они сильно теряли в весе.

В неволе эта черепаха чувствует себя прекрасно. Охотно пьет воду, ест все, вплоть до жареного мяса и салата с уксусом. Весной, ко времени спаривания, становится очень подвиж-

Таблица 10

Промеры	4. IX 1952 г.	20. IX 1952 г.	1. X 1952 г.	15. X 1952 г.	30. X 1952 г.	14. XI 1952 г.	2. XII 1952 г.	18. XII 1952 г.	5. I 1953 г.	15. I 1953 г.	31. I 1953 г.	17. II 1953 г.	2. III 1953 г.	17. III 1953 г.	3. IV 1953 г.	18. IV 1953 г.	29. IV 1953 г.	27. V 1953 г.	13. VII 1953 г.	7. VIII 1953 г.	Прирост
I-й экз. (juv. 2-й год)																					
Дл. карапакса, *мм*	67	68	68	68	68	68	68,1	68,1	68,2	68,2	68,3	68,3	68,5	68,6	68,6	68,7	69	70,5	76,2	77,3	10,3
Ширина „ *мм*	58	59	59,8	59,8	59,8	59,8	59,9	59,9	60,0	60,0	60,1	60,1	60,3	60,4	60,4	60,6	61,1	61,8	66,3	67,2	9,2
Высота „ *мм*	39	39	39,6	39,6	39,6	39,6	39,6	39,6	39,7	39,7	39,7	39,8	39,8	39,8	39,9	39,9	39,9	40,0	43,1	43,2	4,2
Дл. хвоста, *мм*	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8,1	8,1	8,1	8,1	8,1	8,1	8,1	8,2	8,2	8,2
Вес, *г*	81,5	84,1	85,2	83,8	84,8	85,6	84,1	84,1	87,4	88,5	88,9	90,5	87,5	86,4	84,5	88,5	92,2	97,7	108,3	114,5	33,0
II-й экз. (juv. 5—6 месяцев)																					
Дл. карапакса, *мм*	49	50	50	50	50	50	50	50	50,1	50,1	50,3	50,3	50,3	50,3	50,5	50,5	50,6	51,1	56,4	58,5	9.5
Ширина „ *мм*	43	44,5	44,5	44,5	44,5	44,5	44,5	44,5	44,6	44,6	44,6	44,8	44,8	44,9	44,9	45,0	45,1	45,3	48,1	49,0	6,0
Высота „ *мм*	28	28	28	28	28	28	28	28	28,1	28,1	28,1	28,1	28,1	28,3	28,3	28,3	28,3	28,9	30,2	30,3	2,3
Дл. хвоста, *мм*	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6,1	6,1	6,1	6,1	6,1	6,2	6,2	6,4	6.4	6,4
Вес, *г*	33,1	33,3	33,2	31,1	30,5	24,8	27,5	27,5	26,3	28,9	29,5	30,9	30,9	29,5	30,9	32,3	34,1	41,5	56,7	60,0	27,9
III-й экз. (juv. 3—4 месяца)																					
Дл. карапакса, *мм*	46	47,5	47,5	47,5	47,5	47,5	47,5	47,5	47,7	47,7	47,7	47,8	47,8	48,1	48,1	48,1	48,1	49,9	53,2	54,1	8,1
Ширина „ *мм*	41	41,5	42	42	42	42	42	42	42	42,2	42,2	42,4	42,4	42,4	42,4	42,6	42,6	42,8	43,1	44,0	3,0
Высота „ *мм*	27	27,6	28,8	28,8	28,8	28.8	28,8	28,8	28,8	28,8	28,9	28,9	28,9	28,9	29	29	29	29,1	29,6	29,9	2,9
Длина хвоста, *мм*	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6,2	6,2	6,2	6,2	6,2	6,3	6,3	0,3
Вес, *г*	25,3	26,9	27,4	26,2	25,1	24,8	24,1	23,6	22,9	22,7	22,2	24,5	26,9	26,9	25,8	27.5	28,5	33,2	37.6	47,6	22,3

ной, самец начинает постукивать панцырем об стены комнаты. Нам никогда не приходилось наблюдать вылупление в неволе молодых черепах из отложенных яиц. Зимой при комнатной температуре в светлом помещении черепаха не засыпает, временами даже ест.

На средиземноморской черепахе часто в большом количестве (на одной до 100 экз.) паразитируют крупные клещи (Hyalomma aegyptium L.), обычно локализирующиеся на складках кожи передних и задних конечностей, а также у шеи. Иногда их можно видеть на поверхности карапакса, где они впиваются между его роговыми пластинками. Помимо эктопаразитов, у средиземноморских черепах в изобилии встречаются и эндопаразиты — круглые черви, в частности скребни, порой заполняющие весь кишечник.

Слегка сладковатое и клейкое мясо средиземноморской черепахи вполне съедобное, исключительно вкусна огромная печень. Желток яиц жирный и при варке становится крупчатым, а прозрачный, стекловидный белок не сворачивается даже при продолжительной варке.

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ — SAURIA — КӘРТӘНКӘЛӘЛӘР ДӘСТӘСИ

В герпетофауне Азербайджана ящерицы занимают первое место как по числу встречающихся здесь видов и более крупных таксономических категорий, так и по численности особей. Подавляющее большинство обитающих в Советском Союзе семейств (5 из 7, т. е. свыше 71%) и свыше 40% всех известных для СССР видов (27 из 66) имеют здесь своих представителей. Наиболее богат видовой состав ящериц самых южных районов республики, в которых такие виды, как руинная агама, мабуя, полосатый гологлав, закавказская ящурка и некоторые другие, достигают северных границ распространения. Это определяется не только наличием в этих районах соответствующих местообитаний, но и, главным образом, геологической историей. Севернее число видов ящериц немного уменьшается, но многие из них доходят до Главного Кавказского хребта. Уменьшается их число и по мере подъема в горы. До высоты 2500 *м* над ур. м. доходят преимущественно такие обитатели скал, как скалистая ящерица и кавказская агама и широко распространенная в Европе веретеница, живущая в Азербайджане в горных лесах.

1. Каспийский голопалый геккон — Gymnodactylus caspius Eichwald, 1831 — Хәзәр геккону

Распространение. Восточное Закавказье, северный и восточный Иран, северо-западный Афганистан, Средняя Азия

на север до линии, соединяющей юго-восточное побережье залива Комсомолец с северным побережьем Аральского моря и на восток до Останцевых гор в Кызылкумах, хребта Нуратау и предгорий Памиро-Алая, а по долине р. Пянджа до Чубека.

Каспийский голопалый геккон в Закавказье до последнего времени был известен только из Азербайджана, в котором он впервые был добыт в восточной части — в окрестностях гор. Баку и описан Эйхвальдом в 1831 г. Лишь недавно он был найден в восточной части Грузии—в Тбилиси (Т. А. Мусхелишвили, 1970). В 1832 г. Менетрие под названием Uroma stix fasiata Men. приводит его из Баку и Сальян. Затем долгое время сведений о его распространении в пределах Азербайджана не было. К настоящему времени эта ящерица известна не только из восточной и юго-восточной частей республики, но и из ряда пунктов центральной, юго-западной и южной частей. В коллекциях Института зоологии АН Азербайджанской ССР имеется экземпляр из Мингечаура, добытый 20. V 1946 г. Н. К. Верещагиным. Экземпляры этого вида были добыты у ст. Евлах, сел. Ахсу (А. Б. Шелковников, 1910). Каспийский геккон нередок и в самой Шемахе и ее окрестностях; имеется указание на обитание его в сел. Кубалы (долина р. Пирсагата). Мы неоднократно ловили гекконов в ущельях Боздагов, недалеко от строительства Мингечаурского гидроузла (А. М. Алекперов, 1949), а также в новом здании педтехникума гор. Шемахи и в трещинах стен разрушенных домов старого города (А. М. Алекперов, 1951). 1 экземпляр был добыт нами в сел. Кировка на высоте 1400—1500 *м* над ур. м. в августе 1948 г.

Каспийский голопалый геккон встречается также в Мильской и Муганской степях. А. В. Богачев (1938) находил его под могильными плитами и в трещинах старой мечети, нередок он и в Ширинкуме (Мильская степь) и в Белясуваре (Муганская степь). По А. М. Никольскому (1913, 1915), Цандер имел каспийских гекконов из Ленкорани и Талыша. Однако Н. И. Соболевский (1929), ссылаясь на Менетрие, Гогенакера и Ледера, отрицает возможность нахождения здесь геккона. В Ленкоранской низменности и в Талышских горах Gymnodactylus caspius никем до сих пор не был найден и, несомненно, здесь и не встречается, так как влажные низменности и горные леса совершенно не соответствуют основной стации полупустынного вида. В области Зуванд каспийский геккон также не найден. В то же время В. С. Ельпатьевский и Н. Н. Тертышников во время своей поездки в Зуванд в августе 1936 г. добыли в окрестностях сел. Космальян несколько экземпляров этого вида, в настоящее время хранящихся в герпетологических коллекциях Естественноисторического музея им. Г. Зардаби.

С юго-запада республики, из гор. Шуши нам доставили этих ящериц, пойманных осенью 1948 г. В мае 1933 г. А. Н.

Ализаде и А. В. Богачев добыли несколько экземпляров в окрестностях гор. Джульфы, в полынной степи, под камнями. Следует отметить, что этот вид для Нахичевани еще никем не был указан.

В настоящее время ареал каспийского геккона в республике расширяется, что связано со строительством новых поселков, новых производственных объектов и т. п., так как деятельность человека благоприятствует приспособлению некоторых пресмыкающихся к вносимым изменениям. К таким видам относится и каспийский геккон, являющийся в Азербайджане спутником человека; он населяет новостройки, старые здания, попадается в трещинах облицовки колодцев и т. д. Нередко его можно найти и вдали от жилья — под камнями, норах и расселинах скал. Особенно много гекконов мы встречали на территории густонаселенных районов Апшеронского полуострова; здесь они распространены довольно широко и попадаются вблизи от человеческого жилья, в заброшенных, выложенных камнями колодцах, независимо от наличия в них воды, в старых нефтяных скважинах и ямах, на кладбищах, в рытвинах в степи, в развалинах каменных построек, в летних шалашах, на виноградниках, в домах почти всех населенных пунктов, включая и города; нередко даже в центре гор. Баку в квартирах. Попадаются они и в скоплениях камней, и в скалах прибрежной полосы, непосредственно на берегу моря и т. п. Экземпляры этого вида были добыты нами на Апшеронском полуострове, как в ближайших окрестностях Баку, так и в самом городе, в Кишлах, Баладжарах, Хурдалане, Гекмалы, Коби, Гюздеке, Сангачалы, Бинагадах, Фатмаи, Герадиль, Джорат, Сумгаит, Разина, Сураханах, Бина, Кала, Гоусанах, Зыхе, Ахмедли, Раманы, Маштаги, Нардаран, Бильгя, Пута, Локбатан, Мардакянах, Бузовнах, Загульбе, Вишневке, Забрате I и II, Волчьей гряде, Шубанах, ст. Насосной, Новханах, Дуванном и других местах (см. карту 6).

В коллекциях Естественноисторического музея им. Г. Зардаби имеются экземпляры этого вида с острова Жилой и из Бузовнов.

Как видно, каспийский голопалый геккон весьма широко распространен в Азербайджане, главным образом, в его восточной части, одновременно проникая вглубь, как на юг, так и на запад.

Экология. Живет в полупустыне или степи. Характерным местообитанием являются, как сказано выше, затененные места, расселины скал, щели каменных заборов, стены строений, норы различных животных и т. д. В основном ведет ночной образ жизни, но в теплые дни греется на солнце. На охоту выходит вечером, с закатом солнца, может быстро бегать по стенам и потолку зданий. Ночью мы видели, как гекконы, ослепленные светом фонаря, падали с потолка и стен, спеша

скрыться, но, привыкнув к свету, выходили из укрытий и продолжали охоту. Очень привязаны к месту обитания и обычно держатся около своего убежища. Живут гекконы по одиночке или небольшими группами по 10—15 особей, иногда даже до 40—50. Нам неоднократно удавалось из одной трещины или под камнями извлекать по нескольку штук. Так, в развалинах постройки по дороге из сел. Говсаны в Сураханы в одной из трещин мы нашли 11 живых гекконов и 5 скелетов. 26 марта 1950 г. в окрестностях Сумгаита (правый берег р. Сумгаита) в трещинах потолка старого разрушенного дома обнаружено около 50 экз. этих гекконов и 15—17 скелетов. Многие из найденных гекконов были еще вялыми, при поимке издавали слабый характерный писк. Летом 1951 г. на даче в сел. Бузовны мы наблюдали группу из пяти гекконов, поселившихся в щели между балками балкона. Когда вечером зажигали свет они высовывали головы и начинали охоту на насекомых. Заметив добычу, геккон медленно и осторожно приближался к намеченной жертве, а затем резким броском схватывал ее и поедал (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953).

Каспийский голопалый геккон после зимовки появляется во второй половине марта (23—24. III), но большей частью в начале апреля (1—5. IV). Активны до конца октября в некоторые теплые годы—даже в ноябре. Зимуют, забравшись в укромные места.

При вскрытии желудков 27 экземпляров этих ящериц, добытых на Апшеронском полуострове в различное время года, были обнаружены остатки следующих насекомых: саранчевых, долгоносиков, жужелиц, сверчков, клопов, муравьев, пчел, богомола, гусениц, а также пауков.

Спаривание у каспийских гекконов начинается спустя 5—6 недель после выхода из зимовки. В это время они собираются небольшими группами по 3—5 штук. Во второй половине апреля и в мае семенники у самцов значительно увеличены — длиной 6—9 *мм*, шириной—0,3 до 3,5 *мм*; вес обоих семенников 35—70 *мг*. При вскрытии беременных самок в конце мая мы находили не более двух крупных яиц (по одному в каждом яйцеводе) и несколько мелких в яичниках (до 5—7). У 16 промеренных яиц наибольшая длина составляла 12,1 *мм*, ширина 7—8 *мм* и вес 200—245 *мг*. Яйца в яйцеводах имеют плотную кожистую, напоминающую толстый пергамент, оболочку. Период кладки у каспийского геккона продолжается со второй половины июня до середины сентября. В сентябре (5—26.IX 1952) и в середине октября (17. X 1951) в гор. Баку в здании государственной библиотеки нами добывались недавно вылупившиеся из яиц сеголетки, а в различных пунктах Апшеронского полуострова (окрестности Загульбы, Вишневки, Бильгя и Сумгаита) мы находили яйца в конце августа (27—30. VIII 1946), в начале и середине сентября (7—16. IX 1947).

П. П. Попов 14—15 сентября 1948 г. в Насосной (Апшеронский полуостров) обнаружил 5 яиц, отложенных в ямах и трещинах земли; зародыши в них были совсем развиты, и молодые гекконы должны были вылупиться в ближайшие 2—3 дня. Только что вышедшие из яиц гекконы обычно имеют длину тела 18—25 *мм*, хвоста—22—30 *мм*. Одна самка откладывает 1—2 почти круглых яйца грязновато-белого цвета. Иногда в расселинах скал и в трещинах старых каменных оград мы находили 5—11 яиц, отложенных несколькими самками.

Гекконы линяют, как и другие ящерицы, сбрасывая кусками старый роговой слой. Линяющие особи попадались нам в течение всего мая и изредка в июле. Первый линяющий экземпляр был добыт в окрестностях Баку 7. V 1949 г.Из пяти гекконов, пойманных 9—11 мая и содержавшихся в лабораторных условиях, трое начали линять 18 мая, у двоих линьки не произошли, возможно, она наступила раньше. Линька проходила следующим образом: роговой слой трескался на местах складок подбородка и расходился по бокам; на брюшке, начиная от горла до клоаки, он снимался почти целиком, в других местах свисал лоскутами. На голове он отходил около ушного отверстия и шеи, затем с передних и задних конечностей и спины и, наконец, последним вылинивал хвост. На задних конечностях старый роговой слой трескался на бедрах, а затем отпадал. У наших гекконов уже 23—24 мая линька шла полным ходом, а к концу мая—началу июня была полностью завершена. Линяющие экземпляры встречались и во второй половине июля (25—30. VII) и в начале августа (2—5. VIII). По-видимому, каспийский геккон в Азербайджане в году линяет два раза: в мае и в июле. Во время линьки активность гекконов уменьшается, они делаются более вялыми и почти не едят.

В неволе гекконы живут очень хорошо, большой разницы в их поведении по сравнению с жизнью в природе не наблюдается. Лишь некоторые вначале не едят, но в дальнейшем охотно поедают тараканов, мух, гусениц тутового шелкопряда.

Гекконы имеют многочисленных врагов, особенно среди змей. В желудках ящеричных змей и гюрз неоднократно обнаруживались как целые, гекконы, так и их остатки. Наиболее верным защитным средством является способность гекконов к автотомии. Среди многочисленных добытых нами гекконов попадались экземпляры с обломанными хвостами. В окрестностях Загульбы (Апшеронский полуостров) 29. IV 1953 г. поймали геккона, у которого автотомировал хвост. В террариуме его хвост через 47 дней отрос на 26 *мм*. Как видно, гекконы восстанавливают хвосты довольно быстро.

Из паразитов на теле геккона, преимущественно в местах кожных складок, в сгибах передних конечностей, вокруг глаз и в области бедер часто встречаются мелкие клещики. При

исследовании более 30 мазков крови от 24 каспийских гекконов, добытых в 1951 г. на Апшеронском полуострове, кровепаразитов не нашли.

2. Руинная агама — Agama ruderata Olivier, 1805 — Харабалыг кәләзи

Распространение. Северо-восточная Африка, Палестина, Сирия, Северная Аравия, Ирак, Иран, Пакистан, Афганистан. В СССР — юго-восточное Закавказье.

В Закавказье известна только из южных и юго-восточных районов Азербайджанской ССР.

По Беттгеру (1886), Ледером добыто два экземпляра руинной агамы на плато у сел. Розаново в Талышских горах. К сожалению, дата их поимки не производится. В 1889 г. ее находил в бассейне р. Аракса К. А. Сатунин (А. М. Никольский, 1905). А. М. Никольский (1915) получал этих ящериц по р. Араксу и в Худоферах Джебраильского уезда. Он же отмечает, что в зоологическом кабинете Харьковского университета имеется один экземпляр из Ленкоранского уезда. По Р. А. Джафарову (1949), в Естественноисторическом музее им. Г. Зардаби будто бы имеется два экземпляра этой агамы из Ленкоранского уезда (один из окрестностей сел. Асакюджа и другой из пустынного Зуванда), но мы их в коллекциях музея не видели.

Экземпляр руинной агамы был добыт нами 13. VI 1947 г. в ближайших окрестностях районного центра Джабраила на склоне холмов среди многочисленных обломков камней. Другой экземпляр этой агамы мы поймали 12. III 1948 г. на левом берегу р. Акеры, по дороге между сел. Агалы и Мамедбейли. В 1961 г. Н. Н. Дроздов (1966) добыл один экземпляр этой ящерицы в низменной части Зуванда, а в сентябре 1962 г. в Джебраильском и Зангеланском районах поймал два взрослых экземпляра самок. В других районах республики эта ящерица не найдена. Таким образом, руинная агама встречена только на юге и юго-востоке Азербайджана (карта 7). Распространенный здесь подвид — Agama ruderata ruderata Oliv. характеризуется преимущественно расположением ноздрей под верхне-боковым краем морды, тогда как у другого подвида A. ruderata pallida Reuss. 1834, не встречающегося в СССР, ноздри находятся на ребре этого края или несколько выше (П. В. Терентьев, С. А. Чернов, 1949).

Как видно, руинная агама в Азербайджанской ССР имеет ограниченное распространение. Но нам кажется, что она распространена шире, чем до сих пор известно, и при дальнейших исследованиях может быть найдена и в других районах юго- и юго-востока.

Экология. Почти не изучена. На основании имеющихся у нас данных можно сказать, что руинная агама в Азербайджане живет преимущественно в горно-степных, каменистых местностях и по обрывистым склонам речных долин.

Мы наблюдали эту ящерицу в Зангеланском районе среди кучи камней у недавно проложенной грунтовой дороги, на левом берегу р. Акеры, ближе к сел. Мамедбейли. Один экземпляр был добыт в районе окрестностей сел. Джебраила, среди камней.

Руинная агама активна с марта по октябрь—ноябрь. Благодаря хорошо развитым острым когтям ловко лазает по отвесным крутым склонам. Питается различными насекомыми. В желудках агам были обнаружены остатки муравьев, долгоносиков, уховерток, пчел, пауков, прямокрылых и гусениц. Очень часто попадались мелкие камешки и осколки различных минералов, видимо, заглоченные при охоте за насекомыми.

Размножение начинается с апреля и продолжается до конца лета. Самец, добытый нами 13 июня 1947 г., имел хорошо развитые семенники (длина — 11,2 *мм*, ширина — 6,1 *мм*). Судя по материалам ЗИН АН СССР из Ирана, эти ящерицы имеют в сезон две кладки, в конце июня — начале июля и в июле — начале августа. Так, самка, добытая 1. VII 1913 г. из Ардебиля (Иран), имела хорошо развитые и готовые к откладке 7 яиц длиной 15,1 *мм*, шириной 10 *мм*. На наличие второй кладки указывают 5 молодых экземпляров, добытых П. Нестеровым 11. IX 1914 г. в окрестностях гор. Хоя (Иран). Длина туловища этих совсем недавно вылупившихся агам — от 30 до 41 *мм*, хвоста — от 42 до 61 *мм* и вес от 1,2 до 2,3 г.

3. Кавказская агама — *Agama caucasica* (Eichwald 1831,)— Гафгаз кәләзи

Распространение. Северо-восточная Турция, Иран, Пакистан, Афганистан. В СССР — горные районы Среднеазиатских республик, Закавказье и горная часть Дагестана.

Кавказская агама встречается во всем Закавказье. В Грузии западнее Сурамского хребта не распространена. Несмотря на широкое распространение в Азербайджане, литературных данных о ней очень мало. Под названием Stellio caucasicus Eichw., она была описана Эйхвальдом (Eichwald, 1831) с востока Азербайджана, именно из окрестностей Баку и с Талышских гор. Менетрие (Menetries, 1832) для тех же мест приводит ее как Stellio vulgaris. Гогенакер (Hohenacker, 1837) указывает для Талышских гор и Елизаветпольской губернии. К. Ф. Кесслер (1878) отмечает ее для Муганской степи и нижней части р. Акстафы. А. М. Никольский (1915) имел экземпляры этого вида из Зурнабада, Нальбанддере Елизаветпольской губернии. А. Б. Шелковников (1910) ловил ее близ поста Аваш, Дыманского поста, горы Кызкаласы, в Зуванде, в Арешском уезде. Н. И. Соболевский (1929) пишет, что кавказская агама распространена в пустынной местности Зуванд и некоторых других безлесных районах Талышских гор. Им она была добыта в окрестностях сел. Космальян, Калахан и близ Лерика. По А. Н. Кириченко (1910), агама водится в окрестностях сел. Лерик, Люлякеран, Кельвяз, близ поста Дыманского. Ляйстер (1912), С. Ф. Царевский (1914) и С. А. Чернов (1926) приводят ее для Ордубадского района, а Б. А. Домбровский (1913) для Апшеронского полуострова, где она встречается во множестве. Р. Д. Джафаров (1949) указывает ее для окрестностей Баку, сел. Сураханы (Апшеронский полуостров), Шуши (Нагорный Карабах), Шахбузского района, Нюдискаласы (Астаринский район), А. В. Богачев (1938) — для окрестностей Шемахи.

Нами кавказская агама была добыта в районах северо-западнее Мингечаургэсстроя на сильноизрезанных склонах боздагов (А. М. Алекперов, 1949), в окрестностях гор. Шемахи, в частности, на скалистых участках горы Пирдиречидаг и на каменистых россыпях южного склона горы Кызкаласы, на высоте 800—1000 *м* над ур. м. (А. М. Алекперов, 1951), на юге республики в Зангеланском районе и в окрестностях Гадрута, Степанакерта. Весьма многочисленна на скалистых участках, прилегающих к Апшеронскому полуострову. Добывалась нами в окрестностях гор. Баку (Баилов, Волчья гряда, Ботанический сад, Шубанинские горы, Локбатан, Бакинские уши и другие возвышенности и скалистые места полуострова), а также в окрестностях следующих населенных пунктов: Коби, Баладжары, Перекишкюль, Пута, Карадаг, Гюздек, Зых, Ахмедлы и др. В Нахичеванской АССР добывалась нами в окрестностях Союзмышьяка (Джульфинский район), сел. Кахаб, Норашена, Шахбуза, Биченака, и Ордубада. Особенно часто встречается по дороге Нахичевань — Шахбуз — Биченак.

В герпетологических коллекциях зоологических институтов Академии наук СССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР и в Естественноисторическом музее им. Г. Зардаби, а также кафедры зоологии позвоночных АГУ им. С. М. Кирова имеются экземпляры кавказской агамы из различных районов республики (карта 7).

Экология. Дневное животное. Основным местообитанием являются обрывистые, крутые склоны гор, скалистые массивы с каменными россыпями и глубокими трещинами.

Отдельные особи встречались и были нами добыты в трещинах небольших ям в окрестностях сел. Перекишкюль вос-

точные окраины Кобыстана), восточнее этого села на невысоких (3—4 *м*) обрывистых берегах р. Сумгаита (в районе сел. Нагдалы). На западе республики живет неподалеку от леса на равнине (в окрестности ст. Циви-Цкаро), в биотопе, совершенно не характерном для этого вида, окраска этих агам значительно темнее (темно-бурая), чем живущих в скалистых местах. Нередко можно наблюдать агам на покрытых галькой берегах горных рек (например, р. Нахичеванчая близ сел. Биченак). В окрестностях сел. Гадрут она встречается по склонам гор, среди нагромождений камней и скал, поросших держидеревом, чертополохом, гиршфельдией, злаком свинорой, а местами тысячелистником, подорожником, дубравником и другими растениями.

Местами агама поднимается до 2500 *м* над ур. м. Особенно много агам в жарких, скалистых районах на склонах гор между 1200 и 1900 *м* над ур. м.

В теплые солнечные дни часто можно видеть агам, сидящих на больших камнях и скалах, высоко поднявшись на передние конечности. В таком положении они могут находиться долгое время. При малейшем шорохе они сначала прижимаются к поверхности камня, а затем быстро скрываются под ним или в трещине.

Очень подвижная ящерица, особенно в условиях скалистого ландшафта, где благодаря оливково-серому с черноватыми пятнышками цвету трудно различима. Хорошо лазает по отвесным скалам, камням и обрывистым крутым берегам рек. Во время преследования в поисках укрытия бегает и временами даже прыгает с камня на камень. Ловля агам сопряжена с трудностями — их приходится извлекать из трещин длинными щипцами или металлической палкой с крючком. На туловище агамы имеется большое количество направленных назад шипов, которыми она зацепляется за шероховатую поверхность стенок трещины. Иногда животное так закрепляется в узкой трещине, что легче оторвать ему ногу, чем вытащить. По Н. И. Соболевскому (1929) и А. М. Андрушко (1939), пойманная агама сильно кусается и может прокусить кожу до крови. Однако пойманные нами агамы были спокойны (А. М. Алекперов, Л. А. Логинов, 1953).

Благодаря крепким когтям кавказская агама способна немного расширить трещины в скалах из довольно плотно спресованных пород продуктивной толщи, что мы и видели в Шубанах. Она неплохо приспосабливается к изменениям, внесенным в природу человеком, и не избегает близости человеческого жилья. Так, агама была поймана (7. V 1952) прямо в кабинете Ботанического института АН Азербайджанской ССР. В нефтяных районах часто можно видеть агам, запачканных нефтью.

Агамы появляются в середине марта (10—20. III), изредка

в начале (2—5. III) и уходят на зимовку в октябре. При благоприятных погодных условиях их можно встретить и позже. Так, один экземпляр был нами добыт 12. XI 1954 г. в Ботаническом саду АН Азербайджанской ССР и два — 2. XII 1946 г. в окрестностях Баку (Волчьи ворота). Агамы зимуют группами по 10—15 штук, иногда и больше — примерно до 25—30 штук.

У нас в террариуме агамы погибали месяца через два—три от сильного истощения. Указанный срок они выдерживали, по-видимому, за счет своих жировых отложений, которых у них относительно больше, чем у других видов ящериц. При создании в террариуме условий, сходных с природными, агамы нормально принимают пищу и живут продолжительное время, что доказано содержанием их в центральных зоопарках нашей страны (В. В. Черномордиков, 1950).

Способность в автотомии у агам отсутствует. Если мы их вытаскивали за хвост, он не обрывался. А. М. Андрушко, О. Н. Ланге, Е. Н. Емельянов (1939) пишут, что у «агам чрезвычайно хрупкий хвост отламывается, среди наших сборов 28% добытых особей были без хвоста или части его». Нам думается что хвост повреждается не из-за «чрезвычайной хрупкости», а по причинам другого порядка: защемление между скалами и т. п. Поврежденная часть хвоста, насколько можно судить по нашим экземплярам, восстанавливается; среди наших сборов были агамы, у которых хвосты отросли на 10, 18 и 33 *мм*.

Питается агама различными насекомыми, а иногда сочными частями растений. Нами было исследовано содержимое 50 желудков агам, добытых в различных районах республики (табл. 11).

Как видно из таблицы, основная пища этой агамы состоит из различных насекомых, среди которых преобладают жуки (45%), гусеницы (13,7%), саранчевые (13,3%). Среди съеденных жуков долгоносики занимают 14,6%, жужелицы—14% всей пищи. Обращает внимание довольно высокий процент съеденных пчел (8%). В одном желудке обнаружены семена и в 7 желудках — листья и другие растительные остатки.

Агамы, безусловно, приносят пользу, истребляя различных насекомых (саранчевые, жуки-долгоносики, чернотелки, клопы, усачи и др.).

Спаривание почти во всех районах республики начинается в мае и продолжается почти весь июнь и даже первую половину июля. У добытых в мае и июне самцов семенники хорошо развиты (2—8. V 1951 г. они достигали в длину 14 *мм*, в ширину 8 *мм*, вес до 600 *мг*). В конце мая и первой половине июня (25. V—15. VI) яйца почти готовы к откладке, достигая в ширину 16 *мм* и в длину 24 *мм*, вес до 2 *г*. В это время

Таблица 11

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
nsecta				
Odonata	1	0,3	1	2,0
Orthoptera				
Nanthodea	1	0,3	1	2,0
Dermaptera	4	1,3	1	2,0
Tettigonioidea	13	4,3	3	6,0
Acridoidea	40	13,3	20	40,0
Calliptamus italicus	3	1,0	3	6,0
Hemiptera				
Pentatomidae	3	1,0	2	4,0
Coleoptera sp.	2	0,7	2	4,0
Carabidae	42	14,0	12	24,0
Scarabaeidae	6	2,0	1	2,0
Silphidae	1	0,3	1	2,0
Staphylinidae	1	0,3	1	2,0
Buprestidae	1	0,3	1	2,0
Coccinellidae	5	1,7	5	10,0
Tenebrionidae	24	8,0	10	20,0
Cerambycidae				
Dorcadion sp.	5	1,7	1	2,0
Chrysomelidae	1	0,3	1	2,0
Curculionidae sp.	44	14,6	15	30,0
Neuroptera sp.	1	0,3	1	2,0
Hymenoptera	1	0,3	1	2,0
Ichneumonidae	7	2,3	4	8,0
Vespidae	5	1,7	5	10,0
Mutilidae	2	0,7	2	4,0
Apidae	24	8,0	8	16,0
Formicidae	7	2,3	6	12,0
Lepidoptera	1	0,3	1	2,0
Lepidoptera гусеницы	41	13,7	11	22,0
Diptera (sp.)	1	0,3	1	2,0
Личинки	4	1,3	4	8,0
Arachnoidea	1	0,3	1	2,0
Остатки растений	7	2,3	7	14,0
Семена растений	1	0,3	1	2,0

они имеют удлиненную форму и заключены в плотную кожистую белую оболочку.

Молодые появляются в августе и в сентябре. Длина только что вышедших из яиц — до 40 *мм*. Весной (главным образом в мае) попадаются молодые, поздно вышедшие из яиц и перезимовавшие экземпляры.

Нередко можно обнаружить агам, зараженных наружными и внутренними паразитами. Из наружных паразитов обычны клещи (Haemophysalis sulcata Can. et Fanz). присасывающиеся к конечности и к спинобоковым складкам кожи, из внутренних — в большом количестве круглые черви.

4. Такырная круглоголовка — Phrynocephalus helioscopus (Pallas, 1776) — Јовшанлыг кирдәбаш кәртәнкәләси

Распространение. Северо-восточная Турция, северный Иран, Монголия. В СССР — юго-восток европейской части Союза ССР, Среднеазиатские республики, Казахстан, Дагестан, Центральное и Восточное Закавказье.

Такырная круглоголовка в Закавказье известна из восточной Грузии, южных районов Армении и южного и восточного Азербайджана. В Закавказье этот вид впервые был добыт В. Мочульским в 1839 г. на юго-западе Азербайджана, а именно в окрестностях Джульфы. Поэтому, вероятно, Эйхвальд в 1841 г. и указывает ее для долины Аракса. В Азербайджане живет подвид — Phrynocephalus helioscopus persicus de Filippi, 1863. Брандт (1880) и Беттгер (Boettger, 1899) указывают ее для окрестностей Нахичевани, Цугмайер (Zugmauer, 1906) приводит для Джульфы, А. М. Никольский (1915) — для долины Алинджичая, а С. А. Чернов (1926, 1939) — для местности между Джульфой и сел. Н. Аза, а также для окрестностей сел. Неграм, Нахичевани, Джагри, Джульфы, В. Аза, Ордубада и подножья г. Дагна. Гогенакер (1837) отмечает для Зуванда. Ледером она добыта в окрестностях сел. Розанова и К. А. Сатуниным — в окрестностях сел. Келвяз (Н. И. Соболевский, 1929). Р. Д. Джафаров (1949) отмечает ее для ст. Пута — Карадаг на Апшеронском полуострове и в сел. Джагри и Нирич Нахичевани. А. В. Богачев (1938) считает, что такырная круглоголовка в окрестностях ст. Пута является реликтом начала ледникового времени.

Нами круглоголовка добывалась около Джульфы, в окрестностях гор. Нахичевани (главным образом поблизости оз. Эдильага), по железнодорожному полотну между станциями Нахичевань и Башбаши и в окрестностях сел. Кахаб (высота 1130 *м* над ур. м.) (А. М. Алекперов 1951, 1954), а также на Апшеронском полуострове между ст. Пута и Карадаг. Отметим, что здесь она встречается в последнее время очень редко. Участок, на котором живут на Апшероне такырные круглоголовки, характеризуется бугристыми песками, поросшими довольно густой растительностью, свойственной солончаковой полупустыне. Среди песков очень часты небольшие солончаковые площадки с ровной и плотной потрескавшейся поверхностью — так называемые такыры (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953).

В герпетологических коллекциях зоологических институ-

тов Академий наук Азербайджанской, Грузинской ССР, в Естественноисторическом музее им. Г. Зардаби, в музее Нахичеванского учительского института имеются экземпляры этой круглоголовки (карта 7).

Экология. Типичная полупустынная дневная ящерица. В основном придерживается небольших солончаковых участков — такыров. Также населяет небольшие полузакрепленные песчаные бугорки и холмики, а иногда участки с твердым грунтом; последний обычно покрыт каменистыми россыпями и разреженным растительным покровом. Недалеко от оз. Эдильага такырная круглоголовка встречается в местах, поросших верблюжьей колючкой и дубнишником.

По окраске почти не отличима от окружающей обстановки, и ее можно увидеть только тогда, когда она двигается. Пробежав 10—15 *м*, она останавливается в характерной позе. Высоко приподняв переднюю часть тела, задрав полудугой хвост, осматривается по сторонам, а затем плотно прижимается к земле около бугорков или растений и вновь передвигается рывками. При преследовании прячется в трещинах и в любых углублениях почвы, в том числе в небольших (5—6×7—8 *см*) норках, в которых она едва помещается. В таких норках круглоголовки прячутся и во время жары (с 11 до 4 часов дня.)

Такырные круглоголовки активны с марта (20—25. III) по октябрь (5—10. X), когда становятся очень редкими и уходят на зимовку. Питаются различными насекомыми. В содержимом желудков 23 экз. были обнаружены, главным образом, муравьи, пауки, личинки жука, долгоносики, роющие осы, гусеницы и пчелы.

Размножение этой ящерицы в республике изучено недостаточно. Яйцеводы 22 самок, вскрытых нами в июле, августе и сентябре, были пусты, а в яичниках не было сколько-нибудь увеличенных фолликул. Семенники у 11 самцов, добытых в этот же период, не были увеличены и их длина не превышала 5 *мм*; лишь у одного экземпляра, добытого 16. IX 1949 г. они достигали в длину 7 и в ширину 4,1 *мм*. Очевидно, кладка у круглоголовок заканчивается к июлю.

5. Ушастая круглоголовка — Phrynocephalus mystaceus (Pallas, 1776)— Гулаглы кирдәбаш кәртәнкәлә

Распространение. Северо-восточный Иран и соседние районы Афганистана. В СССР — Среднеазиатские республики, южные районы Казахстана, Предкавказье (на юг до окрестностей Махачкалы) и восточный Азербайджан.

Ушастая круглоголовка в Закавказье, в том числе в Азербайджане, никогда никем не была обнаружена. Впервые она

добыта нами 9 мая 1964 г. в северо-восточной части Апшеронского полуострова в окрестностях Загульбы (А. М. Алекперов, М. К. Газанчян, С. А. Мамедова, 1965). В дальнейшем было выяснено, что эта ящерица была завезена на Апшеронский полуостров Н. К. Верещагиным лет 20 тому назад. После опубликования наших данных Н. К. Верещагин (1966) писал: «По-видимому, с привезенными круглоголовками произошла обычная акклиматизация истории. Первые годы жизнь в исходной популяции чуть теплилась».

Наши наблюдения в весенне-летние периоды 1969, 1970, 1971, и 1973 гг. свидетельствуют в том, что ушастые круглоголовки хорошо чувствуют себя на новом месте, намного увеличились и даже несколько расширили свой участок выпуска (окрестности Бильгя). Добытые круглоголовки хранятся в коллекциях кафедры зоологии позвоночных АГУ им. С. М. Кирова.

Таким образом, ушастую круглоголовку в настоящее время можно включить в список герпетофауны Азербайджана, как окончательно приспособившуюся к условиям Апшеронского полуострова (А. М. Алекперов, 1973) (карта 7).

Экология этого вида в условиях восточного Азербайджана почти не изучена. В местах поимки она встречалась, главным образом, в сыпучих и полузакрепленных песках между скалами, разбросанными небольшими островками у прибрежной полосы Каспийского моря, где обычны также быстрые ящурки. При поимке ушатые круглоголовки убегали от преследования и быстрыми боковыми движениями тела зарывались в песок, другие, высоко приподнимаясь на конечностях, скручивая хвосты, подпрыгивали, раскрывая рот и расправляя «уши».

При вскрытии взрослых самок в яйцеводах обнаружили от 2 до 4 яиц. В желудках найдены остатки хитинового покрова насекомых (А. М. Алекперов, М. К. Газанчян, С. А. Мамедов, 1965).

6. Желтопузик, или глухарь — Ophisaurus apodus (Pallas, 1775)— Корамал

Распространение. Балканский полуостров, Малая Азия, Сирия, Палестина, Ирак, Иран, юго-западная Азия, южная часть Среднеазиатских республик, Кавказский перешеек и Крым.

В Закавказье известен для южной и восточной частей Армении, Грузии и Азербайджана. В Закавказье впервые был добыт Менетрие еще в 1830 г. на юго-востоке Азербайджана — в окрестностях Сальяны, приводится под названием Pseudopus pallasii.

Нами желтопузик добыт в северо-восточной части Азер-

байджана — в окрестностях Кусаров, Хазра, в долине р. Кусарчай, в Кубе, сел. Нюгеди, Рустова, в долине р. Вельвеличай, в окрестностях Худата, Мухтадыра, Набрани, Яламы I и II, Хачмаса, в долине р. Кудиалчая, в окрестностях Агзыбирского лимана, в долине р. Дивичичая, в окрестностях Кызылбуруна, на ст. Гильгильчай, на склонах г. Бешбармаг и в окрестностях Алтыагача. В предгорных и низменных районах южного склона Главного Кавказского хребта желтопузик добыт нами в окрестностях сел. Белоканы, Магмалар, Талалар, Кавахчелы, Ititала, Катех и в долине р. Мазымчая и Катехчая; в Закаталах, сел. Джары, в долине р. Талачая, в местности Призевань (опытная станция), Даначы, Алиабад, Мосул, Верхиян, Кахи, Илису, в долине р. Курмухчая, сел. Алибейли, Кыпчак, Алмалы, Загам, Тасмалы, Марсан, Ках-Мугал, в окрестностях гор. Нухи, в долине р. Агричая, в Варташене, Куткашене и Нидже, в окрестностях гор. Шемахи, около гор. Кызкаласы и Пирдеричидаг, по течению р. Зоголавайчая , в сел. Мельгам, Бала-Хыныслы, Чухурюрд, Кировка, Конахкенд и в долине р. Пирсагат. Многочислен он также в центрально-степной равнине республики, где добывался нами в окрестностях районных центров Ахсу, Кюрдамир, Геокчай, Уджары, Агдаш, Евлах, Халдан, Мингечаур, Самух, Барда, Мир-Башир, Агдам, Агджабеди, Ждановск, Карягино, Джебраил, Пирчиван, Имишли, Саатлы, Сабирабад и Алибайрамлы. На юго-востоке Азербайджана эта ящерица была добыта в окрестностях Пушкина, в Сальянах, Хиллы и в Ленкоранской низменности, а также в горных районах близ сел. Астары, Ярдымлы, и Лерик. В Карабахском нагорье желтопузик добывался в окрестностях Степанакерта (сел. Баллыджа, Малыбейли), Шуши и в некоторых других местах.

Б. А. Домбровский (1913), исследовавший герпетофауну Апшеронского полуострова, вовсе не ловил здесь желтопузика. В окрестностях Загульбы 3. V 1954 г. нами был добыт молодой желтопузик в совершенно не характерном для него местообитании — среди скал побережья. Кроме этой находки, за последнее десятилетие на Апшеронском полуострове он нигде не попадался. Вообще он здесь очень редок.

В Нахичевани желтопузик был добыт нами в окрестностях гор. Нахичевани и на востоке около 2000 *м* над ур. м. — на Биченакском перевале, недалеко от оз. Батабат.

Как видно из приведенных данных, желтопузик принадлежит к числу наиболее обычных в республике ящериц (карта 8).

Экология. В Азербайджане встречается в самых разнообразных условиях. Его можно видеть как в культурных ландшафтах, так и на невозделанных участках. Обычно живет в долинах рек, в предгорных равнинах и предгорьях, поросших густой травянистой и кустарниковой растительностью. В некоторых районах республики отмечался и в горных лесах. Нередок он также в степных и полупустынных местах, у подножья боздагов и на склонах оврагов. В вертикальном направлении поднимается до 2000 *м* над ур. м.

Излюбленными местами обитания желтопузика являются поля, сады, опушки и поляны лесов и открытые участки, густо поросшие травой и кустарниками. В открытых местах в качестве убежища желтопузик использует кусты, камни и норы грызунов.

Во время стационарной работы в Агджабединском районе в апреле—мае 1948 г. мечением четырех особей нам удалось установить, что желтопузик придерживается своего местообитания. Опыты проводились в саду на участке, густо заросшем травой и кустарником, примерно в 0,5 *км* к северо-востоку от сел. Агджабеди. Меченые животные выпускались на места поимки. В течение 20 дней утром и вечером мы вели регулярные наблюдения. Большей частью они держались около своего убежища, на участке радиусом примерно в 100—200 *м*; только однажды (в конце мая) меченного желтопузика мы встретили на расстоянии 500—600 *м* от места выпуска.

Ведет дневной образ жизни. Суточная активность начинается с 7—8 часов утра, в утренние часы (с 7 до 11—12) этих ящериц гораздо больше, чем в середине дня (с 12 до 17). Вечером (с 17 до 19 часов) их количество опять увеличивается, затем они начинают уходить в свои ночные убежища и к 20 часам их на поверхности уже нет. Весной желтопузик может в течение двух часов лежать неподвижно, вытянувшись в длину. Видит хорошо. При приближении к нему уже на расстояние 5—10 *м* моментально скрывается. В местах с грубым многотравьем или на щебенистой почве благодаря множеству точек опоры желтопузик двигается очень быстро, а на ровном грунте скорость его движений значительно уменьшается. При преследовании стремится заползти в щель, в норы грызунов, зарыться под корни кустарника, под слой гнилых листьев или в рыхлую землю. При поимке обычно не кусается.

Хорошо лазает по деревьям. В окрестностях гор. Барды 27. V 1948 г. мы наблюдали желтопузика на высоте 3—4 *м* от земли, ползавшего среди ветвей старого тутового дерева. Через некоторое время потревоженный желтопузик спустился до высоты 1,5—2 *м* и упал на землю. В окрестностях сел. Тала Закатальского района 25. VI 1956 г. наблюдали желтопузика среди ветвей мушмулы на высоте 5—7 *м* от земли. В обоих случаях желтопузики были крупных размеров.

Весной желтопузик появляется в середине или во второй половине марта. Мы его встретили 29 марта 1947 г. в окрестностях ст. Евлах. В начале весны малоподвижен, в дальней-

шем становится активным и осторожным. Особенно многочисленны желтопузики в мае и июне (в основном самцы, самки же и молодые более редки). С конца июня до первой половины августа включительно, когда самки откладывают яйца, желтопузики день проводят в норах, под корнями деревьев, под камнями и в других прохладных местах. В это время нередко можно видеть, как они слегка высовывают головы из своих убежищ. В окрестностях сел. Агджабеди весной 1948 г. мы встречали желтопузиков при самых различных температурах воздуха: от 16,7° до 32,5°С, но особенно часто при 18—27°С.

Так, 8. IV 1948 г. в 10 часов утра при температуре воздуха 16,7°С и слабом ветре, в ровной степи среди травы нами был добыт желтопузик; в 3 часа дня температура поверхности почвы здесь была 35,2°С, в это же время температура тела желтопузика была 29,9°С. 9. IV 1948 г. в 10 часов утра температура воздуха комнаты, в которой содержался желтопузик, была 15,2°С, температура его тела 13,4°С.

Нами было исследовано содержимое 59 желудков желтопузиков из различных районов республики (табл. 12). Как видно, основную массу (84,4%) насекомых, найденных в 59 исследованных желудках желтопузика, образуют всевозможные жуки, среди которых особенно многочисленны наземные усачи Dorcadion. Эти жуки обнаружены в 42,4% желудков и составляют 34,6% всей съеденной добычи.

Следует отметить присутствие в рационе желтопузика ряда крупных жуков, в том числе навозников и златок. Из других видов добычи чаще всего поедаются моллюски (67%). Помимо беспозвоночных, желтопузики нередко поедают мелких ящериц и змей, грызунов, птенцов птиц и их яйца. Обнаруженные в 5 желудках остатки растений, видимо, попали в них случайно вместе с пищей.

Является полезной ящерицей. Уничтожает много насекомых: саранчевых, сверчков, долгоносиков, кузнечиков, хрущей, усачей, златок, чернотелок, гусениц различных совок, слепней и листоедов (А. М. Алекперов, М. Н. Мейнер. Л. И. Хозацкий, 1963).

Желтопузик быстро привыкает к неволе и через короткое время начинает принимать пищу. Крупного желтопузика (самца) общей длинной 102,5 *см* и весом 755 *г* мы 477 дней содержали в террариуме. В часы кормежки желтопузик выходил из сделанного из камней убежища, приближался к углу террариума, где обычно оставлялась пища, и поедал ее. Его приучили питаться мясом; иногда предлагали и овощи, но их он не ел. Часто пил воду. За указанный период он вырос на 6,7 *см*, вес его достиг 793,3*г*.

Спаривание у желтопузика начинается со второй половины апреля (20—25. IV). К этому времени семенники самцов

Таблица 12

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Orthoptera	2	0,4	2	3,4
Tettigonioidea	2	0,4	2	3,4
Grylloidea sp.	2	0,4	2	3,4
Gryllus campestris	5	1,1	5	8,5
Acridoidea sp.	3	0,7	3	5,1
Homoptera				
Cycadidae (личинки)	6	1,3	1	1,7
Hemiptera	1	0,2	1	1,7
Coleoptera sp.	17	3,8	4	6,8
	1	0,2	1	1,7
Carabidae	9	2,0	8	13,6
Dytiscidae sp.	6	1,3	2	3,4
(личинки)	1	0,2	1	1,7
Hydrophilidae sp.	6	1,3	1	1,7
Helophorus sp.	51	11,5	3	5,1
Buprestidae sp.	5	1,1	5	8,5
Scarabaeidae sp.	14	3,1	10	16,9
Copris linaris	2	0,4	2	3,4
Cetonia surata	2	0,4	2	3,4
Sisyphus boschniaki	13	3,4	4	6,8
Potosia sp.	3	0,7	2	3,4
Anisoplia sp.	4	0,9	1	1,7
Onthophagus sp.	12	2,7	5	8,5
Silphidae sp.	3	0,7	3	5,1
Silpha obscura	2	0,4	2	3,4
Silpha carinata	2	0,4	2	3,4
Tenebrionidae	3	0,7	3	5,1
Cerambycidae sp.	1	0,2	1	1,7
Chrysomelidae	13	2,9	7	11,9
Curculionidae	15	3,4	9	15,3
Lepidoptera	30	6,7	15	25,4
Diptera				
Tabanidae sp.	1	0,2	1	1,7
Isopoda	8	1,8	4	6,8
Myriopoda	1	0,2	1	1,7
Arachnoidea	7	1,6	6	10,2
Mollusca (раковина)	30	6,7	7	11,9
Голый слизень	1	0,2	1	1,7
Остатки растений	5	1,1	5	8,5

сильно набухают (длина—32—33 *мм*, ширина—17,0—17,5 *мм*; вес 2,1—2,5 *г*). К концу июля семенники уменьшаются почти наполовину, что свидетельствует об окончании активного периода.

Откладка яиц происходит в конце июня, в июле. Количество откладываемых яиц не превышает 12 штук. Наибольшая длина яйца 40 *мм*. Молодые из яиц появляются в конце июля

и в начале августа. Пойманный 14. IV 1953 г. в окрестностях Кюрдамира экземпляр, несомненно, перезимовавший, имел длину туловища вместе с головой 105 *мм*, длину хвоста 184 *мм* и вес 3,8 *г*.

Желтопузики нередко заражены внутренними паразитами, главным образом, круглыми червями, размещающимися большей частью не в желудке, как у большинства ящериц, а под кожей, в области брюха. Из вскрытых нами 113 экз. 29 оказались зараженными.

7. Веретеница ломкая — Anguis fragilis Linne, 1758— Чылыз корамал

Распространение. Остров Кипр, некоторые острова Эгейского моря, Турция, северный Иран и другие страны Западной Азии (включая районы Сибири, в которых она известна на восток до р. Тобола), Кавказ и почти вся Европа (отсутствует в Крыму и на северном побережье Каспия).

В Закавказье веретеница была отмечена Гюльденштедтом еще в 1787 г. на западе Грузии, в бассейне р. Риони. В Азербайджане этот вид впервые указывается Менетрие (1832) для Ленкорани. Гогенакер (1837) находил веретеницу в Карабахе, Ширване и в Талыше. А. Б. Шелковников (1910) приводит ее для Арешского уезда как редкую ящерицу. Н. И. Соболевский (1929) добыл этот вид в буковом лесу на вершине г. Тилау, на высоте около 1500 *м*, близ сел. Лерик. Нами этот вид был добыт в окрестностях Белокан (на высоте 450 *м* над ур. м.), в сел. В. Джары (800 *м* над ур. м.), в Кахи, Варташене, Куткашене, в окрестностях Шемахи, Алтыагача, Хачмаса, Кубы, Кусары, Ленкорани, Астары и Лерика.

В коллекциях Зоологического института АН СССР имеются экземпляры этого вида из окрестностей сел. Алексеевки, Билясар, Амурат, Машхан и Гюгавар. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть веретеницы, добытые участниками экспедиции АзФАН летом 1933 г. в долине р. Чинчарчая, на г. Халахи Закатальского района (альпийские луга, на высоте 2500 *м* над ур. м.) (карта 8).

Экология этого вида еще недостаточно изучена. В Азербайджане обитает в лесных районах, как горных, так и предгорных, в равнинных лесах, в увлажненных местах, в которых преобладают кустарники, или на участках с сорной растительностью, а также на альпийских лугах. Веретеница нередка в садах, особенно в примыкающих к лесным массивам. В вертикальном направлении поднимается до 1500 *м* над ур. м. Ведет скрытый образ жизни, прячась под опавшими листьями, под лежащими стволами деревьев, в гнилых пнях, в рыхлой земле, под корнями. Активна с середины марта по октябрь. В горных районах республики появляется не раньше апреля.

Питается насекомыми, моллюсками, червями и другими беспозвоночными.

После появления весной, начиная со второй половины апреля, происходит спаривание. Яйцеживородящая. С июля по сентябрь самки рождают от 5 до 12 детенышей.

При вскрытии веретеницы, добытой нами 28. V 1950 г. в окрестностях гор. Ленкорани, обнаружено 5 крупных яиц длиной около 16 *мм*, диаметром 9 *мм* и весом по 0,5 *г*. У другой, добытой 22. VII 1953 г. в окрестностях сел. Сиев Лерикского района, выметывание детенышей уже произошло. Веретеница, добытая 17. VIII 1949 г. в сел. Колейбугурд Шемахинского района, была готова к рождению 9 детенышей; длина наибольшего из них 75,2 *мм*. Детеныши были окружены прозрачной оболочкой.

8. Золотистая мабуя — Mabuya aurata (Linne, 1758)— Гызылы мабуja

Распространение. Абиссиния, Эритрея, Аравия, некоторые острова северо-восточной части Средиземного моря, Малая Азия, Ирак, Иран, Белуджистан, южная Туркмения, южный Узбекистан и южное Закавказье.

Экземпляры, живущие в СССР, северном Иране и восточном Ираке, относятся к подвиду Mabuya aurata septemtaeniata (Reuss). В последнее время R. Mertens (1952) разделяет этот подвид на два и называет закавказские и иранские экземпляры Mabuya aurata affinis (de Filippi), однако вопрос этот требует дополнительных исследований.

В Закавказье золотистая мабуя известна из южных районов Армянской и Азербайджанской ССР. Впервые здесь этот вид был добыт К. А. Сатуниным в 1894 г. на юго-востоке Армении в окрестностях г. Мегри (Boettger, 1899). В течение более 20 лет никаких новых сведений о его распространении в Закавказье не поступило. Это может быть объяснено слабой изученностью герпетологической фауны, в частности долины р. Аракса и ограничивающих ее предгорий, а также большой подвижностью и ловкостью золотистой мабуи. К настоящему времени в Армении она известна из ряда пунктов долины Аракса и предгорий, ограничивающих эту долину с севера (С. К. Даль, 1954). Здесь она встречается в большом количестве в Мегринском районе (примыкающем к Ордубадскому району Азербаджанской ССР), где поднимается в горы до 910 *м*.

В Азербайджанской ССР золотистая мабуя впервые была добыта в окрестностях гор. Ордубада (С. А. Чернов, 1926).

Здесь она неоднократно ловилась, в частности нами, как в каменистой полупустыне между железнодорожной станцией и городом, так и в самом городе. В других местах Нахичевани нам не приходилось видеть золотистую мабую, может быть потому, что здесь речная долина значительно расширяется и на ней нет пригодных для поселения мабуи мест. Кроме Нахичеванской АССР, в других местах Азербайджана, даже в Джебраильском районе, этот вид не обнаружен (карта 8).

Экология. Образ жизни золотистой мабуи в Азербайджане изучен очень слабо. Мы большей частью встречали ее в полупустынных местностях, изредка в зоне предгорий с каменистыми россыпями, поросшими ксерофитной растительностью. Эти полупустынные пространства расположены между станцией и гор. Ордубадом. Здесь, среди камней и в высохших старых канавах, можно часто видеть быстро бегающих ящурок (Eremias strauchi), а там, где сложены невысокие заборы или кучи камней — золотистую мабую. Эта дневная ящерица очень подвижна и осторожна; при малейшем движении или шорохе она прячется в щелях забора, появляясь вновь через несколько минут. В солнечные летние дни появляется около 10 часов утра и бодрствует примерно до 12 часов. По мере повышения температуры прячется в щелях, трещинах и других убежищах, появляясь снова примерно с 5—7 часов вечера и до заката солнца. В Ордубаде мы неоднократно видели мабую в фруктовом саду, в маленьком заброшенном домике у скалы, которая заменяла одну из стен. В трещинах стены и пряталась мабуя, выходя на охоту за мухами и другими насекомыми.

Яйцеживородяща. По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), в конце июня—июля откладывают 4—8 яиц, из которых через несколько минут выходят молодые.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть два молодых экземпляра золотистой мабуи, добытые И. С. Даревским 1. VIII 1952 г. в окрестностях сел. Асни Армянской ССР. Следовательно, молодь этого вида появляется в конце июля. Длина туловища с головой первого экземпляра—29 *мм*, второго 38 *мм*, длина хвоста соответственно—38 и 53 *мм*, а вес 0,7 и 1,1 *г*.[1]

Окраска молодых такая же как у взрослых.

9. Длинноногий сцинк — Eumeces schneideri (Daudin, 1802) — Шнејдер кэртэнкэлэси

Распространение. Северная Африка, остров Кипр, юго-восточная Азия, Малая Азия, Сирия, Палестина, Ирак, Иран, Белуджистан, северо-западный Пакистан и Индия, Афганистан. В СССР — Закавказье (на запад до восточных районов Грузии) и Средняя Азия. В СССР встречается подвид — Eumeces schneideri princeps (Eichwald, 1939).

В настоящее время длинноногий сцинк в Закавказье известен из южных районов Армянской ССР, Грузинской ССР (в западной части отсутствует) и Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид под названием Lacerta scincus L. впервые был отмечен Георги в 1800 г. для долины р. Куры. Эйхвальд в 1839 г. описал длинноногого сцинка как Eurrepis princeps по экземпляру из Талышских гор. Следует сказать, что до последнего времени эта довольно крупная ящерица в Талыше никем другим не обнаружена. Не исключено, что место добычи указано ошибочно (Н. И. Соболевский, 1929). Скорее всего, у Эйхвальда был экземпляр с Апшеронского полуострова.

В 1875 г. длинноногого сцинка добыл в окрестностях Баку Гримм. Беттгер (1892, 1899) упоминает эту крупную ящерицу для долины среднего Аракса, для Джульфы, Баку, острова Наргина и Арешского уезда. Б. А. Домбровский (1913) и Р. Д. Джафаров (1949) указывают ее для Апшеронского полуострова. А. В. Богачев (1938) отмечает частоту Eumeces schneideri в районе Мильского совхоза. С. А. Чернов (1939) приводит ее для Джульфы и Ордубада.

Мы добывали этот вид в предгорьях окрестностей гор. Геокчая, по левобережью р. Куры, между сел. Мингечаур и Сарыкая, в окрестностях сел. Еленгюч (Самухский район), юго-восточнее гор. Шемахи (А. М. Алекперов, 1949, 1951). Он встречался нам в окрестностях Джульфы и в Мильской степи, на Апшеронском полуострове — в окрестностях Сумгаита, Маштаги, Бильгя, Вишневки, Забрат II, Загульбы, Ахмедлы, Зых, Гоусаны, Ясамальской долине, в Шубанинских горах и на Волчьей гряде (А. М. Алекперова, А. А. Логинов, 1953).

В герпетологических коллекциях ЗИН АН СССР имеются экземпляры из окрестностей Баку, с острова Наргина, из окрестностей Джульфы и Ордубада. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР — из Мильской степи (3-й совхоз), Агдаша, (Турианчай), Эльдарской степи (Пойла), окрестностей Джульфы, окрестностей Баку и Маштаги (карта 9).

Следует отметить, что в связи с изменением природы Апшеронского полуострова местами наблюдается уменьшение численности некоторых видов пресмыкающихся, в том числе длинноногого сцинка. После создания нового нефтяного участка в районе Ясамальской долины большая часть пресмыкающихся переселилась на участки, реже посещаемые человеком, длинноногий же сцинк почти полностью исчез.

[1] Взвешивались спиртовые экземпляры.

Скелеты и черепа этого вида попадаются часто, живые же ящерицы почти не встречаются.

В Азербайджанской ССР длинноногий сцинк распространен гораздо шире, чем в других республиках Закавказья. Наибольшее количество особей этой ящерицы встречается на Апшеронском полуострове и в прилегающих к нему районах.

Экология. Ведет скрытый образ жизни, придерживаясь как низменных, так и возвышенных сухих и покрытых скудной растительностью мест с плотными глинистыми или каменистыми почвами. Не избегает также возделанных полей. Нередок вблизи населенных пунктов и встречается в развалинах старых построек, у заброшенных колодцев, в трещинах каменных заборов, среди нагромождений камней, под кустами сухой травы; иногда попадается на песчаной почве, в частности, на виноградниках.

Подвижная и сильная ящерица. Пойманная, яростно сопротивляется, бьет хвостом и стремится вырваться. Челюсти и зубы настолько крепки и сильны, что могут прокусить даже толстую кожу ладони. Добычу держат так крепко, что отнять невозможно.

Длинноногий сцинк живет в вырытых им норах или же занимает старые норы грызунов. Его норы, вырытые горизонтально, имеют длину до 60—80 *см*. Очень быстро и ловко зарывается в песок, разгребая его головой и передними лапами; когда передняя часть туловища скроется под песком, дальнейшее погружение происходит за счет волнообразных движений тела ящерицы.

После зимовки появляется в марте, но чаще всего встречается в мае и в первой половине июня.

Питается насекомыми, гусеницами, моллюсками, иногда скорпионами, которых поедает также и в неволе. По А. В. Богачеву (1938), в Мильской степи весной и в первую половину лета питается преимущественно жуками, а во вторую половину лета — саранчевыми. В желудке иногда находили остатки и целые экземпляры различных видов ящериц и мелких змей (стройная змееголовка, быстрая ящурка, разноцветная ящурка, ошейниковый эйренис).

В неволе живет хорошо, хотя первое время пищу не принимает и почти все время проводит, зарывшись в песок. Привыкнув, хорошо ест и пьет много воды.

Данные по размножению длинноногого сцинка очень скудны. Он яйцекладущ; откладка яиц происходит не ранее конца июля (П. В. Терентьев и С. А. Чернов, 1949). По сообщению же Б. А. Домбровского (1913), на Апшеронском полуострове молодые выводятся в начале июня или даже ранее. 20 июня ему был доставлен молодой экземпляр, найденный близ р. Сумгаитчая (недалеко от ст. Сумгаит). Мы не

можем с уверенностью сказать, был ли он сеголетком или уже однажды перезимовавшим. Спаривание у длинноногого сцинка должно происходить, в основном, в мае, о чем говорит состояние половых продуктов вскрытых 9 самок и 11 самцов, добытых нами и другими лицами на территории Апшеронского полуострова. В апреле у самцов семенники еще очень малы и к 28 апреля достигают длины не более 5—6 *мм*, ширины — 3 *мм* и веса—20—25 *мг*. Длина фолликул к этому же времени 2,4—3,5 *мм*, ширина 1—2 *мм*. Обычно количество таких фолликул не превышает 4. К концу мая размеры как семенников, так и фолликул значительно увеличиваются (к 20 мая наибольшая длина первых достигает 12,3 *мм*, ширина 6,8 *мм* и вес до 120 *мг*, вторые имеют длину до 11 *мм*, ширину до 10 *мм* и вес до 500 *мг*).

Из приведенного можно сделать вывод, что откладка яиц у длинноногого сцинка должна происходить не раньше второй половины июня.

При вскрытии длинноногих сцинков были обнаружены круглые черви, ленточные черви и их личинки.

10. Полосатый гологлаз — Ablepharus bivittatus Menetries 1832 — Золаглы чылпагкөз

Распространение. Северный и северо-западный Иран и прилегающие к нему районы Турции. В СССР — южное Закавказье.

В Закавказье полосатый гологлаз известен из Армянской ССР, а также из юго-восточной части Азербайджанской ССР.

В Азербайджанской ССР полосатый гологлаз впервые был добыт Менетрие еще в 1830 г. в горах близ сел. Пиримбель Ленкоранского уезда, откуда им же был описан (Menetries, 1832). Затем эта маленькая ящерица была найдена исследователями на юго-востоке республики, главным образом, в западной части пустынной области Зуванда и в горах у истоков р. Виляжчая. Беттгер (1886) приводит ее из сел. Розанова. А. Б. Шелковников (1910) в июле 1906 г. добыл несколько экземпляров в Зуванде на высоте 1500 *м* над ур. м., в окрестностях постов Аваш и Дыманского и около г. Марарюрт. А. Н. Кириченко (1910) пишет, что в горном Зуванде, в частности в окрестностях Дыманского поста, полосатые гологлазы встречаются в большом количестве в траве между мелкими камнями. Однако Н. И. Соболевский (1929), занимающийся изучением герпетофауны Талыша и Ленкоранской низменности, ни разу в указанных местах не обнаружил этих ящериц.

В герпетологических коллекциях ЗИН АН СССР хранятся экземпляры из Дыманского поста сел. Пиримбел, быв.

Ленкоранского уезда, а в коллекциях Зоологического института АН Армянской ССР — с г. Мараюрт и из Дыманского поста (карта 9).

Экология. Почти не изучена. В Азербайджане полосатый гологлаз держится, главным образом, в горных районах (до высоты 2200 *м* над ур. м.). Характерные местообитания каменистые склоны, поросшие астрагалами и другими ксерофильными растениями. В редких случаях встречается по опушкам древесных насаждений. Прячется под кустами астрагалов, корнями различных растений, между камнями и в трещинах почвы.

Дневная ящерица. Появляется обычно в теплые, солнечные часы дня. По Менетрие (1832), иногда взбирается на мелкие кустарники.

Питается жуками, саранчевыми, мухами, муравьями, пауками и наземными моллюсками.

По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949) и С. К. Далю (1954), откладка яиц у полосатого гологлаза происходит в июне и июле. В каждой кладке от 3 до 5 яиц. Длина готовых к откладке яиц 10—11,5 *мм*. В конце августа встречаются молодые экземпляры, длина туловища с головой 23,2—27 *мм*, хвоста—21,4—31,3 *мм*.

11. Ящерица полосатая — Lacerta strigata Eichwald, 1831 — Золаглы кэртэнкэлэ

Распространение. Восточная часть Балканского полуострова, Малая Азия, Сирия, Палестина, Трансиордания, Ирак, Иран, южные берега Каспия на восток до Копет-Дага (Туркменская ССР) и Закавказье (за исключением Абхазской и Аджарской АССР), а также в Дагестанской АССР. В Закавказье этот вид под названием Lacerta quinquevitta впервые отмечен Менетрие еще в 1830 г. на востоке Азербайджана.

По А. М. Никольскому (1913, 1915), Менетрие добыл ее в Баку, но это, конечно, не соответствует действительности, так как в это время в Баку, да и вообще на Апшеронском полуострове не было соответствующих условий для существования этой ящерицы; позднее ее тоже здесь никто не наблюдал (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953; Р. Д. Джафаров, 1948; Б. А. Домбровский, 1913).

В северо-восточной части республики полосатую ящерицу мы ловили в окрестностях Худата, Хачмаса, Кубы, Конакхенда, Дивичей и Кызылбуруна; затем к юго-востоку, как по побережью Каспийского моря, так и вглубь Апшеронского полуострова, юго-западнее ареал полосатой ящерицы прерывается, вновь встречается на юго-востоке Ширванской равнины (А. М. Алекперов, 1954).

В настоящее время в связи с изменением природы Апшерона изменился и состав герпетофауны. Появились новые виды, в том числе полосатая ящерица. Так, 9 мая 1966 г. к северо-востоку от Баку в кустарниках парка пос. Разина впервые нами были добыты 2 экз. этой ящерицы. Затем в июне 1967 г. и в мае 1968 г. их также наблюдали в пос. Разина. 11 июля 1970 г. мы обнаружили ее в Мардакянах (А. М. Алекперов, 1971).

Многочисленные экземпляры полосатой ящерицы добывались нами в самых различных районах Азербайджана, в том числе в Нахичевани и Нагорном Карабахе.

На южном склоне Главного Кавказского хребта полосатая ящерица отлавливалась нами в окрестностях Белокан, Закатал, Кахи, Нухи, Варташена, Куткашена, Исмаиллов и гор. Шемахи, в центральной части республики — в окрестностях Геокчая, Агдаша, Халдана, Мингечаура, Самуха, Барды и несколько южнее, около Агдама и в окрестностях Агджебеди, на юго-востоке в окрестностях Ленкорани, Масаллов, Лерика и Астары.

В Нахичевани мы добывали ее в окрестностях гор. Нахичевани, сел. Шахбуза, Биченака, Норашена, по р. Нахичеванчаю, а в НКАО — в окрестностях Степанакерта, Мартуни, Шуши и Гадрута. Многочисленные экземпляры ее добывались и другими исследователями из самых различных пунктов республики (хранятся в коллекциях ЗИН АН СССР).

Как видно из приведенных данных, полосатая ящерица является одной из наиболее широкораспространенных ящериц Азербайджана; можно сказать, что она встречается почти всюду, за исключением лишенных растительности мест полупустынного характера (карта 9).

Экология. Полосатая ящерица живет в Азербайджане в весьма разнообразных условиях. В вертикальном направлении в Белоканском и Закатальском районах поднимается по крайней мере до 2000—2200 *м* над ур. м. Обычно на опушках и полянах в низовых лесах и в предгорных кустарниках. Встречается также на опушках тугайных лесов, узкой полосой окаймляющих течение р. Куры, Алазани и Иоры, на травянисто-кустарниковых плато побережья Каспийского моря (от р. Самура до Кызылбуруна) и в Ленкоранской низменности. Обычна в фруктовых садах. Наиболее излюбленными местообитаниями ее являются густые заросли кустарников, кусты ежевики по опушкам леса, сады, окраины дорог, берега канав и ручьев, заросшие травой поля, а в садах и лесах — большие группы кустов или деревьев. В окрестностях сел. Гадрута полосатая ящерица встречалась среди зарослей ежевики, молодых дубков, бересклета, бука.

В окрестностях Карягина живет на участках, поросших бузиной, васильком, мятой, цикорием, гиршфельдией и вьюном.

Благодаря приспособительной окраске в этих условиях она настолько незаметна, что ее можно отличить от окружающей обстановки только, когда она начинает двигаться.

Очень быстрая ящерица, хорошо лазающая по кустарникам, по наклонным стволам больших деревьев. В жаркие часы дня, при температуре воздуха в 30—32°С и выше, полосатую ящерицу часто можно видеть на кустах, среди веток или листьев, где температура воздуха значительно ниже. В сильную жару у этой ящерицы ясно заметно учащенное дыхание, нередко она ныряет в воду (в тихо текущие, прозрачные речки, оросительные канавы и др.), в которой может пробыть 1,5—2 минуты. В дождливые дни почти не встречается, но после дождя выползает из убежищ. При приближении к ним ящерицы спрыгивают с кустов на землю и прячутся в первую попавшуюся нору под корни деревьев, под кусты или под камни. Через некоторое время высовывают голову, осматриваются, долгое время оставаясь на одном месте. Встречаются по одиночке или группами до 3—5 штук. Иногда, особенно в августе, в группе может быть до 20—25 штук, в основном сеголеток.

Крупные особи могут сильно кусаться; нередко эти ящерицы вытесняют из нор мышевидных грызунов — обыкновенных полевок. В 1949 г. в сел. Кировка Шемахинского района мы поймали пять обыкновенных полевок Microtus arvalis (3 juv. и 2 ad.) и посадили в клетку вместе с крупной полосатой ящерицей. Последняя неоднократно нападала на грызунов, к концу дня молодые полевки погибли от укусов, а крупные были сильно искусаны.

Для убежища в открытых местах выбирают заброшенные норы мелких грызунов, трещины, пустоты под камнями, а также прячутся под корни деревьев. Активны с первых чисел марта по октябрь, но единичные экземпляры встречаются и в ноябре.

У этой ящерицы хорошо развита автотомия. Из 81 пойманной нами в 1947—1948 гг. 14 были без хвостов.

Питается исключительно животной пищей. О качественном и количественном составе пищи дает представление анализ содержимого 60 желудков (табл. 13).

Основная пища в условиях Азербайджана слагается из различных насекомых, среди которых наиболее многочисленны жесткокрылые (Coleoptera), обнаруженные почти во всех желудках и составляющие 25% всех съеденных. Большинство жуков относится к семействам жужелиц, пластинчатоусых, слоников. Среди представителей других групп насекомых чаще поедаются двукрылые (Diptera) — 9,1%, саранчевые (Acriodea) —

Таблица 13

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Orthoptera				
Blattodea	3	0,7	3	5,0
Manthodea	1	0,2	1	1,7
Tettigoniodea	1	0,2	1	1,7
Grylloidea	1	0,2	1	1,7
Acridoidea	37	9,0	23	38,3
Homoptera				
Coccidea	16	3,9	1	1,7
Hemiptera				
Pentatomidae	14	3,4	6	10,0
Coreidae	7	1,7	3	5,0
Coleoptera sp.	1	0,2	1	1,7
Carabidae	52	12,7	17	28,3
Scarabaeidae	57	13,9	27	45,0
Sisiphus boschniaki	2	0,5	1	1,7
Buprestidae	2	0,5	1	1,7
Coccinellidae	2	0,5	2	3,3
Burridae	1	0,2	1	1,7
Dermestidae	3	0,7	3	5,0
Elateridae	5	1,2	5	8,3
Tenebrionidae	6	1,5	6	10,0
Chrisomelidae	3	0,7	2	3,3
Coleoptera (личинки)	4	1,0	4	6,7
Neuroptera	1	0,2	1	1,7
Hymenoptera	1	0,2	1	1,7
Ichneumonidae	2	0,5	2	3,3
Chrysididae	1	0,2	1	1,7
Vespidae	4	1,0	3	5,0
Apidae	7	1,7	5	8,3
Apis mellifera	2	0,5	2	3,3
Formicidae	9	2,2	8	13,3
Lepidoptera sp.	2	0,5	2	3,3
Гусеницы	36	8,8	19	31,7
Diptera sp.	2	0,5	2	3,3
Asilidae	1	0,2	1	1,7
Muscidae	27	6,6	2	3,3
Tipulidae	1	0,2	1	1,7
Larvivoridae	6	1,5	2	3,3
Brachicera	2	0,5	2	3,3
Isopoda	2	0,5	2	3,3
Nyriopoda	4	1,0	2	3,3
Arachnoidea	36	8,8	16	26,7

9% и гусеницы—9%. Многочисленны также и пауки, составляющие 9% всех съеденных животных и обнаруженные в 25% желудков. Прочие насекомые представлены единичными экземплярами. В неволе может жить без пищи свыше двух месяцев, добытая 13. IV 1948 г. на острове Сара ящерица прожила без пищи до 20 VI 1948 г. (67 дней), пойманная 25. VI 1954 г. в окрестностях Закаталы — до 7. IX 1954 г. (70 дней).

Появляются в начале марта. В апреле многочисленны и весьма активны. Со второй половины апреля начинается спаривание, которое продолжается весь май и первую половину июня. У самцов семенники в мае-июне сильно увеличиваются: их длина достигает 10 *мм*, ширина — 8 *мм*.

Кладка яиц начинается со второй половины июня и продолжается почти весь июль. При вскрытии добытых нами 16. VI и 25. VII 1950 г. в окрестностях Кусаров 23 самок ящерицы в их яйцеводах имелось по 3—9 вполне готовых к откладке яиц длиной от 13 до 16 *мм*, шириной 8—10 *мм* и весом 500 *мг*.

В конце июля и в начале августа (5—8. VIII) появляются в массе молодые, длина тела (без хвоста) 35—41 *мм*. У молодых на теле ясно выражены светлые полосы, у самцов с возрастом исчезающие почти полностью.

Эти ящерицы часто бывают заражены экто- и эндопаразитами. Из 81 экз., добытых летом 1947—1948 гг., на 27 были клещи (Haemaphysalis sulcata Can. et Fanz., Ixodes redikorzevi Ol.), сидевшие, главным образом, около воротника по бокам тела и на спине. У 11 экз. в брюшной полости были обнаружены круглые черви. На 22 мазках крови от 20 особей, пойманных в окрестностях сел. Ворошиловка, только у 2 были обнаружены Haemogregarina lacerta.

12. Ящерица средняя— Lacerta trilineata Bedriaga, 1886— Ортанчыл кәртәнкәлә

Распространение. Болгария, Малая Азия, северный Ирак, северо-западный Иран, Закавказье, Юго-западный Дагестан и Краснодарский край.

В Закавказье известна из Армении, Грузии, в том числе из Абхазии (в частности мыс Пицунда) и Азербайджана. Как подвид L. media была описана Lantz и Cyren в 1920 г. В 1937 г. С. А. Чернов повысил ее в ранг вида. Кесслер (1878) обратил внимание на то, что бывшие в его распоряжении экземпляры из Елизаветполя и Сухого фонтана (Армения) имели небольшое число бедренных пор, но счел их за Lacerta viridis var. Strigata. А. М. Никольский (1905) смешивал полосатую ящерицу со средней ящерицей. Из последней работы можно также узнать, что средняя ящерица в Закавказье впервые была добыта Фриче еще в 1845 г. на западе Азербайджана — в Елизаветполе.

С. А. Чернов (1939) приводит ее для Нахичеванской АССР, а Р. Д. Джафаров (1949) — для Шемахинского и Ханларского районов.

Экземпляры этой ящерицы были нами добыты в Нахичевани в горах окрестностей сел. Биченак, затем недалеко от гор. Агдама (VIII 1948) была добыта крупная самка, в северо-восточной части республики средняя ящерица добыта в окрестностях Кусаров и Хачмаса (VII 1953 г.). На южных склонах Главного Кавказского хребта, между Варташеном и сел. Халхалы, она была поймана 11. IV 1953 г. А. Ханмамедовым. 26. VIII 1956 г. на юге республике мы поймали ее на правом берегу р. Кендаланчая (окрестности гор. Карягино). В коллекциях Зоологического института АН СССР имеются экземпляры средней ящерицы, добытые в окрестностях Скобелевки Шушинского уезда, сел. Ханабад, в 20 *км* к северу от Евлаха, в окрестностях сел. Ахсу и Алинджичая. В коллекциях Естественноисторического музея есть экземпляры из Ханларского района, а в коллекциях Зоологического института АН Армянской ССР — из Тауза. Г. Ф. Сухов (1948), П. В. Терентьев и С. А. Чернов (1949) указывают на распространение средней ящерицы в западной части Азербайджана; однако из приведенных пунктов поимки, этот вид распространен шире и встречается также в его центральных, южных и северо-восточных районах (карта 10). Следует отметить, что он относится к более или менее редким видам ящериц республики.

Экология. Эта ящерица в Азербайджане встречается, главным образом, в нагорно-степной полосе, а также вдоль нижней границы высокогорных лесов. Она обычно держится среди кустарников или полукустарников, но встречается и в садах. В Нахичеванской АССР она была нами прослежена до высоты 1700 *м* над ур. м. Никогда не наблюдалась в массовых количествах. Держится вблизи кустарников, в которые прячется при преследовании.

Питается различными видами насекомых. При вскрытии 5 экземпляров этой ящерицы, добытых в различных районах республики, в содержимом желудка были обнаружены представители жужелиц, саранчевых, пластинчатоусых жуков, кузнечиковых, усачей, долгоносиков, клопов и пчел.

У вскрытых нами 2. VII 1950 г. двух самок яйца (от 5 до 9 шт.) были хорошо развиты (длина 14—17 *мм*, ширина 6—9 *мм*), а у вскрытых в это же время самцов семенники были не столь набухшими, как в предыдущем месяце. 1. IX 1952 г. нами были измерены 3 ящерицы, только что появившиеся на свет в Ереванском зоопарке. У них между 17—22, 20—23 и

21—25 брюшными щитками хорошо заметен след от пупочного канатика; через несколько дней края брюшных щитков срастаются и он исчезает. Длина туловища с головой у молодых 28—30 *мм*, хвоста — 43—50 *мм*. Количество бедренных пор 12—16, чешуек вокруг середины тела 48—50. Окраска с хорошо выраженными узкими светлыми полосами резко отличается от окраски взрослых.

Прыткая ящерица — Lacerta agilis Linne, 1758 — Сычрајан кәртәнкәлә

Распространение. Почти вся Европа, Крым, Кавказский перешеек, северо-восточная Турция, северо-западный Иран, некоторые Среднеазиатские республики, южные районы Сибири, на восток до Бурят-Монгольской АССР. Из ряда подвидов, распространенных в СССР, в Закавказье распространена Lacerta agilis exigua Eichwald[1], 1831. Последний подвид в Закавказье известен из Армянской, Грузинской и некоторых районов Азербайджанской ССР. Впервые в Закавказье была добыта Менетрие в 1830 г. в окрестностях Ленкорани (Menetries, 1832). Он же утверждает, что она была добыта в окрестностях Баку. По Эйхвальду (1841), она водится в травянистых местах на Кавказе, в частности, в окрестностях Баку. Гогенакер (1837) указывает ее для Талыша. По К. Ф. Кесслеру (1878), эта ящерица встречается по обе стороны Главного Кавказского хребта, но в Закавказье значительно реже, Boettger (1899) приводит ее для окрестностей Елизаветполя. А. М. Никольский (1915) получал от Кавказского музея экземпляры этой ящерицы, добытые в окрестностях Зурнабада. Н. И. Соболевский (1929) якобы наблюдал ее близ Ленкорани. А. В. Богачев (1938) приводит ее для Мильской степи (близ сел. Агджабеди). Он же указывает, что в окрестностях гор. Шемахи в июне и начале июля 1937 г. эти ящерицы часто попадаются на полях. По Р. Д. Джафарову (1949), в коллекциях Естественноисторического музея АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры из Кировабада, сел. Гямушам (в Талыше) и из окрестностей оз. Эдильага Нахичеванской АССР. В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляр с острова Сара. В коллекциях Музея Грузии имеются экземпляры из Геоктепе, из окрестностей Зурнабада и Елизаветполя, сел. Эшакчи, Шахагач и из Карабаха.

Можно было бы думать, что прыткая ящерица является широко распространенным и довольно часто встречающимся видом республики. На самом деле она относится к редким видам герпетофауны Азербайджана. Видимо, многие авторы путали ее с Lacerta strigata, принимая последнюю за Lacerta agilis. Поэтому многие месторождения ее в Азербайджане указываются ошибочно. Эйхвальд приводит прыткую ящерицу для Баку, тогда как на самом деле здесь нет условий для ее существования. Указание А. В. Богачева о находках большого количества этих ящериц в Мильской степи вызывает сомнения, так как, неоднократно посещая эти места, мы ни разу не встретили прыткую ящерицу.

Последующие исследования, проведенные И. С. Даревским и Н. Н. Щербаковым, показали, что прыткая ящерица в юго-восточной части республики не встречается.

[1] В настоящее время Г. Петерсом из Армянской ССР описывается один подвид, отличающийся, в частности, очень коротким хвостом.

13. Ящерица малоазиатская — Lacerta parva Boulenger, 1887 — Кичик Асија кәртәнкәләси

Распространение. Малая Азия и Закавказье.

Малоазиатская ящерица в Закавказье известна из Армении и Азербайджана.

В Азербайджане в количестве двух экземпляров впервые добыта А. Н. Казнаковым в июне 1916 г. в окрестностях Джульфы (хранятся в герпетологической коллекции ЗИН АН СССР). В течение 50—55 лет никаких новых сведений о ее распространении в Азербайджане не поступило. По утверждению Р. Д. Джафарова, эта ящерица будто бы встречалась в некоторых пунктах Азербайджана, в частности была добыта А. В. Богачевым в окрестностях сел. Алексеевки (Ленкоранский район) в мае 1936 г. и экспедицией АзФАН в окрестностях Кубы 6. X 1933 г. Однако в коллекциях Института зоологии АН Азербайджанской ССР и Естественноисторического музея эти экземпляры нами не обнаружены.

Малоазиатская ящурка является одной из редких ящериц Азербайджана (карта 10).

Экология этого вида в Азербайджане еще не изучена. В Армении, по литературным данным, она придерживается степных участков в горах. Около оз. Севан ящерица найдена в полынной степи на высоте около 2000 *м* над ур. м. Активна с марта по октябрь.

Судя по коллекционным материалам, молодые должны появляться во второй половине июля и первой половине сентября.

14. Ящерица Дерюгина, или артвинская — Lacerta derjugini Nikolsky, 1898 — Артвин вә ја Дерјугин кәртәнкәләси

Распространение. Центральный Кавказ, Закавказье и соседние районы Турции.

Артвинская ящерица в Закавказье известна из западной и восточной частей Грузинской и северо-запада Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид впервые был добыт К. М. Дерюгиным еще в 1898 г. на западе Грузии, в окрестностях Артвина (К. М. Дерюгин, 1899) и назван А. М. Никольским (1899) в его честь.

В Азербайджане ящерица Дерюгина, по свидетельству Р. Д. Джафарова (1949), была добыта в 1934 г. А. В. Богачевым в окрестностях сел. Елису (Кахский район). П. В. Терентьев и С. А. Чернов (1949) указывают эту ящерицу для западных районов республики без более точных пунктов нахождения. Других данных о ее нахождении в Азербайджанской ССР пока не имеется. Во время наших многолетних экскурсий она нами не была найдена и мы включаем ее в состав герпетофауны Азербайджанской республики только на основании приведенного выше (карта 10).

15. Луговая ящерица — Lacerta praticola Eversmann, 1834— Чәмән кәртәнкәләси

Распространение. Венгрия, Югославия, Румыния, Болгария, северо-западная часть Ирана и Кавказский перешеек.

Луговая ящерица в Закавказье известна из Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР. Впервые этот вид был добыт Чернявским в 1879 г. на западе Грузии, в окрестностях Сухум-Кале (Сухуми) (А. М. Никольский, 1905).

В Азербайджане луговая ящерица впервые была добыта в окрестностях сел. Розанова — в Зуванде (Boettger, 1886). По А. Н. Кириченко (1910), в низменной части Ленкоранского уезда эти ящерицы обитают в бесчисленном множестве.

В начале июня 1947 г. экземпляр этого вида был добыт нами в окрестностях сел. Вери Лерикского района. В июле — августе 1953 г. в том же районе было поймано 10 экз., несколько из них хранятся в герпетологических коллекциях ЗИН АН СССР: экземпляры из сел. Лерика (добытые 14. V 1909 г. А. Н. Кириченко), а также из Закатальского заповедника, добытые Н. Н. Дроздовым (карта 10).

В восточном Закавказье, в частности, в Азербайджане луговая ящерица представлена подвидом Lacerta praticola praticola Eversmann, 1884, тогда как в западной части Закавказья обитает другой подвид—L. praticola pontica Lantz et Cyren, 1919.

Экология луговой ящерицы в Азербайджане изучена плохо. Встречается в различных биотопах. В окрестностях сел. Сиев и Вери держится, главным образом, на лесных полянах. Нами наблюдалась в фруктовых садах (в основном на грушевых деревьях), расположенных поблизости от лесов. Поднимается по стволу не выше 3—4 *м*. Потревоженная, быстро спускается и прячется под корнями деревьев, кустарников или же в трещинах коры. В период жатвы пшеницы на ночь прячется под стогами, выходя примерно с 11—12 часов.

Поедает различных насекомых. По нашим наблюдениям, охотится за мелкими саранчевыми и кузнечиками. Поймав добычу, луговая ящерица разминает ее между челюстями, а затем заглатывает. При анализе содержимого желудков 5 ящериц были обнаружены остатки представителей саранчевых, уховерток, полужесткокрылых, долгоносиков, чешуекрылых, пауков и гусениц.

Данных по размножению луговой ящерицы у нас очень мало. Из 3 экземпляров, добытых нами 22. VII 1953 г., две самки уже отложили яйца, а самец еще был с набухшими семенниками (длина 5,8 *мм*, ширина 5,1 *мм*).

На ящерицах нередко встречаются клещи, обычно локализующиеся в подмышечной области или вокруг паха. На 5 из просмотренных нами 11 экземпляров было обнаружено от 2 до 6 шт. (А. М. Алекперов, 1964).

16. Скальная ящерица— Lacerta saxicola Eversmann, 1834— Гајалыг кәртәнкәләси

Распространение: Малая Азия, северный Иран, южная Туркмения (Копет-Даг), Кавказ и Южный Крым.

Скальная ящерица впервые была описана Эверсманном еще в 1834 г. как Lacerta saxicola по экземпляру, добытому недалеко от источника Нарзан (на Северном Кавказе). Долгое время этот вид ошибочно считали за Lacerta muralis Laur., не встречающийся ни на Кавказе, ни в Крыму и распространенный в Западной Европе и на Балканском полуострове. Лишь в 1909 г. венгерский герпетолог Мехели указал на различия между этими двумя видами. Кроме того, им было установлено, что с Lacerta muralis смешивают еще два вида: L. boettgeri (Lacerta chlorogaster Boul.), описанную им же в 1907 г., и L. caucasica, описанную им в 1909 г. В свете этого А. М. Никольский переопределил все коллекционные экземпляры ящериц в Зоологическом музее Академии наук, значившиеся под именем L. muralis и добытые на территории России.

Ясность в этот вопрос внесли исследования И. С. Даревского (1957, 1967), который произвел подробную ревизию всей группы скальных ящериц и показал, что она слагается из 8 самостоятельных видов, представленных значительным числом подвидов.

Что же касается вида Lacerta saxicola, то в пределах

Азербайджана он представлен двумя следующими подвидами.

Азербайджанская скальная ящерица—
Lacerta saxicola raddei
Boettger, 1892—
Азәрбајчан гајалыг
кәртәнкәләси

Данный подвид широко распространен по всей территории Восточного Закавказья в пределах Армении, западного и юго-восточного Азербайджана и прилежащих районов Ирана.

Мехели (1909) отмечает его для Новады (долина Аракса), Шуши, Татива (Карабах), Гегавар, Джи, Арус, Мараюрта, Дымана, Кяльваз, Розанова, Лерика. А. Б. Шелковников (1910) добывал эту ящерицу близ р. Виляжчая, поста Аваш, Джи и Мараюрта (Зуванд). А. М. Никольский (1913) получал экземпляры из Кавказского музея, будто бы добытые в Кайнаре и Бумском ущелье Нухинского уезда. Однако, несомненно, что это был вид L. caucasica. Н. И. Соболевский (1929) находил этот подвид в средней части долины р. Ленкоранчая и в окрестностях сел. Лерик. Р. Д. Джафаров (1949) в окрестностях сел. Космальян, Тули, Билясар (Талыш), а мы ловили ее в окрестностях Шахбуза, сел. Биченак, на высоте от 1100 до 2600 *м*, в окрестностях сел. Улья-Норашен, сел. Кахаб, в долине р. Нахичеванчая и на горе Иланлудаг, а на юго-востоке в окрестностях сел. Вери Лерикского района.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры из Талыша, Касмальян, окрестностей сел. Алексеевки из Ленкоранского уезда, из ущелья р. Тертера и окрестностей Зурнабада на р. Гянджачай (карта 11).

Экология. Обычно придерживается скалистых мест, обнажений рек и их каменистых берегов. В вертикальном направлении поднимается до 2400—2600 *м* над ур. м.

На юго-востоке республики она встречалась нами в окрестностях сел. Вери (Лерикский район), на почти лишенных растительности голых скалах, на глыбах камней в ущелье реки. В сильную жару эти ящерицы спускаются ближе к реке. На берегах р. Нахичеванчая, на мостах, обрывистых склонах и на голых речных камнях мы во множестве наблюдали этих ящериц, которые в это время довольно близко подпускают к себе человека. Убегая от преследований, они прыгают с камня на камень до 30—40 *см* и скрываются в трещинах и щелях (А. М. Алекперов, 1951).

Питается животной пищей. Нами было исследовано 40 желудков азербайджанской скальной ящерицы (табл. 14). В

Таблица 14

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Orthoptera				
Gryllotbea	1	0,6	1	2,5
Acrldoldea	7	4,5	6	15,0
Homoptera	3	1,9	2	5,0
Hemiptera	2	1,3	2	5,0
Coleoptera	4	2,5	4	10,0
Carabidae	1	0,6	1	2,5
Aphodius sp.	1	0,6	1	2,5
Curculionidae	2	1,3	2	5,0
Trichoptera (imago)	45	28,7	15	37,5
» личинки	2	1,3	1	2,5
Hymenoptera				
Braconidae	5	3,2	1	2,5
Vespidae	2	1,3	2	5,0
Apidae	5	3,2	2	5,0
Formicidae sp. Tetramorium caespitum	37	23,6	13	32,5
Lepidoptera	12	7,0	3	7,5
Diptera	16	10,2	8	20,0
Tipulidae	4	2,5	3	7,5
Tabanidae	4	2,5	2	5,0
Arachnoidea	4	2,5	4	10,0

пище преобладают различные мелкие насекомые, среди которых наиболее многочисленны имаго ручейников, составляющие 28.7% съеденной добычи и обнаруженные в 37,5% исследованных желудков. Обилие в пище связанных с водой ручейников объясняется тем обстоятельством, что ящерицы были добыты в непосредственной близости от воды на прибрежных скалах.

Обращает на себя внимание сравнительно высокий процент съеденных муравьев—23,6% и двукрылых—15,2%. Оба они обнаружены в 32,5% желудков. Меньше представлены в пище жуки (4,0%) и пауки (2,5%).

Весной азербайджанская скальная ящерица появляется уже с первой половины марта, а спустя 3—4 недели начинается гон и спаривание. Откладка яиц происходит в конце июня и затягивается до середины июля. Экземпляры, добытые нами 3. VII в окрестностях сел. Биченак, имели от 2—5 (чаще 3) готовых к откладке яиц, длиной 9,1—14,9, шириной 5,9—6,5 *мм*.

Активна с начала марта по октябрь или начало ноября.

Из 33 мазков крови, взятых нами у этих ящериц, только у одной особи, пойманной в ущелье р. Биченакчая, была обнаружена Haemogregarina.

Скальная ящерица Порчинского — Lacerta saxicola portschinskii Kessler, 1878— Порчински гаjалыг кәртәнкәләси

Впервые в качестве вида была описана К. Ф. Кесслером по экземпляру, добытому в окрестностях Тифлиса. Буланже (1913) отмечает ее для Елизаветполя, И. С. Даревский (1957, 1967) также приводит эти данные (карта 11). Следует сказать, что после Буланже никаких новых сведений о распространении этой ящерицы в Азербайджане не поступило.

По И. С. Даревскому (1967), скалистая ящерица Порчинского относится к сухолюбивым формам и держится преимущественно в местах, почти лишенных растительного покрова, часто на осыпающихся скалах, каменистых склонах, причем поднимается выше 1600 *м* над ур. м.

Как показал И. С. Даревский (1957), иранская скальная ящерица (подвид L. S. defilippii Cam.) встречается только в Северном Иране и прилежащих районах Туркмении, не проникая в пределы Азербайджана.

17. Кавказская ящерица— Lacerta caucasica Mehely, 1909 — Кафгаз кәртәнкәләси

Распространение. По данным И. С. Даревского (1967), ареал этого широкораспространенного вида охватывает северные и южные склоны Главного Кавказского хребта, от Фишта и Оштена на западе до его восточной оконечности в пределах Азербайджана на востоке. В Азербайджане встречается типичный подвид L. c. caucasica Meh., по литературным данным известный из Бумского ущелья в Нухинском уезде (Никольский, 1915), из Закатальского заповедника и г. Тфан на северо-восточном склоне Большого Кавказа (Даревский, 1967). Нами кавказская ящерица добывалась также в ряде пунктов на южных склонах Главного хребта (карта 11).

Экология. Сведения по биологии этого вида в Азербайджане немногочисленны. На южном склоне добывали ее преимущественно на отвесных скалах, на щебенисто-каменистых участках г. Гамзагор, на высоте 1910 *м*, на г. Кулунсу (высота 2000 *м*), на г. Большой Кубах (высота 2100 *м*), на скалистых обнажениях верховий р. Курмухчая (на высоте 1600—1800 *м*), изредка на каменистых участках сильно заросших травой опушек леса (на высоте 1420 *м*). На северо-восточном склоне Большого Кавказа эта ящерица добыта экспедицией АзФАН у подножья р. Тфан на высоте 2400—2500 *м* над ур. м.

18. Грузинская ящерица — Lacerta rudis Bedriaga, 1886 — Күрчүстан кәртәнкәләси

Распространение. По Даревскому (1967), грузинская ящерица широко распространена в пределах северо-восточной Турции, Аджарии, западной и северной Грузии и южной Чечено-Ингушетии. На южных склонах Большого Кавказского хребта восточная граница ее ареала проходит в пределах северо-западного Азербайджана, откуда в коллекции ЗИН АН СССР имеются экземпляры, добытые на р. Катехчае в Закатальском заповеднике (карта 11). Не исключено, что эта ящерица встречается здесь и далее к востоку от ущелья Катехчая.

Экология. В пределах Азербайджана не изучена. В других частях ареала обитает на различного рода выходах сухих твердых пород по берегам рек и на крутых обрывистых склонах. Местами встречается и на выходах скал в зоне лесов. По долинам притоков проникает в горы до высоты 2000 *м* над ур. м. (Т. А. Мусхелишвили, 1970). Откладка 2—8, чаще 4—5 яиц в Грузии происходит в середине июня — начале июля. Молодые появляются в середине августа—сентябре.

19. Армянская ящерица — Lacerta armeniaca Mehely, 1909 — Ермәнистан кәртәнкәләси

Распространение. Обладает сравнительно широким ареалом в пределах северной Армении, северо-восточной Турции, южной Грузии и северо-западного Азербайджана. По И. С. Даревскому (1967), в границах Азербайджана эта ящерица была добыта в верховьях р. Турианчая и р. Гянджачая в Кировабадском районе и окрестностях оз. Гекгель. В коллекциях ЗИН АН СССР имеются также экземпляры из окрестностей Дашкесана и ущелья р. Кошкарчая (карта 11).

Экология. Армянская ящерица является одним из 4 описанных И. С. Даревским (1957, 1967) партеногенетических видов, известных по самкам и размножающимся без участия самцов.

Типичным местообитанием армянской ящерицы являются выходы различного рода скал и материнских пород по берегам рек и озер в лесной и горно-лесной зонах на высотах

от 1000 до 2000 *м* над ур. м. Местами она встречается и на деревьях вдали от скал.

Откладка 2—5 яиц происходит в середине июня — начале июля. Молодые появляются в конце июля — середине августа.

20. Ящерица Ростомбекова — Lacerta rostombekovi Darevsky, 1957— Ростомбәјов кәртәнкәләси

Распространение. Она распространена только в северной Армении и соседних районах северо-западного Азербайджана, где достоверно известна из окрестностей оз. Гекгель и верховьев р. Гянджачая (Даревский, 1967). По всей видимости, встречается также в ущельях рек Дзегамчая и Шамхорчая (карта 11).

Экология. Партеногенетический вид, слагающийся из одних самок. Характерным его местообитанием являются сухие склоны с выходами осадочных пород, поросшие ксерофитной и фриганоидной растительностью участки (в пределах 700—1400 *м* над ур. м.). Нами она добыта на обрывистых обнажениях оз. Гекгель, окруженных лесом (1600 *м* над ур. м.). Здесь она встречается совместно с L. armeniaca.

Откладка 2—4 яиц происходит в Армении в июне—начале июля.

21. Зеленобрюхая ящерица — Lacerta chlorogaster Boulenger, 1908— Јашылгарын кәртәнкәлә

Распространение. Северный Иран и юго-восточная часть Азербайджана. Зеленобрюхая ящерица впервые была описана Буланже по экземпляру, добытому в окрестностях Энзели (северо-западный Иран), на южном берегу Каспийского моря (А. М. Никольский, 1915). Этот вид в Закавказье известен только из юго-восточной части Азербайджана. Указание А. М. Никольского (1915) о нахождении ее на берегу оз. Гокча (Севан) и в окрестностях Лагодехи ошибочно, видимо, в связи с неправильным определением.

В Азербайджане эта ящерица распространена, главным образом, в Ленкорани. Мехели (1909) имел ее экземпляры из окрестностей гор. Ленкорани и сел. Машхан. А. Н. Казнаковым и Б. А. Шелковниковым она добывалась в марте 1904 г. близ сел. Шахагач и в окрестностях Гюгавар, а также в ущелье р. Астарачая. Н. И. Соболевским (1929) несколько экземпляров этой ящерицы было добыто в окрестностях сел. Асакюджа, Арчиван, Довайн и в лесах по р. Астарачаю и Истисучаю. Р. Д. Джафаров (1949) отмечает ее нахождение А. В. Богачевым в окрестностях сел. Алексеевки в мае 1936 г. Н. Н. Дроздов (1964) добыл зеленобрюхую ящерицу в лесах

Ленкоранского и Астаринского районов. В. Ф. Орлова (1971) наблюдала ее в Гирканском лесу Ленкоранского района (карта 12).

Экземпляры этого вида, добытые указанными исследователями, в настоящее время хранятся в коллекциях ЗИН АН СССР и в Музее Грузии.

Экология. Почти не изучена. По наблюдениям Н. И. Соболевского (1929), зеленобрюхая ящерица придерживается исключительно лесной зоны и живет на деревьях, по стволам которых очень быстро и ловко лазает. По данным Н. Н. Дроздова (1964) и В. Ф. Орловой (1971), это типично лесная ящерица.

Питается различными насекомыми.

Откладка яиц в первой половине июня. В кладке до 10 яиц (Н. Н. Дроздов, 1964).

22. Персидская ящерица — Lacerta brandti de Filippi, 1865— Иран кәртәнкәләси

Распространение. Северо-западный Иран и юго-восточное Закавказье.

Впервые этот вид был описан де Филиппи по экземпляру, пойманному в Иране. В Закавказье персидская ящерица известна только из юго-восточной части Азербайджана — из окрестностей сел. Розанова в Зуванде, в которых она была добыта Г. Ледером (Беттгер, 1886). До последнего времени новых сведений о ее распространении в Азербайджане не поступило. Как видно из этого, персидская ящерица в Азербайджане очень редка (карта 12).

Экология не изучена. По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), эта ящерица держится в пустынных участках, среди горных массивов на высоте от 1380 до 3500 *м* над ур. м.

23. Стройная змееголовка — Ophisops elegans Menetries, 1832— Бикимли иланбаш кәртәнкәләси[1]

Распространение. Закавказье, юго-восток Балканского полуострова, некоторые острова Эгейского моря, Крит, Малая Азия, Сирия, Палестина, Ирак, Иран, Пенджаб.

[1] Ряд экземпляров Ophisops elegans Menetries из герпетологической коллекции ЗИН АН Азерб. ССР (№№ 113, 114, 115, 116, 117, и 117а), добытых в окрестностях Маштаги и Бузовны (Апшеронского п-ов), в свое время ошибочно был определен Р. Д. Джафаровым (1949) и описан как новый подвид Eremias guttulata apscheronica subsp. n. Мы просмотрели все эти экземпляры; они оказались Ophisops elegans Menetries.

Ввиду того, что Eremias guttulata в республике не обитает, мы вообще исключаем ее из состава герпетофауны Азербайджана.

Стройная змееголовка в Закавказье известна из южных районов Армянской, восточной части Грузинской и Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид впервые был добыт Менетрие в 1830 г.в восточной части Азербайджана — в окрестностях Баку (Menetries, 1832). Де Филиппи (1865) приводит ее для территории Нахичевани, А. М. Никольский (1905) для окрестностей гор. Нахичевани, Цугмайер (Zugmayer, 1906) — для Джульфы, Лантц (1930) — для г. Дарыдаг и Ордубада и С. А. Чернов (1939) — для окрестностей гор. Нахичевани, Джульфы и г. Иланлудаг. К. Ф. Кесслер (1878) отмечает змееголовку для Елизаветполя и Баку, а Беттгер (1886) для Розанова в Зуванде, между Джебраилом и р. Акерой, долина среднего течения Аракса. Цандер (1895) ловил ее в Талыше. По А. Б. Шелковникову (1910), эта ящерица водится в полынной степи Боз, у подножья хребта Боздаг. Б. А. Домбровский (1913) добыл ее из окрестностей ст. Сумгаит. А. М. Никольский (1913, 1915) получил из Кавказского музея экземпляры этого вида, добытые в окрестностях Эшакчи и Ахсаглара, Джеват, Аджи (Муганская степь), местности Пейгамбар (Карабахская степь), Кубалыбалаоглан, Джебраила, Геоктепе, Елизаветполя. Н. И. Соболевский находил змееголовку близ сел. Космальян в Зуванде, А. Б. Богачев (1938) в Мильской степи. Р. Д. Джафаров (1948, 1949) отмечает ее для сел. Гюздек и Зых и окрестностей Баку.

Мы добывали много змееголовок у подножий боздагов, между Мингечаургэсстроем и сел. Сарыкая на левом берегу Куры (А. М. Алекперов, 1949), а на Апшеронском полуострове ловили в окрестностях Сумгаита, Маштаги, Вишневки, Загульбы, Бильгя, Бузовны, Баку, Забрата II, Апшерон-маяка, Дуванного, в Ясамальской долине, Хурдалане и сел. Перекишкюль. На северо-востоке республики этот вид добывался нами в окрестностях райцентра Дивичи и Кызылбуруна. В Кура-Араксинской низменности нами было поймано много змееголовок в окрестностях колхоза Кызыл-Узбек, расположенного в Мильской степи. В Нахичевани змееголовки ловились в окрестностях гор. Нахичевани, сел. Кахаб (на высоте 1400 *м*) и Джульфы (А. М. Алекперов, 1951, 1954).

В коллекциях ЗИН АН СССР хранятся экземпляры этого вида, добытые в различных районах республики (карта 12).

Как видно, стройная змееголовка широко распространена в Азербайджанской ССР.

Экология. Змееголовка живет в самых разнообразных биотопах полупустыни и степи. Наиболее характерными местообитаниями ее являются участки твердой почвы с преобладанием растительного покрова, состоящего из полыней и солянок. Нередка и в бугристых песках, на неорошаемых землях, заросших сорняками. Изредка встречается на распаханных участках, но увлажненных мест определенно избегает. В Мильской степи мы ловили ее во множестве в полынной степи между кустарниками Artamisia Meyeriana и крестовника, изредка попадались среди сорняков и злаковых: овсюга, плевела, ячменя и костра. На Апшеронском полуострове змееголовка обитает, главным образом, на низменных участках, покрытых преимущественно различными солянками или сорной растительностью, в распаханных местах (бугристые пески и твердая почва). Часто мы ловили ее на песках, прилегающих к твердым почвам береговой полосы, в виноградниках, расположенных вдоль нее, а также на возвышенных полупустынных плато. В окрестностях Сумгаита характерным местообитанием являются берега реки, плато с растительным покровом, в котором преобладают пупавка Чернева и астрагал огневой, а также ее ловили среди кутандии мемфитской и верблюжьей колючки. Здесь стройная змееголовка нередко встречается вместе с быстрой ящуркой.

На северо-востоке республики, в окрестностях гор. Дивичи мы ловили змееголовку у подножья горы в растительном сообществе из ковыля, костра, чертополоха, коленницы, тысячелистника, кошачьей мяты и др.

Появляется в марте (15—20. III) и активна по октябрь, но изредка встречается и в ноябре (13. XI). В долине р. Пирсагата, в поле близ сел. Шорбачи в 1952 г. мы ловили ее даже 5. XII.

Эта подвижная ящерица змееобразными движениями тела может быстро зарываться в песок.

Состав пищи змееголовки, как можно судить об этом по анализу содержимого 135 исследованных желудков, очень разнообразен (табл. 15).

Из 367 различных беспозвоночных, найденных в желудках, первое место (39,9%) занимают различные пауки, представители которых обнаружены в 43,5% всех вскрытых желудков. Обилие пауков в пище змееголовки связано, по-видимому, с тем, что большинство ящериц было добыто весной—в апреле и мае, когда пауки особенно многочисленны.

Из насекомых особенно часто поедаются муравьи (13,9%), саранчевые (12,5%), жуки — различные Coleoptera, в том числе такие вредные для сельского хозяйства, как долгоносики, щелкуны и др. (11,6%), гусеницы (9,1%) и клопы (7,9%). Представители всех этих групп насекомых обнаружены в большинстве исследованных желудков.

Таким образом, у змееголовки, как и у многих других ящериц, в составе пищи преобладают виды насекомых, наиболее многочисленные в биоценозе.

Спаривание начинается спустя 3—4 недели после весеннего пробуждения, т. е. с середины апреля (10—20. IV). В это время змееголовки шныряют между кустиками полыней и

Таблица 15

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Orthoptera				
Manthodea	5	1,5	5	3,7
Grylloidea	3	0,8	2	1,5
Acridoidea	46	12,5	33	24,4
Homoptera				
Coccidae	1	0,3	1	0,7
Hemiptera sp.	8	2,2	5	3,7
Myodochidae	5	1,4	1	0,7
Miridae	2	0,5	1	0,7
Pentatomidae	14	3,8	10	7,3
Coleoptera				
Cicindelidae	1	0,3	1	0,7
Caradidae	3	0,8	3	2,2
Hydrophilidae	1	0,3	1	0,7
Anthricidae	3	0.	3	2,2
Elateridae	18	4,9	11	8,1
Cerambycidae	2	0,5	2	1,5
Chrysomelidae	3	0,8	3	2,2
Curculionidae	7	1,9	7	5,2
Coleoptera (личинка)	1	0,3	1	0,7
Neuroptera	1	0,3	1	0,7
Hymenoptera sp.	2	0,5	2	1,5
Tenthredinidae	3	0,8	1	0,7
Ichneumonidae	3	0,8	1	0,7
Vespidae	1	0,3	1	0,7
Chrysididae	2	0,5	2	1,5
Apidae	3	0,8	3	2,2
Formicidae	51	13,9	22	16,3
Lepidoptera sp.	5	1,4	4	3,0
Lepidoptera (гусеницы)	34	9,3	23	17,0
Diptera sp.	4	1,6	5	3,7
Myriopoda	4	1,1	4	3,0
Arachnoidea	126	34,3	59	43,7

других растений. Самцы преследуют самок, причем обычно хватают их своими челюстями у основания хвоста или за бедра. На Апшеронском полуострове откладка яиц начинается в конце мая и в начале июня и заканчивается в первых числах августа. Отложенные яйца длиной 12—13 *мм* и шириной 4—6 *мм* имеют мягкую, телесного цвета окраску. Во второй половине июля и в начале августа встречается много молодых змее ловок.

Автотомия хорошо выражена: из 141 пойманной особи 67 были без хвостов.

Были исследованы мазки крови на присутствие кровепаразитов. Из 127 мазков крови от 121 змееголовки, пойманных, главным образом, на Апшеронском полуострове, только в 3 были найдены гемогрегарины.

24. Быстрая ящурка— Eremias velox (Pallas, 1771)— Чөлд кәртәнкәләчик

Распространение. Восточное Закавказье, Предкавказье, Астраханская и Волгоградская области, Казахстан, Среднеазиатские республики, южная часть Монголии, северо-западный Китай, Белуджистан, Афганистан, северо-западный и северо-восточный Иран.

Быстрая ящурка в Закавказье известна в восточной Грузии и в Азербайджане, где впервые отмечена Менетрие еще в 1830 г. для окрестностей Баку как Podarcis velox Wagl. (Menetries, 1832).

Большую часть ареала вида занимает типичная Eremias velox velox (Pall.), а живущие в Азербайджане особи выделены в особый подвид — Eremias velox caucasica Lantz, 1928, отличающийся более мелкой чешуей и большим количеством чешуй (чаще более 55) вокруг середины туловища. У типичного подвида чешуи значительно крупнее и количество их обычно меньше 56.

К. Ф. Кесслер (1878) приводит эту ящурку для окрестностей Баку и Елизаветполя. Находки Беттгера (1893) в Ордубаде и окрестностях Джебраила не могут быть отнесены к быстрой ящурке, так как здесь распространена лишь Eremias strauchi Kessler. По А. Б. Шелковнику (1910), быстрая ящурка встречается в полынной степи Боз у подножья хребта Боздаг. Б. А. Домбровский (1913) отмечает ее для Апшеронского полуострова. А. М. Никольский (1913, 1915) получал из Кавказского музея экземпляры этого вида, собранные в окрестностях Баку, сел. Кубалы (в долине р. Пирсагата) Геоктепе и Боздага, Ширин-Кума (Мильская степь), на горе у Сальян, в северной части Сальянской степи, в песках в устье р. Куры и Эшакчи Ленкоранского уезда. Нами она была добыта в следующих местах Апшеронского полуострова: Бинагады, Кишлы, Сумгаит, Хурдалан, Гюздек, Кала, Сураханы, Локбатан, Гоусаны, Тюркан, Апшерон-маяк, Мардакяны, Шувеляны, Бузовны, Загульба, Бильгя, Пиршаги, пос. Разина, Пута, окрестности Баку, Ясамальская долина (карта 13) (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953). В западной части республики быстрая ящурка нами ловилась в окрестностях сел. Оджек, Верхний Еленгюч и Пойлы в Эльдарской степи.

По устному сообщению И. С. Даревского, на крайнем западе Азербайджанской ССР (Казахский район) в мае 1956 г. им было поймано несколько экземпляров этого вида.

В герпетологической коллекции ЗИН АН СССР есть экземпляры этой ящурки из Баку, окрестностей ст. Алят, Апшерона, с острова Жилого, окр. Халдана, хребтов Боздага и Караджадага, из Елизаветпольской губернии, окрестностей Мингечаура. В коллекциях Института зоологии АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры из Эльдарской степи, Пиршаги, Кюрдаханы, Мардакяны, окрестностей Баку, ст. Пута и острова Жилого.

Как видно из приведенных данных, большинство известных в настоящее время местонахождений быстрой ящурки в Азербайджанской ССР находится, главным образом, на Апшеронском полуострове, на юго-востоке и в центрально-западной части республики. Местонахождения в Эльдарской степи и в Сальянском районе представляют собой незначительные по величине, изолированные участки ареала этого вида (карта 13).

Экология. В условиях Азербайджана эта ящурка живет в зоне полупустыни. На Апшеронском полуострове она добывалась нами по обе стороны р. Сумгаита на песчаных (реже глинистых) почвах на берегу Каспийского моря. Обычно встречается в местах, в которых ландшафтными растениями являются пупавка Чернова, хвойник и колосняк, а также астрагал огневой, кутаидия мемфитская и верблюжья колючка. В окрестностях сел. Бильгя она добывалась на песчаных почвах, поросших преимущественно песчаной полынью, на которых встречались также колосняк, верблюжья колючка, астрагал гирканский, подорожник, турнефорция и персидский вьюнок. На западе республики мы ловили ее в Эльдарской степи на глинистых обнажениях обрывистых берегов высохших речек. В этих местах в растительном покрове преобладают полынь Шовица и отчасти солянка. Нередко встречалась она среди прибрежницы, небольшими участками росшей по берегам высохших речек.

В Эльдарской степи эти ящурки часто встречаются вместе с Eremias arguta. Они весьма быстры в движениях и ловить их довольно трудно. При приближении они прячутся под корнями, среди кустов растений в первые попавшиеся щели и трещины. Энергичными движениями тела и конечностей быстро зарываются в песок. Способны рыть норы.

Нами было исследовано 110 желудков быстрой ящурки, добытой в различных пунктах Азербайджана, главным образом, на Апшеронском полуострове (табл. 16).

Анализ содержимого 110 желудков показывает, что пища этого вида слагается, в основном, из различных насекомых, среди которых наиболее многочисленны мухи (33,9% всей

Таблица 16

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Odonata	1	0,1	1	0,9
Ephemeroptera	2	0,3	1	0,9
Orthoptera				
Blattodea	2	0,3	2	1,8
Manthodea	1	0,1	1	0,9
Dermaptera	1	0,1	1	0,9
Tettigonioidea	1	0,1	1	0,9
Acridoidea	49	6,8	27	24,5
Homoptera	10	1,4	3	2,7
Hemiptera sp.	13	1,8	12	10,9
Pentatomidae	41	5,7	15	13,6
Tingitidae	21	2,9	6	5,5
Coreidae	1	0,1	1	0,9
Coleoptera sp.	11	1,5	6	5,5
Coleoptera larvae	9	1,2	6	5,5
Cicindelidae	4	0,6	3	2,7
Carabidae	39	[illegible]	13	11,8
Histeridae	3		3	2,7
Scarabaeidae	34	4,7	24	21,8
Silphidae	2	0,3	[illegible]	1,8
Elateridae	5	0,7	[illegible]	3,6
Melyridae	2	0,3	[illegible]	0,9
Cantharididae	2	0,3	2	1,8
Nitidulidae	7	1,0	4	3,6
Oedmeridae	16	2,2	3	2,7
Coccinelidae	1	0,1	1	0,9
Tenebrionidae	20	2,8	10	9,1
Cerambycidae	2	0,3	2	1,8
Chrysomelidae	42	5,8	14	12,7
Curculionidae	51	7,0	27	24,5
Neuroptera	1	0,1	1	0,9
Hymenoptera sp.	3	0,4	3	2,7
Tenthredinidae	2	0,3	2	1,8
Ichneumonidae	8	1,1	6	5,5
Chrysididae	7	1,0	5	4,5
Vespidae	2	0,3	2	1,8
Apidae	26	3,6	9	8,2
Formicidae	186	25,7	53	48,2
Lepidoptera (гусеницы)	27	3,7	20	18,2
Diptera sp.	3	0,4	3	2,7
Diptera larvae	1	0,1	1	0,9
Muscidae	8	1,1	4	3,6
Larvivoridae	10	0,1	1	0,9
Myriopoda	1	0,1	1	0,9
Arachnoidea	37	5,1	24	21,8
Семена растений	1	0,1	1	0,9

проглоченной добычи). Основная масса жуков состоит из мелких представителей семейства жужелиц—5,3%, листоедов—5,7%, пластинчатоусых—4,6%. Многочисленны в пище и различные муравьи, найденные в 50% желудков и составляющие 25,1% всей добычи. Меньше других насекомых поедаются клопы—10,2% и гусеницы—3,6%. На долю пауков приходится всего 4,6%. В одном желудке обнаружены растительные остатки, заглоченные, по-видимому, случайно.

Спустя 20—25 дней после весеннего пробуждения, которое в Азербайджане имеет место 10—20. III, наступает период спаривания. В это время ящурки встречаются во множестве: самцы гоняются за самками, кусая или хватая их преимущественно у основания хвоста. Активный гон продолжается 2—3 недели. Кладка яиц у этих ящурок начинается в конце мая — начале июня (с 20. V—5—10. VI). Молодые появляются в июле—начале августа.

При поимке эти ящурки часто отламлывают себе хвост. Из 215 экземпляров, пойманных нами, 56 были без хвоста.

Активны с марта по октябрь, временами встречаются и позже (в ноябре).

Одним из главных врагов ящурки на Апшеронском полуострове является ящеричная змея.

При вскрытии добытых нами экземпляров у 16 в брюшной полости были обнаружены круглые, точнее не определенные черви. Из 141 мазка крови от 137 особей, пойманных, главным образом, на Апшеронском полуострове, лишь в 8 обнаружены гемогрегарины.

25. Ящурка Штрауха, или малоазиатская — Eremias strauchi Kessler, 1878— Штраух кәртәнкәләчији

Распространение. Малая Азия, северный Иран, Копет-Даг (Туркменская ССР) и южное Закавказье.

Ящурка Штрауха в Закавказье известна из южных районов Армянской и Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид был добыт И. А. Порчинским на юге Армении — в окрестностях Эчмиадзина, откуда в 1878 г. описан К. Ф. Кесслером.

В Азербайджане впервые добыта Зеленским в 1883 г. в окрестностях Нахичевани.

А.М. Никольский (1913, 1915) приводит эту ящурку, как Eremias velox strauchi Kessl., для окрестностей Ордубада, а Zugmayer (1906)—для Джульфы. С. А. Чернов (1926, 1939) отмечает нахождение ее в окрестностях Нахичевани, Джульфы, Ордубада, Дисар, сел. Чананаб, Верхн. Аза, Дасты, Неграм, на берегу р. Аракса. Лантц (1928) указывает ее для сел. Шахтахты, Джульфы, г. Дарыдаг. Нами она добывалась в окрестностях Джульфы, оз. Эдильага (окрестности Нахичевани) и в долине р. Аракса (А. М. Алекперов, 1951, 1954). Неоднократно мы ловили ее в окрестностях Ордубада и в окрестностях сел. Верхний Алибейли в долине р. Акерачая. По Н. И. Соболевскому (1929), который, как и ряд других авторов, считает ее подвидом быстрой ящурки, встречается в Зуванде; он добывал ее в окрестностях сел. Космальян.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры этого вида из окрестностей сел. Космальян, из Нахичевани, Джульфы, Ордубада, сел. Неграм, сел. Уступи и сел. Тиви, сел. Шахтахты, а также с г. Дарыдаг и Союх (карта 13).

Таким образом, ящурка Штрауха в Азербайджанской ССР встречается на юге—на территории Нахичеванской АССР и соседних с ней районов, а также на юго-востоке республики.

Экология ящурки Штрауха еще очень мало выяснена. В окрестностях Ордубада мы ловили ее на каменистых местах и на обрывистых склонах холмов вблизи города. В Зангеланском районе ящурки встречаются, главным образом, на обрывистых берегах сухих ручьев и на окраинах полей.

Эта быстрая и очень проворная ящурка хорошо лазает по отвесным берегам рек и склонам. После зимовки появляется в начале марта (7—10. III) и активна до октября (5—10. X). По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), в долине Аракса откладка яиц этой ящуркой происходит во второй половине мая: количество яиц от 3 до 7, чаще 3—4. Длина готовых к откладке яиц 13—15 *мм*. Длина только что вышедших из яиц молодых достигает 30—32 *мм*.

Собственными данными по питанию мы не располагаем.

На малоазиатских ящурках нередко встречаются клещи (Haemaphysalis sulcata Can. et Fanu.), обычно локализующиеся в подмышечной области или в паху, а также на горловой складке и на спине. На некоторых экземплярах мы иногда обнаруживали до 18—20 клещей.

26. Закавказская ящурка — Eremias pleskei Bedriaga, 1907— Загафгазија кәртәнкәләчији

Распространение. Закавказье, северо-западный Иран и северо-восточная Турция.

В Закавказье эта ящурка известна из южных районов Армении и Нахичеванской АССР. Этот вид впервые был здесь добыт Зеленским в 1889 г. и К. А. Сатуниным в 1901 г. (по коллекционным материалам ЗИН АН СССР) в окрестностях Нахичевани; эти экземпляры послужили Бедряге для описания вида.

А. М. Никольский (1905, 1913, 1915) отмечает ее для Нахичевани как подвид — Eremias fasciata pleskei Bedr. С. А. Чернов (1926, 1939), показавший видовую самостоятельность

закавказской ящурки, ловил ее в Джульфе, сел. Дасты, Ордубаде и в окрестностях сел. Джамал-Эдин, а Лантц (Lantz, 1928) приводит ее для Джульфы. Р. Д. Джафаров (1949) указывает ее для окрестностей Нахичевани (соляные промыслы) и сел. Джагры. Мы находили ее в окрестностях города Нахичевани (оз. Эдильага), сел. Кахаб и Джульфы (А. М. Алекперов, 1951, 1954).

В коллекциях ЗИН АН СССР, институтов зоологии АН Азербайджанской и АН Армянской ССР имеются экземпляры этой ящурки из окрестностей Нахичевани, Джульфы, сел. Джамал-Эдин, сел. Джагры, с г. Дарыдаг и берега р. Аракса (карта 13).

Таким образом, закавказская ящурка в Азербайджане распространена только на территории Нахичеванской АССР.

Экология почти неизвестна. В Нахичеванской АССР живет в местах полупустынного характера с песчаными или каменистыми почвами, поросшими, в основном, полынями и солянками. В вертикальном направлении в окрестностях сел. Кахаб (Нахичеванской АССР) прослежена нами до 1130 *м* над ур. м. После зимовки появляется во второй половине марта (15—20 числа) и активна до октября. Может быстро зарываться в песок.

По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), откладка яиц (3—4 шт.) в долине р. Аракса происходит в конец мая, в июне. Длина почти готовых к откладке яиц равна 13—14 *мм*.

27. Разноцветная ящурка — Eremias arguta (Pallas, 1773) — Элван кэртэнкэлэчик

Распространение. Северо-восточная Румыния, северо-восточная Турция, северный Иран, Джунгария, Кашкария, Среднеазиатские республики, Казахстан, южные районы Европейской части РСФСР, восточное Закавказье, Украина (кроме северо-западной части) и юг Молдавской ССР.

Разноцветная ящурка в Закавказье известна из восточных районов Армянской и Грузинской ССР и из Азербайджана. В Закавказье впервые найдена Менетрие еще в 1830 г. на востоке Азербайджана — в окрестностях Баку Menetries, 1832).

К. Ф. Кесслер (1878) указывает эту ящурку под названием Eremias pardalis, как для района Баку, так и для Сальян. Менетрие (1832) ловил ее в Талыше и Сальянах. Беттгер (1886) приводит ее для окрестностей Розанова и Талыша. По Н. И. Соболевскому (1929), эта ящурка водится в пустынной местности Зуванд. К. А. Сатунин находил этот вид во второй половине октября 1898 г. близ сел. Кяльвяз, а в сборах А. Н. Кириченко имеются экземпляры из окрестностей Дыманского

поста, добытые им еще в 1909 г. А. М. Никольский (1913, 1915) получил из Кавказского музея многочисленные экземпляры этого вида, добытые в северной части Сальянской степи, в районе Банковского промысла, сел. Хармандалы, на солончаках Аджи в центральной части Муганской степи, в степи близ Джебраила (по Араксу), в местности Пейгамбар (Карабахская степь), сел. Кубалы и Кубалы-балаоглан, долине р. Пирсагата, в Елизаветполе. А. Б. Шелковников (1910) указывает эту ящурку для Арешского уезда, Б. А. Домбровский (1913) — для Апшеронского полуострова, А. В. Богачев (1938) находил ее на склонах холмов около ст. Дашбурун и около курганов Учтепе. Р. Д. Джафаров (1949) приводит пункты, в которых были добыты разноцветные ящурки, в частности окрестности сел. Пута, Баку, Зых, Мардакяны, Бузовны (Апшеронский полуостров). И. С. Даревский (1953) также указывает этих ящурок для Апшеронского полуострова и для юго-востока республики.

Нами она добывалась, главным образом, в районе Апшеронского полуострова — в окрестностях Баку, Зых, Гоусаны, Тюркяны, Апшерон-маяк, Мардакяны, Бузовны, Загульба, Бильгя, Пиршаги, Маштаги, Бинагады, Забрат II, в поселке Разина, Ясамальской долине, сел. Перекишкюль, Дуванном и др. (см. карту 14). Кроме того, мы ловили ее на западе и северо-западе республики, в низовьях долины р. Алазани, по левобережью р. Куры, между Мингечауром и сел. Сарыкая, в окрестностях сел. Сангяр Самухского района (А. М. Алекперов, 1949, 1953). Несколько экземпляров было поймано нами также у подножья хребта Эйлароюги, в Эльдарской степи. На юго-востоке Азербайджана она была добыта в окрестностях Алят и на полуострове Кулагина. В герпетологической коллекции ЗИН АН СССР есть экземпляры этой ящурки с Апшеронского полуострова, добытые в окрестностях Баку, Шувеляны и ст. Алят. В институте зоологии АН Азербайджанской ССР хранятся экземпляры, добытые в окрестностях Баку, Зыха, Бузовны, Маштаги, Мардакяны, ст. Пута, Джейранкечмез, близ оз. Акгель (Мильская степь), Кировабада, Пойлы (Эльдарская степь) и др. (карта 14).

Приведенные данные показывают, что в республике разноцветная ящурка является одной из обычных. Однако, занимаемая ею территория представлена сравнительно небольшими, более или менее изолированными участками, в которых она встречается в большом количестве; такими участками являются Апшеронский полуостров, а также юго-восток и северо-запад Азербайджана, на что указывает и И. С. Даревский (1953).

До недавнего времени систематическое положение разноцветных ящурок не было выяснено. С. А. Чернов (1934) показал, что живущие в Закавказье ящурки по ряду морфоло-

гических признаков сближаются с выделенным им подвидом Eremias arguta uzbekistanica, распространенным в юго-восточной части Средней Азии. С другой стороны, закавказские экземпляры обладают некоторыми признаками, отличающими их как от типичного, так и от среднеазиатского подвидов.

В последнее время в результате изучения экземпляров этих ящурок, как из коллекций, так и своих личных сборов из различных районов Закавказья (всего 67 экземпляров) И. С. Даревский (1953) описал новый подвид для Закавказских республик — Eremias arguta transcaucasica (тип ♂, № 2811 Зоол. музей МГУ, Армянская ССР, Басаргечарский район, окрестности сел. Мец-Мезра, 2100 *м* над ур. м., 8. IX 1952 г. колл. И. С. Даревский), который распространен и в Азербайджане.

Экология. Живет на плотных, преимущественно лессовых почвах, на каменистых равнинах и слегка возвышенных местах или плато, иногда с примесью песка, поросших ксерофитной растительностью. Встречается и в чисто полынных степях вместе с Ophisops elegans или Eremias velox. В Эльдарской степи добывалась нами в местах, в которых преобладали полынь Шовица и солянка. Среди этих растений ящурки бегали, зарывались в рыхлую землю или прятались под корнями. Нередко они наблюдались и среди злаков, растущих островками по берегам высохших речек (прибрежница); здесь они встречаются вместе с Eremias velox. На Апшеронском полуострове они большей частью обычны на более или менее ровных, глинистых каменистых участках, покрытых редкой растительностью. Западнее Апшерона, в Кобыстане, эта ящурка встречается в холмистых местах, на которых из растений преобладает Subeserata artemisietum. В Мильской степи, недалеко от оз. Акгель, мы добывали ее и змееголовок в местностях полупустынного характера, среди полыней с примесью крестовника, костра и других растений.

Разноцветная ящурка не столь проворна, как другие ящурки, обитающие в Азербайджане, и ее ловля не представляет особых трудностей. Если перевернуть камень, она далеко не убегает, а прячется под него. Пойманная кусается, иногда сильно сжимая челюсти. Обычно под большими камнями и плитами роет норки глубиной 5—10 *см*. В начале марта ее нередко можно обнаружить в этих норах, в которых лежит свернувшись, с закрытыми глазами. Часто под камнями встречается вместе со скорпионами.

Питаются насекомыми. Нами был исследован 21 желудок разноцветных ящурок, пойманных в разное время года в различных пунктах Апшеронского полуострова (табл. 17).

Основную пищу вида образуют различные жуки, составляющие 78,6% всех съеденных животных и обнаруженные почти во всех желудках. Большое количество жуков пред-

Таблица 17

Пища	Колич. встреченных экз.	% к общему колич. съеденных	В скольких желудках найдено	% ко всем желудкам
Insecta				
Orthoptera				
Blattodea	5	3,0	3	14,3
Acridoidea	2	1,2	2	9,5
Hemiptera				
Pentatomidae	3	1,8	3	14,3
Coleoptera				
Cicindelidae	1	0,6	1	4,8
Carabidae	30	17,9	11	52,4
Scarabaeidae	13	7,7	5	23,8
Buprestidae	1	0,6	1	4,8
Cantharididae	1	0,6	1	4,8
Coccinellidae	16	9,5	10	47,6
Tenebrionidae	52	31,0	18	85,7
Chrysomelidae	3	1,8	3	14,3
Curculionidae	12	7,1	6	28,6
Coleoptera (личинки)	3	1,8	3	14,3
Hymenoptera sp.	1	0,6	1	4,8
Ichneumonidae	1	0,6	1	4,8
Apidae	1	0,6	1	4,8
Formicidae	13	7,7	5	23,8
Lepidoptera	1	0,6	1	4,8
„ гусеницы	2	1,2	7	33,3
Diptera	2	1,8	3	14,3
Isopoda	3	1,8	3	14,3
Arachnoidea	1	0,6	1	4,8
Скорпион	1	0,6	1	4,8

ставлено мелкими чернотелками (31%), жужелицами (17,9%) и слониками (7,1%). Из прочих насекомых более других в пище представлены муравьи (7,7%). Обращает на себя внимание почти полное отсутствие пауков.

Спаривание начинается в апреле, спустя 2—3 недели после весеннего пробуждения, которое происходит обычно во второй половине марта. Откладка яиц начинается в первой половине мая. При вскрытии 25 самок, добытых нами с 5 по 11. V, у 11 (длиной 58—66 *мм*) в яйцеводах оказались готовые к откладке яйца количеством от 3 до 9 штук. В длину они достигали до 15 *мм*, в ширину 7—9,5 *мм*.

Начиная с 10—15 мая происходит линька, которая заканчивается в первых числах июня (3—10, VI).

Активны по октябрь, реже до начала ноября.

На этих ящурках нередко встречаются клещи, которые большей частью локализуются в подмышечной области, на горле или в паху. На 3 из просмотренного нами 21 экземпляра было обнаружено 1—4 шт. Haemaphysalis suleata Can. et Panz. При вскрытии у 2 в брюшной полости найдены круглые черви, точнее не определенные. Ни в одном из 17 мазков крови паразитов не было.

ОТРЯД ЗМЕИ—SERPENTES— ИЛАНЛАР ДӘСТӘСИ

Змеи в Азербайджане представлены довольно разнообразно. Из 6 семейств, 20 родов и 52 видов, распространенных в СССР, на территории республики встречаются 5 семейств (более 83%), 12 родов (60%) и 24 вида (более 46%).

Наиболее богат видовой состав змей в южных районах республики, в которых такие виды как Rhynchocalamus melanocephalus, Eirenis punctatolineata, Viperaxanthina, Agkistrodon halys и некоторые другие достигают северных границ распространения. Это объясняется разнообразием современных ландшафтных условий и сложной геологической историей как всего Кавказа, так и собственно территории Азербайджана.

Населяемые змеями биотопы весьма различны. Eryx jaculus, Coluber jugularis, Rhynchocalamus melanocephalus, Vipera lebetina обитают в полынной и солончаковой полупустыне; Elaphe hohenackeri, El. quatuorlineata, El. dione, Coronella austriaca, Agkistrodon halys, El. longissima живут, в основном, высоко в горах, где держатся в лесах, на скалах, на каменистых россыпях; Natrix natrix и N. tessellata связаны с водоемами как низменностей, так и гор. Наиболее велика численность змей в полупустынях или степных районах.

В республике особенно широко распространены представители рода Natrix, в частности водяной уж, из рода Coluber — желтобрюхий полоз, а из ядовитых змей — гюрза (Vipera lebetina). Полезны истреблением вредных грызунов и насекомых. Некоторые виды (гюрза) опасны в населенных местностях для человека и домашних животных. Ужи иногда вредят рыбному хозяйству.

1. Слепозмейка — Thyphlops vermicularis Merrem, 1820— Кор иланчыг

Распространение. Балканский полуостров (до 42° с. ш.), Нижний Египет, Малая Азия, Сирия, Иран, Афганистан, Пакистан, западная Индия, южный и западный Таджикистан, южный Узбекистан, южная Туркмения, Закавказье и Дагестан. В прошлом столетии этот вид был найден на полуострове Мангышлак, позднее там его не отмечали.

Слепозмейка известна из всех Закавказских республик. Впервые здесь добыта Менетрие в 1830 г. на востоке Азербайджана — в окрестностях Баку (Menetries, 1832).

Hohenacker (1837) отмечает нахождение слепозмейки в окрестностях Еленендорфа, А. Штраух (1873) указывает ее для Мильской степи, а К. Ф. Кесслер (1873) приводит для Закавказья (от Абхазии до Баку и Ленкорани) как обычную форму. Р. Г. Шмидт (1908) находил ее в окрестностях Ахсу, А. Б. Шелковников (1910) приводит для Арешского уезда как обыкновенный вид. Б. А. Домбровский (1913), исследовавший герпетофауну Апшеронского полуострова, ни разу ее не встретил, хотя здесь она не представляет редкости. А. М. Никольский (1913, 1916) определял для Кавказского музея экземпляры слепозмейки, добытые в окрестностях Геоктепе, сел. Ахсу, сел. Кубалы, Закаталы, ст. Зубовской сел. Неюджа, Карабаха, Дейрушты, южной части Муганской степи, у берегов р. Аракса, сел. Арус, Гюгавар и Астанлы. Н. И. Соболевский (1929) указывает этот вид для северных районов Талышских гор, однако Р.Д. Джафаров (1949) без каких-либо основательных данных отрицает ее существование в Талыше. Последний приводит слепозмейку для Эльдарской степи, Апшерона и Нахичеванской АССР. С. А. Чернов (1939) указывает ее для окрестностей гор. Ордубада и долины р. Аракса между сел. Дасты и Ордубадом. А. В. Богачев (1938) находил ее около кладбища Пейгамбар в Мильской степи.

Нами (1949) слепозмейка была добыта в окрестностях гор. Закаталы, вблизи сел. Сарыкая (в долине р. Алазани) и в окрестностях гор. Геокчая. Особенно часто мы находили ее на Апшеронском полуострове, в окрестностях сел. Ахмедлы, Зыхе, Маштаги (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953), сел. Забрат II, Загульбе, Вишневке, Бильгя, Сумгаит, в окрестностях гор. Баку, поселка Разина, Сабунчи, Бинагадах и в Мардакянах. Она также часто ловилась нами на восточных отрогах Большого Кавказа у подножья и на склонах горы Бешбармак (северо-западнее Апшеронского полуострова).

Таким образом, слепозмейка имеет широкое распространение в Азербайджанской ССР и местами является обычным видом (карта 15).

Экология еще недостаточно изучена. В условиях Азербайджана придерживается сухих, плотных глинистых, местами каменистых почв, со слаборазвитой ксерофильной растительностью. Обитает под камнями, часто вблизи муравейников. Ведет подземный образ жизни; на поверхности земли мы ее ни разу не встречали, хотя, вероятно, она выползает на поверхность после дождя и в темное время суток.

В окрестностях Закатал она добывалась нами в зоне низовых лесов и предгорных кустарников, в заросшей сорняками местности, под камнями, а также под галькой второго яруса левого берега р. Талачая. Около сел. Сарыкая (долина р. Алазани) она была поймана под небольшим куском высохшей плотной глины в ценозе Artemisietumia. Чаще всего слепозмейка добывалась нами под редкими камнями как в равнинных местностях, так и на склонах холмов Апшеронского полуострова и западнее него в Кобыстане.

Питается мелкими насекомыми и их личинками. При вскрытии в содержимом желудков обнаруживались большей частью остатки муравьев, попадались также и их личинки.

О размножении почти ничего не известно. По данным С. А. Чернова (1939), принадлежит к числу яйцекладущих змей. Откладка яиц в долине р. Аракса (Армения) происходит в середине лета. Активна с апреля по сентябрь. В неволе не питается и через 2—3 месяца погибает.

2. Удавчик западный — Eryx jaculus (Linne, 1758) — Кичик јатаған

Распространение. Закавказье, Дагестан, южные районы Грозненской области; южная часть Югославии, Балканский полуостров, Малая Азия, некоторые острова восточной части Средиземного моря, северо-восточная Африка, Палестина, Сирия, Ирак и Иран.

Западный удавчик в Закавказье известен из всех республик. Здесь этот вид впервые был отмечен Менетрие еще в 1830 г. для юго-востока Азербайджана — для Ленкорани и Талыша (Menetries, 1832).

В Азербайджане, как и вообще в Закавказье, встречается подвид, который Эйхвальд в 1831 г. описал как Eryx jaculus familiaris Eichw.

Гогенакер (1837) указывает этого удавчика для Талыша, Ширвана, Елизаветполя и Карабаха. В 1840 г. он был добыт в Елизаветполе (А. М. Никольский, 1905). Эйхвальд (1841) приводит его для острова Наргина (в Каспийском море), а Беттгер (1886) для Розанова в Зуванде. По К. Ф. Кесслеру (1878), западный удавчик встречается от Тифлиса до Каспийского моря. А. Б. Шелковников (1910) пишет, что этот вид нередок в окрестностях Геоктепе. Б. А. Домбровский (1913) встречал его у Волчьих ворот и в Кировых горах на Апшеронском полуострове. А. Н. Кириченко (1910) находил его в Зуванде. В окрестностях сел. Космальян поймал его Н. И. Соболевский (1929). А. М. Никольский (1913, 1915) получал из Кавказского музея для определения экземпляры этой змеи, добытые в окрестностях Геоктепе, в долине р. Пирсагата, у сел. Космальян и в Ахсагларе. С. А. Чернов (1926, 1939) приводит этот вид для окрестностей сел. Джамаледин, сел. Яйджы и гор. Ордубада. А. В. Богачев (1938) встречал его в районе совхоза в Мильской степи. Р. Д. Джафаров (1948, 1949) отмечает его для окрестностей гор. Баку и сел. Шубаны.

Нами он встречен в юго-западной части гор. Нахичевани, на Апшеронском полуострове он был добыт в окрестностях сел. Ахмедлы, Зых и на Волчьей гряде (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953). Встречался нами также в окрестностях Мардакяны и Пиршаги. На северо-востоке республики этот удавчик добывался нами в низменностях Дивичинского района — в районе лимана Агзыбир и в районе между Кызылбуруном и р. Гильгильчаем.

Все эти последующие данные говорят о широком распространении западного удавчика в Азербайджанской республике (карта 16).

Экология. В условиях Азербайджана придерживается плотных глинистых и каменистых почв, а местами бугристых песков. Встречается и на возвышенностях, покрытых редкой полупустынной или степной растительностью. Изредка заходит и в распаханные участки. В Нахичеванской АССР западный удавчик добывался в полынно-солянковой полупустыне на глинистых и каменистых участках со слаборазвитой растительностью (А. М. Алекперов, 1954), а на северо-востоке республики — как на бугристых песках побережья Каспия, так и на распаханных полях. На Апшероне нередко ловился на плато, на каменистых почвах.

В отличие от других змей удавчик передвигается медленно. Обычно днем прячется в норах и трещинах, выходя на поверхность лишь к вечеру. Хорошо зарывается в песок, в рыхлую землю, производя при этом волнообразные движения.

Питается мелкими грызунами, ящерицами и насекомыми. При вскрытии в желудках были обнаружены остатки насекомых, а из позвоночных — быстрая ящурка, каспийский голопалый геккон, стройная змееголовка, молодая ящеричная змея, полевка, домовая мышь. Н. К. Верещагин при вскрытии двух удавчиков в желудке одного обнаружил двух общеизвестных полевок, а в задней кишке другого — остатки насекомых. Уничтожение грызунов и насекомых приносит некоторую пользу.

Свою добычу удавчик обвивает кольцами тела, душит и постепенно заглатывает. Процесс заглатывания западным удавчиком своей жертвы подробно описан Я. Э. Драгенфельсом (1914).

Данные по размножению весьма скудны. По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), самка рождает до 18—20

детенышей. Молодые появляются в конце августа или сентября; их длина достигает до 140 *мм*.

После зимовки появляется во второй половине марта (28. III), активен до октября.

3. Обыкновенный уж — Natrix natrix (Linne, 1758)— Ади суиланы

Распространение. Европа (до 62° с. ш.), Кавказский перешеек, южные районы Сибири, на восток до Монголии и Восточного Казахстана включительно (в бассейне Аральского моря не встречается), юго-западная Туркмения, западная Азия на восток до центрального Ирана, северные оконечности Персидского залива, Палестина и северо-западная Африка.

На протяжении своего ареала вид образует несколько подвидов, из которых в Азербайджане распространены два: Natrix natrix natrix (L.) и Natrix natrix persa (Pall., 1813). Последний отличается тем, что у него по бокам спины с каждой стороны проходит по одной светло-желтой продольной полосе, тогда как у типичной формы они отсутствуют. Оба подвида встречаются в Закавказских республиках.

Обыкновенный уж — Natrix natrix natrix (L.)— Ади суиланы

В Закавказье этот подвид впервые был добыт Менетрие в 1830 г. на юго-востоке Азербайджана — в окрестностях Ленкорани (Menetries, 1832).

К. Ф. Кесслер (1878) приводит его как обыкновенную форму от берега Черного моря до западного берега Каспийского моря. А. М. Никольский (1913, 1916) получал из Кавказского музея для определения экземпляры этого ужа, добытые в окрестностях сел. Кемерван, Геоктепе, Шемахи, сел. Шахагач, Машхан, Гюгавар. А. Б. Шелковников (1910) в Зуванде в 1906 г. поймал обыкновенного ужа в окрестностях сел. Космальян, а Н. И. Соболевский (1929) — вблизи сел. Арчиван. А. В. Богачев (1938) встречал его в Мильской степи. Нами (1949, 1951, 1954) он добывался у притока р. Мазымчая и Алазани в окрестностях Белоканы, в сел. Лаидж, Закаталы, в окрестностях Мингечаура и сел. Сарыкая, окрестностях сел. Чаллы (Зардобский район), оз. Ноур (Куткашенский район) и оз. Гекгель, на правом берегу р. Зогалавайчая, а также на северо-востоке республики, в окрестностях Кусаров, Хачмаса и Яламы I, сел. Набрань, кроме того, типичная форма была нами добыта на оз. Эдильага Нахичеванской АССР.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры этого подвида из Ленкорани, с Кумбашинских промыслов из устья р. Куры. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры из Белокан, сел. Муганлы, сел. Алиабад (Закатальский район), сел. Караагачлы (Самухский район), Агджабеди и оз. Эдильага и Батабат (Нахичеванская АССР) и др. (карта 17).

Персидский уж — Иран суиланы Natrix natrix persa (Pall., 1813)—

В Закавказье этот подвид, называемый персидским ужом, также как и номинальная форма обыкновенного ужа, впервые был добыт в 1830 г. Менетрие в Азербайджане, т. е. в окрестностях Ленкорани. Этим же автором указывается и для Муганской степи (Menetries, 1832).

Гогенакер (1837) тоже находил его в Ленкорани, а А. Б. Шелковников (1910) ловил его в окрестностях сел. Космальян. А. Н. Казнаков и А. Б. Шелковников находили его в близи сел. Машхан, в окрестностях Гюгавар и Ленкорани. В сборах, произведенных А. Н. Кириченко, имеется экземпляр из окрестностей сел. Веравуль. С. А. Чернов (1939) указывает персидского ужа для Норашена, между сел. Аза и Джульфой, и для окрестностей Джульфы, а Р. Д. Джафаров (1949) — для оз. Батабат и Эдильага (Нахичеванская АССР).

Нами (1949, 1951, 1954) он был добыт в окрестностях сел. Верхний Еленгюч (Самухский район), Мингечаура, в водохранилище близ сел. Кахаб, на оз. Эдильага, в окрестностях гор. Нахичевани, Норашена, Шахбуза, Джульфы и оз. Батабат. В особенно больших количествах эти ужи ловились нами в окрестностях гор. Ленкорани и в ближних селах (Гирданы, Шилавар, Герматук, Косалар). Кроме того, он добывался нами в окрестностях Белокан и Закатал.

В герпетологических коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры этого подвида из окрестностей Ленкорани, Кумбашей, с острова Сара, из сел. Николаевки, Алексеевки, Новогольска, Тангярута, Кызылагача, у сел. Джафархана, окрестностей сел. Астраханки, Мингечаура. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры из окрестностей Агджабеди, Мингечаура, сел. Верхний Еленгюч, сел. Караагачлы, окрестностей Саатлы, окрестностей сел. Биченак, гор. Нахичевани и оз. Эдильага (Нахичеванская АССР).

Как видно из приведенных данных, оба подвида весьма широко распространены в Азербайджанской ССР (карта 17). Однако в количественном отношении на юго-востоке и в южных районах республики Natrix natrix persa преобладает, значительно уменьшаясь в северных районах, в то время как номинальная форма Natrix natrix natrix преобладает в северных районах Азербайджана и реже встречается южнее.

Экология. Ведет полуводный образ жизни. Особенно тесно связан с водой персидский уж. Он большей частью придерживается береговой полосы рек, озер, прудов, оросительных канав, заболоченных мест и других пресноводных водоисточников. Встречается также на опушках леса среди кустарников, под камнями поблизости водоемов. Изредка попадается и на полях далеко от воды (примерно, на расстоянии 1000—1500 *м*). В вертикальном направлении в районе Белокан нами прослежен до 2000 *м* над ур. м.

В предгорных районах южного и северо-восточного склонов Большого Кавказа, а также его низменных лесов обычно встречается номинальная форма. Она придерживается опушек, тенистых участков разреженного леса, лесных прудов и ручьев. В центрально-степной равнине республики и на территории Нахичеванской АССР ужи, в основном, встречаются в районе оросительных канав хлопковых и зерновых полей, в гуще тугайных лесов, около мелких озерков, водохранилищ, разбросанных в полупустынных местностях. На юго-востоке Азербайджана, в частности в районе Ленкоранского массива, обыкновенные ужи (главным образом Natrix natrix persa) обитают в заболоченных местах, в многочисленных озерках и прудах, на рисовых плантациях по всей Ленкоранской низменности. Нередки также и в лесной зоне, особенно в полосе, примыкающей к низменности; в этих местах иногда встречаются совершенно черные экземпляры. Такой уж был нами добыт 22. V 1947 г. в окрестностях Ленкорани. Обыкновенный уж издает неприятный запах, напоминающий запах мускуса. Прекрасно плавает как в пресных водоемах, так и в море. Легко добывает лягушек, которых проглатывает в течение 2—6 минут, крупных (до 8—10 *см*) — в течение 20—30 минут. 18. X 1953 г. на правом берегу р. Тугчая недалеко от сел. Килязи обыкновенный уж общей длиной 95,5 *см* схватил около норы грызуна зеленую жабу размером 7,9 *см* и в течение 25 минут проглатил ее; 31. V 1946 г. юго-восточнее гор. Шемахи, недалеко от р. Пирсагата уж общей длиной 60 *см* в течение 4 минут заглотил квакшу размером 3,2 *см*.

У вскрытых нами ужей в желудке обнаружены целые лягушки, зеленая жаба, квакша или их остатки, лесная мышь, рыбки и хитин насекомых.

В низменных районах Азербайджана спаривание ужей начинается со второй половины апреля, а откладка яиц — в

июле и начале августа. Яиц обычно 5—8, иногда более 20 штук. К концу июля и в августе появляются молодые размером 110—127 *мм*.

После зимовки появляется во второй половине марта (20—25. III.), изредка в первых числах того же месяца (1—6. III). Начиная со второй половины сентября (15—20. IX), обыкновенный уж постепенно уходит на зимовку, прячась глубоко в земляных трещинах и промоинах берегов и дамб водоемов, под корнями деревьев, под крупными камнями, в норах грызунов. Здесь часто встречаются «выползки» этих змей. В указанный период ужи делаются вялыми, из-за чего часто становятся жертвой хищных птиц — обыкновенного сарыча, серой цапли и других. В некоторые благоприятные годы они могут встречаться круглый год. Так, 24. XI 1954 г. нами у норы в окрестностях станции Падар (Ширванская степь) была добыта номинальная форма, а 28. XII 1952 г. в степи у дороги (Зардобский район) в окрестностях сел. Чаллы мы нашли малоподвижный экземпляр этого ужа.

4. Водяной уж — Natrix tessellata (Laurenti, 1768) — Суиланы

Распространение. Юго-западная Франция, Германия, степные районы Украины, РСФСР и Казахстан, Закавказье и Средняя Азия на восток до Центральной Азии включительно; северная граница в пределах СССР почти совпадает с северной границей степной зоны. Южная граница проходит через восточную часть Северной Африки на восток до северо-западной Индии.

Водяной уж в Закавказье известен из всех республик. Впервые этот вид был добыт в Закавказье Менетрие в 1830 г. на юго-востоке Азербайджана в окрестностях Ленкорани, а затем этим же автором приводится для окрестностей Баку и острова Наргин (Manetries, 1832). Гогенакер (1837) также находил этого ужа в окрестностях Ленкорани. Он же отмечал его и для Гянджачая, окрестностей сел. Еленендорф, а Эйхвальд (1841) для Баку. По А. А. Штрауху (1873), эта змея многочисленна в Елизаветполе. К. Ф. Кесслер (1878) пишет, что водяной уж является одним из широко распространенных видов пресмыкающихся по обе стороны Главного Кавказского хребта и. т. д. Отмечается также другими исследователями, как широкораспространенная змея.

Нами (1949, 1951, 1954) водяной уж добывался в различных пунктах Азербайджана: в окрестностях Кусаров, Худата, Яламы I и II, Набрань, Хачмаса, Кубы, Конахкенда, Дивичей, с берега Дивичинского лимана, окрестностей сел. Кавахчелы, Олгамтепе, Белоканы, Катех, Закаталы, Варташен,

на правом берегу р. Пирсагата и Зогалавайчая, в окрестностях Чухурюрда, Шемахи, оз Фахракюшь, сел. Пойлы, Карагачли, окрестностей сел. Сангяр (Самухский район), Мингечаура, Барды, Агдама, Агджабеди, в Мильской степи, Степанакерте, Гадрута, Мартуни (НКАО), окрестностей гор. Нахичевани, оз. Эдильага и Батабат. Он был добыт также в окрестностях райцентра Сабирабада, оз Аджикабул, окрестностях Сальян, Хиллы, Банка, в устье р. Куры, в окрестностях Масаллов, Ленкорани, Астары. Особенно много добывался на Апшеронском полуострове, а также на островах близ него (Жилой, Наргин, Булла) и в других местах.

В герпетологической коллекции ЗИН АН СССР имеются экземпляры этого вида из разных местностей Азербайджана.

Таким образом, водяной уж в Азербайджанской ССР является одной из наиболее широко распространенных змей (карта 17).

Экология. Водяной уж обитает повсюду, где есть водоемы. Значительно больше связан с водной средой, чем предыдущий вид. Его часто можно видеть плавающим в воде или на берегах стоячих водоемов, медленно текущих речек, канав, поблизости от них, а также на прибрежной полосе моря, в мелких бухточках и заливчиках, образованных скалами, или же на самих скалах. Хорошо плавает даже в сильный шторм. На Апшеронском полуострове в районе Загульбы и Бильгя нам неоднократно приходилось видеть водяного ужа, плывущего к скалам с рыбкой в пасти, высоко подняв голову над водой. По горным рекам местами поднимается до 2000 —2200 *м* над ур. м. Из горной р. Нахичеванчая он был добыт нами на высоте примерно 2170 *м*, в районе оз. Батабат.

В теплые летние дни, рано утром водяные ужи массами выползают из трещин и расселин на плоские скалы, на которых греются. Здесь их можно ловить в большом количестве. На ночь они прячутся в расселинах скал, под слоем высохшей морской травы, на открытом берегу моря, в трещинах по берегам, в норах грызунов, под кустами или под камнями. Во время ловли и уже будучи пойманными они отрыгивают проглоченную пищу и выделяют экскременты.

После зимовки появляются в середине марта или в начале апреля. Активны по октябрь (20—25. X). При благоприятных климатических условиях единичные экземпляры встречаются в ноябре и декабре (11. XII в окрестностях Агджабеди Мильской степи).

Водяной уж — одна из крупных змей, населяющих Азербайджан; его общая длина до 120—130 *см*. Особенно многочислен на побережье Апшеронского полуострова и на ближайших островах.

Питается земноводными, рыбами и их мальками. В желудках были найдены: озерная лягушка, зеленая жаба, квакша и разные виды рыб (сазан, лещ, кутум). По данным ряда авторов (О. П. Богданов, 1953; А. Г. Банников, 1954 и др.), водяной уж питается преимущественно мелкой рыбой и мальками, нанося вред рыбному хозяйству.

По нашим данным, в водоемах Усть-Куринского рыбхоза уж питается мальками, а бесхвостые земноводные составляют незначительный процент в его пище. При высокой концентрации мальков (шлюзы и водонасосная станция) ужи уничтожают их в большом количестве. В желудках 17 ужей среднего размера (50—60 *см*), пойманных в этих местах, было найдено по 10—15 мальков сазана, леща и кутума (от 6 до 18 *мм*); у 6 ужей, пойманных в местах с меньшей концентрацией мальков — по 5—7 мальков и только у 2 — сеголетки зеленой жабы (2—4 экз.).

Крупные экземпляры водяного ужа уничтожают очень большое количество мальков. По устному сообщению ихтиолога Р. А. Маиляна, в Карчахпюрском рыбзаводе на оз. Севан водяной уж уничтожает много мальков форели — в желудке крупного ужа насчитали 128 мальков размером 1,5 — 2,0 *см*.

По данным А. Г. Банникова (1954), в желудках 25 ужей, пойманных в море и в предустьевом пространстве, были исключительно бычки, а в желудках 28 ужей, пойманных в реках, в основном мальки усача, кутума и реже сеголетки и годовалые озерные лягушки. Этот же автор отмечает, что в районе Самурского рыбзавода водяные ужи питаются мальками лосося; в одном желудке было до 8 мальков размером 4—5 *см*.

Откладка яиц водяными ужами в республике происходит во второй половине июня (18. VI) и в июле. Обычно откладываются от 5 до 12 яиц, но иногда до 20. Длина готовых к откладке яиц, находящихся в яйцеводах, от 31,5 до 43,0 *мм*, ширина от 9 до 17,2 *мм*.

Просмотр 20 мазков крови от 16 водяных ужей кровепаразитов не обнаружил.

5. Желтобрюхий полоз — Coluber jugularis (Linne, 1758)— Сарыгарын тэлхэ вэ ја гызыл илан

Распространение. От Синайского полуострова, Албании, Югославии и Венгрии на восток до междуречья Волги — Урала и Ирана. В СССР — степная полоса Украины (включая Крым), РСФСР и Закавказье.

На территории СССР распространены два подвида Coluber jugularis caspius Gmelin, 1788 и C. jugularis erythrogaster Fischer, 1832. Последний, окрашенный в вишневый

или красноватый цвет, населяет Закавказье(кроме Черноморского побережья), южный Дагестан и Северный Иран. Coluber jugularis caspius Gmelin распространен на черноморском побережье Кавказа и в северо-восточной Турции.

Желтобрюхий полоз в Закавказье известен во всех республиках. Здесь он впервые был добыт Гогенакером в 1837 г. на юго-востоке Азербайджана — в Талышских горах, в окрестностях Ленкорани и в Сальянах. Однако в течение продолжительного времени новых данных о его распространении в Талышских горах не поступило. Это объясняется слабой изученностью герпетофауны данного участка. Н. И. Соболевский (1929), изучавший пресмыкающихся этого района, находил этот вид в горах Талыша. А. Н. Кириченко (1910) поймал несколько экземпляров желтобрюхого полоза недалеко от сел. Кумбаши и Николаевского (Ленкоранский уезд).

Нами желтобрюхий полоз добыт в долине р. Алазани, недалеко от сел. Сарыкая Самурского района, в окрестностях Мингечаура, гор. Геокчая и Шемахи вблизи райцентра Агджабеди (Мильская степь). Особенно много мы ловили его в устье р. Куры (Усть-Куринский рыбхоз) и в северо-восточной части республики — в низменной зоне Хачмаса.

На Апшеронском полуострове впервые нами этот полоз добыт на левом берегу р. Сумгаита, примерно в 1,5—2 *км* северо-западнее от шоссейной дороги (17. VI 1969), затем между железнодорожной станцией Насосной и Самур-Апшеронским каналом (8. VIII 1969) и в 2—3 *км* западнее оз. Масазыр (29. VIII 1969). Кроме того, один экземпляр был доставлен из окрестностей сел. Новханы (5. IX 1970) (А. М. Алекперов, 1971).

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры из окрестностей Мингечаура, Геоктепе, Елизаветполя, Зардоба, опытной станции Джафарханли, Карадонлы, Банковского промысла (низовья р. Куры), Алпаута на Мугани (Муганская степь), близ Ленкорани, Сердакярана и Нахичевани. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры из окрестностей сел. Хармандалы, сел. Белясувар, сел. Узунбабали и т. д.

Все приведенные данные говорят о том, что в Азербайджанской ССР желтобрюхий полоз является одной из широко распространенных змей и встречается, главным образом, в низменных районах (карта 18).

Экология. Обитает преимущественно в местностях степного и полупустынного характера. Здесь он придерживается глинистых и каменистых участков, обычно с более или менее развитой травянистой или кустарниковой растительностью. Местами встречается и на песчаных почвах, в полынных степях, на полях, крутых берегах водоемов вблизи от воды и в открытых местах среди тугайных лесов. В вертикальном направлении в окрестностях Шемахи прослежен нами до 800—850 *м* над ур. м.

В районе впадения в Куру ее притоков р. Алазани и р. Иоры мы добывали этого полоза на открытых участках тугайных лесов и на крутых берегах высохших рек долины (близ сел. Сарыкая, Сангяр Самухского района), на нераспаханных полях и полынных участках Мильской степи, а в окрестностях райцентра Агджабеди — в садах. Особенно много нами было поймано полозов в Усть-Куринском рыбхозе на дамбах и берегах рыбных прудов и на открытых участках вблизи воды. На Ленкоранской низменности в окрестностях Кумбашей и Порта Ильича желтобрюхий полоз встречался на песчаных почвах, в Нахичеванском районе на каменистых участках полупустынного характера, а в Шемахинском — большей частью на зерновых полях и в развалинах домов южной части города.

Одна из наиболее крупных змей республики (общая длина более 1,5 *м*), быстрая и весьма агрессивная: при приближении к ней человека обычно не уползает, а шипит и пытается укусить, иногда бросается. Местное население хорошо знает ее и считает очень опасной, поэтому уничтожает. В действительности она не ядовита и укус для человека совершенно безвреден. Из-за ярко-красной или вишнево-красной окраски население Азербайджана называет ее «кызылилан» (красная змея) или за быстроту «ельмар» (ветер-змея). В народе о ней сложились различные легенды, о которых подробно рассказывает А. Б. Шелковников (1910).

Ведет дневной образ жизни; на ночь забирается в трещины почвы, в норы грызунов, иногда под камни или глыбы земли.

После зимовки появляется обычно в начале апреля (5—12. IV), реже в конце марта (25—30. III).

Питается мелкими позвоночными, главным образом, грызунами. При вскрытии 18 экземпляров, добытых 16—21. VI 1955 г. в Усть-Куринском рыбхозе, у 10 в желудках были найдены 1—2 общественные полевки и много комков шерсти, в одном желудке — ласка, в двух — перья, в остальных змееголовки и озерная лягушка. Н. К. Верещагин в желудках желтобрюхих полозов, добытых в мае, у одного в задней кишке обнаружил комки шерсти Meriones sp. и Microtus sp, у второго — две общественные полевки.

В Азербайджане спаривание этих змей начинается в первой половине мая и продолжается почти до конца июня (20—25. VI). Яйца откладываются в середине июня (10—20. VI), а, вероятно, и в первой половине июля. При вскрытии 7 самок, добытых 16—21. VI в Усть-Куринском рыбхозе, у 5 яйца, судя по состоянию стенок яйцеводов, были недавно

отложены, у двух в яичниках было 5 и 11 крупных яиц длиной 29—30 *мм* и шириной 9,2—13,4 *мм*.

С 1 по 20—25 июня происходит линька. В это время часто можно видеть змей на открытых местах около нор или трещин.

В Азербайджанской ССР активна до середины октября (15—20. X), иногда, при теплой хорошей погоде, встречается и в ноябре (11—15. XI).

6. Оливковый полоз — Coluber najadum (Eichwald, 1831)— Зejтуну тэлхэ

Распространение. От восточного побережья Адриатического моря, через Балканский полуостров, Малую Азию, Закавказье и Северный Кавказ (окрестности Новороссийска, Пятигорска, Махачкалы), Палестину, Сирию, Ирак и северный Иран на восток до юго-западной Туркмении (хребет Копет-Даг) включительно.

Оливковый полоз в Закавказье известен из Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР. Впервые был добыт Менетрие в 1830 г. на юго-востоке Азербайджана — именно в Зуванде и описан под названием Coluber ocellata (Menetries, 1832).

Гогенакер (1937) добывал эту змею недалеко от Еленендорфа и в Ленкорани. Эйхвальд (1837) приводит ее для Баку и Шемахи. А. Штраух (1873) также указывает этот вид для перечисленных мест. По К. Ф. Кесслеру (1878), оливковый полоз встречается почти во всех местах Закавказья. А. Н. Кириченко (1910) встречал его в Зуванде, здесь же в окрестностях Космальян добывал его А. Б. Шелковников (1910), а Н. И. Соболевский (1929) — в окрестностях сел. Арчиван. На Апшеронском полуострове ловил его Б. А. Домбровский (1913). По А. Б. Шелковникову (1910), оливковый полоз весьма редок в Арешском уезде. С. А. Чернов (1926, 1939) указывает на его нахождение в окрестностях гор. Нахичевани, сел. Аза и гор. Ордубада.

Оливковый полоз нами добывался в гор. Баку и его окрестностях в Ясамальской долине вблизи сел. Гюздек (Апшеронский полуостров), в окрестностях гор. Шемахи (1951) и на юго-западе от гор. Нахичевани ,а на северо-востоке республики — недалеко от сел. Набрань (1954) Худатского района.

В коллекциях ЗИН АН СССР хранятся экземпляры этого вида, добытые в окрестностях сел. Кяльвез и Космальян, а также в окрестностях Баку. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть экземпляры из окрестностей сел. Вандам и в Мильской степи. В Музее АН Грузии имеются экземпляры этого полоза, пойманные в окрестностях Караязы, Геоктепе, сел. Заргеран, Баку, сел. Шахагач, Гюгавар, Кяльвез и Космальяны, а в коллекциях Института зоологии АН Армянской ССР — в окрестностях гор. Нахичевани (карта 18).

Экология. Живет как в равнинных, так и в предгорных районах республики, где подымается не менее чем до 1600—1700 *м* над уровнем м. (П. В. Терентьев, С. А. Чернов, 1949). Основным местообитанием служат каменистые, часто покрытые кустарниками места. Встречается также на окраинах низменных лесов и не избегает близости населенных пунктов. Его находили в разрушенном доме северной части Баку, в зоопарке, в Институте ботаники. Экземпляр этого вида был добыт нами в виноградном саду у развалившейся стены в окрестностях гор. Нахичевани. В северо-восточной части республики он был пойман нами на опушке широколиственного леса у железнодорожного полотна около сел Набрань. Н. И. Соболевский (1929) поймал оливкового полоза во влажном субтропическом лесу на берегу ручья среди папортников окрестностей сел. Арчивана.

Очень подвижная и быстрая змея. Будучи поймана, кусается и бьет хвостом. Ведет дневной образ жизни, а на ночь прячется под камнями, в трещинах, изредка в норах грызунов.

После зимнего пробуждения появляется в первой половине марта (12—15. III). Чаще всего встречается в мае. Активна до октября (10—20. X) иногда встречается в ноябре и в декабре. Так, экземпляр этого вида в декабре 1935 г. Н. Тертышниковым был пойман вблизи Сальян.

Питается большей частью ящерицами, насекомыми, иногда поедает мелких грызунов.

Данных по размножению у нас нет. По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), откладывает 3—5 яиц в конце июня или в июле.

Из 5 мазков крови от 4 оливковых полозов, добытых преимущественно в Ясамальской долине (Апшеронский полуостров), в одном был найден Haemogregarinae sp.

7. Разноцветный полоз — Coluber ravergieri Menetries, 1832— Рэнкбэрэнк тэлхэ

Распространение. Египет, Палестина, южная часть Малой Азии, Сирия, Ирак, Иран, Афганистан, северо-западный Пакистан и соседние районы Индии, Среднеазиатские республики, Закавказье, Дагестан, восточный Туркестан.

Разноцветный полоз в Закавказье известен во всех республиках. Впервые добыт Менетрие еще в 1830 г. на востоке Азербайджана — в окрестностях Баку (Menetries, 1832).

А. А. Штраух (1873) упоминает о нахождении разноцвет-

ного полоза в Карабахе, Ширванской степи и Талыше. По К. Ф. Кесслеру (1878), он распространен от Грузии до Баку и Талыша. А. Б. Шелковников (1910) во время поездки в Зуванд в июле 1906 г. поймал экземпляр этой змеи около поста Мараюрт. А. М. Никольский (1916) получил из Кавказского музея разноцветных полозов, добытых в окрестностях сел. Космальяны и Арус и в Боздаге. С. А. Чернов (1939) указывает разноцветного полоза для горы Дарыдаг, окрестностей Неграма, сел. Нюснюс и окрестностей Ордубада.

Разноцветный полоз добыт нами (1949, 1951) у подножья хребта Эйлароюги (Эльдарская степь), в окрестностях сел. Сангяр, Мингечаура, гор. Шемахи и на Бичанекском перевале (Нахичевань). Кроме того, он встречался нами в окрестностях райцентра Агджебеди, а также в западной части Кобыстана от сел. Маразы. Молодой экземпляр этого полоза был добыт Д. Р. Рагимовым в окрестностях сел. Сиев.

В коллекциях ЗИН АН СССР нами просмотрены экземпляры этого вида, добытые А. Н. Кириченко в окрестностях Дымана и Блекером и Н. А. Соловкиным (1908 и 1911) в Баку. Б. А. Домбровскому (1913), исследовавшему герпетофауну Апшеронского полуострова, также как нам и другим лицам, не удалось найти этого полоза на территории Апшерона. Нахождение разноцветного полоза в окрестностях Баку Блекером и Н. А. Соловкиным является вторым и третьим после Менетрие случаями.

В ЗИН АН Азербайджанской ССР есть экземпляры этого полоза из окрестностей Мингечаура, Кобыстана и Мильской степи, а в Музее АН Грузинской ССР — из окрестностей Зурнабада, к югу от гор. Елизаветполь, близ сел. Човдар, из окрестностей сел. Космальяны и с горы Мараюрта. В коллекции Института зоологии АН Армянской ССР хранятся экземпляры разноцветного полоза, добытые в окрестностях Нахичевани, Джульфы и Ордубада.

В Азербайджанской ССР встречается два подвида разноцветного полоза: восточный — Coluber ravergieri ravergieri Menetri и закавказский C. r. plumbeus (Gern.). Последний в пределах Азербайджана встречается только в долине среднего течения Аракса (Нахичеванской АССР), также он известен из Армянской ССР, северо-восточной Турции, северо-западного и западного Ирана. C. r. ravergieri принадлежит к числу обычных и широко распространенных в Азербайджане змей (карта 18).

Coluber ravergieri plumbeus, описанный С. А. Черновым в 1926 г. из долины Аракса, по Мертенсу (Mertens, 1952) должен получить новое название — C. r. chernovi Mertens, 1952. Характеризуется, прежде всего, наличием полового диморфизма. Самки этого подвида имеют крупные темные пятна на туловище, а у самцов эти пятна отсутствуют. Вокруг

середины туловища 23—25 чешуй. У C. r. ravergieri оба пола окрашены одинаково: на спине имеются хорошо выраженные, сравнительно небольшие темные пятна, а вокруг середины туловища обычно 21 чешуя.

Экология. Встречается, главным образом, в местностях полупустынного характера, равнинах, прилегающих к предгорьям, и в предгорной зоне республики, где придерживается разнообразных местообитаний. В Шемахинском районе мы его встречали на лесных опушках, во фруктовых садах, в юго-западной части гор. Шемахи среди камней, заросших сорняками, в разреженной части тугайного леса недалеко от сел. Верхний Еленгюч (левый берег р. Куры) и в зарослях гранатов (в окрестностях сел. Мингечаура). В Эльдарской степи он был добыт нами у подножья хребта Эйлароюги на каменистой площадке, поросшей кустами держидерева, можжевельником, зарослями бессмертника, полынью Шовица, сведом, льном ,бородачом, свинороем и др.

Coluber ravergieri plumbeus предпочитает более низменные, сухие и каменистые места, C. r. ravergieri менее разборчив в местообитаниях и поэтому распространен гораздо шире. Последний подвид иногда поднимается до субальпийской зоны. В Шахбузском районе Нахичеванской АССР он нами был добыт на высоте 2000 *м* над ур. м., недалеко от лесной опушки, в районе оз. Батабат. Другой экземпляр этого подвида добыт также в Шахбузском районе в окрестностях сел. Кюкю. В коллекциях Музея АН Грузинской ССР имеется экземпляр этого вида, добытый на горе Мараюрт (Зуванд) на высоте 2300 *м* над ур. м.

Ведет дневной образ жизни. Очень подвижная змея, хорошо лазающая по кустарникам и деревьям. Прячется под камнями, в трещинах, в норах грызунов и других животных.

Весной появляется в конце апреля (25—30. IV), активен до октября (10—15. X), изредка встречается в ноябре. Так, в окрестностях сел. Джырвета (Армянская ССР) был добыт 4. XI 1946 г.

Основную пищу составляют мелкие позвоночные: грызуны, птицы, ящерицы. В желудке Coluber ravergieri plumbeus обнаружены 7 чеканов и комок шерсти полевки.

Данных по размножению этой змеи у нас нет. По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), разноцветный полоз откладывает яйца в июле, в количестве 5—10 штук, длиной 40—50 *мм*, а молодые, длиной до 240 *мм*, появляются в конце августа и сентябре.

В неволе живет хорошо. Крупный экземпляр разноцветного полоза, добытый у подножья хребта Эйлароюги, содержался в террариуме размером 110×85 *см*, с одной стороны которого для обогрева была подвешена электрическая лам-

па. С первого же дня стал принимать в пищу сырое говяжье мясо, что для змей не характерно, так как они обычно поедают живую добычу. Мы совместно с И. С. Даревским зимой 1955/56 г. в герпетологическом отделении ЗИН АН СССР наблюдали за этой змеей, чтобы выяснить, насколько у змей развито обоняние через ноздри. Нарезанное небольшими кусочками мясо клали на деревянную подставку в террариуме. Спустя 15—30 минут полоз подползал к подставке и, приподняв голову, начинал заглатывать его, предварительно ощупывая языком. Можно было предположить, что змея находит пищу по исходящему от нее запаху. Для проверки этого кусочки мяса закапывали в песок в центре террариума. Спустя некоторое время полоз подползал к месту, где спрятано мясо, хотя извлечь его из-под песка не пытался. В другом случае подставку смазывали свежим мясом. Через 15—45 минут змея подползала к подставке и клала на нее голову. На не смазанную мясом подставку она не реагировала. Эти опыты повторены по нескольку раз. Они показали, что полоз Coluber ravergieri может обонять через ноздри, т. е. ощущать запахи раздельно от органа Якобсона (А.М. Алекперов, И. С. Даревский, 1964).

Разноцветный полоз в неволе линял примерно через каждые два месяца. Первый раз после поимки его 22 сентября 1955 г. он начал линять 19. XII 1955 г., второй раз—27. II 1956, третий раз—2. V 1956, четвертый раз—30. VI 1956, пятый раз—11. VIII 1956 г. Процесс линьки длится 10—15 дней. В это время совершенно не принимает пищу и ведет себя очень вяло.

Леопардовый полоз
Elaphe situla (Linne, 1758)—
Бэбир тэлхэ

Распространение. Южная Италия, острова Сицилия, Мальта, Балканский полуостров, Крит, острова Эгейского моря, Малая Азия, Крым и Кавказ.

Леопардовый полоз в пределах Кавказа, в том числе и в Закавказье, является большой редкостью. В Закавказских республиках известен только из очень ограниченного числа мест Грузинской ССР (окрестности Тбилиси), указывается также для Азербайджана. Был добыт в окрестностях сел. Зурнабад, откуда получил его А. М. Никольский (1916). В течение более 50 лет никаких новых сведений о распространении этой змеи ни в Азербайджане, ни в Закавказье не поступило. Нами на территории Азербайджанской ССР леопардовый полоз также не был найден.

8. Закавказский полоз —
Elaphe hohenackeri (Strauch, 1873)—
Загафгазија тэлхэси

Распространение. Закавказские республики, Дагестанская АССР, Грозненская область, восточная часть Малой Азии и, вероятно, северо-западные районы Ирана.

В Закавказье эта змея впервые была добыта Гогенакером еще в 1838 г. на западе Азербайджана — в окрестностях сел. Еленендорф, а в 1840 г. Фриче поймал ее недалеко от Елизаветполя. Эти экземпляры послужили для описания в 1873 г. А. Штраухом нового вида Coluber hohenackeri (A. A. Strauch, 1873). В дальнейшем он был найден и в других районах республики.

По А. М. Никольскому (1913, 1916), закавказский полоз был найден в окрестностях сел. Бичена. С. А. Чернов (1939) указывает его для окрестностей гор. Ордубада. Нами этот полоз был встречен в Багманляре (юго-западная часть Кировабада).

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляр этой змеи из окрестностей Елизаветполя и сел. Заргеран. Один ее экземпляр, добытый в Зурнабаде, хранится в Музее АН Грузинской ССР. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть экземпляры, добытые близ гор. Агдаша и в ущелье Виляжчая (Талыш), а также из окрестностей сел. Алексеевки (Ленкоранский район). Можно полагать, что закавказский полоз обитает и в северо-западной части республики — в Белоканском и Закатальском районах, так как экземпляр этого вида был добыт в окрестностях сел. Лагодехи в одной зоне с соседним Белоканским районом (А. М. Алекперов, 1949). Вообще закавказский полоз в Азербайджане по сравнению с другими видами змей встречается значительно реже (карта 19).

Экология. Живет преимущественно в лесной зоне предгорий, но заходит и в зону низменных лесов. Придерживается разряженных участков леса и опушек, садов, прилегающих к лесной зоне, ущелий и оврагов, поросших большей частью кустарниковой растительностью.

Прячется под камнями, в норах грызунов и в различных углублениях почвы.

Собственными данными по питанию и размножению закавказского полоза в Азербайджане мы не располагаем.

По П.В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), его основную пищу составляют грызуны.

Откладка яиц у этой змеи происходит во второй половине июня и в июле. Число отложенных яиц от 3 до 7 штук, длина 23—40 *мм* (С. А. Чернов, 1939). После зимнего пробуждения

появляется во второй половине марта (20—25. III), активен до октября (10—20. X).

9. Эскулапова змея — **Elaphe longissima** Laurenti, 1768— Ескулапов тәлхәси

Распространение. Южная часть Западной Европы от северо-восточной Франции на восток до Молдавии, юго-западная и западная Украина, Краснодарский край, Закавказье, Малая Азия и северо-западный Иран.

Эскулапова змея в Закавказье известна только из Грузинской и Азербайджанской ССР. Впервые здесь добыта Радде в 1870 г. на юго-востоке Азербайджана — в окрестностях гор. Ленкорани. На это местонахождение указывают также А. Штраух (1873) и К. Ф. Кесслер (1878). А. М. Никольский (1913, 1916) получал для определения экземпляры этого вида из Кавказского музея, добытые в окрестностях сел. Гюгавар и Шахагач. Экземпляр, пойманный в последнем селении, был совершенно черным. Этот же автор высказывает мнение, что по всему Закавказью эта змея довольно обыкновенна. На самом же деле эскулапова змея, как и предыдущий вид (E. hohenackeri), в Азербайджанской республике встречается редко. За время наших многочисленных экскурсий по республике нам лишь один раз удалось встретить этого полоза весной (27. V. 1948) в 10—11 *км* северо-западнее гор. Ленкорани (в лесной зоне). Экземпляр был черного цвета.

В герпетологических коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры из окрестностей Астары, Ленкорани, р. Дэздаручае, ущелья Виляжчая, а в Музее АН Грузинской ССР — из окрестностей Ленкорани, сел.Шахагач и Гюгавар. В Институте зоологии Азербайджанской ССР хранится экземпляр этого вида из окрестностей сел. Алексеевки. Все пункты нахождения эскулаповой змеи — юго-восток республики (карта 19). Так как в ЗИН есть экземпляр этого вида, добытый в окрестностях Лагодехи (Грузинская ССР), по соседству с Белоканским районом Азербайджанской ССР, можно думать, что он может быть найден и в этой части республики.

Экология. Очень мало изучена. Большей частью придерживается лесной зоны.

10. Четырехполосый полоз — **Elaphe quatuorlineata** (Lacepeda, 1789)— Дөрдзолаглы тәлхә

Распространение. Юго-восточная Франция, Италия, остров Сицилия, Югославия, Греция, Болгария, Румыния, Молдавия, южная Украина (включая Крым), южная степная

полоса Европейской части РСФСР, западный Казахстан на восток до северных берегов Аральского моря и на юг до полуострова Мангышлак включительно, Закавказье, северо-западный Иран и Малая Азия.

В СССР, северо-западном Иране, Турции, Болгарии и Румынии живет подвид Палласов полоз — Elaphe quatuorlineata sauromates (Pallas, 1813).

Палласов полоз в Закавказье известен из Грузинской (восточная часть до Тбилиси), Армянской и Азербайджанской ССР.

В Азербайджане эта змея под названием Coluber sp. впервые была добыта Гогенакером (1831) в окрестностях сел. Еленендорфа. Он же (1837) под названием Coluber thaeniothys указывает ее для Талыша, Карабаха и Ширванской степи. По К. Ф. Кесслеру (1878), в Закавказье этот полоз встречается большей частью по среднему и нижнему течению р. Куры. Н. Кулагин (1888) находил его в окрестностях Баку. Р. Г. Шмидт (1908) добыл эту змею в окрестностях Агсу (Ширванская степь). А. М. Никольский (1916) получал из Кавказского музея для определения экземпляры, добытые в окрестностях Геоктепе, Зурнабада, близ сел. Арменкенд (Муганская степь) и в низовьях р. Болгарчая.

Наши экземпляры этого полоза были добыты в восточной части гор. Шемахи и севернее его, в окрестностях сел. Кировки. Встречался он нам и недалеко от райцентра Сафаралиева в окрестностях гор. Кировабада и около сел. Гаварлы Евлахского района.

В коллекциях ЗИН АН СССР имеются экземпляры этого полоза, добытые в окрестностях Геоктепе, Елизаветполя, Варташена, Шемахинского уезда и в Муганской степи.

В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть экземпляры из окрестностей станции Циви-Цкаро, гор. Шемахи и Ленкорани. В Музее АН Грузинской ССР — из окрестностей сел. Каравансарай, Зурнабада, Геоктепе и Мугани (карта 19).

Экология. Живет в степях, полупустынях, на полях и в предгорьях. Предпочитает каменистые участки с травянистой, степной или полукустарниковой растительностью, встречается также в садах и на опушках лесов. В вертикальном направлении в Шемахинском районе (окрестности сел. Кировка) прослежен нами до высоты 1350 *м* над ур. м.

В окрестностях гор. Шемахи мы добывали этого полоза в садах, около сел. Гаварлы на опушке тугайного леса, а вблизи райцентра Сафаралиева и в окрестностях гор. Кировабада на хлопковых полях, в виноградных садах и на каменистых участках, поросших различными травами. В окрестностях сел. Каравансарай этот полоз был добыт Митрофановым в кустах

держидерева. Прячется в норах грызунов и других животных, в различных трещинах и под камнями.

После зимнего пробуждения появляется в конце марта (29. III) или в начале апреля (по 10. IV). Активен до середины октября (18. X).

Поедает мелких позвоночных, главным образом, грызунов, птиц и их яйца. В желудках двух полозов, добытых 24. VI 1937 г. в окрестностях гор. Шемахи, мы обнаружили остатки костей грызунов и много комков шерсти; Н. К. Верещагин в желудке одного полоза нашел 3 слабопереваренных общественных полевок.

Откладка 6—16 яиц длиной 45—60 *мм* и шириной 20—25 *мм* происходит в июле и в августе. Молодые вылупляются осенью — в сентябре или в начале октября (С. А. Чернов, 1949; А. Б. Шелковников, 1910).

Эти полозы иногда бывают заражены клещами. Так, на спине одного из двух экземпляров, добытых 24. VI 1937 г. в окрестностях гор. Шемахи, найдено 3 клеща Haemaphysalis sulcata Can. et Fanz.

В Шемахинском краеведческом музее Азербайджанской ССР хранится двухголовый экземпляр этого полоза, добытый 20. IX 1947 г. в окрестностях гор. Шемахи на правом берегу р. Зогалавайчая. Нахождение двухголовых экземпляров представляет большую редкость. Это уродство происходит вследствие нарушенного развития зародыша. Судя по незаросшим продольным, срединным бороздкам между 107 и 113 брюшными щитками, это сеголеток. Длина тела—23,9 *см*. Тело относительно толстое, наиболее широкое в средней части (в обхвате 3,2 *см*), вес—6,4 *г*. Обе головы хорошо развиты, одинакового размера, имеют идентичные признаки. Длина каждой головы—1,6 *см*, наибольшая ширина—6,5 *мм*. Верхнегубных щитков по 8, височных по 2, по одному большому подглазничному щитку, заглазничных 2 и т. д. Зрачки круглые и хорошо развитые, хорошо развиты зубы. Остальная часть тела как у нормальной змеи, количество чешуй вокруг туловища 25, брюшных щитков 208, анальный щиток разделен, подхвостовых щитков 64 пары.

Общий тон сверху буровато-серого цвета. На спине расположен продольный ряд темных, неправильных, ромбических или овальных пятен, идущих до конца хвоста. Такие же ряды пятен, но гораздо меньших размеров тянутся по бокам. Спинной ряд от боковых отделен продольной узкой светлой полосой. В последнем также имеются удлиненные (в виде пунктира или отметки) темные пятнышки. Верх голов в основном темно-серого цвета. На затылках удлиненные пятна, напоминающие вилы. От нижнего заглазничного щитка до угла рта проходит темная полоска. Брюшная сторона грязно-желтоватого цвета с серо-черными пятнышками.

При вскрытии было обнаружено, что трахея и пищевод на шее разветвляется на две части. Остальные внутренние органы как у нормальной змеи: сердце одно, печень и легкие обычные, так же как единственный желудок (А. М. Алекперов, 1954).

11. Узорчатый полоз — Elaphe dione (Pallas, 1773) — Нахышлы тэлхэ

Распространение. От Китая и южной части Дальнего Востока через южную часть Сибири, Центральную Азию и Среднеазиатские республики на запад до восточной части Украинской ССР, Закавказья и северного Ирана.

До последнего времени узорчатый полоз был известен только из Азербайджанской ССР и восточной части Грузинской ССР. Недавно он найден также и в Армянской ССР — в Ереване (С. К. Даль, 1948). В Закавказье этот вид впервые был добыт Менетрие в 1830 г. в Муганской степи (Менетрие, 1832). Гебель (1886) и А. Я. Тугаринов поймали этого полоза на острове Сара. А. Н. Кириченко (1910) во время поездки в Талыш в 1909 г. встречал этот вид на береговой полосе Каспийского моря между Кумбаши и Астарой. А. Б. Шелковников и А. Н. Казнаков добывали его в окрестностях сел. Эшакчи. Б. А. Домбровский (1913) и Р. Д. Джафаров (1949) будто бы встречали этого полоза на Апшеронском полуострове. Однако здесь, несмотря на тщательные поиски в течение более пятнадцати лет, мы ни разу его не находили. По А. Б. Шелковникову (1910), эта змея в Арешском уезде встречается значительно реже, чем палласов полоз. А. М. Никольский (1916) получал из Кавказского музея для определения экземпляры узорчатого полоза, добытые в окрестностях сел. Салгуджа, Геоктепе (Арешский уезд) и сел. Эшакчи.

Нами (1951) узорчатый полоз добывался, главным образом, в окрестностях гор. Шемахи и в прилегающих к нему селениях: один экземпляр пойман недалеко от кладбища, другой — близ сел. Хыныслы, у подножья г. Пирдирекдага и несколько экземпляров в окрестностях сел. Кировки. На южных склонах Большого Кавказского хребта это вид добыт нами на окраине райцентра Куткашен и в сел. Верхние Джары Закатальского района, а на северо-востоке республики — в окрестностях райцентра Худата. Встречался также близ Кусаров и около гор. Кубы.

В коллекциях ЗИН АН СССР хранятся экземпляры этого полоза, добытые на острове Сара, в Муганской степи, в окрестностях Елизаветполя, Геоктепе, а в Музее Грузии — из Зурнабада, Геоктепе, сел. Арменкенд (Муганская степь), сел. Эшакчи и Ленкорани, пойманные в конце прошлого и в начале нынешнего столетий.

Приведенные данные свидетельствуют о распространении узорчатого полоза, главным образом, на юго-востоке, в центрально-западной части, в районах южного склона Большого Кавказского хребта (в пределах Азербайджана) и на северо-востоке республики (карта 19).

Экология. Встречается в степных, лесостепных и предгорных районах республики. Придерживается большей частью сухих солнечных мест, оврагов, склонов речных ущелий, садов, опушек и лесов, каменистых участков с травянистой, степной и полукустарниковой растительностью. В Куткашенском и Закатальском районах прослежен до 1700 *м* над ур. м.

В окрестностях гор. Шемахи мы добывали эту змею в развалинах старых домов, заросших сорняками, с преобладанием бодяка и чертополоха, а также недалеко от сел. Хынылы под кучами камней у проезжей дороги. В окрестностях сел. Кировки он был добыт на солнечных склонах гор, поросших травянистой растительностью, а местами древесными кустарниками. В окрестностях Закатал и Куткашена мы добывали его преимущественно в садах с ореховыми насаждениями, на лесных опушках, изредка в разреженных участках. Прячется под камнями, корнями крупных деревьев, в норах грызунов и других животных, в расселинах скал, трещинах и т. п.

Активен со второй половины апреля по октябрь. При благоприятных условиях погоды встречается и в конце ноября или даже в начале декабря. Так, экземпляр этого полоза был добыт А.Б. Шелковниковым 1. XII 1909 г. в окрестностях Зурнабада.

Поедает, в основном, мелких позвоночных — полевок, лесных мышей, а нередко птиц и их яйца. А. Б. Шелковников (1910) в желудках полозов обнаруживал лишь мышей и землероек. По словам А. Н. Кириченко (1910), в море ловит мелких рыб. В желудках 7 узорчатых полозов мы обнаружили много комков шерсти и остатки костей грызунов, а в одном — 7 детенышей полевок и несколько перьев птиц.

Уничтожая грызунов — вредителей сельского хозяйства, приносит пользу.

Данных по размножению у нас нет. Лишь дважды во второй половине июня (20—21. VI 1950 г.) нам приходилось наблюдать спаривание этих змей в окрестностях сел. Кировки (Шемахинский район).

12. Медянка — Coronella austriaca Laurenti, 1768 — Гонур илан

Распространение. Европа (за исключением северной части Ирландии), южная часть Пиренейского полуострова,

большинство островов Средиземного моря и умеренная Азия на восток до западной Сибири включительно. На юге распространена в Малой Азии, Закавказье и в северном Иране.

Медянка в Закавказье известна во всех республиках. Здесь этот вид под названием Coluber nebulosus впервые был добыт Менетрие (Menetries, 1832) в 1830 г. на юго-востоке Азербайджана — в Зуванде.

К. Ф. Кесслер (1878) и Беттгер (1886), также основываясь на Менетрие, приводят эту змею для Талышских гор. А. Б. Шелковников (1910) во время посещения Зуванда в июле 1906 г. совместно с Д. А. Цысс поймал несколько экземпляров этого вида вблизи местечка Ханбулага и затем около поста Мараюрт. А. М. Никольский (1916) получил экземпляры этого вида из Кавказского музея из окрестностей сел. Гюгавар, Мараюрта, ущелья Ханбулага, Шуши, сел. Сарыбаш, окрестностей сел. Кемерван. По С. А. Чернову (1939), она встречается в горах Нахичеванской АССР — в долине р. Сахарсу по пути к оз. Гекгель. Экземпляры Медянки на северо-востоке Азербайджана добыты нами в окрестностях Ялама III, на южном склоне Большого Кавказкого хребта в окрестностях райцентра Куткашен, сел. Илису и неоднократно встречались по долинам р. Курмухчая (А. М. Алекперов, 1949). Мы получили экземпляры этого вида, добытые на горе Магара, в окрестностях райцентра Кедабек (Малый Кавказ) и в окрестностях сел. Сиев (Ленкоранское нагорье).

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры медянки из окрестностей Шамхора, из Геоктепе, Ленкорани, Дыман и Нахичеванской АССР (долина р. Сахарсу), в музее АН Грузии — из окрестностей Ленкорани, Гюгавар, Мараюрта, Шуши, Нухи и сел. Каравансарая, а в коллекции Института зоологии АН Азербайджанской ССР — из Гямушан и окрестностей сел. Илису (карта 19).

Экология. В Азербайджане живет преимущественно в лесных и горно-степных районах. Придерживается склонов гор, поросших кустарников, речных ущелий, каменистых участков оврагов, разреженных лесов и опушек. В вертикальном направлении прослежена нами в районе г. Гамзагор (Закатальский район) и г. Магара (Кедабекский район), до 2000 *м* над ур. м. В северо-восточной части республики — в окрестностях Яламы III Худатского района встречается в местах с отметками ниже нуля. Эта низменность, входящая в Куба-Хачмасский массив, богата многочисленными реками и покрыта лесами с разнообразной кустарниковой растительностью. Климат умеренно-теплый, влажный. Такое разнообразие и богатство различных растительных ценозов, несомненно, создает условия для обитания медянки в этой низменной части страны. В окрестностях Куткашена она добывалась на

опушках леса в предгорной зоне и на полянах разреженного леса, а в окрестностях сел. Илису в кустарниках горного склона (на высоте 1100 *м*) и в ущельях р. Курмухчая. Этот вид был найден и в субальпийской зоне (на высоте 1910 *м* над ур. м.) на г. Гамзагор (Закатальский район), под камнями обрывистого оврага. В окрестностях Кедабека медянка была поймана в широколиственном лесу и на скалистых участках г. Магара, а на юго-востоке республики в районе сел. Сиев (Лерикский район) в полях кукурузы, примыкающих к фисташковым садам.

Прячется под камнями, под корнями деревьев, в норах грызунов, в расселинах и трещинах скал.

Появляется во второй половине апреля (30. IV) и активна до середины октября (12. X).

Питается мелкими позвоночными животными: ящерицами, грызунами, землеройками и частично насекомыми.

Яйцеживородящая змея. В конце августа—сентября самка рождает от 2 до 15 детенышей размером по 125—150 *мм* (П. В. Терентьев и С. А. Чернов, 1949).

13. Черноголовый ринхокаламус — Rhynchocalamus melanocephalus (Jan., 1862)— Гарабаш ринхокаламус

Распространение. Палестина, Сирия, восточная часть Малой Азии, Ирак, Иран и Закавказье, где в настоящее время известен из южной Армении и на юге Нахичеванской АССР. В Закавказье эта небольшая змея впервые была поймана К. А. Сатуниным еще в 1893 г. около сел. Мегры. Добытый К. А. Сатуниным экземпляр был описан А. М. Никольским (1905) как новый вид—Rhynchocalamus melanocephalus satunini. Однако С. А. Чернов (1935) установил, что в действительности это не вид рода, а подвид распространенного в Палестине и Сирии Rhynchocalamus melanocephalus (Jan). Этот подвид отличается от номинального (Rhynchocalamus melanocephalus melanocephalus) характерным рисункам верха головы (черная поперечная полоса между глазами и черное пятно на теменных щитках, на верхней стороне широкая черная поперечная полоса) и наличием по семи верхнегубных щитков с каждой стороны головы. У номинального подвида верх головы совершенно черный и 6 верхнегубных щитков. В течение длительного времени никаких новых сведений о его распространении в Закавказье не поступило. Лишь спустя почти 40 лет 9 июля 1933 г. А. В. Афанасьевым был добыт один экземпляр этой змейки в черте Ордубада; поймал его в 1942 г. в ближайших окрестностях Еревана Н. Н. Акрамовский (1946); там же в июне 1956 г. И. С. Даревский.

В Азербайджане и в Закавказье распространен подвид — Rhynchocalamus melanocephalus satunini Nik., который встречается также в Иране и восточной Турции. Экземпляры этого подвида найдены в Нахичевани и в Армении, хранятся в коллекциях ЗИН АН СССР и Института зоологии АН Армянской ССР (карта 20).

Экология не изучена. В Ордубаде был пойман в жилом доме, а в окрестностях Еревана под камнями в полынной полупустыне (Н. Н. Акрамовский, 1946).

14. Ошейниковый эйренис — Eirenis collaris (Menetries, 1832)— Халталы ejренис

Распространение. Закавказье, южный Дагестан, северный Иран и Восточная Турция.

Ошейниковый эйренис в Закавказье известен из южных районов Армянской, Грузинской (на запад от Сурамского хребта неизвестен) и Азербайджанской ССР. В Закавказье впервые был добыт Менетрие в 1830 г. у подножья г. Бешбармаг, но отнесен им к роду Coluber (Menetries, 1832)

А. А. Штраух (1873), основываясь на данных Менетрие, приводит ошейникового эйрениса для горы Бешбармак и окрестностей Баку. Для последних его указывает также К. Ф. Кесслер (1878). Беттгер (1892) упоминает об экземпляре этой змеи из юго-восточного Карабаха. Р. Г. Шмидт (1908) во время экскурсии в северо-восточное Закавказье, в частности по восточным районам Азербайджана, в первой половине апреля 1906 г. добыл несколько экземпляров этого вида в окрестностях Ахсу. А. Б. Шелковников (1910) отмечает его для Арешского уезда как обыкновенную змею. По сообщению И. С. Даревского, экземпляр этого вида в мае 1956 г. был добыт им в Казахском районе.

Многочисленные экземпляры ошейникового эйрениса нами в 1949,1951, 1954 гг. добывались на Апшеронском полуострове — в окрестностях Мардакян, Бузовнов, Загульбы, Вишневки, Маштагов, Забрата II, Бинагадов, Бинов, Ахмедлов, Зыха, Баку (Волчьи ворота, Шубаны, Ясамальская долина), Сумгаита, Перекишкюля, Карадага и ст. Аляты. На северо-востоке республики эйренис добыт нами в окрестностях Кызылбуруна, у подножья г. Бешбармак, а также недалеко от райцентра Дивичи и около сел. Набрань. Экземпляр этого вида был нами пойман в окрестностях сел. Ашагы-Тала Закатальского района.

В коллекциях ЗИН АН СССР имеются два экземпляра этого вида, добытые А. Б. Шелковниковым в Нухе-Закатальском массиве — в окрестностях Нухи. Хотя Р. Д. Джафаров (1949) без всяких оснований отрицает возможность нахож-

дения ошейникового эйрениса и этом массиве, он здесь встречается большей частью в низменных районах, прилегающих к предгорьям. Эта змея была также нами добыта в окрестностях Самуха и в Мингечауре. Кроме того, она нами поймана в окрестностях гор. Шемахи, на правом берегу р. Пирсагата и на перевале Аджидара, между Шемахой и Маразы. На юге Азербайджана этот вид мы ловили в северо-восточной части райцентра Джебраиль, а в Нахичеванской АССР — между Джульфой и Союзмышьяком и в районе сел. Шихмахмуд (левый берег р. Нахичеванчая).

В герпетологических коллекциях ЗИН АН СССР хранятся экземпляры этого вида из различных районов республики.

Приведенные данные говорят о широком распространении этого вида, относящегося к наиболее обыкновенным змеям республики (карта 20).

Экология. Живет преимущественно в полупустынных местах на сухих глинистых или каменистых почвах, поросших эфемерной растительностью, а также в полынных степях республики. Держится обычно под камнями, под глыбами земли и в других укрытиях. На Апшеронском полуострове мы добывали эту змею большей частью под камнями как на равнинах, так и на плато, а в окрестностях Кызылбуруна у подножья и на склонах гор; у г. Бешбармак мы нередко находили ее вместе со слепозмейкой. В окрестностях Джульфы и Нахичевани она встречалась в полынной степи или полупустыне, а в Закатальском районе под камнями на сильно высохших берегах р. Талачая, в окрестностях сел. Ашагы-Тала. А. Б. Шелковников (1910) ловил этих змей под кустами глинистой земли на старых рисовых полях и на пашнях. Зимой эйренис находился в состоянии оцепенения, по 20—30 штук в клубке вместе с другими змеями. Прячется в трещинах почвы, в скалистых местах или в норках под камнями. При поимке кусается, часто кусает и себя.

После зимовки появляется в марте: на Апшеронском полуострове мы ловили его в первой половине марта (11. III 1951). Активен до октября. В благоприятные годы встречается и позже, например, в окрестностях Мингечаура мы встречали ее в конце ноября (23. XI 1947).

Питается различными беспозвоночными. При вскрытии 25 экз. ошейникового эйрениса, добытых, главным образом, на Апшеронском полуострове, в желудках 6 были найдены сверчки, личинки жужелиц, личинки муравьиного льва и пауки. Желудки остальных были пусты.

Откладка яиц происходит в конце июня и в июле, от 4—8 штук. Молодые эйренисы достигают до 100 *мм* длины (по С. А. Чернову, 1939).

Врагами ошейникового эйрениса в Азербайджане отмечены: из птиц кавказский сарыч, из пресмыкающихся длинноногий сцинк, ящеричная змея и гюрза. При вскрытии двух канюков, добытых 12. V 1952 г. близ г. Бешбармак, в зобе одного были обнаружены 5 крупных ошейниковых эйренисов, в желудке другой — 9 штук, все хорошей сохранности. В желудке ящеричной змеи и молодой гюрзы (длиной 27 *см*) этих змеек было обнаружено по одной штуке.

Исследовано 13 мазков крови от 11 ошейниковых эйренисов, добытых в середине мая 1954 г., главным образом, у подножья Бешбармака. Ни в одном мазке кровепаразиты найдены не были.

15. Армянский эйренис — Eirenis punctatolineatus (Boettger, 1892) — Ермәнистан ejрениси

Распространение. Закавказье, западный Иран и восточная Турция. Армянский эйренис в Закавказье известен из южных районов Армянской ССР, Нахичеванской АССР и юго-востока Азербайджана. Был описан Беттгегером в 1892 г. из Закавказья как особый вариетет Cyclophis modestus var. punctatolineata, по экземпляру впервые добытому Валентином где-то в Армении (к сожалению, точное местонахождение не названо). А. М. Никольский (1909) по экземпляру, добытому А. Б. Шелковниковым в окрестностях сел. Джи (Ленкоранский уезд) в июле 1906 г. описал новый вид, назвав его Contia schelkownikovi. А. М. Никольский заметил, что окраска описываемой им змеи такая же, как у описанной Беттором C. modesta var. punctatolineata. Однако А. М. Никольский по одному экземпляру счел возможным описать новый вид на том основании, что количество брюшных и подхвостовых щитков у него значительно отличалось от того, которое было в то время известно для Contia modesta Mar.

Дальнейшие исследования (С. А. Чернов, 1939) показали, что разница в числе щитков у этих двух окрашенных одинаково экземпляров объясняется исключительно тем, что один из них самец, а другой — самка. В то время половой диморфизм у этого рода не был известен, и А. М. Никольский половым отличием придал таксономическое значение. Таким образом, описанный А. М. Никольским вид тождествен описанной Беттгером вариации puntatolineata, которая в действительности является особым видом.

Н. И. Соболевский (1929), основываясь на единственной находке этой змеи А. Б. Шелковниковым, приводит ее для окрестностей сел. Джи, С. А. Чернов (1939) отмечает для окрестностей сел. Неграм, Джульфы, г. Дарыдаг и Союх. И. С. Даревский нашел экземпляр этого вида весной 1955 г. во время экскурсий в окрестностях гор. Ордубада.

В Институте зоологии АН Армянской ССР есть экземпля-

ры этого вида, добытые А. Б. Шелковниковым в окрестностях Нахичевани, Джульфы и Ордубада. Как видно из приведенных данных, распространение армянского эйрениса в Азербайджане еще плохо выяснено. Не исключена возможность обитания его и в других районах юга республики.

Таким образом, армянский эйренис, насколько известно, распространен на территории республики только в Нахичеванской АССР и на юго-востоке в Ленкоранском массиве (карта 20).

Экология. В Азербайджане не изучена. Судя по местонахождениям, местообитания ее сходны с таковыми Eirenis collaris. Как и последний, держится под камнями. Питается преимущественно пауками и разными насекомыми. Откладка яиц в Армении происходит во второй половине июля или в августе. Количество откладываемых яиц от 6 до 8 штук (по С. А. Чернову, 1948).

16. Смирный эйренис — Eirenis modestus (Martin, 1838) — Динч ejренис

Распространение. Острова Самос, Митилены, Хиос, Кипр и некоторые другие, Малая Азия, Закавказье и горный Дагестан. Возможно ее распространение и в северо-западном Иране.

Смирный эйренис в Закавказье известен для Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР (западнее от Сурамского хребта не известен). В Закавказье (более точное местонахождение неизвестно) этот вид впервые отмечен Гогенакером (1837) под названием Coluber sp. Как установил по этим экземплярам, поступившим в Зоологический музей Российской Академии наук, А. Штраух (1873), Эйхвальд (1839) под именем Tyria argonauta приводит его для Ленкорани, а Ян (1866) из Талышских гор. Эти данные приводятся также Н. И. Соболевским (1929), который в коллекциях Г. Лоудона обнаружил экземпляр Contia modesta с этикеткой «Ленкорань. Лето 1907 г.» К. Ф. Кесслер (1878) отмечает, что Ablabes modestus Mart., как он именовал этот вид, в Кавказском крае, главным образом по южную сторону Большого Кавказского хребта, доходит до западного берега Каспийского моря. Смирный эйренис был добыт С. А. Черновым (1926) в ближайших окрестностях гор. Ордубада. А. М. Никольский (1916) получал ее от Кавказского музея из окрестностей гор. Шемахи. Многочисленные экземпляры этого вида были добыты нами (1951) на южном склоне г. Гызгаласы, у дороги Хыныслы—Шемаха (окрестности гор. Шемахи) и на перевале Аджидере (между Шемахой и Маразой). По сообщению

И. С. Даревского, смирный эйренис был добыт им в мае 1956 г. в Казахском районе.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры этого эйрениса из окрестностей Нухи, Геоктепе и Ленкорани. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР имеются экземпляры этого вида, найденные в окрестностях Шемахи, Аджидере, и один экземпляр, добытый Н. К. Верещагиным в г. Боздага (окрестности Геокчая). В Музее АН Грузии хранится экземпляр этой змейки, пойманной в окрестностях Нухи (карта 20).

Экология. В пределах республики смирный эйренис связан преимущественно с предгорными районами. Предпочитает сухие, каменистые, с редкой травянистой растительностью места и особенно склоны гор, усеянные камнями. В таких участках ее часто можно обнаружить под камнями. В районе Шемахи в вертикальном направлении нами прослежена до 1260 *м* над ур. м. Хорошим примером типичного местообитания этого эйрениса могут служить окрестности гор. Шемахи и Аджидере, т. е. районы, представляющие переход от предгорных равнин к каменистым предгорьям, поросшим травянистой или полукустарниковой растительностью. Прячется под кучами камней и под отдельно лежащими камнями.

При вскрытии 18 экземпляров смирного эйрениса, добытых в окрестностях гор. Шемахи, в 6 желудках найдены остатки насекомых, главным образом из сем. Carabidae, в одном—2 паука, остальные были пустыми.

Откладка яиц у этого эйрениса в Армянской ССР происходит во второй половине июня или июле (по С. А. Чернову, 1948).

Из 18 просмотренных нами смирных контий у двух на спине найдены Haemaphysalis sulcata Can. et Fanz. (2 и 3 экз.)

17. Кошачья змея — Telescopus fallax Fleischmann, 1831 — Дам иланы

Распространение. Балканский полуостров, острова Греческого архипелага, Малая Азия, северная Сирия, Иран и Закавказье.

Кошачья змея в Закавказье известна из Армянской, Грузинской (западнее Сурамского хребта не известна) и Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид впервые был добыт Менетрие в 1830 г. в восточной части Азербайджана, недалеко от Баку; приводится под названием Trigorophis iberus Eichwald (Menetries, 1832). Гогенакер (1837) ловил эту змею около Еленендорфа, Карабаха, Ширвана и в Талыше. Он назвал ее Coluber sp. К. Ф. Кесслер (1878) отмечает распространение этого вида (который он назвал Tarbophis vivax Fitz.) в восточной части Закавказья, Бетгер (Boet-

tger, 1886) упоминает об экземпляре, пойманном в окрестностях Розанова, А. Б. Шелковников (1910) ловил кошачью змею в окрестностях сел. Космальяна; там же приводит ее для Арешского уезда. А. М. Никольский (1916) получал от Кавказского музея многочисленные экземпляры этого вида, добытые в окрестностях Зурнабада, Геоктепе, сел. Кубалы в долине Пирсагата, Баку, Ширинкума (Мильская степь), у сел. Арменкенд (Муганская степь), сел. Арус, Гюгавар, Дыманского поста и Космальяна.

Нами (1949, 1951, 1953) кошачья змея добывалась на южном склоне Большого Кавказского хребта — в окрестностях гор. Закаталы, в Куткашене и в черте гор. Шемахи. В центрально-степной равнине мы ловили ее в окрестностях сел. Еленгюч (Самухский район), сел. Оджек (левобережье Куры), в окрестностях сел. Мингечаура, гор. Кировабада и Агджабеди. В северо-восточной части республики она найдена лишь один раз в сел. Килязи Хизинского района.

Многочисленные экземпляры этого вида добывались нами большей частью на Апшеронском полуострове — в Баку, около Ахмедлов, Зыхе, в Ботаническом саду АН Азербайджанской ССР, в Шувелянах, Бузовнах и Загульбе, главным образом, близ и в самих населенных пунктах.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры кошачьей змеи из Варташена, Геоктепе, Эльдарской степи, Елизаветполя, Баку, Мардакян, Сангачал (Апшеронский полуостров), из Муганской степи, Ленкорани, Дыманского поста и Розанова. В Музее АН Грузинской ССР экземпляры этого вида имеются из окрестностей сел. Космальяна, Арменкенда, сел. Арус, сел. Ахсаглар; кроме того, есть несколько экземпляров из Баку, сел. Скобелевки, Геоктепе, Зурнабада и Караязы. В коллекциях Института зоологии АН Азербайджанской ССР хранятся экземпляры кошачьей змеи из сел. Пойлы, Кясамана (Эльдарская степь), сел. Верхний Еленгюч, окрестностей Шемахи, Ботанического сада АН Азербайджанской ССР, из Мильской степи, окрестностей сел. Алексеевки (Ленкоранский район), сел. Калиновки (Лерикский район) и недалеко от оз. Мехман (Имишлинский район). На кафедре зоологии Азгосуниверситета имеются экземпляры этого вида из разных районов республики (карта 21).

Таким образом, кошачья змея распространена почти по всей территории Азербайджана, за исключением южных и юго-западных районов, где она пока не найдена.

В Азербайджанской ССР и вообще в Закавказских республиках живет подвид Telescopus fallax iberus (Eichwald, 1831), который распространен также в Северном Иране, восточной Турции и в Ираке. Он отличается от номинальной формы Telescopus fallax fallax (Fleischmann) большим

числом брюшных щитков (203—243 вместо 186—192), меньшим числом темных пятен вдоль хребта и обычно неразделенным анальным щитком.

Экология. Населяет весьма разнообразные биотопы. Встречается как в местах полупустынного, степного характера, так и в предгорной зоне, даже в лесах. Придерживается большей частью сухих, каменистых, обычно покрытых редкой травянистой или кустарниковой растительностью мест. Не избегает близости человека, часто попадается в поселениях, в щелях построек и заборов, на земляных крышах, под камнями, под дровами, иногда забирается в заброшенные сухие неглубокие колодцы со стенками, выложенными камнями.

На Апшеронском полуострове кошачья змея держится в каменистых районах, чаще всего в населенных пунктах, вблизи человеческого жилья. Предпочитает постройки из камыша или лозы. Часто можно слышать от населения жалобы на змей, населяющих конюшни,овчарни и т.п. места. В подобных условиях нам неоднократно приходилось ее ловить на окраине Баку и в Самухском районе. Однажды эта змея была поймана на территории пионерлагеря в центральной части сел. Бузовны, а также в Ахмедлах (Апшеронский полуостров), на постройках у подножья г. Бешбармак, в сел. Пойлы (Эльдарская степь) и в Джары(Закатальский район) эта змея была добыта непосредственно в населенных пунктах. Все это говорит о том, что кошачья змея не боится присутствия человека. Не случайно местные жители в Азербайджане называют ее «дам иланы» (домовая змея).

Некоторые экземпляры кошачьей змеи добыты нами в лесу: под корой старого дуба, на высоте 189 *см*, в тугайном лесу вблизи сел. Верхний Еленгюч и в смешанном лесу под бревном в кустах мушмулы, недалеко от Алексеевки (Ленкоранский район).

Ведет ночной образ жизни. Хорошо лазает по отвесным заборам, стенам помещений и по деревьям. Когда ее ловят, сильно шипит. Поедает мелких позвоночных — птиц и их птенцов, грызунов и ящериц. При вскрытии 3 экземпляров этих змей в желудках мы обнаружили: у двух — крупных ласточек, домового воробья и остатки шерсти грызуна, а у одной 4 еще не переваренных каспийских голопалых геккона. Остальные желудки были пустыми.

Змея ядовитая, но яд действует лишь на мелких животных (ящериц, мышей, тушканчиков и других мелких позвоночных). Для человека ее укус безвреден, не вызывает даже небольшого покраснения или припухания.

Может быть причислена к вредным пресмыкающимся, так как уничтожает ящериц и птиц.

18. Ящеричная змея — Malpolon monspessulanus (Hermann, 1804) — Кәләз илан

Распространение. Северная Африка, Пиренейский полуостров, южная Франция, Италия, остров Сицилия, Балканский полуостров, некоторые острова восточной части Средиземного и Эгейского морей, западная Аравия, Палестина, Сирия, Ирак, Малая Азия, Иран, Закавказье, Дагестан, Грозненская область, Ставропольский край и южная часть Астраханской области.

Ящеричная змея в Закавказье известна из южных районов Армянской, Грузинской (кроме Абхазии и Аджарии) и Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид под названием Coluber vermiculatus впервые был добыт Менетрие еще в 1830 г. в Зуванде, на юго-востоке Азербайджана (Menetries, 1832).

Гогенакер (1837) находил эту змею близ Еленендорфа, Эйхвальд (1841) приводит для Муганской степи. Там же в 1870 г. находил этот вид и Г. Радде. Р. Г. Шмидт (1908) ловил ее в окрестностях Агсу (Ширванская степь), а А. Б. Шелковников (1910) на хребте Боздаг, где он встречается редко. А. М. Никольский (1916) получал от Кавказского музея экземпляры ящеричной змеи, пойманные в окрестностях сел. Кубалы в долине Пирсагата, Геоктепе, Ширинкум, в солончаках Аджи (центральная часть Муганской степи), сел. Эшакчи и Ахсаглар. В Нахичевани эта змея впервые была добыта (Zugmayer, 1906) в окрестностях Джульфы. С. А. Чернов (1939) приводит ее для окрестностей Ордубада и Джульфы. Весной 1955 г. И. С. Даревский добыл ее в окрестностях Ордубада, сел. Чананаб, сел. Джагры. Нами она в 1951 г. добыта в окрестностях гор. Нахичевани.

Ящеричная змея также встречалась нам в низменно-береговой полосе между Астарой и Ленкоранью, а также на острове Сара. Многочисленные экземпляры добыты нами (1953) на Апшеронском полуострове — в окрестностях Бузовнов, Загульбы, Вишневки, Маштаге, Забрата II, Бинагады, Разина, Ахмедлы, гор. Баку, Бакинских ушей, Ясамальской долины, Гюздека, Локбатана, Путы, Сумгаита и др. В северо-восточной части республики мы находили эту змею в окрестностях станции Забрат и недалеко от Дивичинского лимана, а на южном склоне Большого Кавказского хребта добыли лишь однажды, вблизи сел. Верхний Джары.

В коллекциях ЗИН АН СССР хранятся экземпляры этого вида из Мингечаура, Геоктепе, окрестностей Баку, Сангачалы, с острова Святого (на Каспии), из Муганской степи и Зуванда. В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть экземпляры из окрестностей гор. Баку, Сумгаита, Маштагов, Бузовнов и Бина, а также из окрестностей сел. Пойлы, Кясаман (Эльдарская степь), ст. Керар (Кюрдамирский район), Карадонлы (Мильская степь), из окрестностей Джульфы. В Институте зоологии АН Армянской ССР имеются экземпляры ящеричной змеи из окрестностей Джульфы и Ордубада, а в Музее Грузии — из Геоктепе, Елизаветполя, Агсу, Шушинского уезда, Ширинкума, близ Аджи, поста Алпаут (южная Мугань), Эшакчи, хребта Дарыдаг (Нахичеванская АССР).

Таким образом, ящеричная змея в пределах Азербайджана имеет широкое распространение (карта 21).

Экология. Живет в предгорных равнинах, в полупустынных или степных районах, заходя и на культурные посевы. Предпочитает сухие, большей частью каменистые или глинистые почвы с редкой эфемерной и ксерофитной растительностью. Ее вертикальное распространение прослежено нами в Закаталах до 700 *м* над ур. м. (близ сел. Верхний Джары), в Нахичеванской АССР—до 1000 *м* над ур. м. (окрестности гор. Шахбуз).

В условиях Апшерона ящеричная змея чаще всего встречается в местах, занятых каменистыми россыпями и нагромождениями скал. Попадается также на полях с зерновыми культурами, в садах, виноградниках, в развалинах старых построек, в блиндажах и на дне высохших колодцев. Близ станции Сумгаит нами было поймано 3 молодых ящеричных змеи на дне заброшенного колодца. Не избегает близости человека и часто встречается около различных построек. В пионерском лагере в Бузовнах между камнями дворового забора жила крупная ящеричная змея. В окрестностях ст. Вишневки была добыта в саду. Неоднократно ловилась в виноградниках и на береговой полосе моря. В окрестностях Закатал она заползла в лесную полосу, где была поймана на высоте 700 *м* над ур. м. А. Б. Шелковников (1910) добыл ее в полынной степи на хребте Боздаг.

Ведет дневной образ жизни. По утрам (в 8—10 часов) греется на солнце, лежа свернувшись на кустиках травы или вытянувшись во всю длину на земле. В жаркое время дня лежит под камнями в тени или под кустами верблюжьей колючки, держидерева, под высохшими растениями, в ямах и канавах. Часто громко шипит, при поимке кусается. После укуса на коже человека остается ряд мелких углублений. Яд этой змеи для человека практически безвреден, но на мелких позвоночных, например, на ящериц, действует очень быстро.

Ящеричная змея питается мелкими позвоночными. Поедает ящериц, мелких змей, грызунов, а молодые — насекомых. При вскрытии 36 экз. этих змей в желудках были обнаружены: быстрая ящурка, разноцветная ящурка, змееголовка, каспийский голопалый геккон, ошейниковый эйренис, моло-

дая кошачья змея, общественная полевка, краснохвостая песчанка и остатки хитина насекомых, главным образом, жуков.

Мы наблюдали и случай каннибализма у этого вида: 23 мая 1953 г. на левом берегу р. Сумгаита крупный экземпляр змеи (длина 127,2 *см*) заглатывал, как потом выяснилось, ящеричную змею длиной 74,5 *см*, за 8 минут была проглочена примерно $^1/_3$ часть жертвы.

Откладка яиц, вероятно, происходит во второй половине мая и в июне. Молодые экземпляры попадались нам уже в середине или в конце июля. По С. А. Чернову (1949), крупные особи этой змеи откладывают до 20 яиц, изредка больше.

После зимовки появляется во второй половине марта и в начале апреля. На Апшеронском полуострове мы ее ловили в 20—30 числах марта и 1—10 апреля (1946, 1947, 1950 гг.). Активна до сентября и октября, иногда (в теплые годы) и дольше. Нами встречалась 17. XI 1952 г. близ сел. Перекишкюль в теплую (до 16—17°С), солнечную погоду. М. К. Газанчян добыл ящеричную змею длиной 52,1 *см* 6. II 1949 г. на острове Сара на проезжей дороге около Рыбопромысла; снег растаял, погода была слегка пасмурной, температура воздуха достигала 8—9°С.

В неволе живет хорошо. Первое время после поимки лежит свернувшись в клубок и почти все время шипит и бросается на стенки террарума. Затем привыкает, тогда ее можно брать в руки. Ее можно на продолжительное время оставлять одну в комнате; так, крупная змея (длиной 150 *см*) очень любила лежать, свернувшись, на диване. За два месяца пребывания в неволе эта змея выросла на 5 *см*.

Ест очень много. Две средней величины ящеричные змеи за полчаса съели 33 мелких ящериц (Eremias velox—17 шт., Ophisops elegans—9 шт., Eremias arguta—5 шт. и Gymnodactylus caspius—2 шт.). Крупные экземпляры справляются с такими большими ящерицами, как сцинки и агамы, а одна змея съела сразу двух больших агам и сцинка. Голодная ящеричная змея стремительно нападает на свою добычу, хватая ящерицу за любую часть тела и проглатывая жертву в любом положении. Иногда одна змея хватает сразу двух ящериц и глотает обоих. При этом пасть и туловище сильно расширяются, между чешуйками видна натянутая кожа.

Однажды мы наблюдали, как две змеи средней величины почти одновременно набросились на одну ящерицу. Первая из змей на долю секунды опередила вторую, вторая же схватила сразу и ящерицу и змею и начала заглатывать сразу обоих. Заглотив больше половины тела змеи, она ее отрыгнула. Так повторялось дважды, но, несмотря на это, первая змея крепко держала в пасти ящерицу, которую продолжала заглатывать. Через два дня обе змеи погибли (А. М. Алекперов, А. А. Логинов, 1953).

В террариум, в котором находилась голодная ящеричная змея длиной 127,7 *см*, 15 VII 1948 г. был помещен удавчик (Eryx jaculus familiaris) длиной 43,7 *см*. Ящеричная змея сразу же напала на него. После 20—25 минут борьбы несколькими укусами в голову удавчик был умерщвлен и затем в течение 42 минут полностью проглочен. Через 10 дней мы вскрыли ящеричную змею, в ее желудке обнаружены остатки почти целиком переваренного удавчика.

В жаркие дни ящеричная змея много пьет.

19. Стрела змея — Psammophis lineolatus (Brandt, 1838) (Taphrometopon lineolatum) — Ох илан

Распространение. Казахстан, средняя и центральная Азия, Афганистан, северный Иран и восточное Закавказье.

До последнего времени стрела-змея для Закавказских республик никем не приводилась. Впервые она была добыта И. С. Даревским в мае 1957 г. на территории Восточного Закавказья — в окрестностях сел. Кярим-Кули Диза в Джульфинском районе Нахичеванской АССР, примерно, в 10 *км* к северу от границы с Ираном (И. С. Даревский, 1959). Добытый экземпляр — молодой самец, длиной в 448 *мм* в настоящее время хранится в герпетологической коллекции ЗИН АН СССР. Второй экземпляр этого вида на том же месте в 1974 г. был добыт Н. Н. Щербаковым.

Исходя из этого, мы стрелу-змею включаем в список отряда змей как весьма редкий вид для Азербайджана (карта 21).

Экология. В Закавказье не изучена. По данным И. С. Даревского (1959), стрела-змея была добыта в совершенно иных условиях, чем в Средней Азии, а именно — среди скал и крупных обломков материнских горных пород.

20. Степная гадюка — Vipera ursini (Bonaparte, 1835) — Чөл күрзәси

Распространение. Западные Альпы, Средняя Италия, Венгрия, Югославия и от северо-восточной Болгарии через юго-восточную Румынию, степную и южную часть лесостепной полосы СССР до Монгольского Алтая включительно. Встречается также в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, северо-западном Иране и северо-восточной Малой Азии. Из трех подвидов этой гадюки — Vipera ursini renardi Christ.,

V. ursini ursini и V. u. macrops Mehely — последние два распространены в южной части Западной Европы.

Степная гадюка в Закавказье известна из Грузинской (кроме Абхазской и Аджарской АССР), Азербайджанской ССР, а также из северных и северо-восточных районов Армянской ССР. В Закавказье (без точного указания местонахождения) впервые добыта Мочульским в 1839 г. (А. Штраух, 1873). Следует отметить, что долгое время как Штраух, так и другие авторы смешивали степную гадюку с обыкновенной (Vipera berus) и считали ее подвидом последней. Теперь установлено (П. В. Терентьев и С. А. Чернов, 1949), что в Закавказье, в том числе в Азербайджане, живет не Vipera berus, а восточный подвид степной гадюки — Vipera ursini renardi Christ., 1861. Таким образом, все указания о гадюке для Азербайджана надо относить к Vipera ursini renardi.

К. Ф. Кесслер (1878) под названием Vipera berus эту змею приводит для Закавказского края (до 41° сев. широты) как редко встречающуюся. Впервые в пределах Азербайджана она была найдена недалеко от Нухи близ сел. Каратала (А. М. Никольский, 1913, 1916). Н. К. Верещагин (1938) и А. В. Богачев (1938) отмечают ее для окрестностей Шемахи и вообще для всего Шемахинского района. По устному сообщению Н. И. Бурчак-Абрамовича, он встретил ее в холмистой местности долины Пирсагата, севернее Сальянского района.

Нами (1951) степная гадюка добывалась как в самом гор. Шемахе, так и в его окрестностях, в частности между Шемахой и сел. Энгехаран у подножья г. Пирдиречидаг и на склоне г. Гызкаласы. В герпетологической коллекции Института зоологии АН Азербайджанской ССР есть многочисленные экземпляры этой змеи из окрестностей гор. Шемахи и сел. Демирчи и один, пойманный 26. VII 1947 г. в окрестностях сел. Кюкю, недалеко от оз. Канлыгель (Нахичевань). В коллекции Института зоологии АН Армянской ССР хранится один экземпляр также из этого района, добытый 11. VII 1946 г. В Музее Грузинской АН есть два экземпляра, добытые в окрестностях сел. Каратала (близ гор. Нухи) в мае 1907 г. и около Нухи. В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры из окрестностей сел. Ахмедбегли (Елизаветпольская губерния).

Как показывают приведенные материалы, степная гадюка в пределах Азербайджана встречается только в некоторых районах восточной, юго-восточной и юго-западной частей республики (карта 21).

Экология. В Азербайджане степная гадюка обычно встречается в степях предгорий и в горных районах на высоте от 700 (окрестности гор. Шемахи) до 2500 *м* над. ур. м. (оз. Канлыгель). Предпочитает каменистые участки, склоны гор,

часто поросшие сухолюбивой травянистой и кустарниковой растительностью. Нередка также и на кустарных посевах.

В окрестностях гор. Шемахи мы добывали ее большей частью на каменистых склонах г. Гызкаласы и Пирдиречидаг, а также на пахотных участках, под кучей камней у проезжих дорог между Шемахой и сел. Хыныслы, Шемахой — Пирдиречидагом и сел. Ангехаран. Несколько степных гадюк пойманы здесь как в утренние часы (с 9 до 11), когда они грелись под лучами майского солнца, так и в сумерках. В жаркое время дня они прячутся под камнями, в норах грызунов, под кустарниками и в других укрытиях.

Нами было вскрыто 22 экз. степной гадюки, добытых в окрестностях гор. Шемахи. В желудках 5 были найдены остатки насекомых, в 2 — комки шерсти грызунов, остальные были пустыми.

Молодые, длиной 130—145 *мм*, в количестве не более 17 (обычно до 10 штук) рождаются в июле—августе (С. А. Чернов, 1949).

В Азербайджане активна с первых чисел апреля до сентября и начала октября.

В верхней челюсти степной гадюки находятся два крупных ядовитых зуба. Для мелких животных ее яд смертелен. Случаи смерти людей, укушенных этой гадюкой, достоверно не известны. Некоторые лица переносят ее укус очень болезненно. По словам местных жителей, укушенные степной гадюкой болеют чуть ли ни месяц. В то же время 16. V 1946 г. во время учебной практики в окрестности гор. Шемахи студент был укушен за кончик пальца. Место укуса немного опухло и покраснело. Палец был стянут бинтом и смазан йодом. В течение 2 часов студент жаловался на зуд и покалывание в руке К вечеру его самочувствие полностью нормализировалось.

21 Носатая гадюка — Vipera ammodytes (Linne, 1758) — Габарыгбурун күрзә

Распространение. Северо-восточная и южная Турция, южная Австрия, Югославия, Балканский полуостров, Турция, Сирия и Закавказье.

В Закавказских республиках и соседних районах Ирана и Турции встречается особый подвид — закавказская носатая гадюка (Vipera ammodytes transcaucasiana Bigg., 1913), характеризуется узкими поперечными полосами на спине и кожным отростком на морде. В Закавказье известна из восточного и западного районов Грузинской и Азербайджанской ССР, указание на нахождение в Армянской ССР требует подтверждения. В Закавказье этот вид впервые был добыт Фриче (Fricke) в 1840 г. в окрестностях Елизаветполя (А. А.

Штраух, 1873), т. е. в западной части Азербайджана. К. Ф. Кесслер (1878) также приводит эту змею для Закавказского края, в частности, для Елизаветполя. Утверждение Р. Д. Джафарова (1949), что Vipera ammodytes в Азербайджане не встречается, лишено основания. Хотя нам не приходилось встречать эту змею на территории Азербайджана, но факт поимки ее в окрестностях Елизаветполя свидетельствует о том, что она в республике имеется. Следует также учесть, что по словам местного населения Зангеланского района, она встречается в долине р. Акеры, а живущие там «осунчи» (заклинатели змей), хорошо отличающие ее от других змей, даже изредка ловили ее среди нагромождений камней.

В герпетологической коллекции ЗИН Академии наук СССР нами просмотрено три экземпляра этой змеи, добытые Фриче в окрестностях Елизаветполя более 100 лет тому назад (карта 21).

Экология. В Азербайджане не изучена. Придерживается чаще каменистых мест. Считается более ядовитой, чем степная гадюка.

22. Малоазиатская гадюка[1] — Vipera xanthina (Gray) (V. raddei)— Кичикасија күрзәси

Распространение. Закавказье и соседние районы Турции и Ирана.

Известна лишь из Армянской и Азербайджанской ССР. В Закавказье этот вид впервые был добыт Радде в 1871 г. на юго-западе республики — в Нахичевани, именно в верховьях р. Нахичеванчая на высоте около 1700 *м* над ур. м. Описана она в 1890 г. Беттгером по экземплярам, добытым в окрестностях Казикопарана. А. А. Штраух (1873), ранее имевший экземпляр этой змеи из Нахичевани, принимал ее за Vipera xanthina. Под этим же названием приводит ее и К. Ф. Кесслер (1878) для Эриванской губернии. Мертенс (1952) и в настоящее время считает ее только подвидом. V. xanthina. В течение длительного времени новых сведений о ее распространении в Закавказье не прибавилось. Лишь сравнительно недавно начали появляться новые сведения о распространении этой гадюки в Азербайджанской ССР. Так, С. А. Чернов (1939), кроме Армении, отмечает эту змею также для Союх (Нахичеванской АССР). А. Б. Шелковников 28 мая 1923 г. находил ее в окрестностях Ордубада (хранится в герпетологической коллекции Института зоологии АН Армянской ССР). Другой экземпляр этого же вида добыт в мае 1948 г. А. Джафаровым в окрестностях сел. Биченак Шахбузского

[1] Эту змею называют гадюкой Радде, или армянской гадюкой.

района. Нами (1951) эта змея встречалась дважды: в окрестностях того же села и района, недалеко от левого берега р. Нахичевани (25. VI. 1960) и на Биченакском перевале (2. VII 1950).

Как видно, малоазиатская гадюка в Азербайджане распространена только в Нахичеванской АССР, в которой не представляет большой редкости (карта 22).

Экология. Встречается в горных и предгорных районах Нахичеванской АССР. Предпочитает каменистые и скалистые склоны гор, заросшие сухолюбивой горно-степной, кустарниковой или изреженной древесной растительностью. В вертикальном направлении на Биченакском перевале отмечена на высоте 2250 *м* над ур. м., но большей частью встречается между 1200—1800 *м* над ур. м. Прячется под камнями, в норах грызунов, в глубоких расселинах и трещинах скал, где по С. А. Чернову (1939), на зимовку собирается в больших количествах.

После зимнего пробуждения появляется во второй половине апреля или в начале мая. Активна до первой половины октября. Последние экземпляры в Шахбузском районе нам встречались 11. X 1952 г.

Поедает мелких позвоночных (грызунов, птиц) и насекомых. При вскрытии двух экземпляров этого вида в желудках были обнаружены: одна еще не переваренная полевка и в задней части кишки комки шерсти грызуна; у другого желудок был пуст, но в задней кишке остались хитиновые части насекомых и несколько небольших птичьих перьев.

По С. К. Далю (1954), самка этой гадюки в августе приносит от 4 до 5 детенышей длиной около 130—140 *мм*.

Ядовитая змея, от укуса которой нередко гибнут домашние животные. Известны смертельные случаи и среди людей. При своевременном оказании медицинской помощи результаты лечения хорошие.

Ядовитые зубы гадюки довольно крупные: измеренные нами зубы 5 особей были длиной от 6,3 до 9,2 *мм*.

23. Гюрза — Vipera lebetina (Linne, 1758)— Күрзә

Распространение. Северная Африка (от Марокко до Триполи), некоторые острова Средиземного моря (Кипр, Милос и др.), Малая Азия, Сирия, Палестина, Аравия, Ирак, Иран, Закавказье, Дагестан, южная часть Среднеазиатских республик на восток до Хорога, Афганистан и северо-западная Индия.

В пределах СССР встречаются два подвида: Vipera lebeti-

na obtusa Dwigubsky 1832, и V. lebetina turanica, Cernov, 1940. Последний распространен в Среднеазиатских республиках, Афганистане и северо-западной Индии, а первый в Закавказье, Дагестане, Иране, Ираке, Малой Азии, Сирии и Палестине.

Закавказская гюрза — Vipera lebetina obtusa Dwigubsky, 1832 в Закавказье известна из южных районов Армянской, Грузинской (за исключением западной ее части) и в Азербайджанской ССР. В Закавказье гюрза как Coluber sp. впервые была добыта Гогенакером в 1831 г. в Карабахе и в Ширванских степях. По этим экземплярам А. Штраух (1873) приводит гюрзу для этих пунктов, а также для Талыша. Бекером (Becker) гюрза добывалась в 1872 г. в восточной части Азербайджана в окрестностях Баку (А. М. Никольский, 1905, 1916). К. Ф. Кесслер (1878) указывает ее как обычную для Закавказья. Р. Г. Шмидт (1908) поймал гюрзу в ущелье Кярдаш, недалеко от сел. Агсу. По А. Б. Шелковникову (1910), в низменностях Арешского уезда эта змея обычна и встречается также в населенных пунктах. По мнению А. Н. Кириченко (1910), она заходит из Муганской степи в Талыш. А. М. Никольский (1916) получил из Кавказского музея экземпляры гюрзы, добытые в окрестностях Геоктепе и близ сел. Дейрушты в южной части Муганской степи. Н. И. Соболевский (1929) пишет, что в Ленкоранском уезде гюрза найдена только в Муганской степи и, вероятно, встречается также в самой безлесной части Талышских гор. А. В. Богачев (1938) приводит ее для Мильской степи. С. А. Чернов (1939) отмечает ее для окрестностей сел. Джамалэдин и Безоглибан (Нахичевань). М. Елисуйский (1941), занимавшийся изучением влияния яда гюрзы на организм, приводит эту змею для Муганской и Мильской степей, а также для Нагорного Карабаха и Кабристана.

Многочисленные экземпляры закавказской гюрзы нами (1951, 1953, 1954) добывались на Апшеронском полуострове и в прилегающих к нему районах: в окрестностях Баку, в Ботаническом саду АН Азербайджанской ССР, в районе Волчьих ворот, в Ясамальской долине, в Шубанах, Локбатане, Пута, Карадаге, Ахмедли, Зыхе, Гоусане, Кала, Бина, Шувелянах, Мардакянах, в окрестностях Бузовнов, Вишневки, Маштагов, Бильгя, Кюрдахана, Хурдалана, Сумгаита, Насосного, Перекишкюля и Дуванного. В северо-восточной части республики она добывалась нами у подножья г. Бешбармак, в окрестностях Кызылбуруна и гор. Дивичи, в Кобыстане — около Джанги, недалеко от Марази и в Чеилдаге. На юго-востоке республике мы ее ловили в окрестностях сел. Халач (Сальянский район), Хиллы, Нефтечала и Банка. Мы нашли убитую гюрзу у проезжей дороги, недалеко от Порта Ильича (Ленкоранский район), куда она могла проникнуть только из

южной части Муганской степи. Поэтому высказывание А. Н. Кириченко (1910) вполне справедливо. Предположение А. А. Штрауха и Н. И. Соболевского о возможности нахождения гюрзы в высокогорных районах Талыша требует подтверждения. Мы добывали ее в окрестностях Ждановска, Агджабеди (Мильская степь), Агсу и ст. Керар (Ширванская степь), а также в окрестностях гор. Шемахи, у подножья Салыгдага, на древнем кладбище «Едди Гюнбез» и в районе сел. Ангехаран. На южном склоне Кавказского хребта мы ловили гюрзу в местечке Призевань (опытная станция), в окрестностях гор. Закаталы. В Кура-Араксинской низменности мы добывали ее в окрестностях сел. Пойлы (Эльдарская степь), в окрестностях Самуха, сел. Сарыкая, Верхний Еленгюч, Оджек, Мингечаур, гор. Агдаш и Геокчая. Встречена она нами в окрестностях Мартуни (НКАО) и в окрестностях Карягина. В южных и юго-западных районах республики эта змея добывалась нами в Зангеланском районе близ сел. Пирчиван, Мамедбейли, ст. Акара, а в Нахичеванской АССР в окрестностях гор. Нахичевани, близ сел. Кахаб, недалеко от райцентра Шахбуз, около Улья-Норашена и др.

В коллекциях ЗИН АН СССР есть экземпляры из окрестностей Геоктепе, Баку, Муганской степи и Сальянского уезда, в Музее АН Грузинской ССР — из окрестностей Геоктепе и Муганской степи и, кроме того, из окрестностей Агсу и Мурзали (Шушинский уезд). В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР хранятся экземпляры гюрзы из Пойлы (Эльдарская степь), Ханабада (Евлахский район), ст. Керар, Сумгаита, Баку, г. Керкез (близ Баку), Дуванного, Чеилдага (Кобыстана), окрестностей Агджабеди, 3-го хутора (Мильская степь), Карягина и сел. Пирчиван (Зангеланский район).

Таким образом, все приведенные данные свидетельствуют о весьма широком распространении гюрзы в пределах Азербайджанской республики, главным образом, низменных районов (карта 22).

Экология. Живет в самых различных условиях. Встречается в местностях полупустынного характера, в предгорьях и предгорных равнинах, в низменных лесах и тугаях (или галерейных лесах, расположенных по берегам рек Куры, Аракса, Алазани, Иори), где держится в полынных степях, на каменистых участках, на скалах, глинистых обрывах, по сухим руслам рек, на холмах, обычно поросших травянистой, кустарниковой или редкой древесной растительностью, на опушках леса. Изредка заходит в прилегающие пески. Встречается также в населенных пунктах, в садах и на поливных землях. В Шахбузском районе Нахичеванской АССР прослежена нами до высоты около 1100—1200 *м* над ур. м.

Прячется под камнями, в глубоких расселинах скал, тре-

щинах земли, в норах грызунов и других животных; под корнями старых деревьев и т. п. убежищах.

Мы ловили ее на сухих, безводных склонах хребтов Боздага и в прилегающих к ним полынных степях, в зоне низовых лесов и в галерейных лесах в Эльдарской степи, Джейранчеле, Аджинаурской степи, между Самухом и Мингечауром и в предгорных лесах Закатальского района (770 *м* над ур. м.). В Шемахинском и Геокчайском районах мы добывали ее в глинистых оврагах, у подножий гор, по сухим руслам рек и ущелий. В Нахичеванской АССР встречали ее на поливных участках хлопковых полей и в полынных степях. В Мильской и Ширванской степях она попадалась нам в открытых равнинных участках, большей частью у нор грызунов. На Апшеронском полуострове она обычно держится на склонах возвышенностей с каменистым ландшафтом и реже на низменностях. Встречается преимущественно на хорошо закрепленных почвах с более или менее густой растительностью и в населенных пунктах, главным образом, в разрушенных, заброшенных старых жилых зданиях, на скотных дворах, под кучей камней и т. д. По словам А. Б. Шелковникова (1910), гюрза изредка встречается и на заболоченных участках побережья Куры.

Ведет сумеречно-ночной образ жизни, но весной встречается и днем. По сравнению с другими змеями гюрза менее подвижна и редко выдает свое присутствие шипением. При приближении обычно старается уползти, а при невозможности скрыться, сильно шипя, выбрасывает в сторону противника переднюю часть тела и, широко раскрыв пасть и обнажив два крупных ядовитых зуба, стремится его укусить. Если ее в таком состоянии прижать палкой или иным предметом, она вонзает в них зубы и оставляет капли прозрачно бледно-желтого, зеленоватого или бесцветного яда. Количество яда после 3—4 укусов, произведенных в очень короткое время, значительно уменьшается. Изредка мы наблюдали, как гюрза в состоянии раздражения кусала себя.

Гюрза охотно идет в воду, где может оставаться долгое время, особенно в жаркие часы дня. Однажды (5. V 1954) в районе ст. Сумгаит в 2—3 часа дня удалось видеть крупную гюрзу, плавающую в небольшой луже на дне высохшего русла реки, поросшей густым кустарником. Гюрза плавала медленно, плавно изгибая свое тело, и ныряла, изредка подымая над водой голову. Другой случай своеобразного купания мы наблюдали 24. IV 1948 г. в Мильской степи во время сильного дождя; в течение 40—45 минут гюрза «купалась» в маленьком водоеме. Она была поймана, когда, выйдя на сушу, собиралась уползти в нору, расположенную вблизи водоема. Следует отметить, что у этого крупного экземпляра было белое брюхо. А. Б. Шелковников (1910) видел гюрзу быстро плывущую в широкой ирригационной канаве.

Гюрза, несмотря на свою грузность и неуклюжесть, иногда поднимается за добычей даже на деревья, или же спасается на них от наводнения. Так, в 1953 г. во время пуска воды в законченное строительством Мингечаурское водохранилище Ю. А. Абдурахманов (1956) наблюдал как по ветвям полузатонувших деревьев ползали различные пресмыкающиеся, в том числе гюрза. На правом берегу р. Пирсагата из птичьего гнезда, устроенного на вишневом дереве, в 2—2,3 *м* от земли мы извлекли гюрзу величиной в 67,7 *см*. В колхозном дворе райцентра Кюрдамир видели гюрзу на высоте около 2,5 *м* между развилинами ветвей тутового дерева, росшего в 4—5 *м* от жилого дома. Р. Д. Джафаров (1949) на Апшеронском полуострове видел гюрзу на инжирном дереве. А. Б. Шелковников (1910) в 1896 г. видел, как гюрза упала с дерева, на котором находилась колония гнезд цапли.

Гюрза питается преимущественно грызунами, а также птицами и их птенцами, ящерицами и другими мелкими позвоночными. На охоту выползает обычно к вечеру с закатом солнца или рано утром. Отмечены случаи, когда она заползала в курятники, охотясь за домашней птицей. В желудках вскрытых нами 27 гюрз были обнаружены: полевки, тушканчики, краснохвостая песчанка, у одной — маленький зайченок, у других — ласка, белозубка, каспийский голопалый геккон, разноцветная ящурка, змееголовка, скворец, домовый воробей и в большом количестве комки шерсти грызунов.

После зимовки в Азербайджане появляется в конце марта или в начале апреля. В это время можно видеть гюрз греющихся на солнце. Они еще довольно пассивны и не пугливы. В жаркое время гюрзы большую часть суток проводят в норах, под камнями, в глубоких расселинах скал и в других укрытиях, деятельны, в основном, по ночам. Активны до октября. В 1953 г. гюрзы встречались нами в окрестностях сел. Удулу (Умбаки), а 22 декабря 1953 г.—недалеко от Джанги (Кобыстан). По сообщению С. Мамедова, он ловил этих змей 19—20 ноября 1954г. в окрестностях райцентра Дивичи, а Б. А. Алиев поймал гюрзу 9 января 1953 г. под скирдами вблизи совхоза «Большевик» Кюрдамирского района, а другой экземпляр 10 февраля в трещинах земли. В феврале среднемесячная температура воздуха составляла 6—7°С. Пойманная гюрза была малоподвижной. 10 февраля 1952 г. М. К. Газанчян наблюдал гюрзу в окрестностях сел. Сорсор Ширванской степи. 18—19 февраля в 1953 г. в северной части Банка встретил гюрзу С. Мамедов. Во второй половине февраля 1954 г. Д. Г. Туаев находил гюрзу в Сальянском районе.

Данные по размножению гюрзы весьма скудны. При вскрытии трех самок, добытых 27. V 1947 г., 15. V 1953 г. и

9. V 1954 г., в яичниках у них было обнаружено от 9 до 26 фолликул. Длина наиболее крупных не превышала 7 *мм*. Закавказская гюрза яйцекладущая, время овуляции неизвестно. По П. В. Терентьеву и С. А. Чернову (1949), молодые гюрзы появляются в августе и начале сентября.

Из ядовитых змей, распространенных в Азербайджане, гюрза является наиболее опасной для человека и домашних животных. От ее укуса гибнут крупные животные, а также известны случаи смерти людей.

В неволе быстро приспосабливаются к новой обстановке. Охотно принимают пищу и быстро привыкают к человеку (А. М. Алекперов, 1961).

24. Обыкновенный щитомордник[1] — Agkistrodon halys (Pallas, 1776) — Ади галхансифэти

Распространение. От северного Ирана, Азербайджана и нижнего Заволжья через Среднюю и Центральную Азию и южную часть Сибири до побережья Тихого океана. На протяжении своего ареала этот вид образует четыре подвида: Agkistrodon halys halys (Pallas), A. h. caucasicus Nikolsky, 1916, A. h. caragarus (Eichwald), 1831 и A. h. intermedius Strauch, 1868.

В Азербайджане, северном Иране и Копет-Даге встречается кавказский щитомордник (A. h. caucasicus Nikolsky, 1916), который отличается от типичной формы (A. halys halys (Pallas) меньшим количеством брюшных (от 149 до 162) и подхвостовых щитков (от 33 до 45 пар) (по С. А. Чернову, 1949). Длина этих змей достигает 70 *см*[2].

В Закавказье кавказский щитомордник известен только из юго-восточной части Азербайджана. Здесь он впервые был добыт Менетрие еще в 1830 г. в горах Талыша (Menetries, 1832). А. Штраух (1873) сомневался в этом, указывая, что Менетрие в определениях пресмыкающихся нередко ошибался, а другими исследователями эта змея здесь не найдена. Дальнейшие находки щитомордника в Ленкоранском уезде подтвердили правоту Менетрие.

К. Ф. Кесслер (1878) отмечает случай нахождения этого щитомордника (Trigonocephalus halys Pall., как в то время называли этот вид) в горах Эльбруса. А. Б. Шелковников (1910) в Зуванде в июле 1906 г. поймал несколько щитомордников в горах и окрестностях сел. Джи, на г. Ханбулаг. Кроме того, им и А. Н. Казнаковым эта змея была найдена в 1904 г. к югу от Ленкорани близ сел. Машхан. А. Н. Кириченко (1910) встречал ее в лесной зоне Талыша. По Беттгеру (1886), Г. Ледер поймал два экземпляра щитомордника в горах близ сел. Лерик. А. М. Никольский (1916) получил для определения из Кавказского музея несколько экземпляров этих змей, добытых в окрестностях Машхана, Гюгавар, сел. Джи и местности Ханбулаг. Н. И. Соболевскому (1929) не приходилось встречать этого щитомордника ни в Талыше, ни на Ленкоранской низменности. Нами же змея дважды встречалась в лесной полосе Ленкоранского района: 12. IX 1965 г. и 29. VI 1973 г.

В Институте зоологии АН Азербайджанской ССР есть экземпляр этого щитомордника, добытый 8 июля 1945 г. Н. К. Верещагиным в Зуванде (Талыш), а в коллекциях Музея АН Грузинской ССР хранятся экземпляры этой змеи, добытые А. Б. Шелковниковым и А. Н. Казнаковым на г. Ханбулаг и в окрестностях Гюгавар (карта 22).

Экология. В условиях юго-востока республики щитомордник встречается в различных биотопах. Он живет как в горных районах, так и в лесах предгорий и низменностей. Предпочитает скалистые, каменистые участки, поросшие кустарниками или травой, и опушки леса.

А. Б. Шелковников (1910) ловил щитомордников в лесу почти на уровне моря, в совершенно безлесной местности на высоте 700 *м* и в скалах на высоте 2200 *м* над ур. м., а Менетрие находил эту змею под камнями в самых сухих участках высокогорных районов Талыша.

Ядовитая змея. По опросным данным, от укуса ее гибнут домашние животные, особенно лошади. Людьми укус щитомордника переносится болезненно, но обычно кончается благополучным исходом.

---

[1] Эту змею иногда называют «Палласов щитомордник».

[2] Указание Р. Д. Джафаровым длины 160—195 см ошибочно и не соответствует действительности.

ГЛАВА

III ОБЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Проводившееся нами на протяжении многих лет по возможности разностороннее изучение экологии земноводных и пресмыкающихся Азербайджана потребовало обратить внимание на ряд приспособительных особенностей этих животных, характеризующих отношения отдельных видов к определенным условиям жизни.

Общеизвестно, что современные ландшафтные условия Азербайджана в связи с разнообразием рельефа, климата почвы и прочих физико-географических особенностей страны, а также с деятельностью человека весьма неоднородны. Это, несомненно, обусловливает разнообразие земноводных и пресмыкающихся республики, которых здесь насчитывается 63 вида, т. е. свыше 39% от 158 видов земноводных и пресмыкающихся, известных для СССР.

Согласно экологическим чертам, земноводные и пресмыкающиеся распределены в республике по нескольким основным растительным ландшафтам, которые хорошо обособлены и имеют специфические растительные и животные группировки. Здесь мы не даем подробного описания физико-географических условий растительных ландшафтов, так как литература по этому вопросу весьма значительна (Н. И. Андрусов, 1909; В. В. Богачев, 1924—1933; М. А. Кашкай, 1945; И. В. Фигуровский, 1916—1945; В. А. Кочергин, 1928; Э. М. Шихлинский, 1949; В. П. Смирнов-Логинов, 1926—1945; В. В. Акимцев, 1927—1928; С. А. Захаров, 1936—1939; В. Р. Волобуев, 1951; В. А. Приклонский, 1930—1933; Победоносцев, 1930; М. И. Зейналов, 1945; А. А. Гроссгейм, 1926—1948; Л. И. Прилипко, 1945—1958; А. А. Державин, 1951; Н. К. Верещагин, 1942—1957; А. М. Алекперов, 1947—1974; А. Я. Тугаринов и Е. В. Козлова—Пушкарева, 1935—1938; А. В. Богачев, 1938—1951 и другие авторы); остановимся лишь на некоторых деталях, определяющих специфические ландшафтные черты этих природных условий и отдельных их биотопов. Это важно для понимания особенностей географического распространения и экологической приуроченности отдельных видов земноводных и пресмыкающихся. Особенно много земноводных и пресмыкающихся (в видовом и количественном отношениях) в равнинных и предгорных полупустынях и в нагорно-ксерофитных массивах. В лесах, особенно горных, а также в высокогорных (субальпийских и альпийских) лугах эти животные встречаются значительно реже. Кроме того, по мере продвижения от низменностей к высокогорным районам страны, одни виды или группы земноводных и пресмыкающихся сменяются другими.

Равнинные и предгорные полупустыни и солончаковые пустыни охватывают Кура-Араксинскую низменность, часть Куринской наклонной равнины, Апшерон, часть Самур-Дивичинской низменности, Ленкоранскую Мугань и Приараксинскую равнину (Нахичеванская АССР). От других ландшафтов отличаются сухим, субтропическим климатом, полупустынными эфемерно-полукустарниковыми группировками и сероземными и бурыми пустынными, светло-каштановыми и частично песчаными почвами. Благодаря продолжительности теплого времени года и богатству корма к этому ландшафту приурочено большое количество земноводных и пресмыкающихся. Наиболее типичными видами и подвидами здесь являются: Testudo graeca, Gymnodactylus caspius, Agama ruderata ruderata, Agama caucasica, Phrynocephalus helioscopus persicus, Phrynocephalus mystaceus. Mabuya aurata septemtaeniata, Eumeces, schneideri princeps, Lacerta parva, Ophisops elegans, Eremias velox caucasica, E. arguta transcaucasica, Eryx jaculus familiaris, Coluber jugularis erythrogaster, C. ravergieri, C. ravergieri plumbeus, Eirenis collaris, E. punctatolineata, Vipera ammodytes transcaucasiana, Malpolon monspessulanus и Vipera lebetina.

Из форм, населяющих данный ландшафт, наиболее многочисленны: Testudo graeca, Agama caucasica, Ophisops elegans, Eremias velox caucasica, E. arguta transcaucasica, Coluber jugularis erythrogaster, Eirenis collaris, Malpolon monspessulanus и Vipera lebetina.

Наиболее редкие: Agama ruderata ruderata, Mabuya aurata septemtaeniata, Lacerta parva, Eremias pleskei, Coluber ravergieri plumbeus, Eirenis punctatolineata и Vipera ammodytes transcaucasiana.

Несмотря на многочисленность и широкое распространение земноводных и пресмыкающихся в пределах описываемого ландшафта, каждый из видов этих животных придерживается определенных биотопов. Здесь могут быть выделены следующие характерные биотопы: полынные и солончаковые полупустыни; предгорные равнины, поросшие кустарниками и полукустарниками; каменистые склоны предгорий; пересыхающие водоемы в полупустыне; текучие водоемы; песчаные морские побережья. Все эти биотопы различаются своим растительным покровом и специфичными фаунистическими комплексами, в частности представителями батрахо-герпетофауны.

Биотоп полынных и солончаковых полупустынь с преобладанием полынных и солянковых растительных формаций, характеризуется наличием Phrynocephalus helioscopus persicus, Mabuya aurata septemtaeniata, Ophisops elegans, Eremias

pleskei; E. arguta transcaucasica, Eryx jaculus familiaris и Coluber ravergieri plumbeus.

Для предгорных равнин, поросших кустарниками и полукустарниками, характерными являются: Testudo graeca, Ophisaurus apodus, Typhlops vermicularis, Coluber jugularis erythrogaster, C. ravergieri, Elaphe quatuorlineata saurmates, Telescopus fallax iberus, Vipera lebetina.

Обитатели каменистых склонов предгорий: Agama ruderata, Agama caucasica, Mabuya aurata septemtaeniata, Eumeces schneideri princeps, Lacerta saxicola L. armeniaca, Coluber najadum, C. ravergieri ravergieri, Eirenis collaris, E. modestus, Vipera lebetina.

В биотопах пересыхающих водоемов полупустыни обычно встречаются Ophisops elegans, Eremias strauchi; нередко наблюдаются также Eremias arguta transcaucasica, E. velox caucasica и Testudo graeca.

Низовые леса выражены в Самур-Дивичинской низменности, Алазань-Агричайской долине, Ленкоранской низменности и отдельными участками в Карабахской степи (Бардинский, Агдамский районы). Особенностью этого ландшафта является ее умеренно-теплый, влажный климат и растительный покров, где преобладают широколиственные и смешанные леса. Благодаря большому количеству влаги здесь встречаются почти все представители земноводных и пресмыкающихся, обитающих в Азербайджане: Trituris vulgaris, T. cristatus, Bufo viridis, B. b. verrucosissima, Hyla arborea schelkownikowi и H. a. savignyi, Rana ridibunda, R. camerani и R. macrocnemis.

Из пресмыкающихся характерны: Clemmys caspica, Emys obicularis, заходит также Testudo graeca, много Ophisaurus, apodus, многочисленны Lacerta strigata, Natrix natrix, N. n. persa, N. tessellata, Elaphe longissima, E. quatuorlineata saurmates, E. dione (Pall.) Telescopus fallax iberus, Vipera lebetina.

Характерными биотопами этого ландшафта можно считать лесные стоячие водоемы, текучие водоемы, обрывистые берега водоемов.

Лесных стоячих водоемов и их обрывистых берегов обычно придерживаются Triturus vulgaris, T. cristatus, Bufo viridis, Hyla arborea schelkownikowi, Rana macrocnemis. Из пресмыкающихся: Clemmys caspica, Emys orbicularis, Natrix natrix, N. n. persa, N. tessellata.

Текучих водоемов и их берегов придерживается, главным образом, Rana ridibunda, Clemmys caspica, Emys orbicularis, Natrix tessellata. Встречаются также Natrix natrix, N. n. persa. По заросшим кустарниками берегам часто встречается Lacerta strigata.

Горные широколиственные леса и субальпийские редколесья занимают южные и северо-восточные лесистые склоны Большого и Малого Кавказа, а также склоны гор. Талыша.

Характеризуются умеренно-теплым, влажным (в нижних частях гор) и умеренно-холодным (в горах средней полосы) климатом, широколиственными лесами и бурыми оподзоленными горно-лесными почвами. Этому ландшафту свойствен ряд типичных форм: из земноводных — Triturus cristatus, Hyla arborea schelkownikowi, Rana macrocnemis; из пресмыкающихся — Anguis fragilis L., Lacerta derjugini, L. praticola, L. rostombekowi, L. chlorogaster, Elaphe longissima.

Нагорно-ксерофитные формации включают нагорно-ксерофитную растительность Нахичеванской АССР, Диабарскую котловину (Зуванд), нагорно-ксерофитную растительность Степного плато, нагорно-ксерофитную растительность южных районов (Джабраильского и Зангеланского) Азербайджанской ССР и НКАО. В отличие от предыдущего ландшафта характеризуется холодной зимой и сухим летом. Преобладают нагорные ксерофиты, главным образом, фриганоидная и горностепная растительность; почвы бурые, светло-каштановые и комплекс примитивных скелетных почв. В этом районе встречаются почти все виды и подвиды, свойственные равнинным и предгорным полупустыням и солончаковым пустынным, кроме того, несколько типичных высокогорных форм: Ablepharus bivittatus, Lacerta saxicola L. armeniaca, L. brandti, Vipera ursini renardi, Vipera xanthina, Pelobates syriacus, Hyla arborea schelkownikowi, Rana camerani. Такие виды, как Coluber ravergieri plumbeus, Vipera ammodytes transcaucasiana в высокогорных районах этого ландшафта не наблюдались. Остальные формы являются общими.

Высокогорные (субальпийские и альпийские) луга и степи охватывают высокогорья Большого и Малого Кавказа, отдельные участки Талыша и высокогорные луга и степи Нахичеванской АССР. Характеризуется холодным, влажным климатом и растительной формацией альпийских лугов — альпийскими коврами, скальной и осыпной растительностью, а также горно-луговыми почвами. Видовой состав фауны земноводных и пресмыкающихся высокогорной зоны альпийских лугов и степей Азербайджана беден. Типичными представителями могут быть названы лишь несколько форм: Rana camerani, Lacerta caucasica, Coronella austriaca, Agkistrodon halys caucasica.

Из характерных биотопов для этого ландшафта можно отметить скалы, каменистые россыпи, лессовые обрывы, осыпи, где обитают Lacerta saxicola L. caucasica, Agkistrodon halys.

Помимо отмеченных выше биотопов рассмотренных ландшафтов, в пределах Азербайджана могут быть отмечены еще некоторые другие биотопы. К их числу можно отнести: невозделанные и возделанные поля, полезащитные лесные полосы, сады, огороды, постройки и т. п.

Как видно из сказанного, наибольшее число видов и подвидов земноводных и пресмыкающихся приходится на равнинные

и предгорные полупустыни, а также нагорно-ксерофитные ландшафты. К северу число их постепенно уменьшается; уменьшается оно и по мере подъема в горы, куда до высоты 2000 *м* над ур. м. (и выше) доходят преимущественно такие обитатели скал, как скалистая ящерица, кавказская агама и широко распространенная в Европе веретеница, живущая в Азербайджане в горных лесах. Из змей —Coronella sustriaca, Natrix tessellata; земноводных—Bufo viridis, Rana camerani, R. macrocnemis и т. д. Общее распределение представителей разных систематических групп земноводных и пресмыкающихся Азербайджанской ССР по ландшафтам показано в табл. 18.

Таблица 18

Основные растительные ландшафты республики	Колич. видов и подвидов по отрядам					
	Хвостатые земноводные	Бесхвостые земноводные	Черепахи	Ящерицы	Змеи	Всего
Равнинные и предгорные полупустыни и солончаковые пустыни	—	6	3	17	21	47
Низовые леса	2	7	3	7	15	34
Горные широколиственные леса и субальпийские редколесья	1	6	2	7	8	24
Нагорно-ксерофитные формации	—	4	3	18	18	43
Высокогорные (субальпийские) луга и степи	—	4	—	5	7	16

Следует отметить, что ряд видов и подвидов земноводных и пресмыкающихся, распространных в пределах республики, является общим для приведенных ландшафтов. Так, из земноводных Bifo viridis и Rana ridibunba распространены всюду и встречаются во всех названных условиях; Hyla arborea savignyi встречается как в полупустыни, так и в низовых лесах и нагорно-ксерофитной формации, а, H. a. schelkownikowi, кроме нагорно-ксерофитной формации, альпийских лугов и высокогорных степей, встречается во всех отмеченных ландшафтных условиях. Из пресмыкающихся все три вида черепах являются общими почти для всех ландшафтов.

Такие виды как Agama caucasica, Ophisaurus apodus, Anguis fragilis, Lacerta strigata, Ophisops elegans, Natrix natrix, N. tessellata Coluber najadum, Elaphe dione, Coronella austriaca, Telescopus fallax, Vipera lebetina и ряд других встречаются в нескольких условиях. Вместе с тем есть и формы, которые являются как бы „экологическими эндемиками“,

Распределение земноводных и пресмыкающихся по биотопам в Азербайджанской ССР

№ п. п.	Виды и подвиды	Полынные и солончаковые полупустыни	Предгорные равнины поросшие кустарниками и полукустарниками	Каменистые склоны предгорий	Нагорные полустепи и степи	Пересыхающие водоемы в полупустыне	Лесные стоячие водоемы	Высокогорные озера	Текучие водоемы	Обрывистые берега водоемов	Каменистые ущелья рек и оврагов	Скалы, каменистые россыпи, лессовые обрывы, осыпи	Песчаные побережья моря
	Земноводные—Amphibia												
1	Triturus vulgaris lantzi Wolt.	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—
2	Triturus cristatus karelini (Strauch)	—	—	—	—	—	+	+	—	+	—	—	—
3	Pelobates syriacus Boettger	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	—
4	Bufo viridis Laurenti	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5	Bufo bufo verrucossissima (Pallas)	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—
6	Hyla arborea savignyi (Audouin)	—	+	—	+	+	—	—	+	—	—	—	—
7	Hyla arborea schelkownikowi Černov	—	—	—	—	—	+	+	+	+	—	—	—
8	Rana ridibunda ridibunda Pallas	—	—	—	+	+	+	+	+	+	+	—	+
9	Rana camerani Boulenger	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+	—	—
10	Rana macrocnêmis Boulenger	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+	—	—
	Пресмыкающиеся—Reptilia												
11	Clemmys caspica (Gmelin)	—	—	—	—	+	+	—	+	+	+	—	+
12	Emys orbicularis (Linne)	—	—	—	—	+	+	—	+	+	+	—	—
13	Testudo graeca Linne	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+	+	—
14	Gymnodactylus caspius Eichwald	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—
15	Agama ruderata ruderata Olivier	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
16	Agama caucasica (Eichwald)	—	+	+	+	—	—	—	—	+	+	+	—
17	Phrynocephalus helioscopus persicus de Filipp	+	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—	+
18	Phrynocephalus mystaceus (Pallas)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+
19	Ophisaurus apodus (Pallas)	—	+	+	+	—	—	—	—	+	+	+	—
20	Anguis fragilis Linne	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Mabuya aurata septemtaeniata (Reuss)	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
22	Eumeces schneideri princeps (Eichwald)	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
23	Ablepharus bivittatus Menetries	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Lacerta strigata Eichwald	—	+	+	+	—	—	—	—	+	+	+	—
25	Lacerta trilineata Bedriaga	—	—	+	+	—	—	—	—	+	+	—	—
26	Lacerta parva Boulenger	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Lacerta derjugini Nikolsky	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	Lacerta praticola praticola Eversmann	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—
29	Lacerta saxicola raddei Boettger	—	—	+	+	—	—	—	—	+	+	+	—
30	Lacerta saxicola portschjnskii Kessler	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
31	Lacerta caucasica Mehely	—	—	+	+	—	—	—	—	+	+	+	—
32	Lacerta rudis Bedriaga												
33	Lacerta armeniaca Mehely	—	—	+	+	—	—	—	—	+	+	+	—
34	Lacerta rostombekowi Darevsky	—	—	+	—	—	—	—	—	+	+	+	—
35	Lacerta chlorogaster Boulenger	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	Lacerta brandti de Filippi	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—
37	Ophisops elegans Menetrjes	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	+
38	Eremias velox caucasica Lantz	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	+
39	Eremias strauch Kessler	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
40	Eremias pleskei Betriaga	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
41	Eremias arguta transcaucasica Darewsky	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+	—	—
42	Typhlops vermicularis Merrem	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
43	Eryx jaculus familiaris Eichwald	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
44	Natrix natrix natrix (Linne)	—	—	+	+	+	+	—	+	+	+	+	—
45	Natrjx natrix persa (Pallas	—	—	+	+	+	+	—	+	+	—	—	—
46	Natrix tessellata (Laurenti)	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
47	Coluber jugularis erythrogaster Fischer	+	+	+	+	—	—	—	—	+	+	+	+
48	Coluber najadum (Eichwald)	—	+	+	—	—	—	—	—	+	+	+	—
49	Coluber ravergieri revergieri Menetries	+	+	+	—	—	—	—	—	+	+	+	—
50	Coluber ravergieri plumbeus (Černow)	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	Elaphe hohenackeri (Strauch)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—
52	Elaphe longissima Laurenti	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	Elaphe quatuorlineata saurmates (Pallas)	—	+	+	+	—	—	—	—	+	+	—	+
54	Elaphe dione (Pallas)	—	+	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—
55	Coronella austriaca Laurenti	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—
56	Rhynchocalamus melanocephalus (Jan)	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	Eirenis collaris (Menetries)	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
58	Eirenis punctatolineatus (Boettger)	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—
59	Eirenis modestus (Martin)	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
60	Telescopus fallax (Fleischmann)	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—
61	Malpolon monspessulanus (Hermann)	+	+	+	+	—	—	—	—	+	—	—	—
62	Psammophis lineolatus (Brandt.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—
63	Vipera ursini renardi Christ.	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—
64	Vipera ammodytes transcaucasiana Blgr.	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	Vipera xanthina (Gray)	—	—	—	+	—	—	—	—	—	+	+	—
66	Vipera lebetina obtusa Dwigubsky	+	+	+	+	—	—	—	—	+	+	+	+
67	Agkistrodon halys (Pallas)	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—
	Общее колич. видов и подвидов	17	33	39	41	9	13	7	11	30	29	31	11

Таблица 19

33	|++||||++||||+|+|| +|+++|||| ||||+++	|||++|++|||++|||||+++	++++|++++	Леса
31	|+||||++||+||+|||| ++++++++ ||++||||	||||||++|+||+||+||+++	+++++|+|||	Невозделанные поля
20	|+||||+|||||||||| ||++++++|+ |||+||||	||||||++|+||+|||||+++	+|+|||+|||	Возделанные поля
17	|+||||+||||||||||| ||++|+||| ||++||||	|||||||+||||+||||+++	+|+|+|+|||	Полезащитные лесные полосы
23	|+||||++||||||||+| |++++++||+ ||||||||	|||||||+|+|++||||+++	+|++||+|||	Сады, огороды
12	||||||++|||||||||| ||||||||| ||||||||	|||||||+|++|+||||+++|	||++||+|||	Постройки

т. е. придерживаются только определенных биотопов и далее в другие ландшафты не распространяются К ним могут быть отнесены Lacerta parva, Eremias velox, Coluber ravergieri plumbeus, Eirenis punetatolineta, Vipera ammodytes transcaucasiana.

Все перечисленные формы придерживаются исключительно полупустыни равнинных районов республики, а такие как Lacerta brandti, Vipera ursini renardi. Vipera xanthina обитают только в нагорной полупустыне и степи и являются для них „экологическими эндемиками" Анологичные примеры можно привести и для других зон ландшафтов. Так, для лесов „эндемиками" могут считаться: Lacerta derjugini, L. praticola, L. chlorogaster, Elaphe longissima и т. д.

Общая приуроченность всех земноводных и пресмыкающихся Азербайджана к разным биотопам приводится в табл. 19.

Картина распределения разных видов земноводных и пресмыкающихся по основным растительным ландшафтам и отдельным биотопам становится понятной в результате выяснения особенностей отношений этих животных к условиям среды. Детальное изучение относящихся сюда вопросов составляет важнейшую задачу современной батрахо-герпетологии. Много предстоит сделать, в частности, изучая дальше в этом плане земноводных и пресмыкающихся Азербайджана. Однако уже и теперь мы располагаем некоторыми данными по их экологии, которые позволяют точнее определить место и роль этих животных в природе. Ниже мы коснемся тех данных, которые выясняют зависимость земноводных и пресмыкающихся от разных факторов среды и, в конечном итоге, определяют динамику их численности.

До настоящего времени мы располагаем очень скудными сведениями о закономерностях колебания численности земноводных и пресмыкающихся, распространенных не только на территории Азербайджана, но и вообще в СССР. Лишь у некоторых авторов (А. Г. Банников, 1948, А. Г. Банников, М. Н. Денисова, 1956; Б. А. Гумилевский, 1941; Г. В. Залежский, 1938; Е. С. Птушенко, 1934; А. М. Сергеев и А. Г. Ветшева, 1942; Л. Г. Динесман, 1948) можно найти данные, относящиеся к этому вопросу.

Ряд сведений по колебанию численности указанных групп животных был собран нами во время полевых работ в период с 1946 по 1973 гг.

Зеленая жаба, хорошо переносящая как сухую, жаркую, так и холодную погоду, неоднократно добывалась нами при весьма различных температурах воздуха. На Апшеронском полуострове она попадалась нам на поверхности в холодные весенние дни (26. III 1950) при температуре 8,2°С, в Агджабеди (II. IV 1948) при 9°С и Боздаге (IV 1946) при 8,5°С. В жаркие дни весны, лета и осени мы встречали ее в Геоктепе (20. V 1947)

при температуре 27°С, в Дивичах (27. VII 1953) при 33,1° и на Апшероне (8. VIII 1952) при 32,5°. При указанных температурах жизнедеятельность зеленой жабы мало активна и в результате встречаемость не велика, животные обычно сидят в укрытиях (норы, глубокие ямы, трещины).

Изучение численности вида требует проведения количественного учета его представителей в разных пунктах ареала, в частности количественный учет зеленой жабы нами проводился в пределах пространства между ст. Загульба и сел. Бильгя (Апшеронский полуостров). Эта территория представляет собой невысокое плато, расположенное близ морского побережья в основном занятое овоще-бахчевыми культурами. К морю плато слегка обрывается и покрыто глыбами камней, местами скалами.

Экскурсии проводились в течение 8 лет (1947—1954 гг.) с апреля по август, два раза в месяц (каждое 15 и 30 числа). Таким образом, за этот период всего было сделано 80 обходов. Показателем активности зеленой жабы служило число встреченных особей. Учеты проводились маршрутным методом в пределах намеченного участка в вечернее время (с 21 до 22 часов). Число встреченных жаб отмечалось при свете карманного фонаря. Прохождение всего маршрута (длиной около 2, 5—3 *км*) в один конец занимало 50—60 минут (см. табл. 20). В пределах района исследования даже в различных участках одного и того же биотопа численность зеленой жабы колебалась (от 1—2 до 7—8 взрослых особей на протяжении 1 *км* учетной полосы шириной в 6 *м*).

Таблица 20

Год	Общее колич. животных, встреченных за 10 обходов	Колич. встреч		Колич. встреченных в среднем за один обход
		взрослые (половозрелые)	годовалые (неполовозрелые)	
1947	137	46	91	13
1948	144	60	84	14
1949	152	45	107	15
1950	93	41	52	9
1951	89	47	42	8
1952	77	40	37	7
1953	90	48	42	9
1954	120	45	75	12
Всего	902	372	530	87

Как видно, количество зеленых жаб в исследованном районе сильно варьирует по годам. Не одинаков также и возрастной их состав. В 1950—1952 гг. численность жаб снизилась почти на половину по сравнению с 1949 г., а с 1953 г. вновь начала

увеличиваться (рис. 2). Это падение численности зеленой жабы на Апшеронском полуострове объясняется загрязнением водоемов мазутом. Кроме того, особое значение имела необычайно суровая для Апшерона зима 1949/50 г., когда температура воздуха доходила до —15—20°С, причем морозы сопровождались сильными, холодными северными ветрами. Многие водоемы замерзли, промерзла и почва на значительно большую глубину, чем обычно. Все это отрицательно сказалось на жизни растительного и животного мира Азербайджана, особенно Апшеронского полуострова. Пострадали виды субтропических растений, погибли многие животные (Алекперов, 1954), в том числе и большое количество земноводных и пресмыкающихся. Весной 1950 г. во время экскурсии по Апшерону мы встречали много замерших жаб, выброшенных колхозниками во время обработки садов и огородно-бахчевых участков. Во время сильных морозов в первую очередь погибали молодые особи, поэтому в последующие годы численность жаб значительно сократилась в основном за счет молодых животных. Как видно из рис. 3, численность жаб годовалого возраста после морозов 1949/50 г. сократилась больше чем на половину, численность же взрослых сократилась весьма незначительно. В итоге соотношение численность взрослых и годовалых особей стало почти одинаковым, что не соответствовало обычному соотношению возрастных групп в популяции. В 1951 г. численность годовиков снова снизилась, а количество жаб, старших возрастов даже несколько увеличилось, что произошло, несомненно, за счет сохранения некоторого числа годовалых экземпляров в предыдущие годы. Массовая гибель жаб в 1950 и 1951 гг. сильно отразилась на их численности в 1952 г., несмотря на благоприятные климатические условия этого года. С 1953 г. численность молодых жаб начала снова возрастать.

Что же препятствовало увеличению численности жаб в 1951 г., когда климатические условия оказались благоприятными? В данном случае на развитие жаб повлияло загрязнение водоемов. По каким-то причинам водоемы[1], расположенные в районе маршрутного участка, в начале мая были залиты нефтью (мазутом), и все головастики в них погибли. Следует заметить, что морозы и продолжительные зимы в отдельные годы могут также сказываться на сроках размножения жаб. Такое явление имело место в 1950 г., когда зеленые жабы вместо обычного срока икрометания (10—20. IV) отложили икру в 15—20 числах мая, т. е. почти на 30—40 дней позже, чем обычно, при температуре воздуха 12,5—20°С и воды 8—16,5°С. Такое позднее икрометание в связи с ранним наступле-

[1] На территории между ст. Загульбой и сел. Бильгя всего 4—5 пресных водоемов, причем все они временные и мелкие, длиной от 3—4 и до 7—8 *м* и шириной до 3—5 *м*. Летом зачастую высыхают. Берега некоторых из них заросли тростником.

нием в некоторые годы сильной жары и быстрым высыханием водоемов приводило к гибели головастиков. Это наблюдалось здесь, например, в 1934, 1939 гг. и др. О влиянии сухой погоды на изменение численности некоторых видов земноводных и пресмыкающихся упоминают также Б. А. Гумилевский (1941) для Валдайской возвышенности и И. Д. Иваненко (1940) для засушливой Присивашской степи. Суровые зимы губительно влияли на изменение численности не только земноводных или пресмыкающихся, но и на других наземных позвоночных животных республики (А. М. Алекперов, Г. Т. Мустафаев, 1966). А. Г. Банников (1943, 1956) пишет, что в связи с необычайно суровой зимой 1939/40 г., когда температура воздуха в Азербайджане снизилась до —20°, на озере Ахтибюрь (Агзыбир) погибли десятки тысяч сеголеток озерной лягушки. Примеры пагубного влияния чрезвычайно суровой зимы (1928/29 г.) на численность земноводных Курского края приводит также Е. С. Птушенко (1934). Таких данных немало и для других местностей.

Количественный учет закавказской лягушки, проводившийся нами (совместно с Б. А. Алиевым) в течение 1 ет (1950—1954 гг.) на высокогорном яйлаге Сары-Ери (2800—3000 *м* над ур. м.), показал, что ее численность в отдельные годы значительно колеблется.

Стационарные наблюдения проводились в районе родника Языльбулаг, где встречались лягушки. Участок, на котором непосредственно велась работа, был равен 0,5 *га*. Каждый год наблюдения начинались в 20 числах июня и продолжались до 1 сентября. Кроме количества встреченных лягушек, которые подсчитывались 3 раза в сутки, регулярно отмечалось состояние погоды, три раза в день измерялась температура воздуха (в 5, 13 и 21 часов), а также температура водоемов. При этом принимался во внимание возрастной состав лягушек (сеголетки, годовалые и половозрелые особи). В результате наблюдения над образом жизни закавказской лягушки оказалось, что сезонный цикл и суточный ритм жизнедеятельности этого вида меняются в различные периоды. В течение летне-осеннего сезона (V—IX) закавказская лягушка в этом районе в противоположность тому, что наблюдается в низменностях (А. Г. Банников, 1954), наиболее активна днем. В утренние часы (5 часов), особенно во время заморозков (от 0° до —5°), почти все лягушки малоподвижны и чаще всего сидят под камнями, скалами, в трещинах, в траве и в иле водоемов. С повышением температуры воздуха (до 10—16°С), главным образом во время тихой, облачной и сырой погоды, закавказские лягушки становятся весьма активными, в вечерние часы при 6—8°С количество их вновь уменьшается (рис. 4).

Как показывает рис. 4, наибольшее число встреч Rana camerani, а следовательно и наивысшая ее активность наблюдались в условиях повышения температуры воздуха (до 18—19°) и, наоборот. Аналогичные данные были получены Г. В. Залежским (1938) для травяной лягушки в окрестностях Звенигорода.

Следует отметить, что максимальное количество закавказских лягушек обычно встречается сразу после дождя, при температуре воздуха не ниже 14—16°С ,а также в дни с температурой 18—19°С. Во время дождя, особенно града, лягушки покидают поверхность земли и прячутся в первые попавшие укрытия или уходят в воду. Наблюдения над кавказской лягушкой на яйлаге Сары-Ери показали, что град в некоторые годы губительно действует на нее; особенно страдают сеголетки, годовалые особи и частично головастики и взрослые животные, находящиеся вдали от укрытия. Необычайно частый град в этом районе в 1951 г. погубил большое количество сеголеток и взрослых лягушек, что сильно повлияло на их численность не только в текущем сезоне, но и в последующие годы.

Из рис. 5 видно, что численность закавказской лягушки в различные годы неодинакова и может весьма значительно колебаться. Особенно она сократилась летом 1951 г., но в последующие годы начала заметно увеличиваться. Через три года численность закавказской лягушки здесь приблизилась к таковой, наблюдавшейся летом 1950 г., и по сравнению с 1951 г. возросла больше чем вдвое.

Уже в 1952—1954 гг. при благоприятных метеорологических условиях сохранившиеся в укрытиях половозрелые лягушки дали нормальный приплод и численность их заметно повысилась.

Приведенные данные позволяют сделать заключение, что климатические факторы среды оказывают большое влияние на жизнь и численность земноводных. Наибольшее значение при этом имеют низкие температуры и засуха.

Следует отметить, что сильные морозы в Азербайджане отразились не только на колебании численности земноводных, но и на изменении численности некоторых пресмыкающихся. Во время весенних экскурсий нам неоднократно приходилось в трещинах скал или под камнями находить трупы ящериц. Так, 26 марта 1950 г. около ст. Загульба (Апшеронский полуостров) из трещин в камнях было извлечено 9 каспийских гекконов (Cymnodactylus caspius), а на правом берегу р. Сумгаита в щелях потолка развалившегося дома, кроме многочисленных живых гекконов (около 100 шт.), было найдено 7 мертвых и около 15—17 скелетов. Между ст. Загульба и сел. Вишневка мы нашли под камнями двух мертвых ящурок (Eremias arguta transcaucasica).

В других районах республики после морозных зим часто находили многочисленные трупы каспийских черепах (Clem-

mys caspica). Так, М. Г. Газанчяном 10. 11 1952 г. в окресностях сел. Сорсор Кюрдамирского района вдоль берегов р. Карасу было обнаружено множество панцырей этих черепах, возможно, погибших именно зимой. Нами во время экскурсии в районе оз. Махман Имишлинского района в конце апреля (29. IV 1948) также отмечена массовая гибель этих животных. Их трупы встречались в указанном месте не только по берегам озера, но и на его мелких островках. По устному сообщению А. Оганесова, 20-го ноября 1951 г. в Ленкоранском районе в устье р. Кумбаши при впадении ее в залив им. С. М. Кирова он наблюдал массовую гибель каспийских черепах. Раздувшиеся трупы их усеивали правый берег устья реки на протяжении 15—20 *м*.

А. Н. Кириченко (1910) в июле 1909 г. в юго-восточной части Мугани встречал громадное количество панцырей каспийских черепах.

Хотя в приведенных случаях причины массовой гибели черепах определенно не установлены, можно предполагать, что ими являлись сильные морозы и продолжительные зимы прошлых лет.

Причинами, влияющими в той или иной степени на изменение численности земноводных и пресмыкающихся, могут служить также некоторые биотические факторы. Например, лягушки в большом количестве уничтожаются ужами, особенно водяными (Natrix tessellata), некоторыми видами птиц (цапля, аисты) и другими животными. В районе Сары-Ери нам удалось установить, что некоторое количество закавказских лягушек затаптывает крупный и мелкий рогатый скот во время пастьбы. В этом же районе мы наблюдали, как при уменьшении уровня воды в водоемах оставшиеся на илистой почве головастики поедались взрослыми лягушками (одна лягушка в течении часа съела не менее 5—10 головастиков).

Другим фактором, не менее заметно влияющим на динамику численности земноводных и пресмыкающихся республики, является хозяйственная деятельность человека. Она сказывается как прямо, так и косвенно—непосредственное истребление и отлов в промысловых целях отдельных видов и уничтожение и изменение естественных биотопов в связи с развитием культурного ландшафта.

С 1946 по 1948 г. на левом берегу р. Куры, в окрестностях Мингечаура, мы маршрутным методом проводили количественный учет полосатой ящерицы на небольшом разреженном лесном участке (2—3 *га*), густо поросшем кустарниками (в частности ежевикой) и травой. Учет проводился ежегодно, 5, 10 и 15 мая, три раза в день (10—11, 14—15 и 18—19 часов). В течение трех лет численность ящериц на этом участке сильно изменялась. В первую половину мая здесь встречалось в среднем: в 1946 г.—17 особей, в 1947 г.—3 и в 1948 г.—8. Причиной резкого снижения их численности в 1947 г. явился происшедший здесь летом 1946 г. пожар, во время которого часть ящериц, вероятно, погибла, а оставшиеся укрылись под корнями деревьев или мигрировали в соседние места. В 1948 г., когда участок снова зарос кустарниками и травой, численность полосатых ящериц увеличилась.

В 1955 г., когда мы вновь посетили Мингечаур, на месте заросшего сорняками и кустарниками участка стояли большие дома с культурными насаждениями вокруг и асфальтированными улицами. Несмотря на тщательные поиски, нам не удалось встретить ни одного экземпляра полосатой ящерицы: активное вмешательство человека в природу косвенно уничтожило их.

Известно, что водяной уж (Natrix tessellata) в массе обитает на прибрежной полосе моря, в мелких бухточках и заливчиках, образованных на берегу скалами или в самих скалах Апшеронского архипелага. В 1931/32 г. в республике было заготовлено для производства различных галантерийных изделий 61 тыс. ужовых шкурок, а в 1935 г.—всего 11 088 (Н. К. Верещагин, 1947). Как видно из этих данных, в течение каких-нибудь 3-х лет в результате перелова, а также загрязнения берега нефтью, численность водяных ужей на Апшероне намного сократилась. Только благодаря прекращению промысла ужей их численность в последние годы вновь начала увеличиваться. Существенную роль в изменении условий жизни земноводных и пресмыкающихся играют предпринимаемые в последние годы в Азербайджане грандиозные строительные мероприятия. Сооружение в республике Мингечаурской ГЭС привело к созданию крупнейшего водохранилища — моря длиной более 70 *км*. Строительство новой оросительной системы, освоение Кура-Араксинской низменности, сооружение второй очереди Самур-Дивичинского канала, создание системы государственных и полезащитных лесных полос и другие мероприятия, направленные на крутой подъем сельского хозяйства, коренным образом изменяют ландшафт Центрально-степной равнины (Кура-Араксинская низменность), климат, флору и фауну указанной области и прилегающих к ней участков, где уже сейчас возникают новые биотопы, характеризующиеся своеобразными группировками организмов и присущими им взаимоотношениями. При этом одни виды животных вытесняются с ранее занимаемых ими мест, другие, наоборот, получают еще лучшие условия для своего развития и размножения.

Влияние воздействия человека на природу уже наблюдается в некоторых районах республики. Так, в связи с проведением новых каналов через Карабахскую, Мильскую и Муганскую степи ряд форм батрахо- и герпетофауны, связанных с водой более или менее постоянно (например, Rana ridibunda, Clemmys caspica, Emys orbicularis, Natrix tessellata), имеют воз-

можность проникуть вслед за водой вглубь некогда безводных полупустынь или степи и там постоянно увеличивать свою численность. С другой стороны такие виды, как Testudo graeca L., Ophisops elegans Menetr., Vipera lebetina obtusa Dwig. и ряд других, не переносящие чрезмерной влаги, покидают возделанные территории и уходят на неосвоенные участки. Часть из них от полива погибает. Некоторые (Ophisops elegans, Eremias velox, Eremias arguta, Coluber jugularis, Eirenis collaris, Vipera lebetina) гибнут при глубокой распашке полей, от механических повреждений сельскохозяйственными орудиями. Все указанные факторы так или иначе, непосредственно или косвенно заметно влияют на уменьшение численности отмеченных видов, или, наоборот, создают условия для ее увеличения.

Ярким примером воздействия человека на герпетофауну является строительство новых поселков и нефтяных промыслов на Апшеронском полуострове. В связи с этим некоторые виды (например, Gymnodactylus caspius, Telescopus fallax iberus) приспосабливаются к изменениям, вносимым в природу деятельностью человека, и даже количественно увеличиваются. Другие (Agama caucasica, Ophisops elegans, Eremias velox, Eremias arguta, Vipera lebetina и др.) переселяются в районы, не затронутые человеком. Третьи, не способные к большим переходам, остаются на старых местах, где частично постепенно вымирают, частично же уничтожаются населением. В районе Ясамальской долины на Апшеронском полуострове в связи с созданием нового нефтяного района большая часть пресмыкающихся переселилась, по всей вероятности, в Шубанинские горы. Некоторые виды (например, Agama caucasica) остались на склоне Волчьей гряды и приспособились к новой обстановке. К сожалению, в течение последних лет количество кавказской агамы здесь сильно сократилось в связи с массовым выловом ее заготовителями Зооцентра. Почти полностью исчез длинноногий сцинк в районе Ясамальской долины, на склонах Волчьей гряды, а также в районах гор. Сумгаита, Маштагов и Бузовнов.

Значительное различие условий жизни, характерное для Азербайджана, и сравнительно большое число представителей разных групп земноводных и пресмыкающихся объясняют наблюдающимся разнообразием приспособительных типов этих животных. Не вдаваясь сейчас в детальный анализ таких типов или, как их называют, «жизненных форм», мы приведем лишь несколько примеров. Так, к числу водных животных следует отнести, в первую очередь, почти всех земноводных, которые в период размножения заходят в водоемы.

Из роющих форм к абсолютным землероям можно отнести слепозмейку, а к относительным землероям — Anguis fragilis и частично Eumeces schneideri, Eryx jaculus, из земноводных Pelobates syriacus.

Сирийская чесночница при помощи заостренного гребня на пяточном сочленении зарывается глубоко в землю (до метра). У роющих пресмыкающихся тело всегда змеевидное, в основном конечности отсутствуют, чешуя гладкая, глаза маленькие или совсем атрофированы (у слепозмейки). Окраска тела почти всегда телесного цвета (за исключением Eryx jaculus).

Из типично наземных форм все представители земноводных и пресмыкающихся, обитающих на территоии Азербайджана, имеют хорошо развитые конечности, а при отсутствии последних — удлиненное, змеевидное тело (веретеница, широко распространенный в республике желтопузик).

К группе скальных животных можно отнести всех представителей скальных ящериц республики, а также агам и гекконов. Обладающие прочными и острыми когтями, эти животные хорошо лазают по отвесным стенам скал, разным поверхностям каменных глыб и т. п. Окраска их в основном серая, темно-серая, землистая, коричневатая — в зависимости от местообитания. Многие скальные животные могут совершать прыжки, в случае опасности перепрыгивая с камня на камень на расстоянии иногда до метра (Agama caucasica). Из других пресмыкающихся, живущих в скалах, но не лазающих, можно отметить Vipera xanthina, V. lebetina, Agkistodon halys и др.

К древесным формам в условиях Азербайджана из земноводных можно отнести только Hyla arborea, у которой, как известно, пальцы передних и задних конечностей расширены в круглые диски, помогающие ей легко удерживаться на поверхности стволов, на листьях и хорошо лазать по любым отвесным поверхностям. Из ящериц хорошо приспособлены к лазанию в лесных биотопах Lacerta chlorogaster и L. praticola, у которых пальцы снабжены острыми когтями и которые хорошо лазают по шершавым и гладким, ровным и неровным стволам. Из представителей змей хорошо лазают по деревьям Elaphe longissima, Coluber ravergieri, Elaphe quatuorlineata, E. dione, а также кошачья змея. Нередко можно наблюдать на деревьях охотящуюся за птенцами неукложую гюрзу.

У представителей типично древесных форм окраска тела также обычно гармонирует с цветом окружающей среды и большей частью характеризуется зеленовато-коричневатыми тонами.

По отношению к влаге окружающей среды земноводных и пресмыкающихся Азербайджана можно разделить на следующие жизненные формы: гигрофильные (влаголюбивые), ксерофильные (сухолюбивые) и нейтральные.

К первой группе — гигрофильным из представителей бат-

рахофауны Азербайджана можно отнести почти всех земноводных, за исключением Bufo viridis, Pelobates syriacus, которые могут переносить условия относительной сухости. Из пресмыкающихся здесь можно отметить: Emys orbicularis, Clemmy caspica, Anguis fragilis, Lacerta praticola, Natrix natrix persa, N. tessellata, Coronella austriaca.

К второй группе (ксерофильные формы) относится значительно большее количество форм. Из черепах тут можно указать Testudo graeca; из ящериц—Agama ruderata, Phrynocephalus helioscopus, Mabuya aurata, Ophisops elegans, Eremias strauchi, E. arguta и ряд других; из змей Coluber ravergieri, Eirenis collaris, E. punctatolineata, Vipera lebetina и т. п.

Такие формы как Bufo viridis, Agama caucasica, Lacerta strigata, Ophisaurus apodus, Natrix natrix, Elaphe quatuorlineata, E. dione, Agkistrodon halis являются почти нейтральными.

По отношению к роду пищи могут быть выделены следующие жизненные формы: растительноядные и хищные.

К сугубо растительноядным из числа представителей герпетофауны можно отнести средиземноморскую черепаху, которая постоянно питается травянистой растительностью. Растительную пищу в некотором количестве потребляют и отдельные виды ящериц (агамы и некоторые другие).

Остальные формы изучаемых животных нужно отнести в основном к хищникам, питающимся преимущественно насекомыми и мелкими позвоночными животными.

По способу размножения и характеру яйцекладки почти все земноводные и пресмыкающиеся Азербайджана относятся к яйцекладущим формам. Исключение составляют некоторые формы, например, веретеница, золотая мабуя и медянка, принадлежащие к группе яйцеживородящих.

Представители земноводных все без исключения откладывают икру в воду. Ящерицы и змеи откладывают яйца на поверхности земли, на песок, в углубления, под камни и т. д. Черепахи закапывают яйца в землю (А. М. Алекперов, 1959).

ГЛАВА IV ИСТОРИЯ ФАУНЫ ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И ГЕРПЕТОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Разнообразие физико-географических условий и весьма сложное географическое прошлое Азербайджана, а также колонизационное влияние животного населения смежных территорий, несходных между собой в природном отношении, — все это обусловило исключительное богатство и пестроту современной фауны этой республики.

Возникновение кавказской суши первоначально в виде вечнозеленого тропического острова Яфетиды среди океана Тетис в области современного Кавказского хребта относится к мезозою. Однако о мезозойских сухопутных позвоночных Азербайджана нет никаких сведений, несмотря на то, что его суша за этот огромный промежуток времени претерпела колоссальные изменения и не раз занимала большие или меньшие пространства Закавказья. Все позвоночные животные, известные из мезозоя Азербайджана, относятся только к рыбам. Лишь по соседству с Азербайджаном, в западной части Грузии, именно в заповеднике «Сатаплия» (окрестности гор. Кутаиси) обнаружены отпечатки следов пресмыкающихся (видимо, динозавров), оставленные в прибрежной зоне древнего моря на среднемеловом известняке валанжинского возраста (Л. К. Габуния, 1956).

Некоторые данные о древних сухопутных позвоночных, обитавших ранее в пределах Азербайджана, относятся к кайнозойской эре. По свидетельству палеонтологов, в районе хребта Дарыдаг (недалеко от Джульфы) в слое туфопесчаников нижнеолигоценового возраста обнаружен отпечаток пятипалого следа древнего хищника из группы креодонтов, а из майкопских отложений Апшеронского полуострова найдены единичные позвонки какого-то носорога (Epiaceratherium sp.), относящегося к среднему олигоцену (Н. К. Верещагин, 1952). Но о пресмыкающихся и земноводных палеогена из пределов Азербайджана еще ничего не известно.

Под влиянием мощных горообразовательных процессов в среднем миоцене Кавказский остров вступил в прочную связь с малокавказским массивом суши и превратился в полуостров.

В верхнем миоцене Кавказский полуостров, уже включавший часть территории Азербайджана, заселялся с юга представителями своеобразной гиппарионовой фауны. Изучение захоронений остатков этой фауны в Эльдаре и в Гараджийской степи на границах Азербайджана и Грузии показывает,

что вместе с гиппарионом (Hipparion gracile Kaup.) здесь обитали также жирафы (Ciraffa sp.), свиньи (Sus erymanthius Roth. et Wag.), безрогие носороги (Aceratherium incisivum transcaucasicum Bog.), мастодонты (Mastodon longirostris Kaup. и M. pentelici Gaud.), антилопы (Tragoceros valenciennesi Gaud.), динотерии (Dinotherium giganteum Kaup.), а также приматы, в частности человекообразная обезьяна (Udabnopithecus garedziensis), и многие другие животные. Среди остатков этой фауны были найдены и фрагменты панцырей черепах. Остатки сухопутной черепахи были обнаружены также и в скоплении костей знаменитой марагинской гиппариновой фауны у сел. Картевюль, к востоку от озера Урмии (в Иранском Азербайджане). Палеонтологи рассматривают марагинскую фауну как более позднюю стадию развития гиппаринового комплекса, нежели эльдарскую (Эльдар, Удабно) и датируют ее меотисом или даже нижним плиоценом (Н. О. Бурчак-Абрамович, 1951). В этот период Азербайджан характеризовался тропическим климатом и преобладающим ландшафтом типа саванны.

В конце миоцена растительность приобрела листопадные формы, но субтропические условия удерживались и в нижнем плиоцене. В это время, наряду с крупными млекопитающими миоценового типа, жили мелкие насекомоядные, грызуны, а также сухопутные и водяные черепахи.

Во время раскопок, производившихся Естественноисторическим музеем им. Г. Зардаби АН Азербайджанской ССР летом 1951 и 1955 гг. на южном склоне хребта Эйлароюги (правый берег р. Иори) в районе современного произрастания реликтовой сосны (Pinus eldarica Medw.), в числ прочих палеофаунистических материалов были найдены остатки сухопутных и водяных черепах (Testudo и Clemmys). Эти остатки были заключены в толщу известковистого песчаника с морской фауной верхнесарматского возраста Maetra bulgarica Toula, M. crassicolis Sinz., M. caspia Michw., M. cf. nalivkini Koles.)[1] Названные сарматские черепахи обнаруживают уже ряд признаков, сближающих их с современными представителями этих животных. Можно предполагать, что в целом герпетофауна Кавказа в теперешнем облике была сформирована уже к концу плиоцена.

История Кавказа в то же время является и историей омывающих его морей. В балаханском веке при распаде понтического бассейна Кавказ впервые становится перешейком; но только в самом конце апшеронского века возникает более или менее постоянная сухопутная связь с юго-востоком Европы и становится возможным вселение с севера элементов фауны южнорусских степей. В это время могли вселиться в

[1] Определение произведено К. М. Султановым.

Азербайджан и такие виды пресмыкающихся как Elaphe quatuorlineata, Vipera ursini, экологически связанные с сухими и солнечными местами, в настоящее время населяющие степи и полупустыни.

Многократные мощные поднятия горных хребтов, глубокие расчленения рельефа речными долинами, перекрытия огромных площадей лавовыми потоками, повторявшиеся в течение плейстоцена, имели важнейшее значение для видообразования и расчленения ареалов растительных и животных форм.

Эволюция низменных частей суши перешейка в бассейне Каспия протекала на фоне последовательной смены трех морей — бакинского, хазарского и хвалынского. В них происходят сложные смены фаунистических комплексов, обусловленных колебаниями климата и солености, а также миграциями организмов.

В связи с трансгрессиями и регрессиями плейстоценовых морей, вероятно, трижды происходило вселение на западное побережье Каспия закаспийских пустынных и переднеазиатских плоскогорных форм, например, грызунов и ящериц. Ныне живущие в восточной части республики такие среднеазиатские ящерицы как Gymnodactylus caspius, Eremias arguta и E. velox проникли в Азербайджан, вероятно, не позднее этого времени.

На протяжении плейстоцена имели место значительные колебания климата, смены холодных ледниковых и жарких, сухих межледниковых фаз, которыми обусловливались сдвиги растительных ландшафтных зон и разрывы ареалов ряда животных форм. Примером прерывистого распространения европейских элементов в Азербайджане могут служить: Triturus vulgaris, T. cristatus, Lacerta praticola, Elaphe longissima, обитающие в лесной полосе юго-западного склона республики, а Triturus cristatus и на склонах юго-восточной части Большого Кавказского хребта. Такое распространение скорее всего объясняется климатическими сменами, происходящими в плейстоцене, на что указывает для млекопитающих Кавказа Н. К. Верещагин (1952).

Среди многочисленных ископаемых остатков фауны среднего плиоцена исключительно важное значение для познания истории развития и формирования современной фауны Закавказья, в том числе Азербайджана, имеет бинагадинское захоронение в асфальтовых песках богатейших остатков фауны и флоры, зоогеографическое значение которого выходит далеко за пределы всего Кавказа. Здесь в условиях можжевелово-фисташкового редколесья с примесью граната, тамариска, виноградной лозы, и полустепных пространств, заросших ксерофитами — астрагалами, верблюжьей колючкой, полынью и солянками, — обитала богатая, относительно су-

холюбивая фауна. В ее составе имелись представители насекомоядных, грызунов, лошади, носороги, хищники и другие звери, близкие к современным. В захоронении были богато представлены многочисленные птицы, главным образом водоплавающие (утки, гуси, лебеди, а также кулики и др.) и хищники. В бинагадинских пластах битума найдены также остатки сухопутных черепах (Testudo sp).

К этому времени, по обоснованному мнению Н. К. Верещагина (1952), относится дифференциация фауны — до того единого фаунистического комплекса — на фаунистические типы.

Конец плейстоцена — начало голоцена характеризуется в Восточном Закавказье наличием переселений животных форм с севера и юга, вымирание ряда крупных зверей (мамонт, носорог, тигролев и др.), изменением многих копытных в сторону измельчания, отчасти вследствие обеднения пастбищ, отчасти под влиянием преследования их человеком.

Послехвалынское потепление и усыхание вело к наступлению степных формаций на лесные, к расширению нагорных ксерофитных площадей, к развитию средиземноморского и переднеазиатского фаунистических влияний. Иссушение ландшафтов привело к сдвигам и разрывам мезофильных форм, к изоляции целых фаунистических участков. Резкое остепнение пограничных с Ираном плоскогорий облегчило проникновение в восточное Закавказье подвижных видов южного происхождения — крупных кошек, льва и тигра, полосатой гиены, шакала, джейрана, кулана, некоторых других видов, большая часть которых истреблена сейчас или близка к истреблению. Из пресмыкающихся можно отметить Agama ruderata, Phrynocephalus helioscopus, Eremias pleskei Rhynchocalamus melanocephalus satumini и др.

Наиболее крупные ландшафтные, а соответственно и фаунистические изменения в стране произошли уже в современной фазе голоцена, в исторический период, особенно на протяжении последних полутора столетий, в результате хозяйственной деятельности человека. Воздействие человека характеризует новый этап формирования фауны и проявляется в трех направлениях: прямого воздействия — преследования охотничье-промысловых зверей, косвенного влияния на фауну через изменение ландшафтов и, наконец, что особенно характерно для социалистического хозяйства, сознательного воздействия на отдельные виды, экологические группировки и фаунистические комплексы путем их охраны, истребления вредных и вселения новых форм.

Таковы вкратце основные моменты истории фауны Кавказа, в том числе Азербайджана. В нашу задачу не входит подробное освещение истории развития этой фауны в целом, тем более, что по данному вопросу имеется весьма значительная

литература (Н. И. Андрусов, 1888—1928; А. Д. Архангельский, 1932—1934; В. В. Богачев, 1918—1940; Л. А. Варданянц, 1933—1948; И. В. Палибин, 1913—1936; А. П. Павлов, 1936; С. А. Ковалевский, 1933; В. П. Малеев, 1946; А. Вартенев, 1933; И. Г. Пидопличко, 1938—1951; В. Г. Гептнер, 1936—1945; Н. К. Верещагин, 1947—1957; И. И. Пузанов, 1938 и многие другие).

Несомненно, что фауна и флора Азербайджана в течение долгого времени развивались непрерывным потоком, однако, не все отдельные этапы этого развития представлены остатками ископаемых форм, что относится, в частности, к земноводным и пресмыкающимся.

Вместе с тем правильное толкование истории фауны и ее формирование может быть основано, главным образом, на изучении данных палеонтологии и исторической геологии. Имеющиеся в настоящее время палеонтологические материалы по истории батрахо-герпетофауны Азербайджана еще слишком фрагментарны, чтобы основывать на них свои выводы; однако, то, что уже имеется, должно быть учтено и принято во внимание.

История батрахо-герпетофауны Азербайджана может быть правильно понята лишь в связи с данными о путях и этапах развития этой фауны в пределах всего Кавказа. Это обстоятельство и побудило нас дать здесь краткую сводку всех известных на этот счет сведений.

Палеонтологический материал, касающийся батрахо-герпетофауны Кавказа, представлен в основном остатками различных черепах и единичными находками других пресмыкающихся. В отношении земноводных мы располагаем несколькими находками остатков скелета третичной лягушки, которые были специально изучены В. В. Богачевым (1927, 1938), Н. А. Рябининым (1928), а также нами.

По ископаемым ящерицам можно указать лишь на описание Л. И. Хозацким (1968) остатков плейстоценового желтопузика, добытых на Апшеронском полуострове.

Материал по ископаемым черепахам Кавказа, который мы могли использовать в данной работе, представлен довольно разнообразными остатками нескольких форм, среди которых для нас особое значение имеет серия костных остатков из верхнесарматских отложений Азербайджана и соседних районов Грузии; часть этого материала собрана нами лично.

В нашем распоряжении были также остатки плейстоценовых сухопутных черепах с Апшеронского полуострова и остатки их панцырей из археологических раскопок в Мингечауре. В настоящее время Эльдарские и Мингечаурские черепахи детально обрабатываются нами совместно с Л. И. Хозацким. Кроме того, Л. И. Хозацким была предоставлена

нам возможность широко воспользоваться находящимися у него в обработке материалами по разным видам черепах из различных районов Закавказья и Предкавказья.

По ископаемым земноводным, остатки которых из пределов нашей страны вообще известны пока в небольшом количестве, для Закавказья можно указать лишь на материалы, касающиеся одного вида лягушек.

Rana macrocnemis kisatibensis Riab. (рис. 6). Плиоцен, Ахалцыкский район, Грузинская ССР, сел. Кисатиби, месторождение диатомита.

При разработках диатомита в районе сел. Кисатиби в 1926 г. И. М. Анджиловым впервые были найдены остатки скелета довольно крупной лягушки, описанной в 1927 г. В. В. Богачевым под названием Rana macrocnemis angeloi Bogac.

В вышедшем несколько позднее очередном томе Ежегодника Русск. палеонт. об-ва за 1927 г. А. Н. Рябинин (1928) этот же экземпляр описал под именем Rana kisatibensis Riab.

В 1935 г. В. В. Богачев снова посетил сел. Кисатиби и нашел там еще один экземпляр этой же формы, который он также описал (В. В. Богачев, 1938), приняв для него название Rana macrocnemis kisatibensis Riab. (morpha angeloi Bogac.).

В 1939 г. Лобжанидзе там же нашел остатки третьего экземпляра той же лягушки, который и был исследован нами.

Сопоставление его характерных признаков с признаками двух предыдущих (насколько это позволили литературные данные) привело нас к заключению о таксономической идентичности всех трех экземпляров, и в результате мы пришли к выводу, что В. В. Богачев правильно отнес эту форму к виду Rana macrocnemis.

Приводим данные предварительного исследования третьего экземпляра.

Музей Грузии, отд. геологии, колл. № 178-1, Ахалцыкский район, Кисатиби.

Образец представляет собой отпечаток на поверхности куска диатомита скелета с сохранившимся черепом: длина тела 41,2 *мм*, длина головы 14,5 *мм*, ширина черепа 14,2 *мм*, межглазное расстояние 3,4 *мм*, длина плеча 11,5 *мм*, длина предплечья 8,9 *мм*, длина передней лапки 10,3 *мм*, длина бедра 22,1 *мм*, длина голени 24,0 *мм*, длина задней лапки 33,3 *мм*, длина предплюсны 9,6 *мм*.

Остатки ящериц и змей сравнительно редко обнаруживаются в ископаемом состоянии ввиду их обычно мелкой величины и хрупкости. До сего времени в пределах Советского Союза известно всего несколько находок фрагментов скелетов вымерших представителей этих животных. На Кавказе пока такие остатки найдены лишь в 2—3 случаях.

В широкоизвестном местонахождении остатков четвертичной фауны в районе сел. Бинагады (Апшеронский полуостров) также были обнаружены остатки какой-то ящерицы (В. В. Богачев, 1940; Н. О. Бурчак-Абрамович, 1951), однако впоследствии этот ценный материал был утрачен.

Ophisaurus apodus dzhafarovi Khosatsky (рис. 7).

Фрагменты черепа, позвонки и костные пластинки чешуй желтопузика из плейстоцена Апшеронского полуострова Найдено в 1953 г. палеонтологом Л. С. Гликманом на Апшеронском полуострове в районе сел. Фатьмаи. Здесь, на расстоянии 1 *км* от названного селения в юго-восточном направлении, в обнажении шора были обнаружены включенные в толщу асфальта и битуминозного песка кости разных животных. В небольшой массе извлеченной породы оказались разрозненные части скелетов нескольких черепах (Testudo graeca), одного желтопузика (Ophisaurus apodus), общественной полевки (Microtus socialis) и ряда воробьиных птиц. Место выемки этих костей находилось на глубине 2,5—3 *м* от поверхности обнажения.

Скелет желтопузика, найденный в сел. Фатьмаи, неполный: найдены только отдельные обломки верхних и нижних челюстей, лобные кости, более 30 позвонков (из которых около 20 почти целые), ребра и многочисленные пластинки кожного панцыря — остеодермы. Весь этот материал подробно описан Л. И. Хозацким (1968). В результате сравнения скелета из Фатьмаи с описанными в палеонтологической литературе ископаемыми остатками представителей рода Ophisaurus и со скелетами современных желтопузиков Л. И. Хозацким (1968) установлено, что апшеронская находка принадлежит современному виду Ophisaurus apodus (Pall.). Однако Л. И. Хозацкий на основании некоторого своеобразия этого экземпляра выделяет фатьмаинскую форму в качестве особого подвида, которому дает название Ophisaurus apodus dzhafarovi Khosatzky. Основными признаками отличающими эту форму от типичного современного подвида, по мнению Л. И. Хозацкого, являются: более широкие и толстые лобные кости, значительно развитый рельеф на поверхности кожных костей, который на черепных остеодермах местами приобретает вид довольно широких ячеистых углублений, разделяющих возвышающиеся в разных направлениях гребни и бугры; зубы на небных костях сидят теснее и на более низком основании, чем у современного подвида.

Наиболее значительный материал по вымершим пресмыкающимся Кавказа, в частности, Азербайджана представлен серией остатков черепах, собранных в отложениях разного возраста и в разных местах. Весь этот материал, принадлежащий коллекциям нескольких научных учреждений, находится в научной обработке у Л. И. Хозацкого, который и ознакомил

нас с ним. Данные, касающиеся ископаемых черепах Кавказа, рассматриваются в последовательности, соответствующей геологическому возрасту отдельных находок в пределах каждой таксономической группы видов.

Testudo sp. (рис. 8). Фрагмент левой части плечевого пояса гигантской сухопутной черепахи из среднего миоцена Ставропольского края (ст. Беломечетская). Находка сделана во время раскопок, проводившихся Палеонтологическим институтом АН СССР. В составе фаунистического комплекса, обнаруженного в районе ст. Беломечетской, найдены остатки хоботных (Platybelodon), копытных, хищных, грызунов и др.

Лопатка сверху обломана, коракоид и сочленовая впадина частично разрушены. Размеры образца и его морфологические особенности показывают, что он принадлежал гигантскому виду рода Testudo. Размер панцыря черепахи мог достигать в длину до метра. Нахождение гигантской сухопутной черепахи, принадлежащей роду Testudo, в составе миоценовой фауны Кавказа представляет интерес и вполне увязывается с общим обликом этой фауны.

Testudo eldarica sp. nov. Khos. et Alekp. (рис. 9—17). Большая коллекция остатков наземных черепах была собрана в районе Эльдарской степи в нескольких пунктах, относящихся к нижнему течению р. Иоры и в долине, расположенной между хребтами Эйлароюги и Палантекян. Это известное местонахождение остатков верхнесарматской фауны, впервые обнаруженное Б. С. Домбровским в 1913 г. (Б. С. Домбровский, 1913, 1914). В последующие годы палеонтологический материал, добытый в этом местонахождении, изучался рядом авторов (В. В. Богачевым, 1927, 1938; С. Л. Берцелиусом, 1927; А. К. Алексеевым, 1930; К. С. Андриановым и Н. И. Лариным, 1935; Н. К. Верещагиным, 1942).

Здесь обнаружены кости различных копытных (Chalicothrium, Dicerorthinus, Sus, Tragoceras, Gazella и др.), хоботных (Mastodon, Dinotherium), хищников (Hyaena) и морских млекопитающих (Delphinus, Cetotherium, Phoca).

Помимо остатков млекопитающих, в Эльдарской степи были обнаружены также многочисленные фрагменты панцырей наземных и пресноводных черепах. Этот материал был собран в 1955 г., главным образом, экспедицией Естественно-исторического музея АН Азербайджанской ССР и частично нами почти у самого западного угла хребта Эйлароюги и в его различных участках. Здесь мы сообщаем основные данные проводимого изучения.

Наибольшее число остатков черепах, собранных в Эльдарской степи, принадлежит наземным формам. Эти остатки представлены одним неполным карапаксом и, примерно, тремя десятками разрозненных фрагментов спинных и брюшных щитов, относящихся к новому виду. Этот новый вид, ко-

торому мы даем название по его местонахождению в Эльдарской степи, принадлежит к сухопутным черепахам рода Testudo L. По размерам этот вид сходен с современной Средиземноморской черепахой (Testudo graeca L.), обитающей, в частности, в Азербайджане. Однако по своим морфологическим признакам новый вид довольно существенно отличается не только от всех современных сухопутных черепах рода, но и от известных его представителей, в частности существовавших в миоцене.

Описываемый новый Эльдарский вид относится к черепахам среднего размера с умеренно выпуклым панцырем. Приводим основные его диагностические признаки. Загривковая пластинка хрупкая, лирообразная. Первая позвоночная пластинка значительно вытянута в длину, узкая; вторая и четвертая менее вытянуты в длину, восьмиугольные, а шестая позвоночная — шестиугольная. Надхвостовая пластинка массивная, она имеет вид вытянутой в длину трапеции. Первая реберная пластинка широкая. Свободные краевые пластинки умеренной высоты. Краниальная часть пластрона закругленная спереди. Эндопластрон у некоторых особей вытянут в длину. Ксифипластроны удлиненные с массивными внешними краями. Гипопластроны с ксифипластронами соединялись шарнирным сочленением, в связи с чем абдоминофеморальный роговой шов приходился в области этого шарнира. Можно высказать предположение, что сарматская представительница рода Testudo в районе современной Эльдарской степи населяла лесо-степные биотопы и укрывалась среди кустарниковой и травянистой растительности.

Несколько фрагментов сухопутных черепах рода Testudo было обнаружено в соседних с Азербайджаном районах Эльдарской степи, находящихся уже в пределах Грузинской ССР (рис. 18). Фрагментарность этого материала не позволяет определенно высказаться в отношении его видовой принадлежности, но весьма вероятно, что эти находки также относятся к Testudo eldarica sp. n.

Testudo sp. (рис. 19). Сборы Л. И. Алексеевой, 1956. Ростовская область, Ергени, северный берег оз. Маныч-гудило. Песчаный карьер, около хутора. В песчаной толще. Свыше 20 очень фрагментарных обломков нескольких особей черепах—среднего размера (не больше Testudo graeca L.). Здесь же остатки (зубы) Saiga и Mastadon. Скорее всего, верхний (может быть, средний) плиоцен.

Testudo sp. (рис. 20, 21). Плиоценовые отложения, в окрестностях Ставрополя-Кавказского (Ворошиловск) в 10—12 *км* от города, Косякинский карьер. Сборы Палеонтологического института АН СССР, 1938—1940 гг. Местонахождение обнаружено в 1938 г. Здесь остатки черепах найдены в комплексе различных представителей хоботных (Mastadon arver-

nensis), копытных, хищных и грызунов. Возраст этой фауны предположительно средне- или верхнеплиоценовый (Е. И. Беляева, 1939, 1940, 1948).

В интересной коллекции довольно многочисленных остатков черепах, обнаруженных в указанном местонахождении, есть несколько фрагментов панцырей сухопутных черепах, принадлежащих виду средних размеров (по величине эта черепаха не превышала современную средиземноморскую черепаху). Фрагментарность материала не позволяет пока определить его видовую принадлежность. Другой вид этого же рода относится к весьма крупным сухопутным черепахам; он представлен в коллекции единственным фрагментом панцыря — хорошо сохранившимся правым ксифипластроном (рис. 21). Находка остатков крупного вида рода Testudo вместе с отмеченной выше находкой части плечевого пояса из среднего миоцена Беломечетской показывает, что в неогене Предкавказья гигантские сухопутные черепахи существовали довольно продолжительное время и были, по-видимому нередкими.

Testudo sp. (рис. 21а). Плиоценовые (?) отложения Усть-Лабинского района Краснодарского края. Находка сделана в 1956 г. в 80 *км* к югу от Армавира Л. И. Алексеевой. Фрагмент панцыря представляет собой хорошо сохранившуюся загривковую пластинку карапакса сухопутной черепахи средних размеров.

Testudo sp. (рис. 22). Окрестности гор. Грозного, г. Ташкала, добыта из шурфа в 1924 г. Н. А. Кудрявцевым, верхний плиоцен. Материал хранится в коллекциях герпетологического отделения ЗИН АН СССР.

Остатки спинного щита (карапакса) одной особи наземной черепахи рода Testudo. Судя по остаткам, средней величины. Континентальные отложения верхнего плиоцена. Материал не окатан, т. е. не подвергался значительному перемещению. Его фрагментарность и отсутствие среди обломков наиболее важных в диагностическом отношении частей панцыря не дают возможность установить видовую принадлежность этих остатков, относящихся, без сомнения, к роду Testudo.

Эти находки устанавливают факты распространения представителей данного рода в конце плиоцена в юго-восточной части Предкавказья.

Testudo graeca binagadensis Khos sp. n. (рис. 23—35). Описанная Л. И. Хозацким в качестве особого подвида средиземноморской черепахи, эта форма отличается от типичной современной рядом деталей строения своего панцыря и внутреннего скелета. Важнейшей особенностью бинагадинского подвида является относительно большая толщина всех костей, что обнаруживается как при сравнении одних и тех же частей панцыря этой формы с современной, так и пропорций

костей их внутреннего скелета. Это хорошо заметно на таких костях, как плечевые (рис. 35), бедренные и др. Особенности строения бинагадинской сухопутной черепахи позволяют, по мнению Л. И. Хозацкого, высказать предположение о том, что она, укрываясь в неглубоких норах, населяла более или менее открытые биотопы и придерживалась кустарниковой и редкой древесной растительности. Следует отметить, что потомки бинагадинских черепах в восточном Закавказье сейчас обитают в обстановке, в известной мере сходной с существовавшей во времена бинагадинской фауны.

Testudo graeca L. Из плейстоценовых отложений сел. Фатьмаи (Апшеронский полуостров). Небольшой материал— (4 фрагмента панцыря) собран Л. С. Гликманом в 1953 г. Морфологические особенности найденных остатков указывают на несомненную их принадлежность к современной форме греческой черепахи (рис. 36). Однако некоторые детали говорят о большой примитивности. Л. И. Хозацкому в результате сравнительного изучения удалось установить, что относительная толщина костей панцыря фатьмаинской черепахи несколько больше толщины частей панцыря современной средиземноморской черепахи. Менее совершенным оказался у фатьмаинской формы шарнир на месте соединения ксифипластронов с гипопластронами.

В нашем распоряжении имелись также серия панцырей средиземноморской черепахи, добытых в 1946—1947 гг. археологической экспедицией Музея истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР и автором в могильниках Мингечаура (XII—IX вв. до н. э.) (рис. 37—41), расположенных на правом берегу р. Куры. Эти панцыри также должны быть отнесены к современному виду средиземноморской черепахи. Мингечаурская форма стоит ближе к современной, чем фатьмаинская. Следует однако отметить важную особенность отличающую мингечаурских греческих черепах от апшеронских представителей этого вида, как современных, так и плейстоценовых. Эта особенность заключается в том, что мингечаурские черепахи имеют довольно выпуклый карапакс. Весьма вероятно, что эти черепахи принадлежат древней местной популяции названного вида. Подробное описание мингечаурских черепах нами опубликовано (Л. И. Хозацкий, А. М. Алекперов, 1957).

Некоторый материал, относящийся также к Средиземноморской черепахе, собран в 1929 г. геологической партией под руководством Н. Б. Бассоевича в делювиальных отложениях Таманского полуострова. Остатки носят субфоссильный характер (рис. 42—44). Никаких отличий от современной формы Средиземноморской черепахи обнаружить не удалось. Данная находка интересна тем, что в настоящее время на

Таманском полуострове Кавказа этот вид черепахи уже не обитает, хотя он населял эту территорию сравнительно недавно. Это обстоятельно свидетельствует о том, что в некоторых районах Кавказа уже в наше время происходит сокращение ареала этой черепахи, на основании чего можно высказать предположение, что и в других районах Кавказа она в прошлом была шире распространена.

Clemmys sp. (рис. 45—46). Верхний сармат Эльдарской степи. Сбор экспедиции Естественноисторического музея АН Азербайджанской ССР, 1951 г.

Некоторое количество фрагментов панцырей черепах, найденных в сарматских отложениях Эльдарской степи, относится к роду Clemmys. В результате предпринятой нами совместно с Л. И. Хозацким обработки этих материалов удается, по-видимому, сделать заключение о их видовой принадлежности. Сейчас можно лишь отметить, что эта черепаха представляет собой сравнительно небольшую форму данного рода.

Clemmys sp. (рис. 47). В районах Восточной Грузии, расположенных по соседству с Азербайджанской частью Эльдарской степи, экспедицией Естественноисторического музея АН Азербайджанской ССР были найдены фрагменты панцырей пресноводных черепах, которых можно отнести к роду Clemmys. Однако окончательные выводы о таксономической принадлежности этой формы делать еще рано.

Clemmys sp. (рис 48—50). Северный Кавказ, окрестности Ставрополя Кавказского (Ворошиловка), в 10—12 *км* от города, Косякинский карьер. Плиоцен. Остатки обнаружены в 1938 г.

Серия довольно хорошо сохранившихся отдельных фрагментов панцырей нескольких особей позволяет с определенностью высказаться в пользу своеобразия ставропольских плиоценовых представителей рода Clemmys. Уже сейчас является несомненным наличие в этом материале остатков по крайней мере двух форм, принадлежащих, вероятно, к разным видам. По заключению Л. И. Хозацкого, изучающего фауну ставропольских плиоценовых черепах, находящиеся в ней формы рода Clemmys обнаруживают известное сходство с представителями этого рода, найденными в составе кучурганской фауны плиоцена южной Украины (Л. И. Хозацкий, 1946).

Emys orbicularis antiqua Khos. (рис. 51 в, г). Из плиоценовых отложений окрестностей Ставрополя Кавказского, в 10—12 *км* от города, Косякинский карьер. Здесь в 1938 г. было обнаружено местонахождение фауны наземных позвоночных животных (Е. И. Беляева, 1940, 1944, 1948), возраст которой датируется плиоценом. В составе этой фауны оказалась болотная черепаха, представленная фрагментом каудальной части пластрона некрупной особи. На правой стороне части пластрона гипопластрон и ксифипластрон сохранились сравнительно хорошо, тогда как на левой очень плохо. Л. И. Хозацкий (1956), детально изучивший эти фрагменты, относит их к виду Emys orbicularis L. По форме и значительной ширине внутреннего гипо-ксифипластрального бордюра он считает эту плиоценовую черепаху подвидом указанного вида и именует ее Emys orbicularis antiqua Khosatzky. Данный подвид в плиоцене имел, по-видимому, довольно широкое распространение, о чем свидетельствует нахождение сходных форм в соответствующих отложениях южной Украины и Венгрии.

Emys orbicularis L. (рис. 51 а, б). Плейстоцен, окрестности Пятигорска, гора Машук, лермонтовские ломки травертинов. Найдены в 1914 г. Е. В. Лангвагеном.

Было найдено два внутренних ядра, из которых одно (рис. 51а) является почти целым и соответствует панцырю черепахи сравнительно небольших размеров. Другое ядро, не полное, значительно крупнее. Оба ядра образованы натеками травертина, заполнившего в свое время внутренности панцырей, костные части которых затем полностью разрушились. По очертаниям костных пластинок панцырей, сохранившихся на поверхности ядер, и по общей форме последних можно без сомнения заключить о принадлежности их болотным черепахам — Emys orbicularis L. Каких либо отличий от современных представителей данного вида обнаружить не удалось.

Остатки Trionychoidea (рис. 52 а, б). Три фрагмента реберных пластинок карапакса. Северный Кавказ, станица Беломечетская. Средний миоцен. Сбор Н. К. Верещагина, 1950 г.

Остатки триониксов найдены в пресноводной фации континентальных отложений. Эти остатки, по-видимому, одновозрастны в геологическом отношении остаткам фауны с Platybelodon, известным по раскопкам, произведенным в этом же месте.

Материал носит следы небольшой обработки, что указывает на захоронение его на месте обнаружения в результате вторичного переноса. Перенес этот, однако, вряд ли был на большом расстоянии; можно думать, что черепахи обитали близко от места обнаружения их остатков. Фрагментарность материала не позволяет ближе определить его таксономическую принадлежность.

Находка, несмотря на фрагментарность, представляет интерес в том отношении, что указывает на существование триониксов в миоцене в пределах Кавказа. Других данных о былом их распространении на Кавказе пока еще нет. Ближайшее нахождение этих черепах известно из плиоцена Украины (Хозацкий, 1945).

Остатки Cheloniidae? (рис. 52, в, г). Найдены в 1950 г. на Северном Кавказе, в станице Беломечетской, в отложениях, расположенных ниже слоев с пластибелодоновой фауной. Отложения эти, возможно, олигоценового возраста с остатками морских моллюсков (Pectunculus?). Сбор Н. К. Верещагина, 1950 г.

Один фрагмент плохой сохранности представляет собой, по-видимому, обломок реберной пластинки карапакса. Не исключено, что он относится к какой-то части пластрона. Нахождение данного образца в морских отложениях и некоторые его морфологические особенности позволили Л. И. Хозацкому высказать предположение о принадлежности данного фрагмента панцырю морской черепахи. Это предположение согласуется с данными о существовании в олигоцене Предкавказья морских черепах, описанных А. Н. Рябининым (1929). Из других мест Советского Союза остатки морских черепах были описаны Л. И. Хозацким (1945) по находкам фрагментов их панцырей в Приарелье, также в олигоценовых отложениях.

Местонахождения ископаемых земноводных и пресмыкающихся, известные до сих пор на Кавказе, в том числе в Азербайджане, приводятся на карте (рис. 53).

Как видно из изложенного, материалов, характеризующих пути формирования фауны земноводных и пресмыкающихся Азербайджана, у нас очень мало. Остатки ископаемых земноводных, ящериц и змей обнаруживаются чрезвычайно редко. Исключение в данном случае представляет собой лишь нахождение, как уже было указано выше, довольно большого количества хорошо сохранившихся остатков как наземных, так и пресноводных черепах, относящихся, главным образом, к верхнему сармату. Несмотря на бедность палеонтологических данных о герпетофауне Азербайджана, мы все-таки и этот материал приводим в нашей работе. Только при этих условиях можно дать более или менее рациональные схемы зоогеографического районирования.

Происхождению фауны и зоогеографическому районированию в целом, Закавказья в частности, исследователи уже давно уделяют внимание и посвятили этому вопросу немало работ. Однако они еще сравнительно недавно оставались слабо разработанными, что объясняется их сложностью и недостатком материала.

Среди трудов, посвященных происхождению современных фаун и зоогеографическому районированию Кавказа, наиболее подробным следует считать работы К. А. Сатунина (1903, 1910, 1912), Б. А. Кузнецова (1949, 1950), С. К. Даля (1954) и особо следует отметить капитальную работу Н. К. Верещагина «Млекопитающие Кавказа» (1959).

Целью исследований Н. К. Верещагина являлось изучение

истории формирования фауны млекопитающих всего Кавказа (в том числе Азербайджана) с третичного периода до наших дней. Н. К. Верещагин дает схему зоогеографического районирования Кавказского перешейка, который подразделяется на четыре округа — Восточноевропейский, Северокаспийский, Кавказский и Переднеазиатский, а также на несколько районов.

Весьма важным является то обстоятельство, что зоогеографическая схема Н. К. Верещагина основана на изучении не только современных ареалов животных, но и былого их распространения. Таким образом, зоогеографический анализ оказывается увязанным с изучением истории фауны. В связи с этим следует отметить, что Кавказский и Переднеазиатский очаги формообразования имели значение не только для истории фауны млекопитающих, но и для других групп животных. Теперь с полным основанием можно говорить о том, что в этих очагах развивались и отсюда расселялись также и представители земноводных и пресмыкающихся, обитающих в пределах Кавказа, в том числе Закавказья.

Вопросами истории и лишь отчасти районирования фауны земноводных и пресмыкающихся Кавказа занимались А. М. Никольский (1913, 1916, 1918), А. Ф. Ляйстер (1930), Н. И. Соболевский (1929), С. А. Чернов (1939), Р. Д. Джафаров (1949) и др.

Накопленный рядом исследователей, а в последние годы и нами материал по батрахо-герпетофауне Азербайджана побудил нас предпринять попытку наметить основы герпетогеографического районирования этой весьма интересной для биогеографа части Кавказа (А. М. Алекперов, 1958).

На основании изучения всех имеющихся данных о географическом распространении земноводных и пресмыкающихся Азербайджанской ССР, а также смежных стран, мы пришли к определенным заключениям. При этом учитывались, где это было возможно, и взгляды других авторов. В результате проведенного анализа нам представляется возможным сделать ряд выводов. Из них, прежде всего, следует, что гетерогенная по своему составу батрахо-герпетофауна Азербайджана слагается из нескольких более или менее самостоятельных комплексов разного происхождения.

В фауне земноводных и пресмыкающихся Азербайджана мы различаем следующие элементы (виды и подвиды): 1) иранские, 2) малоазиатские, 3) средиземноморские (в широком смысле), 4) переднеазиатские, 5) европейские, 6) среднеазиатские, 7) кавказские и 8) восточно-палеарктические.

1. *Иранские элементы.* Входящие в данную группу виды и подвиды распространены в основном в пределах Ирана. Но некоторые из них проникают и в Закавказские республики. В Азербайджане к ним относятся следующие:

1. Agama ruderata rudarata Olivier
2. Agama caucasica (Eichw.)
3. Phrynocephalus helioscopus persicus de Filippi
4. Mabuya aurata septemtaeniata (Reuss.)
5. Eumeces schneideri princeps (Eichwald)
6. Ablepharus bivittatus Menetries
7. Lacerta saxicola raddei Boettger
8. Lacerta brandti de Filippi
9. Eremias strauchi Ressler
10. Eremias pleskei Bedriaga
11. Coluber jugularis erythrogaster Fisch.
12. Rhynchocalamus melanocephalus satunini Nikolsky
13. Eirenis punctatolineata (Boettger)

Большинство перечисленных форм населяют южные и юго-восточные районы Азербайджана, главным образом, долину Аракса и ограничивающие ее с севера предгорья, а также Талыш. Севернее Нахичеванской АССР, Джебраильского района и Талыша они не встречаются и экологически связаны с полупустынями и ксерофильной растительностью. Исключение составляет Phrynocephalus helioscopus, до настоящего времени сохранившаяся на небольшом участке юго-запада Апшеронского полуострова, где она держится на берегу моря между ст. Пута и Карадаг. А. В. Богачев (1938) считает эту круглоголовку здесь реликтовой формой начала ледникового периода.

Три формы иранской группы довольно широко распространены на территории Азербайджана, встречаясь не только на юге республики, но занимая как восточный ее угол, так и центральную и западную части и даже проникая в северо-западные районы. Это Agama caucasica (Eichw.) Eumeces schneideri princeps (Eichw.) и Coluber jugularis erythrogaster Fich.

Agama caucasica, начиная от Апшеронского полуострова на востоке, распространена на запад до Казахского района и придерживается, главным образом, горных и полупустынных ландшафтов.

Примерно то же можно сказать и о Eumeces schneideri, но последний не поднимается выше предгорий. C. j. erythrogaster Fischer распространен в Центральном и Восточном Закавказье. В Азербайджане он встречается главным образом в полупустынях или степях Кура-Араксинской низменности. Что касается Lacerta brandti de Filippi и L. saxicola raddei Boettger, то они распространены в основном в юго-восточной части Азербайджана. Экологически L. brandti держится на пустынных участках среди нагромождений камней и скал на высоте 1380 до 3500 *м* над ур. м., а L. saxicola raddei связана со скалистыми районами. Все иранские формы проникли в долину Аракса и в Талыш с юго-востока. По С. А. Чернову (1939), иранские элементы могли проникнуть в долину Аракса после ее освобождения от верхнеплиоценовой трансгрессии. К этому мнению вполне можно присоединиться.

II. *Малоазиатские элементы.* Эта группа представлена в батрахо- и герпетофауне Азербайджана шестью видами и подвидами:

1. Pelobates syriacus Boettger.
2. Hyla arborea Savignyi (Audouin)
3. Lacerta strigata Eichw.
4. Lacerta trilineata Bedr.
5. Lacerta parva Boulenger
6. Eirenis modestus (Martin)

Почти для всех этих форм характерно широкое распространение в Малой Азии более или менее значительное проникновение на Кавказ и в северо-западный Иран; в центральных районах Ирана они уже не встречаются. Некоторые же виды заходят на запад в Балканские страны или на отдельные острова в восточной части Средиземного моря. Pelobates syriacus, будучи характерной для Малой Азии, на западе проникает в Болгарию, в южные районы Югославии, на юге — в Сирию, на востоке в Закавказские республики, главным образом, в южные районы Армении и Азербайджана, а в Грузии на западе до центральной ее части (окрестности Тбилиси). То же можно сказать о Hyla arborea savignyi, которая из Малой Азии проникает на юге в Сирию, Палестину и даже в Египет, а на северо-востоке в Иран, центральную и южную части Закавказья. Оба эти вида в Азербайджане обитают в низменных, полупустынных или степных местностях. Остальные виды в отличие от иранских форм на территории республики придерживаются, главным образом, предгорных и горных ландшафтов. Среди них наиболее широко распространенным видом является Lacerta strigata, языком заходящая из Малой Азии в Сирию, Палестину, Трансиорданию, Ирак, Иран и вдоль южного берега Каспия до западной оконечности Копет-Дага. Вопрос о распространении Lacerta strigata в юго-восточной части Балканского полуострова мы оставляем открытым. По Фуну (Fhun, 1956), ящерицы из южной Румынии, считавшиеся этим видом, в действительности оказались Lacerta trilineata. Интересно также распространение последнего, хотя ее ареал еще недостаточно выяснен, но ближайшие «родственники» этого вида широко распространены в Малой Азии. Сама L. trilineata распространена от Малой Азии на запад до южной Румынии включительно, на юг до северного Ирака, северо-западного Ирана и на север до Главного Кавказского хребта. В Азербайджане она также как и Lacerta parva проникла лишь в Нахичеванскую АССР (через Армению). Что же касается Eirenis modestus, то этот вид заходит в Азербайджан с юго-запада, со стороны Армении и с запада через Грузию.

III. Средиземноморские элементы (в широком смысле слова). К этой группе мы относим такие виды и подвиды, которые свойственны странам южной Европы, северной Африки, восточно и юго-восточному Средиземноморью. В последнем ареалы их охватывают Иран, Сирию, Ливан, Палестину, Синайский полуостров, некоторые острова восточной части Средиземного моря, Иран и Закавказье, главным образом, восточное. Границы некоторых видов на востоке могут заходить довольно далеко в Иран, достигая Афганистана и северо-западной Индии. (Natrix tessellata).

Средиземноморские элементы представлены в герпетофауне Азербайджана следующими видами и подвидами:

1. Bufo viridis Laurenti
2. Rana ridibunda Pall.
3. Clemmys caspica (Gmelin)
4. Testudo graeca L.
5. Ophisops elegans Menetries
6. Ophisaurus apodus (Pall.)
7. Typhlops vermicularis Merrem.
8. Eryx jaculus familiaris Eichwald
9. Natrix natrix persa (Pall.)
10. Natrix tessellata (Laur.)
11. Coluber najadum (Eichw.)
12. Telescopus fallax iberus (Eichw.)
13. Malpolon monspessulanus (Herm.)
14. Vipera ammodytes transcaucasiana Boulenger
15. Vipera lebetina obtusa Dwigubsky.

В Закавказские республики они мигрировали, вероятно, через Малую Азию или со стороны Ирана. В отношении же Bufo viridis и это трудно сказать, так как она распространена в республике повсеместно.

Общеизвестно, что B. viridis — широко распространенная жаба в Палеарктике. Ареал ее занимает Средиземноморские страны, Западную Европу, Европейскую часть СССР, Крым, Кавказ, Казахстан, Среднеазиатские республики, Западную Монголию и Иран. Определить даже приблизительно центр распространения этой жабы, обладающей столь обширным ареалом, весьма затруднительно без палеонтологических данных, но можно предполагать, что этот вид возник где-нибудь в юго-западной части Палеарктики, откуда и начал распространяться на юг, запад, север и на восток указанной области.

Все отмеченные виды, за исключением Vipera ammodytes, также широко распространены в Азербайджане. Testudo graeca, Natrix tessellata, Malpomon monspessulanus и Vipera lebetina распространились, по-видимому, через Армению и, возможно, через северо-восток Ирана. Что же касается Vipera ammodytes, представленной в Закавказье подвидом. V. ammodytes transcaucasiana Blgr., то этот подвид в Азербайджан мог попасть только через центральные части Грузии.

Для познания истории герпетофауны Азербайджана важное значение имеют ископаемые остатки наземной черепахи рода Testudo. В пределах Кавказского перешейка они были найдены в окрестностях Ставрополя, Армавира, Грозного, ст. Беломечетской и недалеко от северного берега оз. Манычгудило (Ростовская обл.), а в Азербайджане нами и другими лицами (Н. И. Бурчак-Абрамович, Д. В. Гаджиев) — в районе Эльдарской степи, у хребта Эйлароюги в верхнесарматских отложениях и на Апшеронском полуострове в бинагадинских битумах, относящихся к верхнечетвертичному периоду. Эти находки устанавливают распространение представителей рода Testudo в восточной и западной частях Азербайджана еще в прошлые времена.

Как известно, род Clemmys Ritgen, заключающий 10 видов, имеет широкое распространение (от южной Европы и северо-западной Африки — на западе, на востоке — до южного Китая. Японии, а также в Северной Америке). Сказать конкретно об очаге формирования этого древнего рода без палеонтологических данных нельзя. Современный ареал Clemmys caspica (Gmel) тяготеет к юго-восточным странам Средиземного моря, что подтверждает находки ископаемых остатков пресноводных черепах рода Clemmys, близких к современной Clemmys caspica (Gmel.) в верхнем сармате Кавказа. Крыма и в верхнем плиоцене Украины. Из двух известных подвидов один—Clemmys caspica caspica (Gmel.) распространен в Закавказских республиках. Дагестане, в Туркмении, Иране и восточной Турции, другой—Clemmys caspica rivulata Valenciennes в южной части Балканского полуострова на островах в восточной части Средиземного моря, в Малой Азии, Сирии и Палестине. В Азербайджан каспийская черепаха могла проникнуть с юга и с запада. Следующие виды и подвиды этой группы (Ophisaurus apodus, Ophisops elegans. Typhlops vermicularis, Eryx jaculus familiaris, Natrix natrix persa, Coluber najadum и Telescopus fallax iberus) имеют сходный с каспийской черепахой ареал, северо-западные границы их проходят не далее южной части Балканского полуострова, на востоке преимущественно до юго-западных районов Среднеазиатских республик. Проникают они также в Закавказские республики, в частности, в Азербайджанскую ССР. Почти все представители этой группы живут преимущественно в глинистых и каменистых полупустынях или в степях, в поросших кустарниками местах, а некоторые (Ophisaurus apodus, Natrix natrix persa, Coluber najadum) поднимаются в горные районы до 1500—1700 *м* над ур. м. Характер населяемых ими в Азербайджане биотопов мало отличаются от тех мест, откуда они распространились. В Азербайджане благоприятными для их расселения являются: на юге и юго-западе республики—Араксинская

долина, на юго-востоке—юго-западное побережье Каспийского моря, на западе Куринская низменность.

IV. *Переднеазиатские элементы.* В эту небольшую группу входят оба подвида разноцветного полоза, распространенные в СССР.

1. Coluber ravergieri ravergieri Menetr.
2. Coluber ravergieri plumbeus (Čern.)

Разноцветный полоз охватывает значительную территорию: от Египта, Аравии и южной части Малой Азии через Палестину, Сирию, Ирак, Иран, Закавказские республики на восток до западного Пакистана, северо-западной Индии, Афганистана и восточного Туркестана включительно, в Средней Азии — на север до р. Эмбы и низовья р. Сырдарьи. Ближайшие к нему виды живут на юге Передней Азии.

Coluber ravergieri мог проникнуть в Азербайджан с юго-запада — через Малую Азию, возможно, в основном по долине Аракса, с юга через северный Иран или через Зуванд (Талыш). В республике распространен в Нахичеванской АССР, на юго-востоке, в Мильской и Ширванской степях, в окрестностях, Мингечаура, в Эльдарской степи и т. д.

Из двух подвидов разноцветного полоза, распространенные в Азербайджане—восточный, т. е. Coluber ravergieri ravergieri Menetr., принадлежит к числу наиболее обычных змей в республике, а закавказский—C. ravergieri plumbeus (Čern.) встречается только в долине среднего течения Аракса (Нахичеванской АССР). Вне Азербайджана—в Армянской ССР, северо-восточной Турции, в северо-западном и западном Иране.

Следует отметить, что провести резкую грань между формами малоазиатского, средиземноморского, иранского и переднеазиатского происхождения довольно трудно. Основное различие между ними заключается в том, что переднеазиатские формы широко распространены в Ирано-Афганских странах на юго-запад до Нижнего Египта и, как правило, отсутствуют в южной части Европы (за исключением некоторых островов восточной части Средиземного моря), тогда как ареалы других перечисленных групп на западе охватывают по крайней мере Балканский полуостров, но на восток далеко не заходят и либо вовсе отсутствуют в восточных странах, либо проникают в них весьма незначительно.

V. *Европейские элементы.* В батрахо-герпетофауне Азербайджана европейские элементы образуют следующую группу:

1. Emys orbicularis (L.)
2. Anguis fragilis L.

3. Natrix natrix (L.)
4. Elaphe longissima Laur.
5. Elaphe quatuorlineata sauromates (Pall.)
6. Coronella austriča Laur.
7. Vipera ursini renardi Christ.

Общей особенностью распространения всех этих видов и подвидов является их тяготение к районам южной, юго-восточной и центральной Европы.

Такая форма, как Elaphe longissima Laur., известна в Азербайджане только в его крайних юго-восточных районах, а степная гадюка—Vipera ursini renardi распространена в основном на юго-восточной оконечности Большого Кавказа и встречается в северных районах Нахичеванской АССР. Что касается Emys orbicularis и Elaphe quatuorlineata sauromates, то они в Азербайджане западнее Джебраильского, и Зангеланского районов не заходят. Остальные формы распространены более или менее широко и встречаются почти во всех районах.

Европейские элементы проникли в Азербайджан в основном с северо-востока, обогнув восточную оконечность Большого Кавказского хребта. Некоторые из них Emys orbicularis, Anguis fragilis, Natrix natrix, Coronella austriaca), по-видимому, распространились одновременно как с севера, так и с запада. Лишь немногие проникли с запада через Грузию; сюда можно отнести Elaphe quatuorlineata sauromates.

VI. *Среднеазиатские (туранские) элементы.* К этой группе мы относим характерные для Средней Азии виды и подвиды, которые оттуда могли проникнуть в Азербайджан.

1. Gymnodactylus caspius Eichw.
2. Phrynocephalus mystaceus (Pall.)
3. Eremias velox caucasica Lantz.
4. Eremias arguta transcaucasica Darevsky.

Среднеазиатские элементы представлены в герпетофауне Азербайджана слабо, поэтому нельзя говорить о сколько-нибудь значительном влиянии Средней Азии на формирование батрахо- и герпетофауны Азербайджана, как то в свое время утверждал К. А. Сатунин (1912).

Из приведенных форм Gymnodactylus caspius севернее Азербайджана не живет, но распространен в юго-восточных и восточных районах республики. Сюда этот вид, вероятно, расселился из Средней Азии по южному побережью Каспийского моря. Западным же побережьем Каспийского моря, но с северо-востока проникла Eremias velox. Как с юга, со стороны Ирана, так и с северо-востока этим побережьем мигрировала в Азербайджан и Eremias arguta, тяготеющая больше к юго-восточным и восточным его районам. Вероятно, она проникла в Азербайджан главным образом через Иран из юго-запад-

ной окраины Среднеазиатских республик. На эту мысль наводит сходство некоторых внешнеморфологических признаков закавказской разноцветной ящурки с Eremias arguta uzbekistanica Čeranov, распространенной в Среднеазиатских республиках и Казахстана. Phrynocephalus mystaceus впервые в 1944 г. была завезена Н. К. Верещагиным (1966) на Апшеронский полуостров с целью акклиматизации; в настоящее время она не только закрепилась здесь, но даже несколько расширила свой участок выпуска. Экологические условия существования E. v. caucasica Lantz и E. a. transcaucasica Darevsky в Азербайджане несколько отличаются от условий существования этих видов в других частях ареала. В условиях Азербайджана Eremias velox придерживается в основном песчаных почв Каспийского побережья, реже — глинистых почв полупустыни, а Eremias arguta — преимущественно плотных почв каменистых равнин и небольших возвышенностей или плато, изредка с примесью песка.

VII. *Кавказские элементы.* В эту зоогеографическую группу входят такие виды и подвиды, ареалы которых ограничены в основном Кавказом, то есть очаг формирования некоторых лежит только на Кавказском перешейке.

1. Triturus vulgaris lantzi (Wolt.)
2. Triturus cristatus karelini (Strauch.)
3. Bufo bufo verrucosissima (Pall.)
4. Hyla arborea schelkownikowi Černov.
5. Rana camerani Boulenger
6. Rana macrocnemis Boulenger
7. Lacerta derjugini Nikolsky
8. Lacerta praticola praticola Eversmann
9. Lacerta armeniaca Mehely
10. Lacerta saxicola raddei Boettger.
11. Lacerta saxicola portschinskii-Kessler
12. Lacerta rostombekovi Darevsky
13. Lacerta caucasica Mehely
14. Lacerta rudis Bedriaga
15. Lacerta chlorogaster Boulenger
16. Elaphe hohenackeri (Strauch).
17. Eirenis collaris (Menetries)
18. Vipera xanthina (Gray)

Несмотря на то, что ареалы некоторых из перечисленных видов или подвидов еще не достаточно выяснены, тем не менее можно полагать, что они являются кавказскими эндемиками. Резкая дифференциация этих форм говорит об относительной давности существования так называемого кавказского очага, экологически так или иначе связанного с горными ландшафтами. На существование этого очага указывает то обстоятельство, что большинство подвидов ящерицы обитает на территории собственно Кавказа, в частности в центральном и восточном Закавказье: Lacerta armeniaca Menetries

rostombekowi Darevsky, L. caucasica Mehely и др. Почти все они в своем распространении ограничены соседними районами Ирана и Турции. Что касается Triturus vulgaris lantzi, Bufo bufo verrucosissima, Hyla arborea schelkownikowi и Lacerta praticola praticola, то об их распространении в соседних странах также до настоящего времени почти ничего не известно. В Азербайджане T. vulgaris lantzi и L. p. praticola встречаются только в юго-восточных районах, а B. bufo verrucosissima кроме юго-востока, так и на северо-западе.

Hyla arborea schelkownicowi известна из северных, северо-восточных, западных и юго-восточных районов Азербайджана. В вертикальном направлении поднимается до 2100—2200 *м* над ур. м.

Triturus cristatus karelini, Rana camerani, R. macrocnemis, Lacerta derjugini, L. chlorogaster, Elaphe hohenackeri, Eirenis collaris и Vipera xanthina в своем распространении связаны главным образом с Кавказом и лишь местами частично проникают в соседние районы Малой Азии, Ирана, Крым и может быть в восточную часть Балканского полуострова.

Так, Triturus cristatus karelini в настоящее время в Закавказье известен из ряда пунктов западных и центральных районов Грузии, с северо-восточных и юго-восточных склонов Главного Кавказского хребта, а также с юга-востока Азербайджана. Местами он проникает в Малую Азию, Крым и восточные районы Балканского полуострова. Rana camerani распространена в южном Дагестане, Армении, восточной Грузии, Азербайджане и ближайших частях Ирана. Малоазиатская лягушка (Rana macrocnemis) в Азербайджане распространена, главным образом, по северным, южным и юго-восточным склонам Большого Кавказа. На Малом Кавказе обитает по северным и северо-восточным склонам, а также в высокогорных районах Нахичеванской АССР. На юго-востоке республики эта лягушка встречается в Ленкоранской низменности, в местах, граничащих с лесной зоной, и в горах преимущественно на опушках широколиственных лесов. Известна с Черноморского побережья Кавказа и Предкавказья. Проникает в Малую Азию. Lacerta derjugini распространена в горной части Краснодарского края Кавказа, а в Закавказских республиках только в Грузии и западной части Азербайджана. Встречается также в соседних районах Турции. Ареал. L. chlorogaster невелик. В Закавказье охватывает только юго-восточную часть Азербайджана и соседние районы северо-западного Ирана. Экологически — лесной вид.

Из змей Elaphe hohenackeri распространен в Закавказье, Грозненской области, Дагестане и восточной части Малой Азии. В Азербайджане закавказский полоз известен из лесной зоны Ленкорани, южных склонов Малого Кавказа и юго-востока Большого Кавказа. Наиболее широко распространен-

ным на территории Азербайджана является Eirenis collaris, которая придерживается сухих мест низменности и предгорных районов. Встречается также в Армении, Грузии, южном Дагестане, северо-западных и северо-восточных районах Ирана и восточной части Турции. Vipera xanthina населяет исключительно горные районы Нахичеванской АССР и Армении, где обитает обычно среди нагромождений камней, поросших ксерофитной растительностью. Проникает в соседние районы Турции и Ирана.

VIII. *Восточно-палеарктические элементы.* В эту небольшую группу входят такие виды пресмыкающихся, которые наиболее характерные для восточных районов Палеарктики и охватывают весьма большие территории.

1. Elaphe dione (Pall.)
2. Agkistrodon halys (Pall.)

Elaphe dione (Pall.) распространен от Китая и южной части Дальнего Востока, через южные районы Сибири, Центральную и Среднюю Азию на запад до восточной части Украины, Закавказских республик и северного Ирана. Agkistrodon halys (Pall). тоже как узорчатый полоз (E. dione) занимает обширную территорию. Он охватывает северный Китай, Корею, Японию, советский Дальний Восток (до берегов Тихого Океана), южную часть Сибири, через Среднюю и Центральную Азию, нижнее Заволжье, Азербайджан и северный Иран. Оба рода этих змей, заключающие несколько видов и подвидов, распространены исключительно в восточной Палеарктике. Например, на самом крайнем юго-востоке ареала распространения шитомордника, т. е. в Азербайджане, встречается его подвид—Agkistrodon halys caucasicus Nikolsky. Следовательно, шитомордник проник сюда из восточных районов, через северный Иран; а Elaphe dione мог расселиться с юга, точнее из юго-восточных районов республики, а также с севера, где, как и в восточных районах, он не представляет редкости. Такого мнения придерживаются А. М. Никольский (1916) и Н. И. Соболевский (1929).

На основании изложенного видно, что, хотя зоогеографическое значение отдельных форм еще не совсем ясно, уже можно судить о том, из каких зоогеографических элементов состоит фауна земноводных и пресмыкающихся Азербайджанской ССР. При изучении этих животных обращает на себя внимание их большое разнообразие по сравнению с представителями батрахо-герпетофауны смежных республик Закавказья и Дагестана (для Азербайджана нами установлено всего 63 вида, а с географическими расами—67). Следует отметить также большое сходство рассматриваемой фауны с пресмыкающимися и частично земноводными Ирана и Малой Азии. Такое богатство видов в республике объясняется,

прежде всего, ее географическим положением, тесным соседством с южными странами и сходством с ними ландшафтов. В сущности здесь в известной степени имеется единый ландшафтный комплекс с единой фауной, что, по крайней мере, относится к ящерицам (Agama ruderata ruderata, Agama caucasica; Prynocephalus helioscopus persicus, Mabuya aurata septemtaeniata, Ablepharus bivittatus, Lacerta parva, L. brandti, Eremias strauchi, E. pleskei).

В то же время меньшая в сравнении с южными странами заселенность пресмыкающимися Закавказья, в том числе, Азербайджана, объясняется его относительно северным положением. Других объяснений в данном случае нет, так как природные условия Закавказских республик не менее разнообразны, чем в Иране и Малой Азии. Можно еще обратить внимание на то, что ряд видов пресмыкающихся южного происхождения проникает на север довольно далеко, дальше, чем это можно было бы ожидать, например, Natrix natrix persa, доходящий до южных склонов Большого Кавказского хребта, и особенно Agama caucasica и Clemmys caspica, проникающие до горного Дагестана; отсюда их переселение к северу уменьшается. Наоборот, в северных (главным образом) районах республики наблюдается преобладание европейских элементов, резко отличающихся по составу от южных: Emys orbicularis, Anguis fragilis, Natrix natrix, Coronel austriaca, Vipera ursini renardi и др.

Некоторые северные формы, как и южные, проникают вглубь южной части страны: Emys orbicularis, Anguis fragilis, Natrix natrix, Coronella austriaca.

Ряд форм Азербайджана: Hyla arborea savignyi, Lacerta parva, Lacerta trilineata, Eirenis modestus, Vipera ammodytes тяготеют к западу и юго-западу республики, другие же привязаны к территории Азербайджана и смежных республик Закавказья, например: Rana camerani, Rana macrocnemis Lacerta derjugini, Lacerta saxicola, Elaphe hohenackeri, Eirenis collaris, Vipera xanthina. Так или иначе, среди указанных видов и подвидов имеются свои эндемичные для Закавказья формы. Сама территория Азербайджана находится в естественном кольце с несколькими очагами формообразования и органически тесно связана — на юге с Переднеазиатским, на севере — с кавказским и на западе — с малоазиатским очагами формообразования.

Таким образом, на основании современного распространения и, частично, имеющихся палеонтологических данных о земноводных и пресмыкающихся Азербайджана вырисовывается достаточно определенная картина для проведения в пределах республики герпетогеографического районирования.

Учитывая, что Азербайджан и вообще Закавказье целиком

находится в пределах восточной половины Средиземноморской подобласти Палеарктики, мы относим его к Восточно-Средиземноморской провинции и выделяем в нем следующие характерные округа с соответствующими районами и участками, имеющие совершенно различные типы фауны, резко отличающиеся друг от друга.

I. КАВКАЗСКИЙ ОКРУГ

В Кавказский округ в Азербайджане мы включаем всю территорию, занятую горными и низменными лесами, за исключением небольших участков тугайных лесов, встречающихся вдоль речных артерий — Куры, Аракса, Алазани, Иоры, Агричая, а также высокогорные районы округа. Низменные леса в настоящее время сохранились небольшими массивами и островками на Самур-Дивичинской низменности, в Алазань-Агричайской долине, местами в Карабахской степи и на Ленкоранской равнине. Основную часть лесов округа составляют преимущественно лиственные горные леса, покрывающие склоны гор Большого и Малого Кавказа, а также изолированного Ленкоранского горного массива. Последний включается в данный округ не только потому, что его леса имеют много общих черт с лесами Большого и Малого Кавказа, но и по сходству его батрахо- и герпетофауны с кавказской.

В пределах Азербайджанской ССР границы округа совпадают с нижней границей лесов или верхней границей полупустыни и степи. На северо-востоке республики граница Кавказского округа начинается от административной границы Дагестана и тянется к югу и юго-западу по Кусарскому, Кубинскому, Конахкендскому и Дивичинскому районам. На широте Шемахи линия этой границы поворачивает на запад, откуда через долины Агричая и Алазани по южным склонам гор Главного хребта она направляется к административной границе Грузинской ССР. Затем, в районе Тбилиси, по левому берегу Куры граница округа вновь переходит в Азербайджан, где, покрывая отдельные северные и северо-восточные склоны Малого Кавказа, обрывается в пределах Южного Карабаха, не доходя до Ирана. Нижние пределы горных лесов на склонах Большого и Малого Кавказа лежат на высоте 500—600 *м* над ур. м., а в более влажных районах южных склонов Большого Кавказа (Белоканский, Куткашенский) спускаются ниже.

Необходимо учесть, что по линии прохождения нижней границы, лесной полосы Кавказского округа через границы полупустыни или степи создается переходная полоса, иногда довольно значительной ширины, в которой встречаются представители обоих зоогеографических районов.

Основными в батрахо-герпетофауне Кавказского округа в

пределах Азербайджана являются следующие виды и подвиды:

1. Triturus vulgaris lantzi Wolt.
2. Triturus cristatus karelini (Strauch)
3. Bufo bufo verrucosissima (Pall.)
4. Hyla arborea schelkownikowi Černov.
5. Rana camerani Boulenger
6. Rana macrocnemis Boulenger
7. Emys orbicularis (L.)
8. Anguis fragilis L.
9. Lacerta derjugini Nikolsky
10. Lacerta praticola praticola Eversmann
11. Lacerta saxicola raddei Boettger
12. Lacerta saxicola portschinskii Kessler
13. Lacerta rostombekowi Darevsky
14. Lacerta caucasica Mehely
15. Lacerta rudis Bedriaga
16. Lacerta chlorogaster Boulenger
17. Natrix natrix (L).
18. Elaphe hohenackeri (Strauch)
19. Elaphe longissima Laurenti
20. Elaphe quatuorlineata saurmates (Pall.)
21. Coronella austriaca Laurenti
22. Vipera ursini renardi (Christ.)

Как видно из приведенного списка, из 67 видов и подвидов земноводных и пресмыкающихся, известных для Азербайджана, 22 (или более 30%) свойственны Кавказскому округу. Из них можно указать Triturus vulgaris Lantzi Wolt., Triturus cristatus karelini (Strauch), Bufo bufo verrucosissima (Pall.), Hyla arborea schelkownikowi Černov, Rana camerani Boulenger, Rana macrocnemis Boulenger, Lacerta derjugini Nikolsky, L. praticola praticola Eversmanni, Lacerta saxicola raddei Boettger, L. saxicola portschinskii Kessler, L. rostombekowi Darevsky, L. causasica Mehely, L. rudis Bedriaga, Lacerta chlorogaster Boulenger и Elaphe hohenackeri (Strauch).

Остальные 7 форм встречаются также и в европейской фауне.

В пределах Кавказского округа мы выделяем два зоогеографических района: Восточно-кавказский лесной и высокогорный, Ленкоранский, приуроченный к Ленкоранскому горному массиву.

1. *Восточно-кавказский лесной и высокогорный район*

Занимает почти всю территорию Кавказского округа. Основная часть его покрыта крупными лесными массивами, преимущественно лиственными, главным образом, дубовыми, дубово-грабовыми и буковыми лесами. Для их нижнего пояса характерен кустарниковый подлесок, состоящий из боярышника, мушмулы, бересклета, гребеника и др. Выше верхней полосы леса (от 2000 до 3500 *м* над ур. м.) идут высокогор-

ные луга и степи с преобладанием субальпийской и альпийской растительности. Батрахо- и герпетофауне этого района свойственны такие формы как Tri turus cristatus karelini (Strauch), Bufo bufo verrucosissima (Pall,) Hyla arborea schelkownikowi Černov, Rana camerani Boulenger, R. macrocnemis Boulenger, Anguis fragilis L., L. derjugini, L. S. raddei Boettger, L. saxicola portschinskii Kessler, L. rostombekowi Darevsky, L. caucasica Mehely, Natrix natrix (L.), Elaphe hohenackeri (Strauch); E. quatuorlineata saurmates (Pall.), Coronella austriaca Laurenti u Vipera ursini renardi (Christ.).

2. *Ленкоранский район*

Ленкоранский район (без Зуванда) — крупный лесной массив, изолированный от Большого и Малого Кавказа на крайнем юго-востоке республики: приурочен к склонам ленкоранских гор. На востоке граница проходит по юго-западному побережью Каспия от Астары до Порта-Ильича, откуда, изгибаясь к северо-западу, идет до р. Виляжчая и от сел. Калиновка направляется до южной линии Муганской степи (через Астрахан-Базар) до р. Болгарчая на северо-западе. На западе она проходит на высоте 1700—1800 *м* над ур. м. совпадая с нижней границей нагорной степи Талыша. Леса здесь занимают значительные площади Астаринского, Ленкоранского, Лерикского, Ярдымлинского, Масаллинского и отчасти Астрахан-Базарского районов и начинаются с высоты 50—100 *м* над ур. м. В них преобладает дуб каштанолистный, кавказский граб, демирагач (железняк), с участием ряда реликтовых гирканских пород. Эти леса очень густы, особенно в нижнем поясе, и изобилуют лианами. Ленкоранский район отличается от предыдущего Восточно-кавказского крайне своеобразным влажным субтропическим климатом и присутствием желтоземных почв. Здесь выпадает большое количество осадков, главным образом в зимний период, лето очень засушливое. В верхнем поясе лесов альпийские луга заменены нагорно-ксерофильной растительностью с преобладанием колючих астрагалов, акантолимонов, чистецов и др. В связи с сухостью и отсутствием соответствующих условий здесь нет таких высокогорных форм как Lacerta caucasica Mehely, L. rostombekowi Darevsky, а также лесного вида Lacerta derjugini, обитающих в Восточно-кавказком лесном и высокогорном районе. Вместо них в пределах Ленкоранского района встречаются и свойственные именно ему: Triturus vulgaris lantzi Wolt., Bufo bufo verrucosissima (Pall.), Lacerta praticola praticola Eversmann, Lacerta chlorogaster Boulenger, Elaphe longissima Laurenti u Agkistrodon halys caucasica Nikolsky.

II ПЕРЕДНЕЗАИАТСКИЙ ОКРУГ

По схеме Н. К. Верещагина (1952) данный округ занимает ту часть Восточно-средиземноморской провинции, которая в области Ирано-Афганских нагорий в основном прилегает с юга к Малому Кавказу. В пределах Азербайджанской ССР этот округ граничит с Кавказским. Он охватывает равнинную часть Кура-Араксинской низменности и предгорной полосы республики, а на юго-западе Армянское нагорье.

Основной ландшафт, характерный для Переднеазиатского округа — горнопустынный. Климат сухой и жаркий. Преобладает развитием ксерофитных формаций. Растущие по склонам гор леса немногочисленны. Горнопустынный характер фауны и флоры данного округа резко подчеркивает его несходство с описанным выше Кавказским округом.

Герпетофауна Переднеазиатского округа весьма своеобразна и в пределах Советского Азербайджана представлена следующими видами и подвидами:

1. Pelobates syriacus Boettger
2. Bufo viridis Laur.
3. Hyla arborea savignyi (Audouin)
4. Rana ridibunda Pall.
5. Clemmys caspica (Gmel.)
6. Testudo graeca L.
7. Gymnodactylus caspius Eichw.
8. Agama ruderata ruderata Oliv.
9. Agama caucasica (Eichw.)
10. Phrynocephalus helioscopus persicus de Filippi
11. Phrynocephalus mystaceus (Pallas)
12. Ophisaurus apodus (Pall.)
13. Mabuya aurata septemtaeniata (Reuss.)
14. Eumeces schneideri princeps (Eichw.)
15. Ablepharus bivittatus Menetries
16. Lacerta strigata Eichw.
17. Lacerta trilineata Bedriaga
18. Lacerta parva Boulenger
19. Lacerta saxicola raddei Boettger
20. Lacerta armeniaca Mehely
21. Lacerta brandti de Fil.
22. Ophisops elegans Menetries
23. Eremias velox caucasica Lantz.
24. Eremias strauchi Kessler.
25. Eremias pleskei Bedriaga
26. Eremias arguta transcaucasica Darevsky
27. Typhlops vermicularis Merrem.
28. Eryx jaculus familiaris Eichw.
29. Natrix natrix persa (Pall.)
30. Natrix tessellata (Laurenti)
31. Coluber jugularis erythrogaster Fischer.
32. Coluber najadum (Eichw.)
33. Coluber ravergieri ravergieri (Menetries)
34. Coluber ravergieri plumbeus (Černov)
35. Elaphe dione (Pall.)
36. Rhynchocalamus melanocephalus satunini Nik.
37. Eirenis collaris (Menetries)
38. Eirenis punctatolineata (Boettger)

39. Eirenis modestus (Martin)
40. Telescopus fallax iberus (Eichw.)
41. Malpolon monspessulanus (Hermann.)
42. Psammophis linealatus (Brandt)
43. Vipera ammodytes transcaucasiana Blgr.
44. Vipera xanthina Boettger
45. Vipera lebetina obtusa Dwlgubsky
46. Agkistrodon halis caucasicus Niklsky

Перечисленные 46 форм составляют более 68% из общего числа земноводных и пресмыкающихся, обитающих на территории Азербайджанской республики. Характерной чертой герпетофауны является наличие ряда форм, ареалы которых не распространяются за пределы указанного округа. К таким формам относятся Eremias velox caucasica Lantz, Eremias arguta transcaucasica Darevsky, Coluber ravergieri plumbeus (Černov) и Rhynchocalamus melanocephalus satunini Nik.

В пределах Советского Азербайджана в данном округе можно выделить три хорошо отличающихся по своей герпетофауне района с двумя участками: Нахичевано-Диабарский (участки Нахичеванский и Зувандский), Арменийский и Азербайджанский.

1. *Нахичевано-Диабарский район*

На территории Азербайджанской республики граница этого района начинается на западе Нахичевани, примерно в районе сел. Садарак (близ Армянской ССР) и далее следует почти параллельно полупустынной долине левого берега Аракса. Местами данная граница более или менее резко обозначается по ущельям рек Арпачая, Нахичеванчая и далее захватывает левые склоны теснины Аракса. Здесь эта граница проходит в долину рек Охчичая и Акерчая, окаймляя среднюю часть их бассейнов и направляясь на восток до сел. Джебраил, а на юго-востоке переходит за Аракс в Иранскую Мугань. Затем, примерно у хребта Талышских гор, она выходит на государственную границу Ирана с Азербайджаном и, направляясь по р. Болгарчаю, соединяется с северо-западной границей Ленкоранского района. Далее, следуя его верхней границей, спускается к юго-востоку, где охватывает также Диабарскую котловину (Зуванд).

Характерными для данного района являются следующие представители земноводных и пресмыкающихся:

1. Pelobates syriacus Boettger
2. Hyla arborea savignyi (Audouin)
3. Agama ruderata ruderata Olivier
4. Agama caucasica (Eichw.)
5. Phrynocephalus helioscopus persicus de Filippi
6. Mabuya aurata septemtaeniata (Reuss.)
7. Ablepharus bivrttatus Menetries
8. Lacerta parva Boulenger
9. Lacerta saxicola raddei Boettger.

10. Lacerta brandti de Filippi
11. Eremias strauchi Kessler
12. Eremias pleskei Bedriaga
13. Natrix natrix persa (Pallas)
14. Coluber ravergieri plumbens (Černov)
15. Rhynchocalamus melanocephalus satunini Nikolsky
16. Eirenis punctatolineata (Boettger)
17. Psammophis linealatus (Brandt)
18. Vipera xanthina (Gray)
19. Agkistrodon halys caucasicus Nikolsky

а) Нахичеванский участок

Расположен в юго-западной части Азербайджана. Его северная граница начинается на западе недалеко от сел. Садарак и идет по южному склону Армянского нагорья. Затем, следуя по узкой полосе на левом берегу Аракса в районе между ст. Ордубадом и ст. Агбент, граница углубляется в долину Акерачая, где поворачивает на восток в направлении районного центра Джебраил и далее на юго-восток примерно в районе около сел. Ашага-Маральян, уходя за Аракс в Иран. Южная граница идет по левому берегу Аракса. Таким образом, этот участок в пределах Нахичеванской АССР занимает почти всю половину долины среднего течения Аракса с прилежащими предгорной полосой и полосой низких и средних гор, а на востоке также и южную половину Зангеланского и Джебраильского районов. Основные растительные формации — полупустынные, эфемерно-полукустарниковые группировки, (полынные, ахиллейные, солянковые); местами— солончаковые, пустынные группировки, несколько выше в нагорных степях преобладают комплексы, группировок фриганоидной и горностепной растительности. Удаленность от морей (Черного и Каспийского), а также соседство с обширными сухими плоскогорьями на юге обусловили значительную континентальность и засушливость климата описываемого участка.

Характерные представители батрахо-герпетофауны Нахичеванского участка:

1. Pelobates syriacus Boettger
2. Hyla arborea savignyi (Audouin)
3. Phrynocephalus helioscopus persicus de Filippi.
4. Mabuya aurata septemtaeniata (Reuss.)
5. Lacerta parva Boulenger
6. Eremias pleskei Bedriaga
7. Coluber ravergieri plumbeus (Černov)
8. Rhynchocalamus melanocephalus satunini (Nikolsky)
9. Eirenis punctatolineata (Boettger)
10. Psammophis linealatus (Brandt.)
11. Vipera xanthina (Gray).

Перечисленные формы в Зувандском участке не встречаются за исключением Phrynocephalus helioscopus de Filippi, который проник в этот участок из Ирана. Coluber ravergieri plumbeus (Černov) известен только из долины Аракса.

б) Зувандский участок

Этот своеобразный нагорно-пустынный участок расположен на юго-западе Ленкоранского района, нижняя граница которого проходит на высоте 1700—1800 *м* над ур. м. Он занимает всю Диабарскую котловину, простирающуюся от г. Кызюрт на юге и от г. Мараюрт до ущелья Танг на востоке; с запада участок граничит с невысокими хребтами, по которым проходит государственная граница СССР с Ираном. Основной ландшафт Зуванда — пустынное, безлесной плоскогорье, прорезанное отрогами Талышского хребта, с сухим континентальным климатом. Преобладает нагорно-ксерофильная растительность.

Герпетофауна весьма разнообразна. Наиболее характерными формами этого участка являются:

1. Ablepharus bivittatus Menetries
2. Lacerta brandti de Filippi
3. Agkistrodon halys caucasicus Nikolsky

Из перечисленных лишь последний (Agkistrodon halys caucasicus Nikolsky) проникает в лесную полосу Ленкоранского района. О нахождении Lacerta brandti на берегу Курушгёль, в 40 *км* юго-восточнее Тавриза (северный Иран) говорят Веттштейн и Х. Леффлер (O. Wettstein und H. Löffler, 1951).

2. *Арменийский район*

Небольшие участки юго-западного Азербайджана, примыкающие с запада и с востока к южной Армении, должны быть отнесены к границам очерченного Н. К. Верещагиным (1952) Арменийского района рассматриваемого округа. Описываемый район на востоке включает небольшую часть остепененного нагорья Карабаха, а его северная и восточная граница совпадает с южной границей малокавказской части Кавказского округа. Южная граница района охватывает северные и северо-восточные высокогорные районы Нахичеванской АССР. Таким образом, эта территория относится к Армянскому нагорью, имеющему здесь характер высокого плоскогорья, на низких участках которого преобладают степные формации.

Этот район характеризуется присутствием следующих форм:

1. Lacerta triebineata Bedriaga
2. Lacerta armeniaca Mehely
3. Vipera xanthina (Gray)

Из перечисленных пресмыкающихся малоазиатская гадюка проникает в Нахичеванский участок, а Lacerta trilineata

в последнее время начинает проникать в пределы Азербайджана и расширяет свой ареал.

3. *Азербайджанский район*

Азербайджанский район занимает в основном центрально-степную равнину, включающую как Куринскую низменность, так и восточную часть Араксинской. Его граница совпадает с границами полынно-солянковой полупустыни и степи этих низменностей. Район на востоке граничит с западным побережьем Каспийского моря. Северная его граница начинается на северо-востоке республики примерно у устья р. Ахчая (Хачмасский район) и тянется вдоль узкой полосы побережья до Агзыбирского лимана, откуда направляется в сторону ст. Дивичи. Затем она резко поворачивается на юг и по предгорьям, пересекая Кобыстан, идет в Шемаху, а оттуда на запад по нижней границе Кавказского округа в Грузинскую ССР. Здесь, огибая Горийскую котловину, по правому берегу Куры, вновь углубляется в пределы Азербайджанской ССР и начиная от Казахского района тянется по подножью Малого Кавказа на юго-восток, где около станции Горадиз, переходит в иранскую часть Муганской степи. Далее, граница этого района, совпадая с северной границей Нахичевано-Диабарского района, продолжается на восток и на территории Азербайджана, следуя северной границе Ленкоранского района, достигает берега Каспия у Порта Ильича.

Природные условия района весьма разнообразны. Преобладающей растительностью являются полупустынные эфемерово-полукустарниковые группировки (солянковые, полынные); шибляк (преимущественно держи-дерево) на фоне бородачевых и полынно-бородачевых степей. Встречаются здесь и пятна фисташково-арчевого редколесья. В связи с разнообразием ландшафта, состав батрахо-герпетофауны района весьма различен. Из земноводных здесь встречаются:

1. Pelobates syriacus Boettger
2. Bufo viridis Laurenti
3. Hyla arborea savignyi (Audouin)
4. Hyla arborea scheikownikowi Černov
5. Rana ridibunda Pall.

Черепахи представлены всеми тремя видами, обитающими на Кавказе:

6. Clemmys caspica (Gmelin)
7. Emys orbicularis (L.)
8. Testudo graeca L.

Ящерицы весьма многочисленны и разнообразны. Исключение составляет ушастая круглоголовка (Phrynocephalus mystaceus), которая встречается в ограниченном участке (Апшеронский полуостров).

9. Gymnodactylus caspius Eichw.
10. Agama caucasica (Eichw.)
11. Phrynocephalus mystaceus (Pallas)
12. Ophisaurus apodus (Pall.)
13. Eumeces schnideri princeps (Eichw.)
14. Ophisops elegans Menetries
15. Eremias velox caucasice Lantz.
16. Eremias arguta transcaucasica Darevsky
17. Lacerta strigata Eichw.

Из змей представлены следующие:

18. Typhlops vermicularis Merrem.
19. Eryx jaculus familiaris Eichwald
20. Natrix natrix natrix (L.)
21. Natrix natrix persa (Pall.)
22. Natrix tessellata (Laurenti)
23. Coluber jugularis erythrogaster Fiacher
24. Coluber najadum (Eichw.)
25. Coluber ravergieri ravergieri Menatries
26. Elaphe quatuorlineata sauromates (Pall.)
27. Elaphe dione (Pall.)
28. Eirenis collaris (Menetries)
29. Eirenis modestus (Martin)
30. Telescopus fallax iberus (Eichw.)
31. Malpolon monspessulanus (Hermann)
32. Vipera ammodytes transcaucasiana Blgr.
33. Vipera lebetina obtusa Dwigubsky

Основная часть перечисленных видов и подвидов встречается и в других зоогеографических районах республики. Вместе с тем, здесь есть свои характерные и присущие только этому району представители: Cymnodactylus caspius Eichw., Phrynocephalus mystaceus (Pall.), Eremias velox caucasica Lantz, Eremias arguta transcaucasica Darevsky, Telescopus fallax iberus (Eichw.).

На основании всего сказанного описываемый район можно считать переходным, имея в виду смешение на его территории фаунистических элементов разного происхождения.

Перечисленные ящерицы и змеи распространены главным образом в восточной половине района и если проникают на территории смежных республик, то в очень незначительном количестве, не заходя туда далеко (Eremias arguta transcaucasica Darevsky и Telescopus fallax iberus Eichw.), а в последнее время проникает в Восточную Грузию и Gymnodactylus caspius Eichw.

Схема герпетогеографического районирования Азербайджанской ССР дана на рис. 54.

В заключение мы сочли целесообразным обобщить распределение всех видов и подвидов земноводных и пресмыкающихся, населяющих Азербайджан, по разным ландшафтным зонам, что отражено в сводной таблице 21 (А. М. Алекперов, 1970).

Таблица 21

Вертикальное распространение и распределение земноводных и пресмыкающихся по ландшафтным зонам Азербайджанской ССР

№ п. п.	Виды и подвиды	Равнинные и предгорные полупустыни и солончаковые пустыни								Низовые леса			Горные широколиственные и субальпийские редколесья			Нагорно-ксерофитные формации			Высокогорные (субальпийские и альпийские) луга и степи			Вертикальное распространение, м
		от —25 до 500 (600) м над ур. м.								от —10 до 500 (600) м над. ур. м.			от 500 (600) до (2200) м над ур. м.			до 1800 и выше м над ур. м.			от 2000 (2300) до 3000 и выше м			
		Солончаковые полупустыни береговой полосы Каспийского моря к северу от Апшеронского полуострова	Солончаковые полупустыни береговой полосы Каспийского моря к югу от Апшеронского полуострова	Равнинные и предгорные полупустыни Куринской низменности	Равнинные и предгорные полупустыни Араксинской низменности	Тугайные или галерейные леса	Тростниковые болота и озера Карабахской, Мильской, Муганской и Ширванской степей	Боздаги (серые горы)	Предгорная степь с зарослями и кустарниками	Леса Хачмасской низменности	Леса Закатало-Исмаиллинской низменности	Леса Ленкоранской низменности	Горные леса Б. Кавказа	Горные леса М. Кавказа	Горные леса Ленкорани	Нагорные-ксерофитные формации Дизбярской котловины (Зуванд)	Нагорно-ксерофитные формации (средний горный пояс Нах. АССР)	Безлесные участки Б. и М. Кавказа	Высокогорные луга Б. Кавказа	Высокогорные луга М. Кавказа	Высокогорные луга Ленкорани (отдельные фрагменты в Талыше)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
	Земноводные—Amphibia																					
1	Triturus vulgaris Lantzi Wolt.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	от—15 до 10
2	Triturus cristatus karelini (Strauch)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	от—15—10 и 100—2000
3	Pelobates syriacus Boettger	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—20—800
4	Bufo viridis Laurenti	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—25—200 и выше
5	Bufo bufo verrucosissima (Pallas)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—15—700
6	Hyla arborea savignyi (Audouin)	—	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—25—1800
7	Hyla arborea schelkownikowi Černow	—	+	+	—	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—25—2200
8	Rana ridibunda ridibunda Pallas	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—25—2200 и выше
9	*Rana camerani* Boulenger	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+	+	—200—3000
10	Rana macrocnemis Boulenger	—	+	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	—	—20—3000
	Пресмыкающиеся Reptilia																					
11	Clemmys caspica (Gmelin)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—25—1700
12	Emys orbicularis (Linne)	+	+	+	—	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	—	—	+	—	—	—	—25—1000
13	Testudo graeca Linne	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	—	—	—	+	+	+	—	—	—	—25—1100
14	Gymnodactylus caspius Eichwald	+	+	+	+	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—10—1100
15	Agama ruderata ruderata Olivier	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	500—1800
16	Agama caucasica (Eichwald)	—	—	+	+	—	—	+	+	—	—	+	—	—	—	+	+	—	—	—	+	0—1900
17	Phrynocephalus helioscopus persicus de Filippi	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	0—900
18	Phrynocephalus mystaceus (Pallas)	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—25—30
19	Ophisaurus apodus (Pallas)	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+	—	—	—	—25—1800
20	Anguis fragilis Linne	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—10—1000
21	Mabuya aurata septemtaeniata (Reues)	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	100—1100
22	Eumeces schneideri princeps (Eichwald)	+	+	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	0—1000
23	Ablepharus bivittatus Menetries	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	1500—2000
24	Lacerta strigata Eichwald	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—10—1800
25	Lacerta trilineata Bedriaga	—	—	+	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	200—180
26	Lacerta parva Boulenger	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ок. 800
27	Lacerta derjugini Nikolsky	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	800—900
28	Lacerta praticola praticola Eversmann	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	700—1300
29	Lacerta saxicola raddei Boettger	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+	—	+	+	1100—2600
30	Lacerta saxicola portschinskii Kessler	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	ок. 1800
31	Lacerta caucasica Mehely	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	1800—2500
32	Lacerta rudis Bedriaga	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	+	—	до 2000
33	Lacerta armeniaca Mehely	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	от 1000—2000
34	Lacerta rostombekowi Darevsky	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	700—1600
35	Lacerta chlorogaster Boulenger	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—	—	0—1000
36	Lacerta brandti de Filippi	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	ок. 1000
37	Ophisops elegans Menetries	+	+	+	+	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	+	+	+	—	—	—	0—1100
38	Eremias velox caucasica Lantz	+	+	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—25—300
39	Eremias strauchi Kessler	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	200—1000
40	Eremias pleskei Bedriaga	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	600—1130
41	Eremias arguta transcaucasica Darevsky	+	+	+	+	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—25—1600
42	Typhlops vermicularis Merrem	+	+	+	+	—	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—25—1300
43	Eryx jaculus familaris Eichwald	+	+	+	+	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—25—1800
44	Natrix natrix natrix (Linne)	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+	—	—	—	—25—2200
45	Natrix natrix persa (Pallas)	—	+	+	+	+	+	—	+	—	+	+	+	—	+	—	+	—	—	—	—	—25—2000
46	Natrix tessellata (Laurenti)	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—25—2200
47	Coluber jugularis erythrogaster Fischer	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—15—850
48	Coluber najadum (Eichwald)	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+	—	—	—	+	—	+	—	—	+	—10—1700
49	Coluber ravergieri ravergieri Menetries	—	—	+	+	+	—	—	+	—	—	—	—	—	+	+	+	+	—	—	+	0—2100
50	Coluber ravergieri plumbeus (Černov)	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100—900
51	*Elaphe hohenackeri (Strauch)*	—	—	+	+	—	—	—	+	—	—	+	—	+	—	—	—	+	—	—	—	—10—2000
52	Elaphe longissima Laurenti	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	0—600
53	Elaphe quatuorlinea sauromates (Pall.)	—	—	+	—	—	—	—	+	—	+	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—10—1350
54	Elaphe dione (Pallas)	—	—	+	—	—	—	—	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—10—1270
55	Coronella austriaca *Laurenti*	—	—	+	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	—	—	+	—	+	—10—2000
56	Rhynchocalamus melanocephalus (Jan)	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100—700
57	Eirenis collaris (Menetries)	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	0—1100
58	Eirenis punctatolineata (Boettger)	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100—1000
59	Eirenis modestus (*Martin*)	—	—	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—10—1250
60	Telescopus fallax (Fleischmann)	+	+	+	—	+	—	+	+	+	+	+	—	+	+	+	—	+	—	—	+	—10—1200
61	Malpolon monspessulanus (Herman)	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—25—1000
62	Psammophis lineolatus (Brandt)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	
63	Vipera ursini renardi Christ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	700—2300
64	Vipera ammodytes transcaucasiana Blgr.	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ок. 800
65	Vipera xanthina (Gray)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	1300—2250
66	Vipera lebetina obtusa Dwigubsky	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—10—1100
67	Agkistrodon halys (Pall.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	0—2300
	Общее число видов и подвидов, встречающихся в различных условиях	23	28	35	37	17	8	17	32	22	24	30	18	15	17	20	29	27	6	7	13	

ГЛАВА

V

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Долгое время считали, что земноводные и пресмыкающиеся не имеют никакого хозяйственного, экономического и санитарного значения. Однако это далеко не отвечает истинному положению вещей.

Для выяснения хозяйственного значения земноводных и пресмыкающихся республики основное значение было обращено на выявление их пищевых объектов и паразитов. Нами в период работы в Азербайджане исследовано не менее 3000 желудков этих животных, а также собрано около 2000 эндо- и эктопаразитов и взято более 1200 мазков крови.

Можно с полной уверенностью сказать, что большинство видов земноводных и пресмыкающихся, распространенных в Азербайджане, приносит пользу. Однако в зависимости от условий местообитания, времени и численности роль отдельных видов весьма различна. К числу весьма полезных для сельского хозяйства животных, прежде всего, нужно отнести зеленую жабу. Встречаясь почти всюду на полях, в садах, огородах и на посевах зерновых и технических культур, она истребляет массу вредных насекомых. Нами было вскрыто 111 взрослых жаб, добытых в самых различных районах республики. В их желудках в количественном отношении преобладали наземные беспозвоночные, представители отрядов: Coleoptera, Hymenoptera, Orthoptera, Hemiptera и др. Обращает внимание частота поедаемости жуков (23,6%) и гусениц (9,8%), а также большой процент насекомых. На полезность зеленой жабы в сельском хозяйстве указывают и другие авторы.

Одним из распространенных видов земноводных в Азербайджане является озерная лягушка. Истребляя множество насекомых-вредителей, она приносит пользу сельскому хозяйству. Исследования 126 желудков озерных лягушек, добытых из различных биотипов, показали, что они уничтожают массу насекомых: саранчевых—Acridoidea, пилильщиков—Tenthredinidae, щелкунов—Elateridae, личинок сверчков—Orthoptera Grillidae, жуков чернотелок—Tenebrionidae, кукурузного медляка—Pedinus femoralis, клопа—отр. Hemiptera, свекловичного долгоносика—Bothynoderes punctiventris, пластинчатоусого жука—Scarabaeidae, листоедов—сем. Chrysomelidae, слепней—Tabanidae, гусениц и др. С. Б. Папанян (1952), исследовав 182 желудка этой лягушки, добытых в Ар-

мянской ССР, также отмечает ее полезную роль в истреблении вредных насекомых (56,5%).

Все ящерицы, обитающие в Азербайджане, питаются преимущественно насекомыми, в частности вредителями сельского и лесного хозяйства, уничтожение которых приносит существенную пользу. Самая крупная ящерица — желтопузик, кроме насекомых и моллюсков, поедает и мелких грызунов.

Многие змеи также приносят пользу, истребляя грызунов — вредителей сельского хозяйства (общественную полевку—Microtus socialis, обыкновенную полевку—M. arvalis, краснохвостую песчанку — Meriones erythrourus и др.). Совершенно безвредным для человека являются полозы (Coluber erythrogaster, C. ravergieri, Elaphe hohenackeri, E. quatuorlineata sauromates и др.), удавчик (Eryx jaculus familiaris), насекомоядные контии (Eirenis collaris, E. modestus). Уничтожают грызунов и ядовитые змеи (Vipera lebetina, V. xanthina, V. ursini renardi, Agkistrodon halys caucasicus). Однако их укус для человека и для домашних животных более или менее опасен. Особенно опасен укус гюрзы.

Остальные виды ядовитых змей в республике распространены незначительно, к тому же они менее опасны.

Остановимся на вреде некоторых земноводных и пресмыкающихся, распространенных в Азербайджане, для немногих отраслей народного хозяйства, а также для здоровья человека.

Озерная лягушка, о которой мы говорили, как о животном, полезном для сельского хзяйства, вредит рыборазведению, так как поедает икру и молодь рыб, а ее головастики конкурируют с мальками рыб из-за пищи. В Усть-Куринском рыборазводном хозяйстве и в прудовом хозяйстве экспериментального рыбоводного завода в Банке, где озерных лягушек особенно много, 17—20. VI 1955 г. нами было отловлено около 60 штук. Анализ содержимого желудков показал, что молодь рыб составляет 10—12% пищи, тогда как 77,5% приходится на различных водных беспозвоночных (главным образом личинки Ephemeroptera, Entomostraca, Estheria и др.), имеющих кормовое значение для рыб. При необходимости борьба с озерной лягушкой не сложна. Нужно организовать массовое уничтожение икры путем выбрасывания ее из водоемов на берег, а также истребление головастиков и взрослых форм путем вылова (П. В. Терентьев, 1950).

Озерная лягушка наносит и некоторый, по-видимому, незначительный вред мероприятиям, проводимым в республике для биологической борьбы с малярийными комарами. В окрестностях гор. Нахичевани для уничтожения личинок малярийного комара в густо заросшее камышами озеро Эдильага пускают гамбузию (Gambusia affinis). Из добытых нами

здесь 107 озерных лягушек у 9 в желудках оказалась гамбузия (от 1 до 4 шт. в каждом).

Из пресмыкающихся обе водяные черепахи (Clemmys caspica и Emys orbicularis) должны быть отнесены к врагам рыбного хозяйства. Наши данные, полученные, в результате изучения рыбохозяйственного значения этих животных в Дивичинском лимане и в Усть-Куринском рыбхозе, показали, что они не столько уничтожают самих мальков или крупных рыб, сколько поедают их основной корм — водных беспозвоночных. Если черепахи проникают в расставленные рыболовные сети и ловушки, они пожирают попавших туда крупных рыб. Вскрытие черепах, пойманных в ловушки, показало, что 99% всей их пищи составляли почти исключительно взрослые рыбы.

Вредит сельскому хозяйству и растительноядная средиземноморская черепаха (Testudo graeca). При ее обилии она, поедая молодые побеги растений, может нанести некоторый ущерб огородам, виноградникам, посевам зерновых и технических культур.

Оба вида ужей (особенно водяной) также являются серьезными вредителями рыбного хозяйства. По данным ряда авторов (О. П. Богданов, 1953; А. Г. Банников, 1954), водяной уж питается преимущественно мелкой рыбой и мальками. По нашим данным, в некоторых водоемах республики основной корм водяного ужа также составляют мальки. В Усть-Куринском рыбхозе эти ужи питаются мальками сазана, леща, кутума, прочие же корма (земноводные, водяные пауки и т. п.) составляют ничтожную часть мальков. Ужи размером 50—60 *см* заглатывают по 10—12 мальков величиной 4—5 *см*.

Проведением систематической борьбы с ужами в местах рыбозаводов (уничтожение ранней весной, когда они малоподвижны, и летом — перед откладкой яиц) можно до некоторой степени предотвратить массовое уничтожение ужами мальков.

Отсутствие точных статистических сведений о числе укушенных ядовитыми змеями людей и животных не дает возможности полно оценить ущерб, приносимый ими в республике. Наши небольшие материалы, собранные за последние 10—15 лет, показывают, что от укуса змей в Азербайджане ежегодно страдают несколько сот человек. Мы располагаем данными о 49 случаях укуса (один со смертельным исходом) в Бардинском, Агджабединском, Зардобском и Геокчайском районах за 1936—1948 гг. По этим районам только за один 1948 г. мы зарегистрировали около трех десятков случаев укуса (с тяжелыми последствиями): в Бардинском—2, Агджабединском—9, Зардобском—5 и Геокчайском—11. В 1939—1947 гг. на Апшеронском полуострове, в Кызылбуруне,

в Ахсуинском, Шемахинском, Ждановском и Мартунинском районах П. П. Поповым было зарегистрировано 52 случая (с 6 смертельными исходами). Вообще учета змеиных укусов в республике до последнего времени почти не было, имеющиеся данные носят случайный характер. Лишь сравнительно недавно райздравотделы республики начали систематический учет змеиных укусов и их последствий. Большая работа по выявлению исходов укусов змеями, а также по методам их лечения проделана заведующей противозмеиной лабораторией Азербайджанского Института эпидемиологии, микробиологии и гигиены М. Ф. Коваленко.

М. Ф. Коваленко собрала большой материал за период с 1948 по 1953 г. В республике ежегодно от укусов змей страдает более 200 человек, причем большой процент (74%) укушенных составляют люди в возрасте от 16 до 50 лет. Укусы обычны летом — в самый разгар полевых работ. В основном (90—95%) были укушены ноги и руки. Наибольшее количество змеиных укусов отмечено в районах, расположенных в Кура-Араксинской низменности, отчасти в предгорьях Малого Кавказа и равнинах, прилегающих к южным предгорьям Большого Кавказа. Заболевания от змеиных укусов в подавляющем большинстве случаев заканчиваются выздоровлением, смертельные случаи составляют 1,3%.

Еще более, чем люди, от ядовитых змей страдают домашние животные, но такой учет в республике отсутствует. Отметим, что по данным одной только Зангеланской зооветеринарной станции в пределах Зангеланского района ядовитые змеи ежегодно кусают не менее 200 голов скота (т. е. около 25% от всех домашних животных, зарегистрированных на станции), причем большая часть их погибает. От укусов гибнет также много собак, охраняющих домашний скот. По сведениям П. П. Попова, в 1944, 1945 и 1952 гг. в Ленкоранском, Астаринском, Астрахан-Базарском и Джульфинском районах от укуса ядовитых змей погибло 9 лошадей и 2 служебные собаки.

Первую помощь пострадавший обычно оказывает себе сам или находящиеся поблизости — накладывают примитивный жгут и делают разрезы вокруг места укуса. И то и другое почти всегда делается неправильно. Лучше всего применить противозмеиную сыворотку — «Антигюрза».

Исследования наших сборов показали, что многие пресмыкающиеся Азербайджана заражены также эндо- и экзопаразитами и, следовательно, могут иметь значение в общем балансе их в природе. Кроме пастбищного клеща Hyalomma, вида специфичного, главным образом, для пресмыкающихся и особенно для сухопутных черепах, на них паразитируют личинки и нимфы других пастбищных клещей, окончательными хозяевами которых являются сельскохозяйственные и домашние животные. Клещей мы обнаружили на Средиземноморской черепахе, кавказской агаме, желтопузике, длинноногом сцинке, полосатой, средней, пятнистой и луговой ящерицах, быстрой и разноцветной ящурках и ящурке Штрауха. За счет пресмыкающихся небольшой процент пастбищных клещей и других паразитических животных поддерживает свое существование в природе и расселяется из одних биотопов в другие.

Некоторые виды—Bufo viridis, Rana ridibunda, Hyla arborea, Gymnodactylus caspius, Natrix tessellata, N. natrix, Coluber najadum, C. ravergieri, E. quatuorlineata, E. dione, Telescopus fallax и др.—более или менее тесно связаны с антропогенными биотопами и может быть резервуаром вируса или бациллоносителем, тем более, что часть их эктопаразитов (нимфы пастбищных клещей, личинки краснотелок, клещи Ornithodorus) общая с паразитами человека и домашних животных. Кроме того, земноводные и пресмыкающиеся могут облегчать возможность заражения человека или осуществлять циркуляцию вируса того или иного заболевания в непосредственной близости к человеку (В. Б. Дубинин, 1954).

Исследования мазков крови земноводных и пресмыкающихся, собранных нами из различных районов республики, показали, что ряд животных заражен кровепаразитами[1]. В крови Rana ridibunda, добытых в окрестностях Хачмаса, найдены Microfilaria Rana camerani (Кельбаджарский район), кроме Microfilaria—Trypanosoma rotatorium и Drepanidium ranarum. В крови Emys orbicularis (Дивичинский лиман), Ophisaurus apodus (окрестности сел. Гадрут, НКАО), Lacerta strigata (окрестности сел. Ворошиловка) Ophisops elegans (окрестности Сумгаита), Eremias velox (Апшерон), Eryx jaculus (Загульба), Natrix natrix (Ялама) и Vipera lebetina (Самухский район) найдены Haemogregarina, у Lacerta saxicola (окрестности сел. Биченак), кроме Hemogragarina—единичные Karyolysus lacertarium. В крови Agama caucasica из окрестностей сел. Биченак и из Степанакерта обнаружены Microfilaria.

В 608 мазках крови паразиты были обнаружены в 5,09%. Такой малый процент П. П. Попов объясняет тем, что в последние годы в республике в большом масштабе проводились оздоровительные мероприятия: осушка болот, обработка водоемов ДДТ и гексахлораном, а также затравка нор по эпидемическим показателям фосфидцинком, крысидом, ДДТ и др., что привело к заметному обеднению кровепаразитов. Это особенно заметно при сравнении мазков крови земноводных и пресмыкающихся из трех районов, в которых с 1953 г. проводятся истребительно-оздоровительные мероприятия, с маз-

[1] Мазки крови определены проф. П. П. Поповым.

ками, взятыми от животных из тех мест, где такие мероприятия не проводились.

Нельзя обойти молчанием использование земноводных и пресмыкающихся как лабораторных животных. Каждый год в средних и высших учебных заведениях Азербайджана проводят операции на тысячах лягушек. В то же время ящерицы как лабораторные животные еще не используются, хотя они полностью удовлетворяют предъявляемым требованиям (легкость добычи, хорошая сохранность в лабораторных условиях и безопасность в работе). Ящерицы могут служить как лабораторные животные при испытании средств лечения тяжелых филяриозных заболеваний. В данном случае можно рекомендовать обитателя наших гор и предгорий — кавказскую агаму (Agama caucasia Eichw). Тем более, что еще в 1931 г. П. П. Попов и Д. Н. Засухин в крови пойманных в Армении и Азербайджане агам находили микрофилярий, впервые описанных Л. С. Гогелем из окрестностей Кировабада (П. П. Попов, 1950).

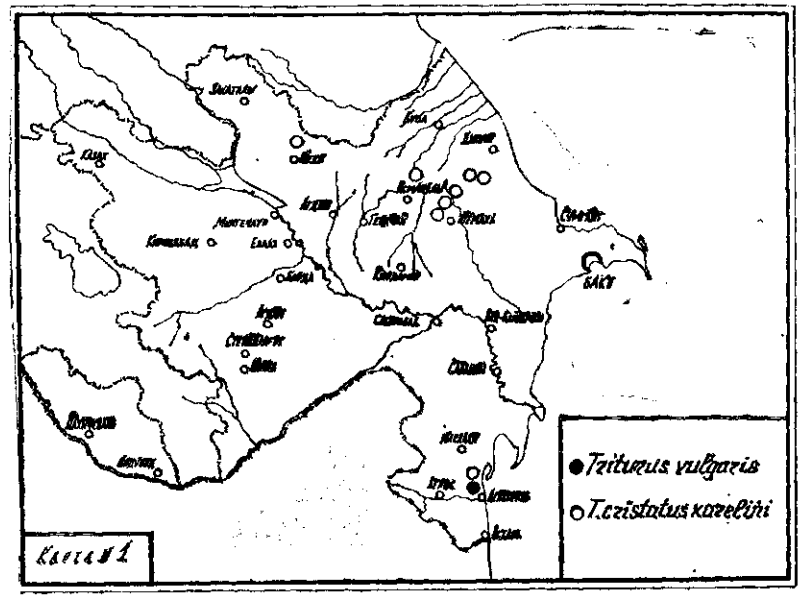
В заключение нужно сказать, что некоторые виды земноводных и пресмыкающихся Азербайджана могут иметь небольшое промысловое значение. Так, мясо всех трех видов черепах и озерной лягушки по своим вкусовым качествам высоко ценится в Западной Европе. По Н. К. Верещагину (1947), опыты изготовления консервов из водяных черепах на Ленкоранском рыбоконсервном заводе в 1942 г. были успешными. Из лягушек можно готовить корм для промысловых животных. Кожа крупных змей (гадюки, ужи, полозы) длиной не менее 40—50 *см* может быть использована для выработки галантерейных изделий.

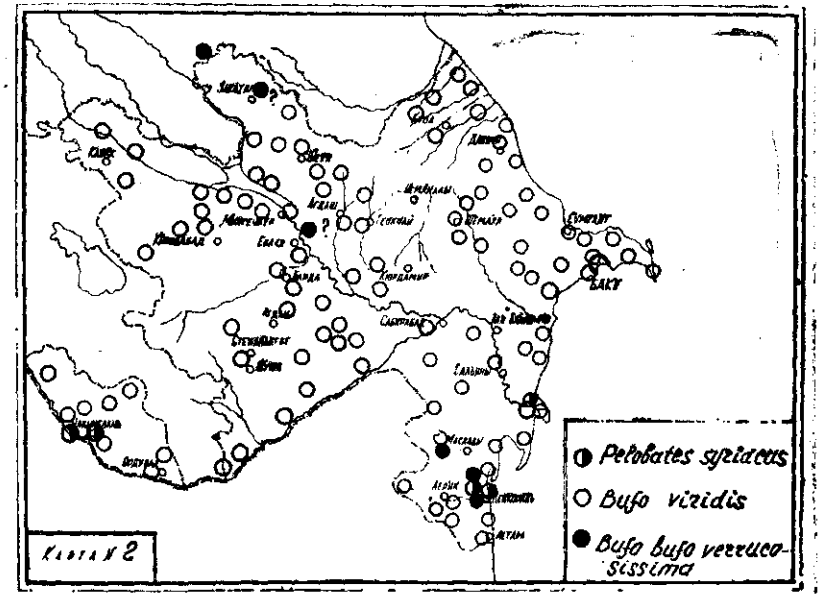
Наконец, велико научно-практическое значение ядовитых змей. Во-первых, они истребляют вредных насекомых и грызунов — вредителей сельского хозяйства, во-вторых, ценится их яд. Потребности фармацевтической промышленности в змеином яде из года в год увеличиваются. Поэтому в 1969 г. при Госкомитете по Охране природы Азербайджанской ССР организована герпетологическая лаборатория, где в настоящее время содержится более 2 тысяч гюрз. По выходу яда (более 2 *кг* в год) эта лаборатория занимает первое место в СССР.

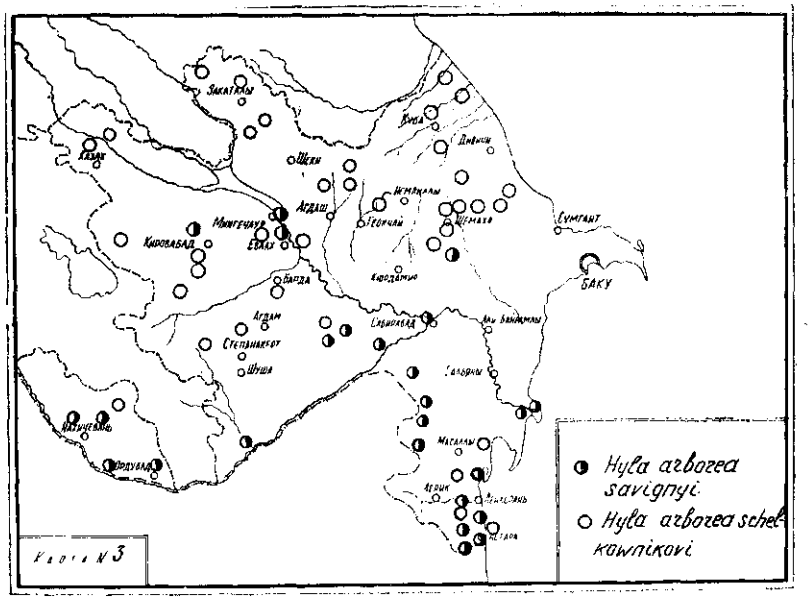
Следует отметить, что для рационального использования и воспроизводства змей в природе необходимо в республике создать заказники и змеепитомники с полувольным содержанием змей, а также организовать научную работу по изучению методов разведения змей в неволе.

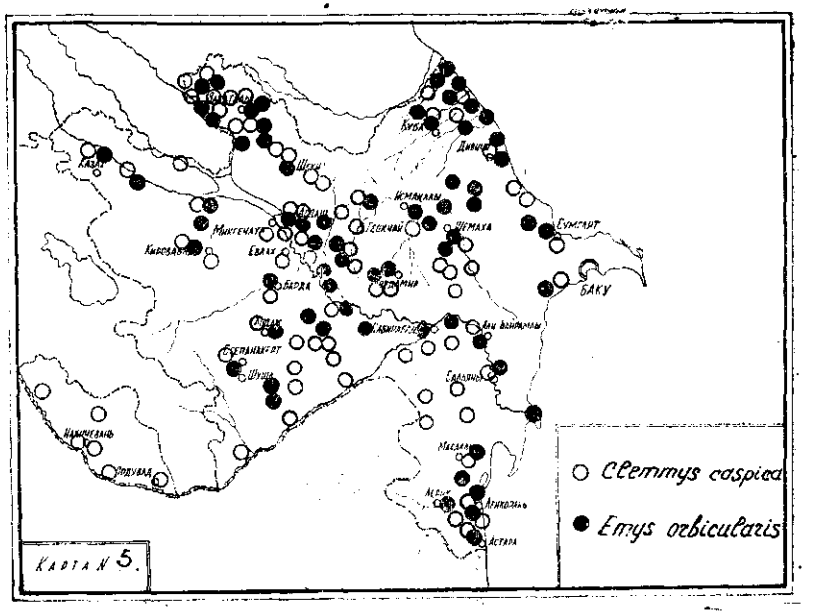
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

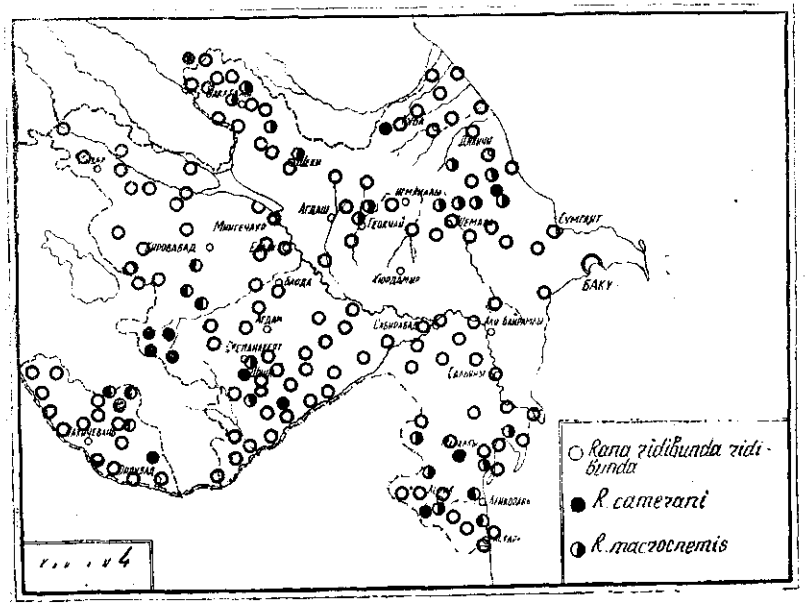
Распространение земноводных и присмыкающихся Азербайджанской ССР (карты 1—22)

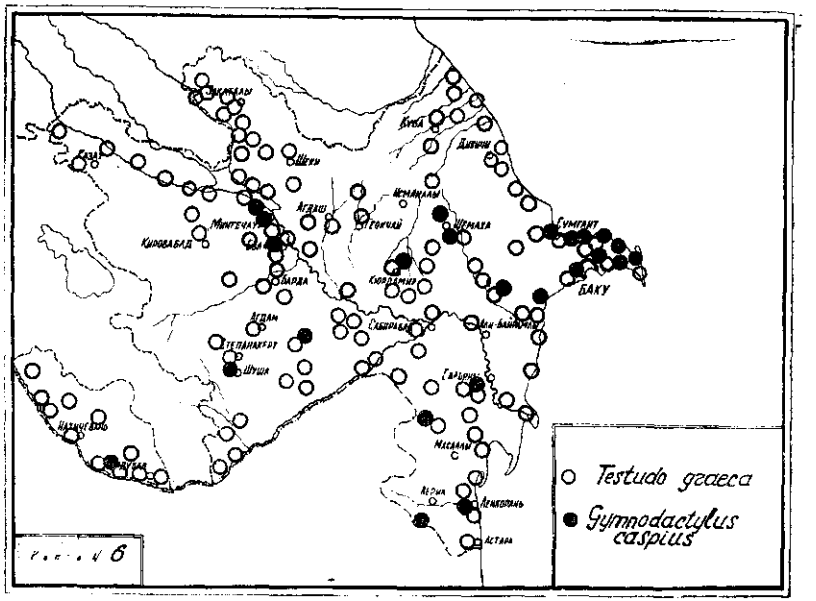


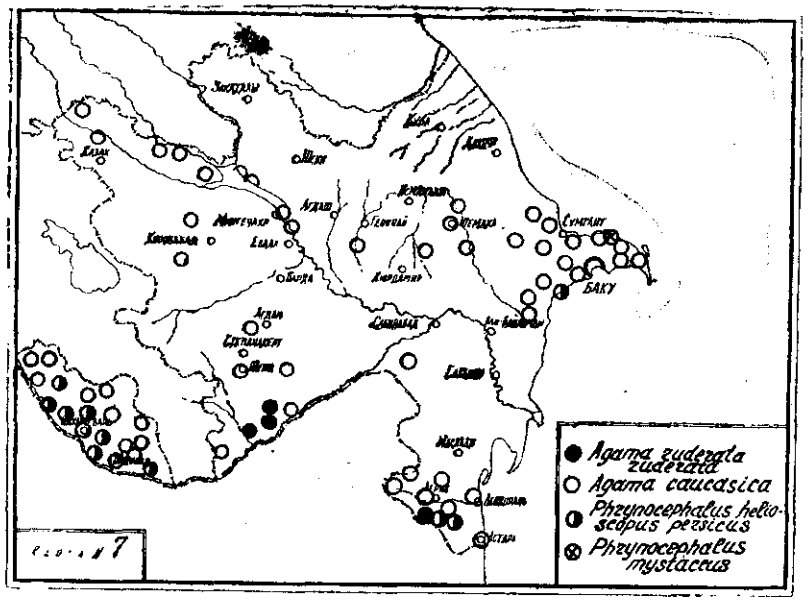


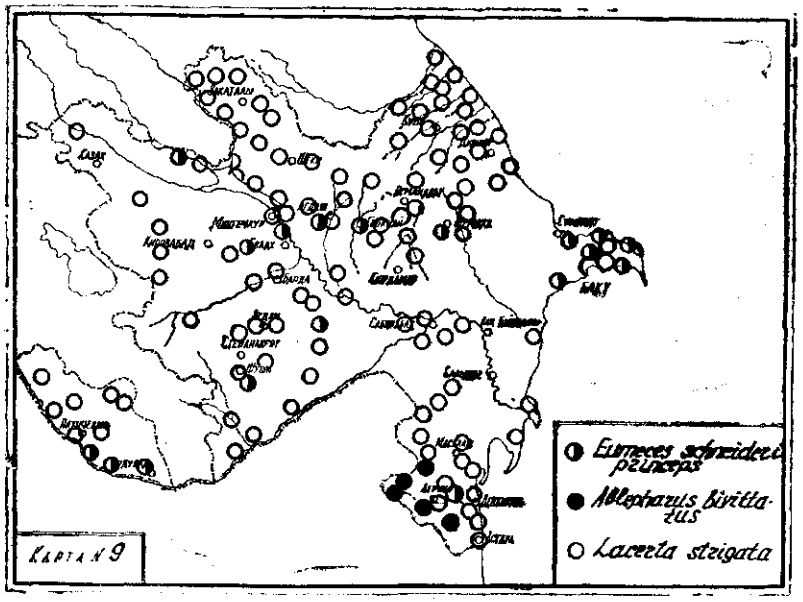

Закаталы
Шеки
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еваз
Барда
Агдам
Степанакерт
Шуша
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
БАКУ
Сальяны
Масаллы
Астара
Карта № 3
Hyla arborea savignyi
Hyla arborea schelkownikovi

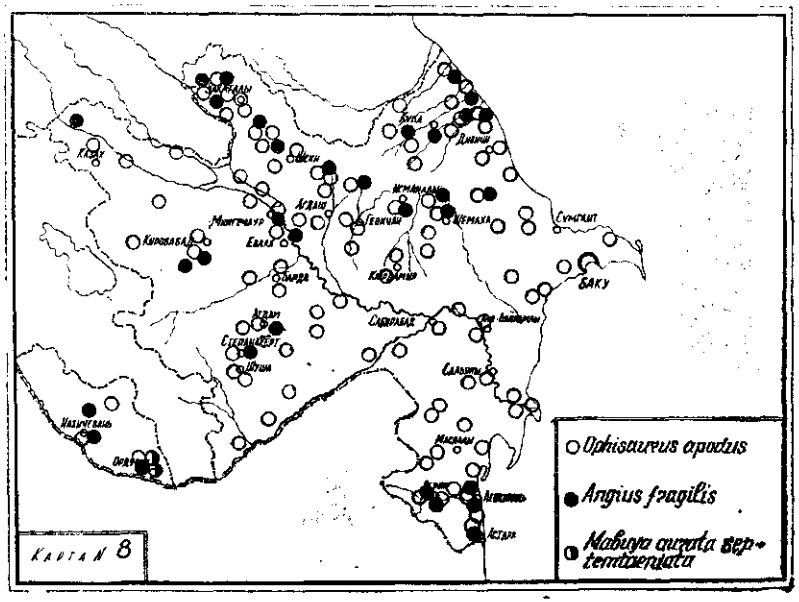

Шеки
Мингечаур
Кировабад
Еваз
Барда
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
БАКУ
Степанакерт
Шуша
Масаллы
Астара
Карта № 5.
Clemmys caspica
Emys orbicularis

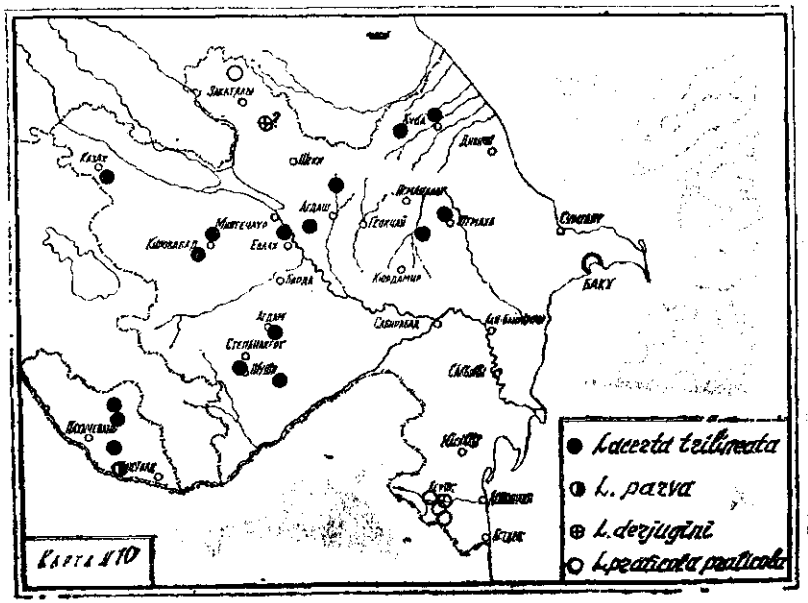

Шеки
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еваз
Барда
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
БАКУ
Степанакерт
Шуша
Масаллы
Карта № 4
Rana ridibunda ridibunda
R. camerani
R. macrocnemis

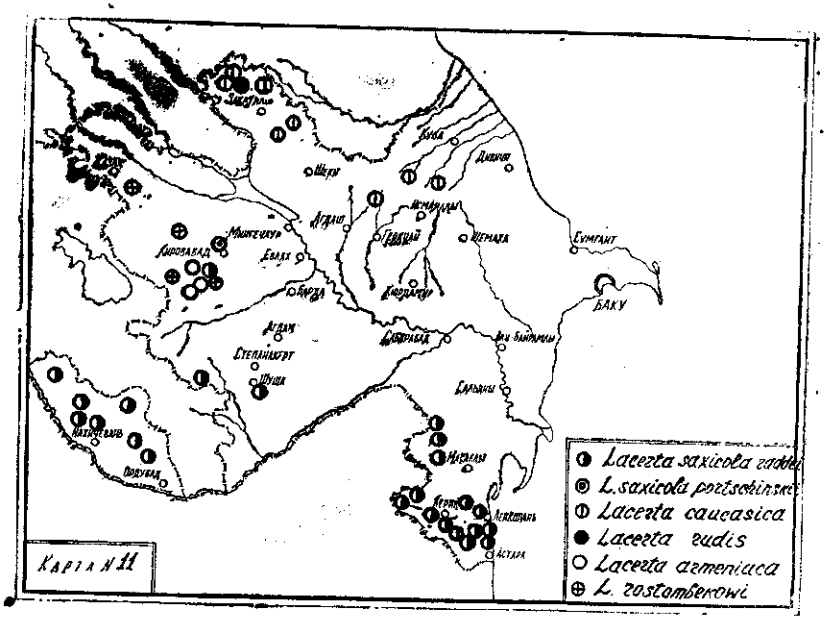

Шеки
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еваз
Барда
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
БАКУ
Степанакерт
Шуша
Масаллы
Астара
Карта № 6
Testudo graeca
Gymnodactylus caspius

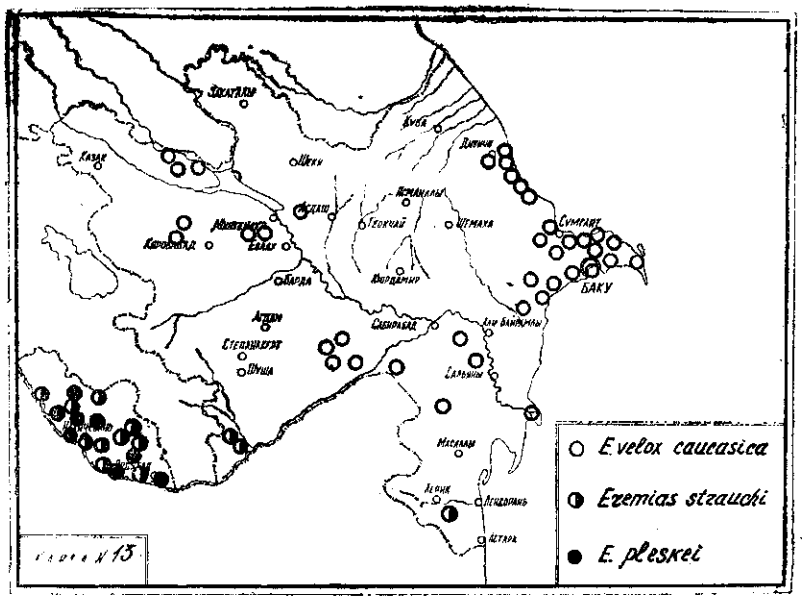

Карта № 7
Agama caucasica
Phrynocephalus helioscopus persicus
Phrynocephalus mystaceus
БАКУ

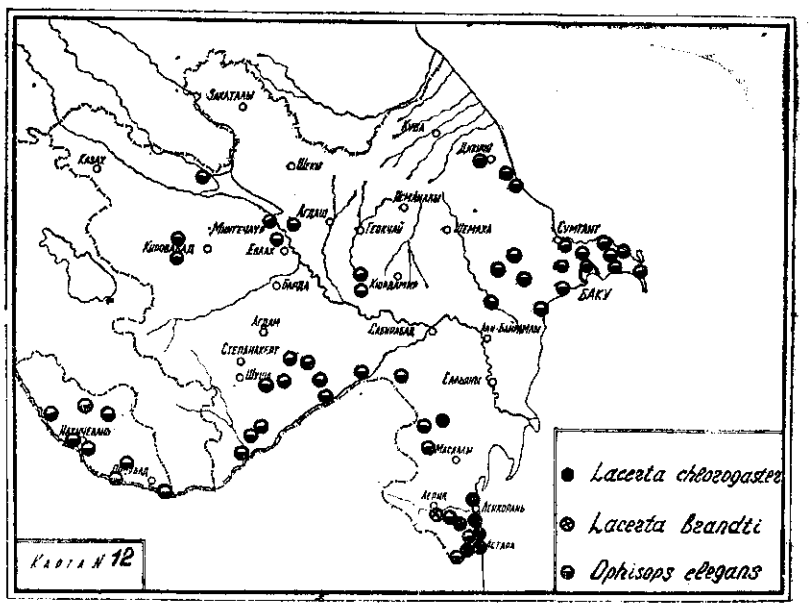

Карта № 9
Eremias schneideri przewalskii
Alsophylax pipiens
Lacerta strigata
БАКУ

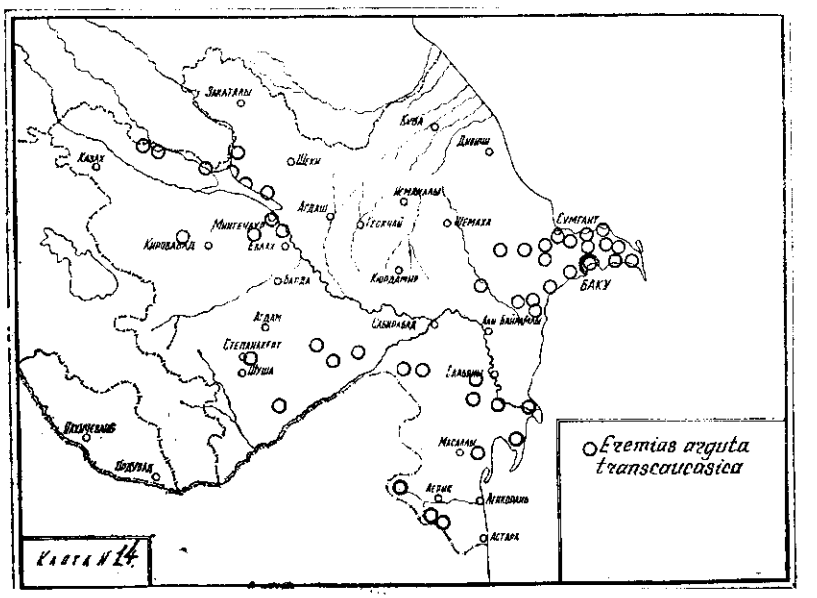

Карта № 8
Ophisaurus apodus
Anguis fragilis
Mabuya aurata septemtaeniata
БАКУ

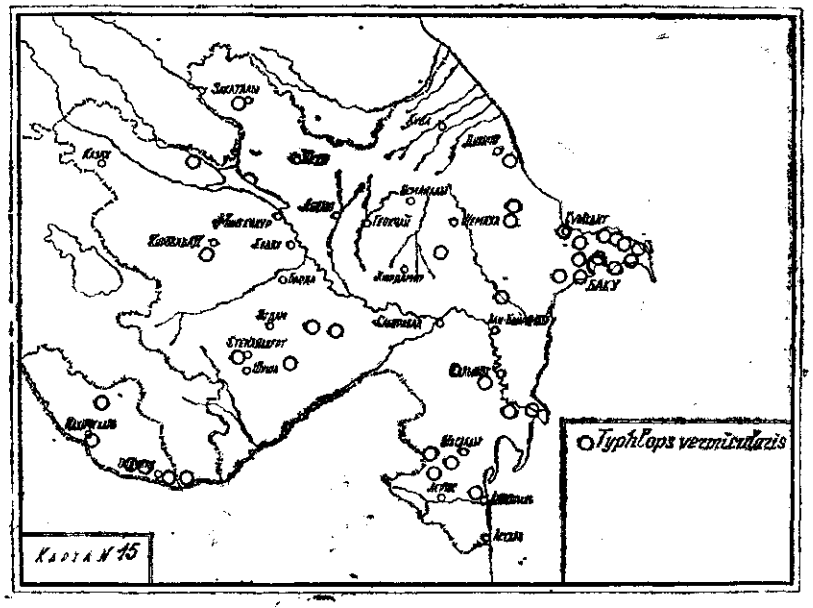

Карта № 10
Lacerta trilineata
L. parva
L. derjugini
L. praticola praticola
БАКУ

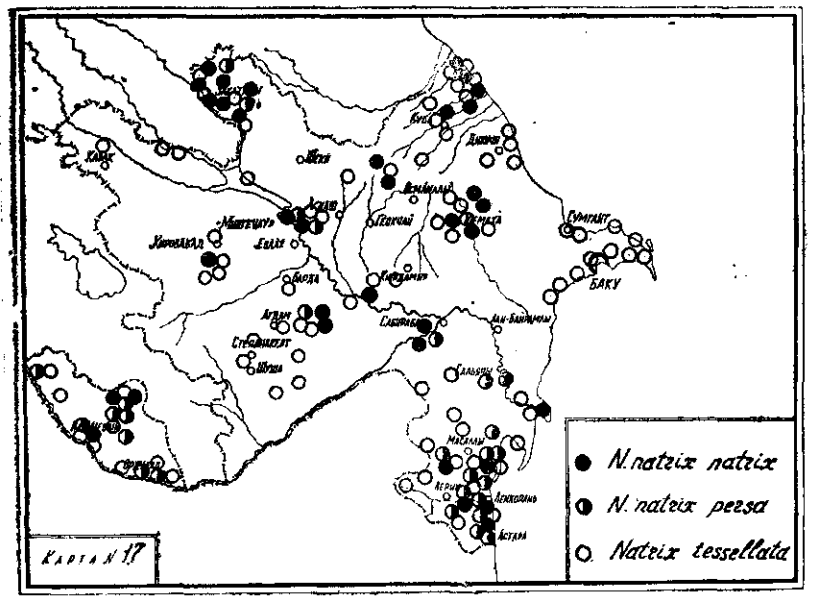

Закаталы
Куба
Шеки
Дивичи
Казах
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еллах
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Барда
Кюрдамир
БАКУ
Агдам
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Али-Байрамлы
Джульфа
Ордубад
Нахичевань
Мегри
Зангезур
Масалы
Лерик
Лянкорань
Астара
Карта № 11
Lacerta saxicola raddei
L. saxicola portschinski
Lacerta caucasica
Lacerta rudis
Lacerta armeniaca
L. rostombekowi

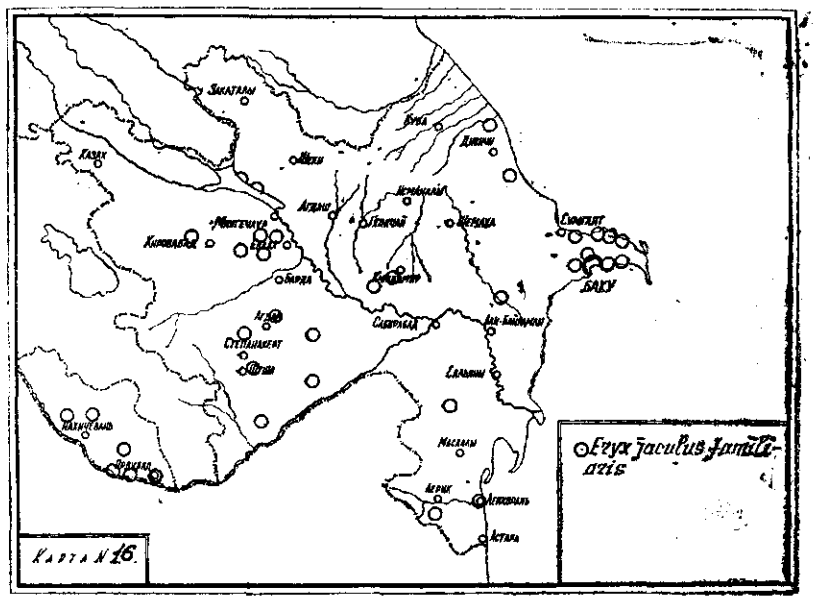

Закаталы
Куба
Шеки
Дивичи
Казах
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еллах
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Барда
Кюрдамир
БАКУ
Агдам
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Али-Байрамлы
Джульфа
Ордубад
Нахичевань
Мегри
Зангезур
Масалы
Лерик
Лянкорань
Астара
Карта № 13
Eremias strauchi
E. pleskei

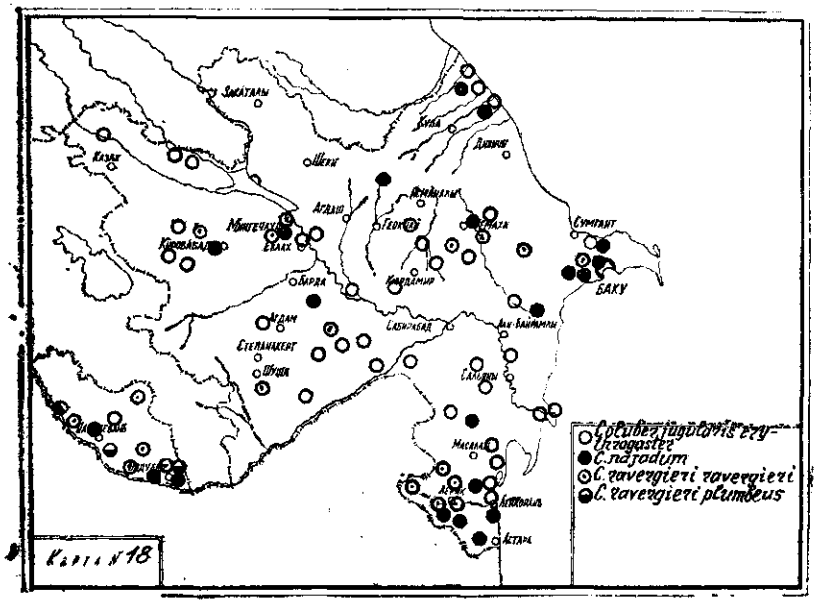

Закаталы
Куба
Шеки
Дивичи
Казах
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еллах
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Барда
Кюрдамир
БАКУ
Агдам
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Али-Байрамлы
Джульфа
Ордубад
Нахичевань
Мегри
Зангезур
Масалы
Лерик
Лянкорань
Астара
Карта № 12
Lacerta chlorogaster
Lacerta brandti
Ophisops elegans

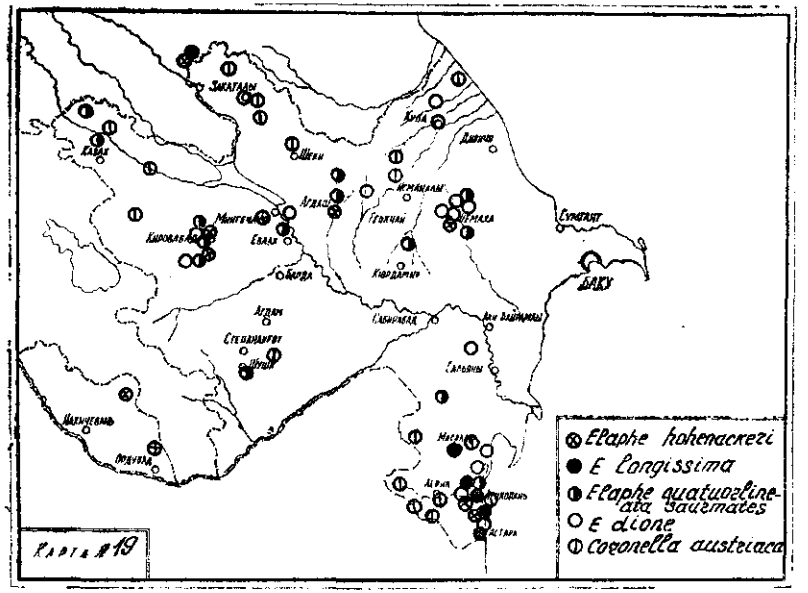

Закаталы
Куба
Шеки
Дивичи
Казах
Агдаш
Мингечаур
Кировабад
Еллах
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Барда
Кюрдамир
БАКУ
Агдам
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Али-Байрамлы
Джульфа
Ордубад
Нахичевань
Мегри
Зангезур
Масалы
Лерик
Лянкорань
Астара
Карта № 14
Eremias arguta transcaucasica

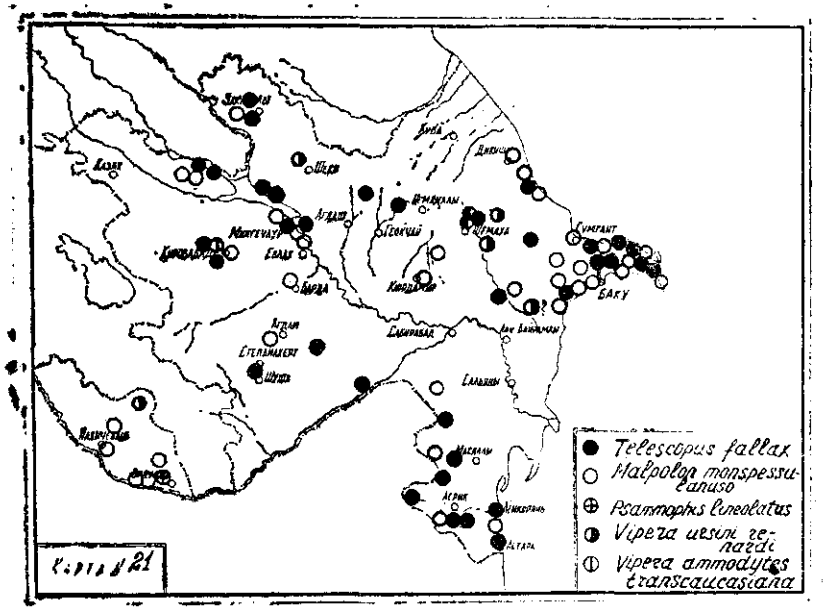

Закаталы
Шеки
Куба
Дербент
Казах
Агдаш
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Мингечаур
Кировабад
Ханкендинский
Ханкендинский
Барда
Карадагский
БАКУ
Ордубад
Кедабек
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Ал-Байрамлы
Ордубад
Ордубад
Ордубад
Лачин
Масаллы
Мерик
Лерик
Астара
Астара
Typhlops vermicularis
Карта № 15

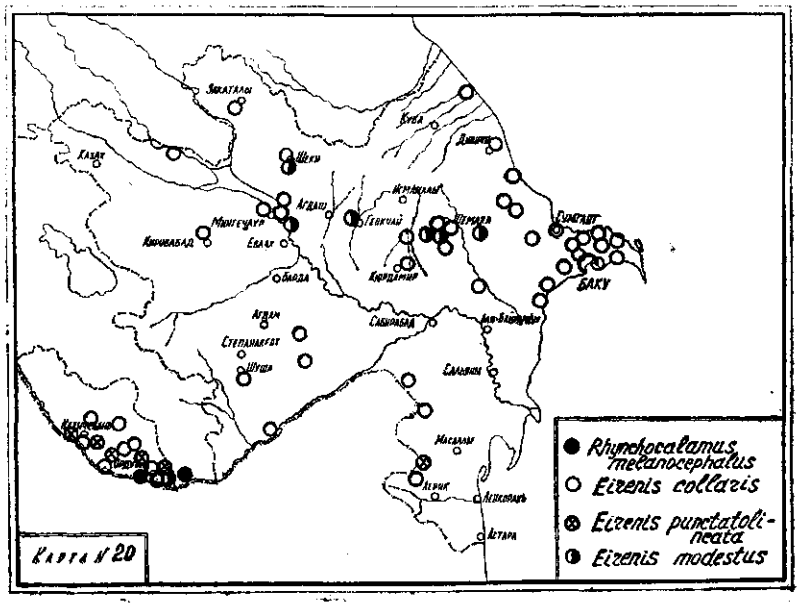

Шеки
Куба
Дербент
Казах
Агдаш
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Мингечаур
Кировабад
Ханкендинский
Ханкендинский
Барда
Карадагский
БАКУ
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Ал-Байрамлы
Лачин
Масаллы
Мерик
Лерик
Астара
N. natrix natrix
N. natrix persa
Natrix tessellata
Карта № 17

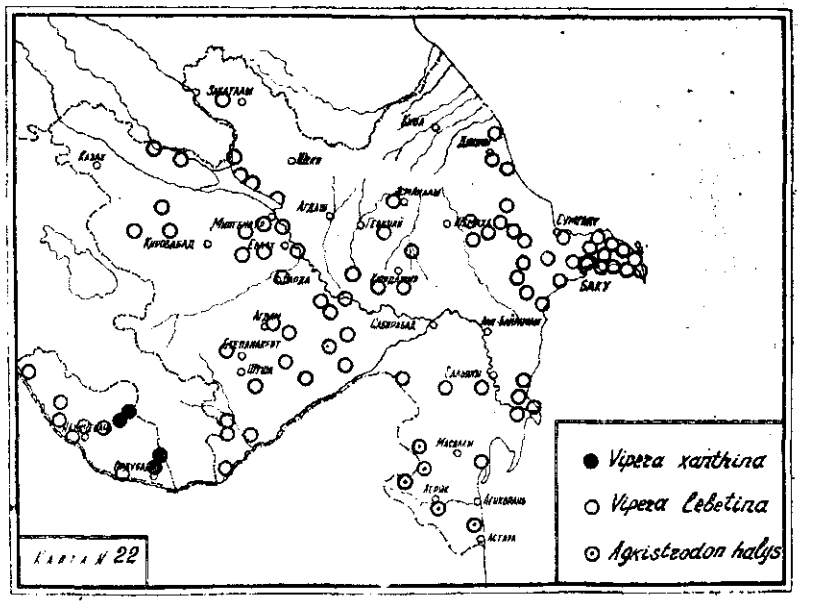

Закаталы
Шеки
Куба
Дербент
Казах
Агдаш
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Мингечаур
Кировабад
Ханкендинский
Барда
Карадагский
БАКУ
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Ал-Байрамлы
Лачин
Масаллы
Мерик
Лерик
Астара
Eryx jaculus Jamilazis
Карта № 16


Закаталы
Шеки
Куба
Дербент
Казах
Агдаш
Геокчай
Шемаха
Сумгаит
Мингечаур
Кировабад
Ханкендинский
Барда
Карадагский
БАКУ
Степанакерт
Шуша
Сабирабад
Ал-Байрамлы
Лачин
Масаллы
Мерик
Лерик
Астара
Coluber jugularis caucasicus
C. najadum
C. caveugieri caveugieri
C. caveugieri plumbeus
Карта № 18


Elaphe hohenackeri
E longissima
Elaphe quatuoeline-ata sauromates
E dione
Coronella austriaca
Карта № 19


Telescopus fallax
Malpolon monspessu-lanus
Psammophis lineolatus
Vipera ursini ze-nardi
Vipera ammodytes transcaucasiana
Карта № 21


Rhynchocalamus melanocephalus
Eirenis collaris
Eirenis punctatoli-neata
Eirenis modestus
Карта № 20


Vipera xanthina
Vipera lebetina
Agkistrodon halys
Карта № 22

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(рис. 1—54)

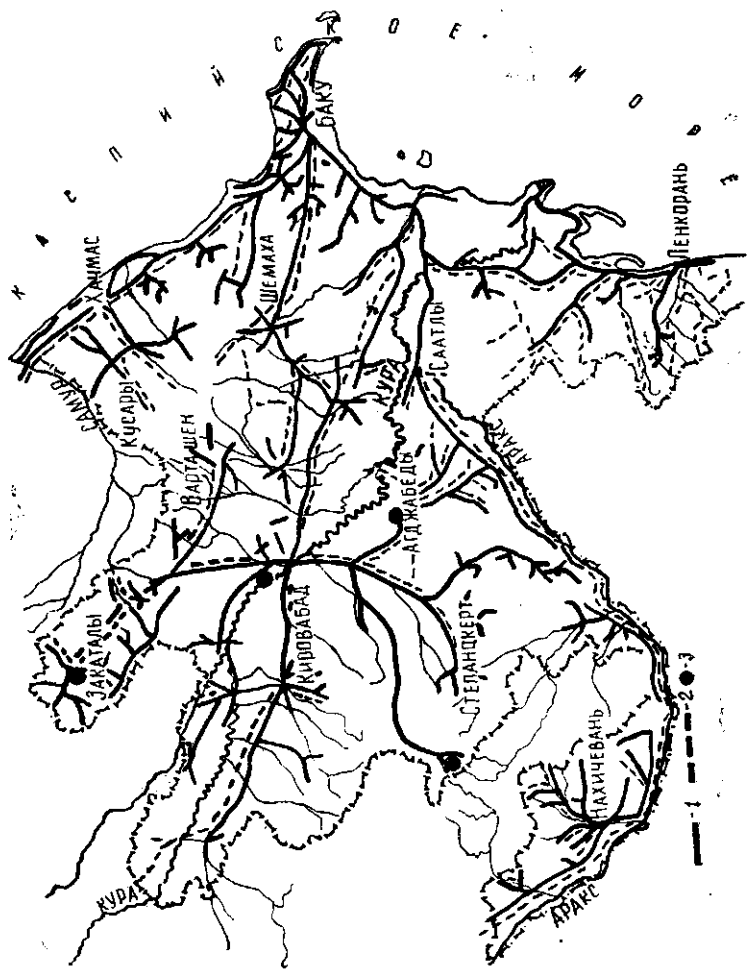


Рис. 1. Карта маршрутов: *1*—автора; *2*—других исследователей; *3*—места стационарной работы автора.

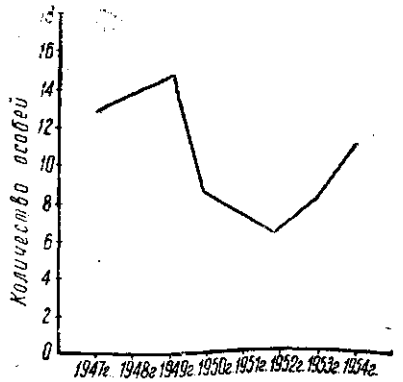


Рис. 2. Колебание численности зеленых жаб на Апшеронском полуострове.

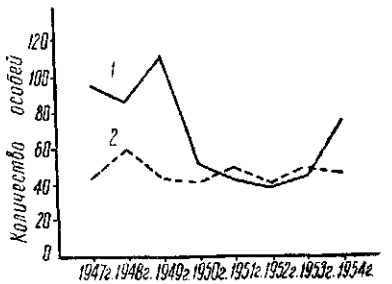


Рис. 3. Колебание численности зеленых жаб разных возрастов на Апшеронском полуострове: *1*—годовалые; *2*—взрослые особи.

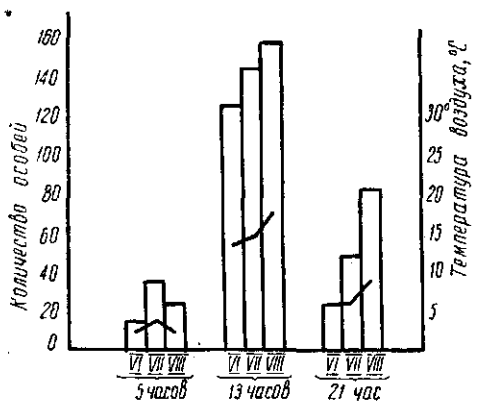


Рис. 4. Численность закавказской лягушки в разное время суток (10. VI—31. VIII 1954) на яйлаге Сары-Ери. Отрезки кривых иллюстрируют изменение температуры воздуха.

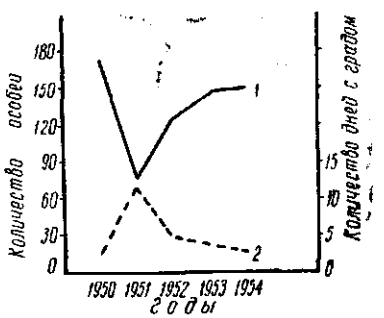


Рис. 5. Колебание численности закавказских лягушек по годам в зависимости от количества дней с градом: *1*—численность лягушек; *2*—количество дней с выпадением града.

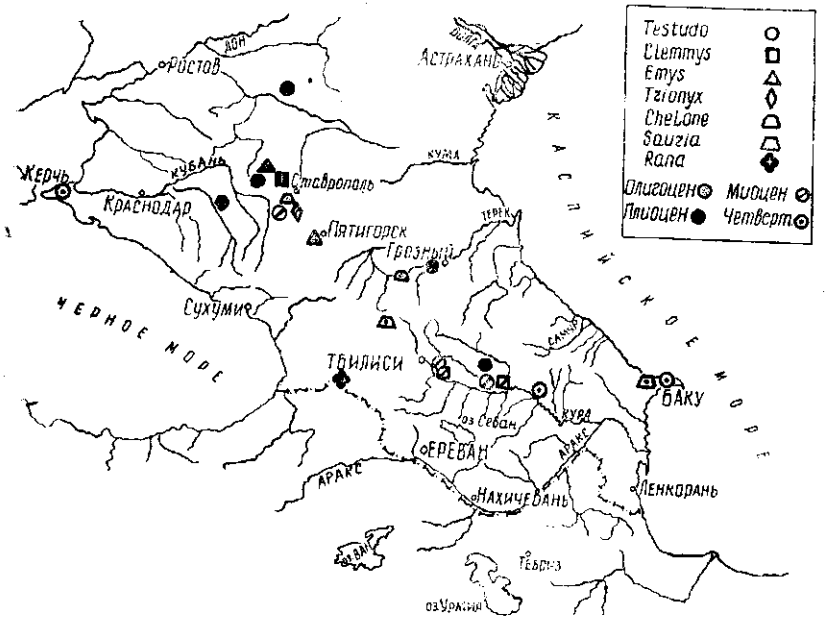


Рис. 53. Карта местонахождений ископаемых остатков земноводных и пресмыкающихся на Кавказе.

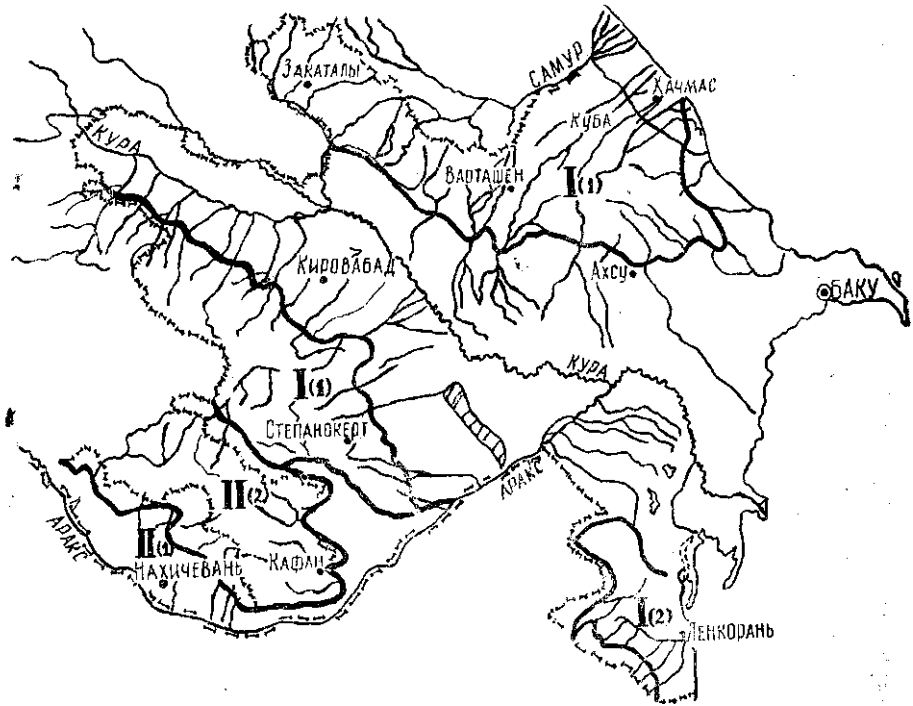


Рис. 54. Карта герпетогеографического районирования Азербайджанской ССР.
I—Кавказский округ: *1*—Восточно-кавказский лесной и высокогорный район; *2*—Ленкоранский район (кроме Зуванда).
II—Переднеазиатский округ: *1*—Нахичевано-Диабарский район: *а*—Нахичеванский участок; *б*—Зувандский участок; *2*—Арменийский район; *3*—Азербайджанский район.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. История исследования земноводных и пресмыкающихся Азербайджана 7

Глава II. Систематический обзор фауны земноводных и пресмыкающихся Азербайджана

Земноводные—Amphibia 15

Отряд Хвостатые—Caudata 15

1. Обыкновенный тритон—Triturus vulgaris (L.) 15
2. Гребенчатый тритон—Triturus cristatus (Laur.) . . 17

Отряд Бесхвостые—Salientia 18

3. Сирийская чесночница—Pelobates syriacus Boettger 19
4. Зеленая жаба—Bufoviridis Laur. 21
5. Обыкновенная жаба—Bufo bufo (L.) 25
6. Обыкновенная квакша—Hyla arborea (L.) 26
7. Озерная лягушка—Rana ridibunda Pall 31
8. Закавказская лягушка—Rana camerani Blgr. . . . 38
9. Малоазиатская лягушка—Rana macrocnemis Blgr. . 41

Пресмыкающиеся—Reptilia 43

Отряд скрытошейные черепахи—Cryptodira 43

1. Каспийская черепаха—Clemmys caspica (Gmelin) 44
2. Болотная, или речная, черепаха—Emys orbicularis (L.) 47
3. Средиземноморская черепаха—Testudo graeca L. . . 52

Отряд ящерицы—Sauria 58

1. Каспийский голопалый геккон—Gymnodactylus caspius Eichw 58
2. Руинная агама—Agama ruderata Oliv. 63
3. Кавказская агама—Agama caucasica Eichw. . . . 64
4. Такырная круглоголовка—Phrynocephalus helioscopus (Pall.) 69
5. Ушастая круглоголовка—Phrynocephalus mystaceus (Pall.) 70
6. Желтопузик, или глухарь—Ophisaurus apodus (Pall.) 71
7. Веретеница ломкая—Anguis fragilis L. 76
8. Золотистая мабуя—Mabuya aurata (L.) 77
9. Длинноногий сцинк—Eumeces schneideri (Daud.) . 78
10. Полосатый гологлаз—Ablepharus blvittatus Ménétr 81
11. Ящерица полосатая—Lacerta strigata Eichw. . . . 82
12. Ящерица средняя—Lacerta trilineata Bedr. 86
13. Ящерица малоазиатская—Lacerta parva Blgr. . . . 89
14. Ящерица Дерюгина или артвинская—Lacerta derjugini Nik. 89
15. Луговая ящерица—Lacerta praticola Eversm. . . 90
16. Скальная ящерица—Lacerta saxicola Eversm. . . 91
17. Кавказская ящерица—Lacerta caucasica Mehely . 94
18. Грузинская ящерица—Lacerta rudis Bedriaga . . 95
19. Армянская ящерица—Lacerta armeniaca Mehely . 95
20. Ящерица Ростомбекова—Lacerta rostombekovi Darevsky 96

21. Зеленобрюхая ящерица—Lacerta chlorogaster Blgr. 96
22. Персидская ящерица—Lacerta brandti de Filippi 97
23. Стройная змееголовка—Ophisops elegans Ménètr 97
24. Быстрая ящурка—Eremias velox (Pall.) 101
25. Ящурка Штрауха или малоазиатская—Eremias strauchi Kessl. 101
26. Закавказская ящурка—Eremias pleskei Bedr. . . . 105
27. Разноцветная ящурка—Eremias arguta (Pall.) . . . 106
Отряд змеи—Serpentes 110
1. Слепозмейка—Typhlops vermicularis Mer. 110
2. Удавчик западный—Eryx jaculus (L.) 112
3. Обыкновенный уж—Natrix natrix (L.) 114
4. Водяной уж—Natrix tessellata (Laur) 117
5. Желтобрюхий полоз—Coluber jugularis (L.) 119
6. Оливковый полоз—Coluber najadum (Eichw.) . . . 122
7. Разноцветный полоз—Coluber ravergieri Ménétr. . . 123
8. Закавказский полоз—Elaphe hohenackeri (Str.) . . . 127
9. Экскулапова змея—Elaphe longissima Laur. 128
10. Четырехполосый полоз—Elaphe quatuorlineata (Lacép.) 128
11. Узорчатый полоз—Elaphe dione (Pall.) 131
12. Медянка—Coronella austriaca Laur. 132
13. Черноголовый ринхокаламус—Rhynchocalamus melanocephalus (Jan) 134
14. Ошейниковый эйренис—Eirenis collaris (Ménétr.) . . 135
15. Армянский эйренис—Eirenis punctatolineatus (Boettger.) 137
16. Смирный эйренис—Eirenis modestus (Martin.) . . . 138
17. Кошачья змея—Telescopus fallax Fleischm. 139
18. Ящеричная змея—Malpolon monspessulanus (Herm.) 142
19. Стрела-змея—Psammophis lineolatus (Brandt.) . . . 145
20. Степная гадюка—Vipera ursini (Bonap.) 145
21. Носатая гадюка—Vipera ammodytes (L.) 147
22. Малоазиатская гадюка—Vipera xanthina (Gray) . . 148
23. Гюрза—Vipera lebetina (L.) 149
24. Обыкновенный щитомордник—Agkistrodon halys (Pall.) 154
Глава III. Общая экологическая характеристика земноводных и пресмыкающихся Азербайджана 156
Глава IV. История фауны земноводных и пресмыкающихся Азербайджана и герпетогеографическое районирование республики 171
Глава V. Практическое значение земноводных и пресмыкающихся Азербайджана 205
Литература 211
Приложения 227

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
9	сн. 22	xanthin. Беттегер	xanthina. Беттгер
17	св. 23	communic	communis
19	сн. 11	syriacu	syriacus
23	св. 15	11	111
39	сн. 18	высокорных	высокогорных
43	„ 4	CRUPTODIRA	CRYPTODIRA
„	„ 21	49	54
46	„ 23	9. II 1955 г.	9-11. VI 1955 г.
48	св. 8	(750—800 *м*)	(на высоте 750—800 *м*)
66	„ 23	ущерица	ящерица
72	сн. 9	200 *м*	2000 *м*
97	св. 11	В. Ф. Фроловой	В. Ф. Орловой
„	сн. 12	кәртәнкәләси[1]	кәртәнкәлә[1]
106	св. 2, 11	Джамал-Эдин	Джамалдин
110	сн. 18	ustriaca	austriaca
114	св. 17	perca	persa
124	сн. 13	Menetr	Menetrie
127	св. 15	Бичеек	Биченаке
134	„ 20, 22	ринакаламус	ринхокаламус
„	сн. 13	(Rhynohocalamus	(Rhynchocalamus
135	св. 19	Coluber	Coliber
136	сн. 19	находился	находили
142	„ 21	добыта	добыта Е. Цугмайером
154	„ 18	70 *см*[2]	70 *см*
170	св. 14	ctrigata	strigata
„	„ 15	Aqkistrodon	Agkistrodon
173	св. 2	buatuorlineata	quatuorlineata
186	„ 6	Adlepharus	Ablepharus
191	„ 4	austrica	austriaca
192	„ 3	Eremimias	Eremias
„	сн. 1	Mehetries	Menetries
„	„ 20	armeriaca	armeniaca
202	св. 6	от ущелья	до ущелья
204	„ 9	Lacersa	Lacerta
„	„ 11	Tphlops	Typhlops
Таблица	21, № 53	quatuorlinea tasauromates	quatuorlineata sauromates
„	„ № 61	monspessu anus	monspessulanus
209	св. 3	прыткой	скалистой

Примечание: на стр. 12 снизу 16 строку следует читать: Нахичевань, в конце мая—июня собрала материал по герпетофауне Мильской сте-